

э л е к т р о н н ы й ж у р н а л

**Психолого-педагогические
исследования**

**Psychological-Educational
Studies**

е л е к т р о н и с ж о у р н а л

Апробация и применение профессионального
стандарта «Педагог-психолог
(психолог в сфере образования)

Approbation and Application of Professional
Standard of Pedagogue-psychologist
(Educational Psychologist)

2017. Том 9. № 3
2017. Vol. 9, no. 3

**СОДЕРЖАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ЖУРНАЛА
«ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ», №3-2017**

**«АПРОБАЦИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА
«ПЕДАГОГ-ПСИХОЛОГ (ПСИХОЛОГ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ)»**

Рубрики / Названия статей	Страницы
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО <i>Синюгина Т.Ю., заместитель министра образования и науки РФ</i>	1
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ЗАДАЧИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА <i>Рубцов В.В.</i> Психология образования в интересах детей	2–18
<i>Забродин Ю.М., Леонова О.И.</i> Организация применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в режиме адаптации	19–29
<i>Егорова М.А.</i> О подготовке кадров в условиях применения профессиональных стандартов в области образования (на примере педагога-психолога)	30–38
<i>Коновалова И.В.</i> О формировании программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»	39–47
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ АПРОБАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА <i>Васягина Н.Н., Минюрова С.А., Пестова Н.В.</i> Опыт апробации и целевые ориентиры внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в Свердловской области	48–60
<i>Клюева Т.Н., Илюхина Н.В.</i> Разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" (опыт Самарской области)	61–70
<i>Олтаржевская Л.Е., Кривенко А.В., Курбанов Р.А.</i> Оценка профессиональных компетенций педагогов-психологов на основе профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" как современный инструмент управления кадровым потенциалом	71–82
<i>Удина Т.Н.</i> Модель проектирования индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога с учетом требований профессионального стандарта (опыт в городе Чебоксары Чувашской Республики)	83–92
<i>Долгоаршинных Н.В.</i> Региональные особенности внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (опыт Московской области)	93–103
<i>Ярецкий Ю.Л., Зыкова Н.Ю.</i>	

Приведение в соответствие квалификационных характеристик практикующих психологов требованиям профильных профессиональных стандартов (региональная практика) **104–115**

ПРОБЛЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Алехина С.В., Фальковская Л.П.

Межведомственное взаимодействие как механизм развития психологической службы в образовании **116–128**

Волошина И.А., Зайцева О.М., Гончарова А.А.,

Применение профессиональных стандартов специалистов сферы социального обслуживания **129–138**

Шульга Т.И.

Реализация профессиональных стандартов межведомственных профессий (на примере специалиста по работе с семьей) **139–148**

Егоров И.А.

Профессиональный экзамен как инструмент формирования траектории совершенствования квалификации работника" **149–155**

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

Клименкова Е.Н., Холмогорова А.Б.

Позиция в учебной деятельности и способность к эмпатии в подростковом и юношеском возрастах **156–163**

Исаев Е.И., Тараненко А.В.

Диагностика планирования как возрастного новообразования младших школьников **164–174**

Антропова М.Ю., Мешкова Н.В.

О ситуационных характеристиках креативности в социальном взаимодействии старших школьников **175–185**

CONTENTS
E-JOURNAL «PSYCHOLOGICAL-EDUCATIONAL STUDIES», №3-2017

**«APPROBATION AND APPLICATION OF PROFESSIONAL STANDARD OF
PEDAGOGUE-PSYCHOLOGIST (EDUCATIONAL PSYCHOLOGIST)»**

Columns / Papers	Pages
INTRODUCTION	
<i>Sinyugina T.Yu., Deputy Minister of Education and Science of the Russian Federation</i>	1
RESULTS AND PERSPECTIVE TASKS OF APPLYING THE PROFESSIONAL STANDARD OF A PEDAGOGUE-PSYCHOLOGIST	
<i>Rubtsov V.V.</i> Psychology of Education for Children	2–18
<i>Zabrodin Yu.M., Leonova O.I.</i> Organization of the Application of the Professional Standard “Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)” in the Adaptation Mode	19–29
<i>Egorova M.A.</i> On the Training in the Conditions of Application of Professional Standards in the Field of Education (on the Example of Educational Psychologist)	30–38
<i>Konovalova I.V.</i> On the Formation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard “Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)”	39–47
REGIONAL EXPERIENCE OF APPROBATION AND APPLICATION OF PROFESSIONAL STANDARD OF PEDAGOGUE-PSYCHOLOGIST	
<i>Vasyagina N.N., Minyurova S.A., Pestova N.V.</i> Experience of Approbation and Target Reference Points of Introduction of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" in Sverdlovsk Region	48–60
<i>Klyueva T.N., Ilyuhina N.V.</i> Development and Implementation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" (the Samara Region Experience)	61–70
<i>Oltarzhenskaya L.E., Krivenko A.V., Kurbanov R.A.</i> Assessment of the Professional Competencies of Pedagogue-Psychologists on the Basis of the Professional Standard «Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)» as a Modern Tool for Human Resources Management	71–82
<i>Udina T.N.</i> The Model of Designing an Individual Program of Professional Development of Pedagogue-Psychologists According to the Requirements of the Professional Standard (Experience of Cheboksary, Chuvash Republic)	83–92
<i>Dolgoarshinnykh N.V.</i> Regional Features of Introduction of the Professional Standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)" (Experience of the Moscow Region)	93–103

<i>Yareckiy Yu.L., Zykova N.Yu.</i> Harmonization of the Qualification Characteristics of Practicing Psychologists with the Requirements of Specialized Professional Standards (Regional Practice)	<i>104–115</i>
 <i>THE PROBLEMS OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION AT THE PROVISION OF PSYCHOLOGICAL, SOCIAL AND EDUCATIONAL SERVICES AND THE PRACTICE OF APPLICATION OF PROFESSIONAL STANDARDS</i>	
<i>Alekhina S.V., Falkovskaya L.P.</i> Interdepartmental Interaction as a Mechanism for the Development of Psychological Service in Education	<i>116–128</i>
<i>Voloshina I.A., Zaytseva O.M., Goncharova A.A.</i> Application of Professional Standards of the Specialists of the Sphere of Social Service	<i>129–138</i>
<i>Shulga T.I.</i> Implementation of Professional Standards of Interdepartmental Professions (on the Example of the Family Specialist)	<i>139–148</i>
<i>Egorov I.A.</i> Professional Exam as a Tool for Forming the Trajectory of Improving the Qualification of an Employee	<i>149–155</i>
 <i>PSYCHOLOGY OF DEVELOPMENT</i>	
<i>Klimenkova E.N., Kholmogorova A.B.</i> Position in Educational Activity and Empathy Ability in Adolescence and Teenage Years	<i>156–163</i>
<i>Isaev E.I., Taranenko A.B.</i> Diagnosis of Planning as an Age Neoplasm of Younger Schoolchildren	<i>164–174</i>
<i>Antropova M.Yu., Meshkova N.V.</i> On the Situational Characteristics of Creativity in the Social Interaction of High School Students	<i>175–185</i>

Введение

За последние 5 лет в Российской Федерации приняты важнейшие государственные решения, которые определяют государственную политику в области образования, ставят принципиально новые задачи перед практической психологией, в том числе определяют перспективы развития психологической службы образования. К числу таких решений относится утверждение и внедрение профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», который регламентирует деятельность психолога, педагога-психолога образовательной организации.

Основные задачи и направления деятельности современной психологической службы в образовании основываются на общедоступности образования и его адекватности уровням развития и подготовки обучающихся с учетом их возрастных, психофизиологических особенностей, особенностей поведения, мотивов и способностей.

Помощь психолога, работающего в системе образования, необходима на разных этапах получения образования, как для профилактики проблем развития ребенка, так и для содействия в формировании и развитии его личности. Педагог нуждается в помощи такого специалиста для построения образовательно-реабилитационного маршрута обучающегося, имеющего особые образовательные потребности, и формирования отношений в коллективе класса. Родители обращаются за консультативной помощью к педагогу-психологу по вопросам воспитания и обучения своих детей, и порой это может содействовать налаживанию внутрисемейных отношений.

Современные требования к такому специалисту достаточно высоки. Он не только должен владеть набором определенных методик диагностики, коррекции, консультирования и профилактики, но и уметь проводить психологическую экспертизу безопасности образовательной среды, осуществлять мониторинг личностных и метапредметных образовательных результатов в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. Специалист службы психологического сопровождения любой образовательной организации должен быть готов уметь работать с различными категориями обучающихся (с одаренными детьми, с детьми с особыми образовательными потребностями, с социально дезадаптированными детьми), а также с родителями и с педагогическим коллективом.

Обращение к ресурсам и возможностям психологической службы является в настоящее время закономерным, так как именно специалисты-психологи системы образования, при наличии соответствующих профессиональных компетенций, способны обеспечить основу формирования атмосферы позитивного взаимодействия и развития всех участников образовательных отношений.

Именно поэтому необходима кропотливая работа по нормативному и научно-методическому обеспечению эффективной деятельности психолога в сфере образования. Это разработка программ психолого-педагогического сопровождения на всех уровнях образования и организация вариативных моделей организации деятельности психологической службы; создание инновационных обучающих модулей для образовательных программ профессионального психологического образования и развитие процесса непрерывного дополнительного профессионального образования педагогов-психологов; построение модели индивидуальной программы профессионального развития педагогов-психологов с учетом требований профессионального стандарта и реализация этой модели.

Отрадно, что тематический номер журнала посвящен вопросам, касающимся ключевых направлений современной психологической науки и практики в области образования, и представляет научные и исследовательские разработки ведущих специалистов в этой области. Это, несомненно, послужит на благо развития российского профессионального психологического образования.

Заместитель Министра
образования и науки Российской Федерации

Т.Ю. Синюгина

Психология образования в интересах детей¹

Рубцов В.В.,

президент Федерации психологов образования России, ректор, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Для цитаты:

Рубцов В.В. Психология образования в интересах детей [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 2–18 doi: 10.17759/psyedu.2017090302

For citation:

Rubtsov V.V. Psychology of Education for Children [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2017, vol. 9, no. 3, pp. 2–18 doi: 10.17759/psyedu.2017090302. (In Russ., abstr. in Engl.)

Вызовы и риски современного детства: проблемы детей в меняющемся обществе

Современное детство столкнулось с новыми вызовами и рисками. Их анализ позволяет глубже понять социальную ситуацию развития современного ребенка, сформулировать требования к образованию как эффективному институту защиты детства.

Первую группу проблем составляют собственно проблемы обучения, воспитания и развития детей в различные периоды школьного детства, проблемы организации учебной деятельности школьников.

Для дошкольного образования на сегодняшний день характерны:

- высокая наполняемость групп, тенденция к сохранению большого числа обучающихся и/или увеличение количества детей в группе, что приводит к снижению качества образовательной работы с детьми и/или неоправданному увеличению затрат педагога. Вследствие этого возникают: проблемы социализации детей; сложности в обеспечении оптимальных условий развития детей дошкольного возраста и индивидуализации образования; профессиональное выгорание педагогов и «вымывание» педагогических кадров из системы дошкольного образования;
- низкий социальный статус воспитателя – педагога дошкольного образования, что приводит к «старению» кадров и низкому проценту приходящих в профессию молодых высокообразованных и профессионально подготовленных педагогов;
- отсутствие условий для реализации систематической образовательной работы с детьми от одного года до трех лет – отсутствие педагогов, образовательных программ, специально оборудованных помещений;
- уменьшение (сокращение) количества педагогов-психологов, других педагогических работников, чье профессиональное сопровождение развития ребенка (если учитывать специфику ФГОС ДО, направленного на социализацию и индивидуализацию, а также

¹ Доклад, прочитанный на XIII Всероссийской научно-практической конференции «Психология образования: педагог-психолог в мире школы» 25 апреля 2017 г. Конференция состоялась в ФГБОУ ВО МГППУ (Москва) 25–26 апреля 2017 г.

особенности социально-экономической ситуации) необходимо для качественной реализации дошкольной образовательной программы в условиях инклюзивного образования;

- отсутствие системы методических служб, сопровождающих реализацию дошкольных образовательных программ в образовательной организации, что приводит к формализму и снижению качества реализации требований ФГОС дошкольного образования.

Проблемы начальной и основной школы условно можно объединить в три основные блока.

1. Психологическое сопровождение учебной деятельности, включающее:
 - экспертизу психолого-педагогических условий реализации ФГОС;
 - сопровождение программы формирования и развития универсальных учебных действий (УУД);
 - сопровождение программы индивидуализации и дифференциации обучения на всех ступенях общего образования:
 - сопровождение процессов выявления и развития способностей обучающихся;
 - сопровождение одаренных и высокомотивированных детей;
 - сопровождение обучающихся, испытывающих трудности в обучении;
 - сопровождение предпрофильного и профильного образования;
 - сопровождение процессов подготовки и проведения итоговой аттестации обучающихся.
2. Психологическое сопровождение процессов воспитания и социализации, включающее:
 - сопровождение процесса адаптации детей к обучению в образовательной организации;
 - сопровождение внутришкольной работы по формированию культуры здорового образа жизни;
 - сопровождение внутришкольной работы по формированию культуры безопасного образа жизни;
 - профилактику социальных рисков;
 - сопровождение деятельности детских объединений.
3. Психологическое сопровождение программы коррекционной работы, которая предполагает:
 - поддержку педагогов и родителей в вопросах организации образовательного процесса детей с ОВЗ в образовательной организации;
 - участие в создании инклюзивной среды образовательной организации;
 - сопровождение процесса обучения детей с ОВЗ в образовательной организации.

Следует признать, что введение ФГОСов не только не улучшило образовательную ситуацию, но и привело к новым проблемам, осложняющим доступ детей к качественному образованию. Так, в 2015 г. по сравнению с 2013 г. выросла доля лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет, которые оценивают неудовлетворительно качество образовательных услуг, получаемых их детьми в образовательных организациях (в процентах к общему числу лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет, с 10, 1 % до 16,3 %). Этот факт свидетельствует о том, что работа педагогических работников в интересах детей – важная задача современного образования.

Не менее значимыми следует признать проблемы этнокультурного образования.

▪ Существует разрыв между заложенной во ФГОС ОО ориентацией на личностные результаты освоения ООП, такие как формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира, и реализацией имеющихся задач. Упор в области межэтнического общения делается педагогами не на умение понимать других (межкультурную компетентность), а на позитивное отношение к другим народам, которое, без подкрепления специально организованными действиями, чаще всего превращается в декларативную толерантность.

▪ Имеет место разрыв между декларируемой ориентацией на гражданский патриотизм и реализацией его на практике. При том, что образовательная среда медленно отходит от понимания патриотизма исключительно как военного, гражданский патриотизм чаще всего подменяется акциями демонстративного характера. Педагоги в целом слабо владеют реальными образовательными технологиями развития конструктивного гражданского патриотизма.

▪ Имеют место случаи, когда мигрантофобская ориентация некоторых СМИ отражается на взглядах школьников. По имеющимся данным, 2/3 учащихся негативно настроены по отношению к мигрантам. Ситуация, когда рынок труда РФ открыт для мигрантов из Средней Азии и Закавказья, чревата активным включением школьников в антимигрантские акции ксенофобного и националистического характера.

Вторую группу образуют проблемы различных категорий детей – детей-инвалидов, детей-сирот, детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Проблемы образования детей с ОВЗ и инвалидностью.

По данным статистики, за последние три года более чем на 18 % возросло количество детей с ОВЗ: в 2016 г. зафиксировано 470 тыс. дошкольников с ОВЗ и 750 тыс. школьников с ОВЗ. Наблюдается ежегодное увеличение количества детей-инвалидов в России (в 2012 г. – 560 422 человек, в 2016 г. — 616 905 человек). В качестве причин детской инвалидности (за 2015 г.) специалисты выделяют:

- психические расстройства и расстройства поведения (24,7 %);
- болезни нервной системы (20,3 %);
- врожденные аномалии развития и генетические заболевания (17,7 %).

При этом все еще остаются не решенными следующие вопросы:

- материально-техническое оснащение образовательных организаций, обеспечение их современным дидактическим оборудованием и технологиями образования детей-инвалидов и лиц с ОВЗ;
- формирование системы подготовки кадров и профильных специалистов – педагогов-психологов, учителей-дефектологов, учителей-логопедов, сурдопедагогов, тифлопедагогов, социальных педагогов, способных работать как в специальных (коррекционных) школах, в отдельных классах для обучающихся с ОВЗ, так и в условиях инклюзивных школ;

- внесение изменений, апробация и доработка ФГОС для обучающихся с ОВЗ. Обеспечение внедрения ФГОС для обучающихся с ОВЗ необходимыми ресурсами: кадровыми, финансовыми, организационными;
- развитие сетевого взаимодействия образовательных организаций (на всех уровнях образования), обеспечивающих совместное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья, подготовку и повышение квалификации педагогических, медицинских работников и вспомогательного персонала для сопровождения лиц с ОВЗ и инвалидностью;
 - получение своевременной помощи на ранних стадиях возрастного развития;
 - получение образования детьми с множественными и комплексными нарушениями;
 - развитие системы дополнительного образования детей с ОВЗ и инвалидностью;
 - профессиональное образование лиц с ОВЗ – построение системы, создание необходимых условий, подготовка кадров. Разработка специальных требований к ФГОС ВО;
 - построение системы межведомственного взаимодействия для обеспечения доступного и качественного образования названной категории обучающихся;
 - развитие взаимодействия государственных и общественных организаций по вопросам образования людей с инвалидностью. Поддержка социально ориентированных НКО, реализующих проекты работы с детьми с ОВЗ, детьми-инвалидами, а также с волонтерами и родителями, работающими с данными группами лиц.

Проблемы инклюзивного высшего образования.

Реализация государственной политики в области образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья предполагает возможность получения этой категорией граждан полноценного высшего образования, приобретения такой специальности, которая дает возможность человеку стать равноправным членом общества. Более того, для людей с ограниченными возможностями здоровья ценность высшего профессионального образования значительно выше, чем для людей без физических ограничений, поскольку оно существенно уменьшает их социальную изоляцию и экономическую зависимость.

По имеющимся данным, 68 % граждан Российской Федерации с ограниченными возможностями здоровья трудоспособного возраста хотят получить высшее образование, 15 % – не желают его получать, а 17 % – не могут принять решение. По официальным данным, лишь 16 % из числа всех трудоспособных инвалидов России имеют работу. В большинстве своем эта работа не является постоянной и достойной, она не престижна и низкооплачиваема. Однако среди тех, кто получил высшее и среднее образование, доля имеющих постоянную работу значительно выше – около 60 %, что свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы.

В 2016 г. Нижегородским государственным педагогическим университетом имени К. Минина в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ был проведен мониторинг наличия в образовательных организациях высшего образования специальных условий для лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Свои данные по трем нозологическим группам (нарушения зрения, слуха и двигательной активности) представили 280 вузов. Согласно результатам мониторинга, численность студентов с инвалидностью, обучающихся в государственных и негосударственных вузах РФ, составляет 21 729 человек (Количество выпускников с инвалидностью по всем уровням образования – бакалавриат, специалитет, магистратура и аспирантура – представлено на рис.). При этом в большинстве вузов, участвующих в мониторинге, необходимые

специальные условия для лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья должным образом не обеспечены. Таким образом, можно говорить о наличии системной проблемы, которую следует решать на государственном уровне.

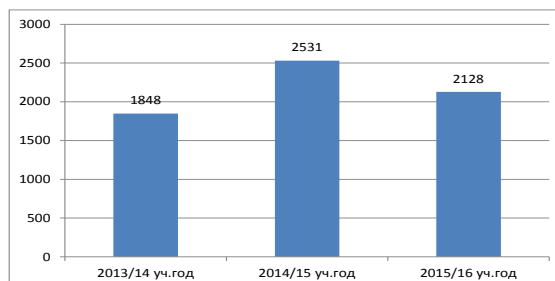

Рис. Количество выпускников с инвалидностью в вузах РФ по всем уровням образования за последние три учебных года

Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2015 г. № 1297 утверждена Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы. **Основная цель программы** – создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни.

В мае 2016 г. Правительством РФ утвержден Межведомственный комплексный план мероприятий по обеспечению доступности профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья на 2016–2018 годы. Его главная задача – создать и ввести в действие систему непрерывного инклюзивного высшего профессионального образования в вузе.

Организация инклюзивного образования в вузе потребует решения целого комплекса проблем и проведения определенных работ, обеспечивающих создание специальных условий при обучении в вузах студентов с инвалидностью различных нозологических групп.

Следует выделить проблемы, связанные с разработкой:

- организационного и управленческого обеспечения процесса образования инвалидов в вузе (наличие программы психолого-педагогического сопровождения инвалидов, профориентационных мероприятий по работе с инвалидами, мероприятий по трудоустройству инвалидов и пр.);
- нормативно-правового обеспечения (наличие в вузе документации и локальных актов).

Актуальными остаются следующие вопросы:

- архитектурная доступность зданий и территории, окружающей здания образовательных организаций, осуществляющих обучение студентов с инвалидностью;
- обеспечение безопасного пребывания студентов с инвалидностью на территории образовательной организации;
- создание специальных рабочих мест в аудиториях для инвалидов.

Помимо вышеперечисленных задач вузы сталкиваются с необходимостью проведения следующей работы:

- повышение компетенций руководителей, сотрудников специализированных

подразделений вузов по работе с инвалидами, преподавателей вуза, в котором проходят обучение инвалиды; регулярное повышение квалификации руководителей, сотрудников специализированных подразделений вузов по работе с инвалидами с целью комплексного сопровождения процесса образования инвалидов; повышение квалификации преподавателей с целью получения знаний о психофизиологических особенностях инвалидов, специфике приема-передачи учебной информации, применения специальных технических средств обучения;

▪ адаптация методического обеспечения учебного процесса при обучении в вузах студентов с инвалидностью:

–адаптация образовательных программ;

–адаптация методов обучения;

–адаптация методов воспитания;

–организация проведения групповых и индивидуальных коррекционных занятий;

▪ учебное и информационное обеспечение студентов с инвалидностью, в зависимости от нозологии, учебными пособиями, дидактическими материалами, электронными образовательными ресурсами, дистанционными учебными курсами, техническими средствами обучения коллективного и индивидуального пользования для организации учебного процесса;

▪ предоставление услуг ассистента (помощника, тьютора), оказывающего необходимую техническую помощь при обучении в вузах студентов с инвалидностью;

▪ формирование единой информационно-образовательной среды высшего инклюзивного образования;

▪ профориентационная работа вуза и довузовская подготовка студентов с инвалидностью;

▪ организация системы содействия трудоустройству и постдипломному сопровождению выпускников с инвалидностью.

Проблемы образования детей-сирот.

На протяжении всего образовательного пути от дошкольного до высшего образования не удовлетворяются в должной степени особые образовательные потребности детей-сирот: отсутствует адаптивная система обучения, в образовательный процесс не включены адаптационные дисциплины, не предоставляются дополнительные образовательные услуги, специализированное психолого-педагогическое сопровождение и т. д. Отмечается психологическая и педагогическая неготовность образовательной среды к обучению и интеграции детей-сирот.

Дети-сироты как целевая группа остаются мало интегрированной подсистемой в образовательной среде: на уровень основного среднего образования поднимаются не более 15 % детей данной категории; высшее образование получают не более 7 % сирот; сохраняется тенденция обучения детей-сирот по программам пониженной трудности – 31,8 % детей обучаются в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях для обучающихся, воспитанников с ОВЗ.

На уровне дошкольного образования отсутствуют специализированные программы обучения и воспитания, подготовки к школе, учитывающие особенности развития детей-сирот.

На уровне *общего образования* дети-сироты традиционно обучаются по программам пониженной трудности. Практически каждый третий ребенок (31,8 %) учится в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях для обучающихся, воспитанников с ОВЗ. Программы повышенной трудности (гимназия, лицей и др.) осваивают не более 8 % воспитанников. На уровень основного среднего образования поднимаются не более 15 % детей данной категории.

Дети-сироты оценивают образовательную среду общего и среднего профессионального образования как враждебную. Для них характерен высокий уровень воспринимаемого эмоционального и физического насилия со стороны учителей и соучеников.

Остро стоит проблема стигматизации детей-сирот в образовательных организациях. Наиболее часто встречаемыми ассоциациями со словосочетаниями «воспитанник детского дома», «выпускник детского дома» у учителей школ и педагогов СПО являются слова «иждивенец» (82,85 %), «грубиян» (73,21 %), «врун» (67,85 %), «трудновоспитуемый»/«девиант» (62,5 %).

Профессиональное образование. Особой проблемой остается качество профессионального образования выпускников специальных (коррекционных) образовательных учреждений. Образовательные условия (образовательная программа, сроки и темп обучения, отсутствие адаптационных дисциплин, перечень специальностей) практически не соответствуют потребностям развития и последующего трудоустройства.

В системе дополнительного образования не выделяют специального направления работы с детьми-сиротами, не подготовлены кадры для реализации дополнительных образовательных программ по подготовке детей-сирот к самостоятельной жизни.

Третья группа проблем обусловлена вызовами и рисками социальной среды, что нередко приводит к **отклоняющимся формам поведения детей.**

Суицидальное поведение:

- повышение количества случаев самоповреждающего поведения (чаще самопорезы) на фоне тревожно-депрессивных реакций или как элемент «моды» у акцентуированных личностей;
- рост завершенных суицидов подростков (по данным Следственного комитета РФ, в 2015 г. зафиксировано 685 случаев завершенных суицидов, в 2016 г. – 720 случаев, из них как минимум 15 подростков активно участвовали в «группах смерти». По данным специалистов на каждую завершённую попытку суицида приходится 10–40 незавершённых попыток.

Девиантное поведение:

- рост числа подростков, повторно совершающих преступления (с 12 942 человек в 2012 г. до 14 208 человек в 2014 г.);
- совершение несовершеннолетними преступлений в состоянии наркотического опьянения, число участников которых ежегодно увеличивается (2013 г. – 410 человек; 2014 г. – 596 человек; 2015 г. – 649 человек).

Распространение форм опасного «досуга» – «Беги или умри», «зацеперы», «заброшенки», «челленж 24 часа», анорексичные группы, «шоплифтинг», опасное селфи и

пр.

Вовлечение подростков в противоправные движения, в том числе экстремистского толка, протестные, фанатские и пр.

Риски цифрового мира, которые характеризуются повышением количества времени, проводимого детьми и подростками в медиапространстве (более 80 % подростков проводят в Интернете свыше трех часов в день, а каждый третий ребенок ежедневно отдает Интернету 8 часов).

Эта группа рисков проявляется в следующих видах:

- подстрекательство к опасным/противоправным действиям (опасным «играм», суициду, самоповреждениям) в медиапространстве в отношении детей младшего подросткового возраста;
- кибербуллинг, т. е. ситуации клеветы (подвергаются 28 % школьников) и оскорбления (подвергаются 44 % школьников) в сети;
- случаи мошенничества и обмана в социальных сетях (сталкивались 17 % школьников);
- распространение вредоносных ссылок, содержащих вирус от имени друзей (сталкивались 42 % подростков);
- контентные риски – неэтичная информация, нецензурная лексика и т. д. (сталкивались 29 % школьников).

В два раза вырос показатель, характеризующий активность подростков в обсуждении социальных и политических вопросов, участие в Интернет-акциях, опросах общественного мнения (с 3,9 % до 7,2 %) и др.

Буллинг. Более 50 % детей и подростков сталкивались с различными видами агрессии и травли.

Насилие в отношении детей. В 2013–2015 гг. возросло количество преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (2015 г. – 12,2 тыс.; 2014 г. – 10,0 тыс.; 2013 г. – 8,5 тыс. преступлений). В структуре зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних преобладают преступные посягательства на жизнь и здоровье: в 2015 г. – 34,7 % (33,5 тыс.); в 2014 г. – 35,1 % (30,1 тыс.); в 2013 г. – 35,3 % (29,7 тыс.).

Следует специально выделить социальные **риски, связанные с влиянием юридически значимых ситуаций несовершеннолетних, обусловленных следующими факторами:**

- трудная жизненная ситуация, связанная с семейным контекстом;
- дети – потерпевшие от криминальных действий;
- дети – правонарушители на досудебной стадии;
- дети – свидетели противоправных действий;
- дети с диагностированным отклоняющимся поведением, не имеющие и имеющие сопутствующие нарушения психического развития;
- дети, имеющие конфликт с законом, находящиеся в воспитательных учреждениях закрытого типа (воспитательных колониях и СИЗО в системе ФСИН, спецшколах и

специализированных учреждениях в системе образования – СУВУ, ЦВСНП), и условно осужденные;

- дети осужденных матерей, родившиеся в местах лишения свободы.

В целом анализ имеющихся данных позволяет сделать вывод о том, что проблема образования и социализации современных детей – это сложная, комплексная проблема, суть которой заключается в образовательной и социальной инклюзии различных категорий детей, имеющих различные возможности, особенности, склонности и интересы. Решение этой проблемы лежит в плоскости организации разных общностей и разных деятельностей детей и взрослых. Полноценное и эффективное сопровождение этих общностей и деятельностей – многофункциональная задача разных специалистов (педагогов, педагогов-психологов, психологов, учителей-дефектологов, клинических психологов, социальных работников). Именно адресная организация командной работы специалистов – это реальный путь эффективного сопровождения образования в условиях рисков и вызовов современного детства.

Работа с детством имеет межведомственный и междисциплинарный характер. Только на этой основе можно обеспечить высокое качество образования, воспитания и развития детей, в первую очередь – эффективно и адресно работать с проблемами детей в процессе обучения в школе, при реализации адресных и специализированных образовательных программ, в ППМС-центрах и ПМПК при психолого-медико-педагогическом обследовании и сопровождении детей с особыми образовательными потребностями, а также в процессе психолого-педагогического консультирования обучающихся, педагогических работников и их родителей (законных представителей), в службах ранней помощи, в органах опеки и попечительства несовершеннолетних граждан, в учреждениях социальной защиты населения и др.

На основе межведомственного взаимодействия можно понять проблему каждого ребенка, определить, при каких условиях его собственный образовательный и социальный маршрут станет наиболее благоприятным.

Профессиональные стандарты как инструменты психолого-педагогического сопровождения детей в условиях образования

Реальным инструментом психологии образования в направлении психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса и психолого-педагогической помощи разным категориям детей выступают профессиональные стандарты.

В 2012 г. в майском указе Президента (Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики») была поставлена задача обеспечения потребности экономики страны в высококвалифицированных кадрах, в этой связи институт развития высококвалифицированных педагогических кадров должен быть направлен на решение задач повышения эффективности работы с детьми.

В настоящее время соответствующими приказами Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации утверждено пять профессиональных стандартов работников образования:

- профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)»;
- профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;
- профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания»;

- профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»;
- профессиональный стандарт «Педагог дополнительного образования детей и взрослых».

Из них с 1 января 2017 г. введены в действие три профессиональных стандарта:

- профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;
- профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»;
- профессиональный стандарт «Педагог дополнительного образования детей и взрослых».

Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» более всего отвечает требованиям принятой в 2015 г. Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года в части создания и реализации условий развития детей, и его содержание напрямую соотносится с задачами и приоритетами Стратегии:

- повышение уровня психолого-педагогической поддержки социализации детей;
- повышение эффективности поддержки уязвимых категорий детей (с ограниченными возможностями здоровья, оставшихся без попечения родителей, находящихся в социально опасном положении, сирот), способствующей их социальной реабилитации и полноценной интеграции в общество;
- совершенствование условий для выявления и поддержки одаренных детей;
- содействие формированию ответственного отношения родителей или законных представителей к воспитанию детей;
- создание условий для просвещения и консультирования родителей по психолого-педагогическим вопросам семейного воспитания; развитие вариативности воспитательной системы технологий, нацеленных на формирование индивидуальной траектории развития личности ребенка с учетом его потребностей, интересов и способностей;
- проведение психолого-педагогических исследований, направленных на получение достоверных данных о тенденциях в области личностного развития современных российских детей.

Вышеперечисленные задачи и приоритеты Стратегии отражены в трудовых функциях и трудовых действиях профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»:

- формирование и реализация планов развивающей работы с обучающимися с учетом их индивидуально-психологических особенностей;
- изучение интересов, склонностей, способностей детей и обучающихся, предпосылок одаренности;
- разработка индивидуальных учебных планов, анализ и выбор оптимальных педагогических технологий обучения и воспитания обучающихся в соответствии с их возрастными и психофизическими особенностями;
- повышение психолого-педагогической компетентности родителей (законных представителей), педагогов, преподавателей и администрации образовательной организации;

- просветительская работа с родителями (законными представителями) по принятию особенностей поведения, миропонимания, интересов и склонностей, в том числе одаренности, ребенка;
- оказание психологической поддержки педагогам и преподавателям в проектной деятельности по совершенствованию образовательного процесса;
- разработка психологических рекомендаций по проектированию образовательной среды, комфортной и безопасной для личностного развития обучающегося на каждом возрастном этапе, для своевременного предупреждения нарушений в развитии и становлении личности, ее аффективной, интеллектуальной и волевой сфер;
- планирование и реализация совместно с педагогом превентивных мероприятий по профилактике возникновения социальной дезадаптации, аддикций и девиаций поведения;
- разработка рекомендаций для педагогов, преподавателей по вопросам социальной интеграции и социализации дезадаптивных обучающихся и воспитанников, обучающихся с девиантными и аддиктивными проявлениями в поведении.

В целях содействия образовательным организациям, а также их учредителям в вопросах организации применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» рабочей группой при Минтруде были разработаны рекомендации по организации применения профессионального стандарта в 2017–2019 гг. в режиме адаптации (в рамках поэтапного выполнения планов по организации применения профессионального стандарта). В рекомендациях учтены основные положения постановления Правительства РФ № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов», требования Федерального Закона № 273 «Об образовании в Российской Федерации», а также опыт апробации профессионального стандарта педагога-психолога на базе пилотных площадок в двенадцати субъектах Российской Федерации.

В 2017 г. в рамках завершения работ по апробации профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» будут подготовлены предложения по внесению изменений в профессиональный стандарт с учетом Национальной стратегии действий в интересах детей, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года, Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года, а также результатов апробации профессионального стандарта.

В 2013 г. во исполнение поручения Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере были разработаны профессиональные стандарты работников социальной сферы, имеющие межотраслевой и межведомственный характер (вступили в действие с 1 июля 2016 г.):

- «Специалист по работе с семьей»;
- «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере»;
- «Социальный работник»;
- «Специалист по социальной работе»;
- «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних»;
- «Психолог в социальной сфере»;
- «Специалист по медико-социальной экспертизе»;
- «Руководитель организации социального обслуживания»;
- «Руководитель учреждения медико-социальной экспертизы».

На основе межведомственных профессиональных стандартов может строиться

взаимодействие при оказании педагогической, психолого-педагогической, психологической, психиатрической, медицинской и социальной помощи.

Проведенная общественно-профессиональная экспертиза существующих межведомственных моделей оказания социальных и образовательных услуг (2015–2016 гг.) позволила выявить региональные и муниципальные практики внедрения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы на межведомственной основе.

Опыт лучших практик позволил констатировать следующие *условия обеспечения эффективного перехода на применение профессиональных стандартов*:

- специальная организация системы управления процессами внедрения профессиональных стандартов на территории субъекта РФ путем создания региональных рабочих групп по апробации и внедрению профессиональных стандартов, разработки планов-графиков внедрения профессиональных стандартов в регионе, образования региональных (муниципальных) площадок по апробации и внедрению профессиональных стандартов;

- включение в число приоритетных вопросов в рамках организации системы перехода на применение профессиональных стандартов работников социальной сферы в субъекте Российской Федерации: а) проведение анализа сведений об имеющейся потребности региона в профессиональном образовании и (или) дополнительном профессиональном образовании работников социальной сферы; б) организация профессиональной подготовки и дополнительного профессионального образования в целях приведения квалификационных характеристик работников в соответствие с требованиями профессиональных стандартов.

На основе проведенной работы в целом правомерно говорить о том, что *для эффективного перехода на применение профессиональных стандартов в субъектах РФ необходимо предусмотреть*:

- формирование рабочих групп по организации применения профессиональных стандартов (со специальным выделением вопросов межведомственного взаимодействия);

- разработку дорожной карты региона (перечень основных мероприятий) по применению профессиональных стандартов;

- разработку регламента и формирование Координационного органа межведомственного взаимодействия по реализации дорожной карты региона;

- отработку нормативно-правового и методического обеспечения организации межведомственной работы специалистов, требующей специальной организации взаимодействия различных ведомств при разработке и реализации способов решения проблем сферы образования и социальной сферы в регионах (в частности, межведомственных программ работы с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, с девиантными и делинквентными детьми, при работе с семьей, при работе с детьми с ОВЗ и специальными образовательными потребностями и т. п.).

На уровне образовательных организаций необходимо предусмотреть:

- согласование требований профессионального стандарта и показателей эффективности текущей профессиональной деятельности работников (наличие

необходимых знаний и необходимого уровня квалификации для осуществления профессиональных действий в соответствии с требованиями профессиональных стандартов, направленных на решение актуальных задач психологии образования, учитывающих сложные запросы детства, особенно социально уязвимых категорий, попавших в трудные жизненные ситуации);

- определение взаимосвязи между квалификацией работника (профессиональный уровень, уровень владения компетенциями, квалификационная категория), качеством и результатами его профессиональной деятельности и оплатой труда.

Проблемы профессиональной подготовки в соответствии с требованиями профессиональных стандартов

Специально следует обозначить как важную государственную задачу проблемную область профессиональной подготовки специалистов для системы образования – актуализацию, разработку, утверждение содержания федеральных государственных образовательных стандартов и примерных основных образовательных программ высшего образования.

Профессиональные стандарты выступают в качестве базовой основы, обеспечивающей согласование требований к квалификациям рынка труда и сферы образования. В этой связи актуализация ФГОС в соответствии с требованиями профессиональных стандартов, а также с учетом межведомственного характера профессиональной деятельности должна стать важным этапом организации подготовки квалифицированных кадров, содействовать формированию актуальных профессиональных компетенций, востребованных запросом детства на профессиональную педагогическую, психологическую и социальную помощь и позволяющих специалистам решать профессиональные задачи в реальных условиях социальной практики.

Результаты работы, проведенной в направлении модернизации образования, состоят в следующем:

- разработано более 40 основных профессиональных образовательных программ в рамках УГСН «Образование и педагогические науки» в соответствии с требованиями профессиональных стандартов работников образования;

- в 58 образовательных организациях высшего образования осуществляется апробация модернизированных образовательных программ с привлечением образовательных организаций *системы общего образования* как будущих работодателей выпускников.

- разработаны проекты ФГОС магистратуры и ПООП на основе требований профильных профессиональных стандартов с учетом межведомственного характера работы специалистов в ходе реализации проекта по разработке ФГОС ВО и ПООП ВО по социальной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов.

В ходе реализации проекта модернизации педагогического образования выделены проблемы и важные предложения по развитию подготовки педагогических кадров:

- усиление ***воспитательной функции педагога***. Несмотря на то, что в профессиональном стандарте педагога есть трудовая функция «воспитательная

деятельность», в списке общепрофессиональных компетенций представлено недостаточно компетенций, обеспечивающих готовность к выполнению этой трудовой функции. Представляются целесообразными разработка и апробация соответствующих модулей в рамках модернизируемых образовательных программ, направленных на усиление воспитательной работы и социальных компетенций будущих педагогов;

- определение объема и содержания **предметной подготовки** (в том числе на основе конкретизации предметного содержания федеральных государственных образовательных стандартов общего образования). По мере уточнения содержания предметной подготовки в федеральных государственных образовательных стандартах общего образования появится объективная основа для определения объема, места и конкретного содержания предметной подготовки педагогов-предметников, а также педагога начального общего образования в рамках модернизируемых образовательных программ. В дальнейшем это позволит обеспечить эффективную предметную подготовку педагога;

- модернизация **методической подготовки**. Методическая подготовка, понимаемая традиционно как последовательность изучения тем и порядок освоения учебного содержания, не отвечает современным представлениям и не гарантирует эффективной работы педагога. Методическая подготовка предполагает насыщение соответствующих модулей содержанием, связанным с изучением представлений обучающихся об изучаемом предмете, в том числе о типовых ошибках обучающихся, о различных способах представления научных понятий и о различных стратегиях освоения учебного содержания;

- **профориентация. Педагогическая олимпиада**. Педагогическая олимпиада может быть поддержана Федеральным учебно-методическим объединением в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 44.00.00 Образование и педагогические науки, что будет способствовать повышению престижа профессии педагога;

- **постдипломное сопровождение, наставничество**. Без создания программ эффективного постдипломного сопровождения даже хорошо подготовленные выпускники педагогических программ оказываются в значительной степени предоставлены собственным попыткам решения их профессиональных трудностей, и отсев, уход из школ таких молодых специалистов по-прежнему довольно значителен. В то же время при наличии программ постдипломного сопровождения такой отсев оказывается минимальным;

- **онлайн-курсы**, сетевые ресурсы, сетевые программы. Создание библиотеки федеральных ресурсов педагогического образования, отбор лучших открытых онлайн-курсов, разработанных не отдельными вузами, а сетевыми объединениями вузов в ходе реализации проекта, размещение этих лучших курсов на национальной платформе открытого образования позволит существенно повысить качество подготовки педагогических кадров;

- отбор организационных моделей институционализации **профессионального экзамена**. При отборе организационных моделей институционализации профессионального экзамена необходимо определить место и роль профессионального экзамена;

- **профессионально-общественная аккредитация программ.** Главным элементом модернизации в оценке качества существующих программ подготовки является институализация профессионально-общественной аккредитации программ, которая должна не только учитывать требования к условиям реализации программ, но и базироваться на оценке сформированности профессиональных компетенций выпускников;
- **портрет современного педагога.** Отсутствие согласованного видения профессиональным сообществом педагогов, профессорско-преподавательским составом педагогических факультетов вузов и гражданами Российской Федерации портрета современного педагога и его профессиональных качеств возможно преодолеть в рамках реализации комплексного проекта по модернизации педагогического образования. Проведение исследования профессиональной идентичности педагога позволит составить портрет современного педагога и определить основные его представления о взаимодействии с участниками образовательных отношений.

Психологическая служба системы образования

Основные проблемы психологической службы образования в части общеобразовательных организаций в первую очередь связаны с вопросами психологического сопровождения основных образовательных программ образовательного учреждения. Для текущей ситуации характерны:

- отсутствие четко заданных целей профессиональной деятельности педагога-психолога в общеобразовательных организациях, регламентации типовых профессиональных задач и способов их решения;
- отсутствие в образовательных организациях психолого-педагогических условий реализации ФГОС;
- отсутствие программ психологического сопровождения основной образовательной программы общеобразовательной организации как основного документа, регламентирующего цели, содержание и основные профессиональные задачи педагога-психолога в рамках реализации ООП;
- отсутствие сертифицированного инструментария профессиональной деятельности педагога-психолога и института сертифицированного пользователя;
- дублирование профессиональной деятельности педагога-психолога образовательной организации и специалистов психолого-медико-педагогического центра;
- недостаточная квалификация значительного количества педагогов-психологов в решении профессиональных задач, связанных с реализацией ФГОС общего образования;
- отсутствие системы межведомственной и междисциплинарной командной работы.

Однако создание эффективной психологической службы не ограничивается группой проблем, связанных с психологическим сопровождением образовательного процесса. Как уже отмечалось, эффективное и адресное решение проблем современного детства требует введения межведомственных механизмов в деятельность психологической службы, обеспечения условий для развития профессиональных команд педагогов, педагогов-психологов, психологов и др.

Задачи, которые должна решать психологическая служба, состоят также в следующем:

- создание единой Национальной программы профилактики негативных проявлений среди молодежи (или отдельных составляющих, например, суицидов);
- решение проблем кадрового обеспечения и профессиональной подготовки специалистов образовательных организаций на местах;
- решение проблем реализации индивидуальной профилактической работы с обучающимися группы риска в случаях отказа родителей от консультаций специалистов;
- обеспечение должного межведомственного взаимодействия при выявлении необходимости сопровождения несовершеннолетнего группы риска;
- формирование практики масштабного противодействия деструктивному контенту медиаресурсов, направленному, в том числе, на несовершеннолетних.

К вариантам построения механизмов межведомственного взаимодействия в практике организации работы психологической службы с целью решения проблем детей можно отнести:

- модели консультативного типа в системах и службах ранней помощи, помощи семьям и детям, попавшим в трудные жизненные ситуации, испытывающим трудности в социализации и обучении;
- модели диагностической, психолого-педагогической, психологической, медицинской, юридической и социальной помощи, которая реализуется в специализированных психолого-медико-социальных и иных центрах и комиссиях (ПМПК), результатом работы которых становятся индивидуальные программы развития и программы ранней помощи;
- коррекционно-развивающие модели, ориентированные на детей с ОВЗ и особыми образовательными потребностями, результатом их работы становится построение индивидуальных образовательных маршрутов и индивидуальных программ развития;
- коррекционно-профилактические модели, ориентированные на разработку программ профилактики и коррекции девиаций и аддикций поведения, программ коррекции и предупреждения асоциального поведения.

Обоснование и адресная апробация таких моделей – первоочередная задача на пути построения в Российской Федерации эффективной психологической службы.

С точки зрения системного решения обозначенных выше задач разработанный в настоящее время проект Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года требует существенной доработки с учетом действующего законодательства Российской Федерации,

необходимости обоснования (включая, в ряде случаев, финансово-экономического обоснования) содержащихся в нем положений и выводов, конкретизации содержания этапов и механизма реализации.

В целях доработки проекта документа представляется целесообразным создание межведомственной рабочей группы с участием представителей Минобрнауки России, Минздрава России, Минтруда России, Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России», ведущих вузов и региональных психолого-педагогических медико-социальных центров, представителей работодателей (директоров общеобразовательных организаций, организаций среднего профессионального, высшего и дополнительного образования).

На основании доработанного с учетом представленных замечаний и предложений проекта Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года целесообразно разработать и представить на утверждение Программу развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года. В программе необходимо указать цели, задачи, ключевые показатели, параметры и мероприятия, источники финансирования, рассмотреть возможность ее реализации в формате федерального приоритетного проекта (программы), направленного на совершенствование и развитие психолого-педагогической помощи детям в системе образования Российской Федерации.

Psychology of Education for Children²

Rubtsov V.V.,

President of Federation of Educational Psychologists of Russia, rector, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

² The report, read at the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference "The Psychology of Education: a Pedagogue-Psychologist in the World of the School" April 25, 2017. The conference was held at the Moscow State University of Psychology & Education in Moscow on April 25-26, 2017.

Организация применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в режиме адаптации

Забродин Ю.М.,

доктор психологических наук, профессор, советник при ректорате, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, zabrodin_yuri@mail.ru

Леонова О.И.,

кандидат психологических наук, ведущий аналитик, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, olesya_leonova@mail.ru

Статья посвящена вопросам применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в организациях в период 2017–2019 гг. Рассматриваются этапы применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», сформулированные в соответствии с установленными условиями обязательного применения профессиональных стандартов в организациях. В контексте первого опыта общественно-профессионального обсуждения требований профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» к квалификационным характеристикам специалистов обсуждаются предложения по организации применения данного профессионального стандарта в режиме адаптации на уровне органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на уровне органа местного самоуправления, а также на уровне организации, осуществляющей образовательную деятельность на территории субъекта Российской Федерации. Данные предложения рассматривались и обсуждались в 2017 г. экспертами профессионально-общественного обсуждения.

Ключевые слова: характеристика квалификации, организация применения профессиональных стандартов, профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», режим адаптации применения профессионального стандарта.

Для цитаты:

Забродин Ю.М., Леонова О.И. Организация применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в режиме адаптации [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 19–29 doi: 10.17759/psyedu.2017090303.

For citation:

Zabrodin Yu.M., Leonova O.I. Organization of the Application of the Professional Standard “Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)” in the Adaptation Mode [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 19–29 doi: 10.17759/psyedu.2017090303. (In Russ., abstr. in Engl.)

Одним из главных условий обеспечения потребности экономики в высококвалифицированных кадрах является организация системы применения профессиональных стандартов, которая в соответствии с положениями постановления Правительства РФ от 27 июня 2016 г. № 584 «Об особенностях применения

профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности» (далее – постановление Правительства РФ от 27 июня 2016 г. № 584) должна быть реализована к 1 января 2020 г.

Термин «профессиональные стандарты» официально введен в российское законодательство статьей 1 «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ» Федерального закона «О техническом регулировании» № 236-ФЗ от 3 декабря 2012 г. В соответствии со статьей 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) профессиональный стандарт является характеристикой квалификации, определяемой как уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника, необходимый работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности.

Профессиональные стандарты выполняют многофункциональную роль: устанавливают квалификационные требования, а также единые критерии описания содержания и качества профессиональной деятельности; определяют основу федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и образовательных программ профессионального образования, программ дополнительного профессионального образования; определяют принципы и правила проведения оценки квалификации и сертификации работников и др. [1; 4]

Законодательно закреплена область обязательного применения профессиональных стандартов работодателями при следующих условиях:

- наименование должностей, профессий, специальностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в квалификационных справочниках или профессиональных стандартах, если в соответствии с ТК РФ или иными федеральными законами с выполнением работ по этим должностям, профессиям, специальностям связано предоставление компенсаций и льгот либо наличие ограничений (часть вторая статьи 57 ТК РФ);
- требования к квалификации работников, содержащиеся в профессиональных стандартах, обязательны для работодателя в случаях, если они установлены ТК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (статья 195.3 ТК РФ).

Обязательными для применения работодателями являются также особые условия допуска к работе, установленные профессиональными стандартами, в случаях, предусмотренных законодательством.

Отметим, что общий порядок и правила учета требований профессиональных стандартов, особенности их действия, а также направления и этапы их применения описаны И.А. Волошиной, О.М. Зайцевой [1]. Авторы отметили, что особо острым вопросом является организация применения профессиональных стандартов в сфере труда. Л.А. Соколова проанализировала особенности применения профессиональных стандартов в образовательных организациях и описала алгоритмы применения профессиональных стандартов образовательными организациями по двум направлениям: регулирование трудовых отношений с работниками и разработка (изменение) образовательных стандартов и программ профессионального образования [6].

Проблемы организации методического и консультативного сопровождения первых этапов применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы, в том числе профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [3], рассматривались в 2016–2017 гг. в рамках постоянно действующих семинаров-вебинаров, организованных Московским государственным психолого-педагогическим университетом при поддержке и участии Министерства образования и науки Российской Федерации для представителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, пилотных площадок субъектов Российской Федерации по апробации и внедрению профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», представителей организаций высшего и дополнительного профессионального образования, реализующих программы профессиональной подготовки педагогов-психологов, экспертов в области разработки и применения профессиональных стандартов.

В настоящей статье рассматривается имеющийся опыт и рекомендации к применению профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в образовательных организациях с учетом требований к системе управления образованием в субъектах Российской Федерации.

Общая характеристика профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»

Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [5], утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 514н, начиная с 1 января 2017 г. является действующим нормативным правовым документом, предъявляющим требования к содержанию профессиональной деятельности.

В соответствии с приказом Минтруда России от 29 сентября 2014 г. № 665н профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» содержит функциональную карту и описание трудовых функций вида профессиональной деятельности «Деятельность по психолого-педагогическому сопровождению образовательного процесса», в том числе требования к знаниям, навыкам и опыту работы специалистов, информацию о данной профессии, содержащуюся в государственных классификаторах (общероссийский классификатор занятий, общероссийский классификатор видов экономической деятельности).

Обобщенные трудовые функции профессионального стандарта, а также результаты и условия труда в рамках заявленного вида профессиональной деятельности имеют близкий характер. В этой связи специфика содержания трудовой деятельности педагогов-психологов (психологов), работающих в образовательных организациях и ППС-центрах, отражается в наименовании основной цели вида профессиональной деятельности «Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в образовательных организациях общего, профессионального и дополнительного образования, основных и дополнительных образовательных программ; оказание психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе несовершеннолетним обучающимся, признанным в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющимся потерпевшими или свидетелями преступления», ей соответствуют наименования обобщенных трудовых

функций «А» и «В» профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

Характеристика каждой обобщенной трудовой функции включает установленный для нее уровень квалификации, описание и структуру связанных между собой трудовых функций, перечень возможных наименований должностей, минимальные требования к профессиональному образованию и обучению, минимальные требования к опыту практической работы, а также описание особых условий допуска к работе.

В качестве возможных наименований должностей (профессий) в рамках каждой обобщенной трудовой функции в профессиональном стандарте «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» представлены: «психолог», «педагог-психолог», «психолог образовательной организации». Данное обстоятельство требует особого рассмотрения, поскольку в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2013 г. № 678 должность «Педагог-психолог» отнесена к категории педагогических работников, в то время как должности «психолог», «психолог образовательной организации» к данной категории не относятся со всеми вытекающими отсюда последствиями. Согласно пункту 5 статьи 47 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» педагогические работники имеют трудовые права и социальные гарантии, которые будут предоставляться только специалистам, должность которых называется «педагог-психолог», в то время как специалистам, работающим в образовательных организациях, должность которых называется «психолог», «психолог образовательной организации», подобные льготы не предусмотрены.

В Московском государственном психолого-педагогическом университете в рамках постоянно действующих семинаров-вебинаров по вопросам апробации и применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в 2017 г. неоднократно обсуждался вопрос определения профильных направлений высшего образования для допуска к профессии педагога-психолога (психолога в сфере образования).

Анализ кодов общероссийского классификатора специальностей по образованию (ОКСО), заявленных в профессиональном стандарте «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», дает основания полагать в качестве возможных профильных направлений практически все существующие направления подготовки и специальности высшего образования по психологическим специальностям:

- 37.03.01, 37.04.01 (030300) Психология;
- 37.05.01 (030301) Психология служебной деятельности;
- 030401 (37.05.02) Клиническая психология;
- 44.03.02, 44.04.02 (050400) Психолого-педагогическое образование;
- 44.05.01 (050407) Педагогика и психология девиантного поведения.

Об основных правилах применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. № 584 предусмотрена работа по поэтапному применению профессиональных стандартов в организациях государственного (муниципального) сектора, которая должна быть завершена до 1 января 2020 г. В соответствии с данным постановлением органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, органы и организации, осуществляющие функции и полномочия учредителей организаций, координируют и контролируют переход подведомственных

организаций на работу в условиях профессиональных стандартов. При этом указанные институты обеспечивают в том числе внесение в установленном порядке изменений в соответствующие нормативные правовые акты и документы, требующие учета положений профессиональных стандартов, осуществляют контроль за реализацией мероприятий планов подведомственных организаций по организации применения профессиональных стандартов, направляют предложения по актуализации профессиональных стандартов в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации.

В целях содействия органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования, по вопросу организации применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» Министерство образования и науки Российской Федерации в январе 2017 г. инициировало разработку рекомендаций для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, по применению профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», учитывая также рекомендации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации об организации применения данного профессионального стандарта в режиме адаптации.

Режим адаптации применения профессионального стандарта предполагает осуществление в период 2017–2019 гг. органами управления образованием, а также образовательными организациями ряда мероприятий по вопросам организации применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

Рекомендации по применению профессионального стандарта в режиме адаптации, разработанные рабочей группой при Московском государственном психолого-педагогическом университете (далее – Рабочая группа), в качестве основных частей включают в себя:

- 1) Примерный план мероприятий органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего государственное управление в сфере образования, по организации применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» на 2017–2019 гг.;
- 2) Примерный план мероприятий органа местного самоуправления, осуществляющего управление в сфере образования, другого органа, в ведении которого находятся организации, осуществляющие образовательную деятельность на территории субъекта Российской Федерации, по организации применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» на 2017–2019 гг.;
- 3) Примерный план мероприятий организации, осуществляющей образовательную деятельность на территории субъекта Российской Федерации, по организации применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» на 2017–2019 гг.

Данные рекомендации получили одобрение в рамках общественно-профессионального обсуждения в ходе семинара-вебинара «Организация применения профессионального стандарта “Педагог-психолог (психолог в сфере образования)”», состоявшегося 15 февраля 2017 г. в Московском государственном психолого-педагогическом университете при участии представителей Министерства образования и науки Российской Федерации, Общероссийского профсоюза работников народного образования и науки РФ. В семинаре приняли участие более 1 500 человек из 75 регионов – субъектов РФ.

Экспертное обсуждение позволило определить следующие *условия эффективного поэтапного применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»*:

- организация управления процессами внедрения профессионального стандарта на территории субъекта РФ путем создания региональных рабочих групп по апробации и внедрению профессионального стандарта, разработки планов-графиков внедрения профессионального стандарта в регионе, образования региональных (муниципальных) площадок по апробации и внедрению профессионального стандарта;
- включение в число приоритетных вопросов в рамках перехода к применению профессионального стандарта в субъекте Российской Федерации следующие вопросы: а) анализ сведений об имеющейся потребности региона в профессиональном образовании и (или) дополнительном профессиональном образовании работников; б) организация профессиональной подготовки и дополнительного профессионального образования в целях приведения квалификационных характеристик работников в соответствие требованиям профессиональных стандартов.

Значимость данных условий подтверждают также результаты проведенного пилотного исследования по вопросам внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в образовательных организациях. Данное исследование, в котором приняли участие 50 респондентов из 13 субъектов Российской Федерации, позволило выявить запрос специалистов на необходимую помощь для успешного внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в образовательных организациях: проведение консультативного сопровождения и распространение лучшего регионального опыта применения профессионального стандарта, организация и проведение дополнительного профессионального образования специалистов.

По результатам исследования были сформулированы *основные тематические направления* как запрос на разработку программ дополнительного профессионального образования с целью приведения квалификационных характеристик педагогов-психологов в соответствие требованиям профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»:

- психолого-педагогическое сопровождение реализации основных и дополнительных образовательных программ;
- психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья; одаренных детей;
- нормативно-правовая обеспеченность деятельности педагога-психолога;
- психопрофилактика правонарушений подростков;
- консультирование субъектов образовательного процесса;
- организация коррекционно-развивающей работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, в том числе работа по психологической реабилитации;
- психологическая экспертиза комфортности и безопасности образовательной среды образовательной организации.

С учетом результатов профессионально-общественного обсуждения предложений по организации применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в режиме адаптации участники обсуждения одобрили предложения Рабочей группы и констатировали целесообразность проведения определенной работы на разных уровнях управления в целях эффективной организации применения профессионального стандарта:

органам исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющим государственное управление в сфере образования, в 2017–2019 гг. предусмотреть формирование и использование следующего алгоритма действий:

- создать в регионе рабочие группы по координации и оперативному контролю организации применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;
- разработать и направить рекомендации по организации применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в подведомственные организации, осуществляющие образовательную деятельность, в органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, в другие органы, имеющие в своем ведении организации, осуществляющие образовательную деятельность на территории субъекта Российской Федерации;
- провести совещания с руководителями организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории субъекта Российской Федерации, для разъяснения вопросов применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;
- организовать анализ сведений об имеющейся потребности в профессиональном образовании и (или) дополнительном профессиональном образовании;
- определить основные количественно-качественные характеристики дополнительных профессиональных программ, требуемых для кадрового состава (педагогов-психологов) организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории субъекта Российской Федерации;
- направить предложения (при наличии) по актуализации профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации и ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (разработчик стандарта);
- определить объемы и источники финансирования организаций и осуществления дополнительного профессионального образования кадрового состава (педагогов-психологов) организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории субъекта Российской Федерации;
- осуществить анализ нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и иных документов, внести в них изменения для учета положений профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;
- организовать проведение дополнительного профессионального образования педагогов-психологов организаций, осуществляющих

образовательную деятельность на территории субъекта Российской Федерации;

органам местного самоуправления, осуществляющим управление в сфере образования, в 2017–2019 гг. предусмотреть организацию и выполнение следующего алгоритма действий:

- создать коллегиальную структуру (комиссию, рабочую группу и т. п.) для координации и оперативного контроля организации применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;
- направить рекомендации органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего государственное управление в сфере образования, по организации применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в подведомственные образовательные организации;
- обеспечить участие руководителей подведомственных образовательных организаций в проводимых совещаниях (семинарах-совещаниях, вебинарах и т. п.) для разъяснения вопросов применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;
- провести анализ муниципальных правовых актов и иных документов, внести в них изменения для учета положений профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в социальной сфере)»;
- организовать осуществление дополнительного профессионального образования педагогов-психологов подведомственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность;

образовательным организациям в 2017–2019 гг. предусмотреть организацию и выполнение следующего алгоритма действий:

- создать коллегиальную структуру (комиссию, рабочую группу и т. п.) для координации и оперативного контроля организации применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» как одного из планируемых профессиональных стандартов к применению;
- провести анализ соответствия уровня образования и практического опыта работников требованиям профессиональных стандартов для данного вида деятельности;
- определить потребность в профессиональном образовании, профессиональном обучении и (или) дополнительном профессиональном образовании работников на основе анализа квалификационных требований, содержащихся в профессиональных стандартах, и кадрового состава организации;
- определить механизм организации дополнительного профессионального образования работников;
- определить перечень локальных нормативных актов и других документов организации, подлежащих изменению в связи с учетом положений профессиональных стандартов, подлежащих применению;
- организовать порядок корректировки локальных нормативных актов и других документов, подлежащих изменению в связи с учетом положений применяемых профессиональных стандартов;
- утвердить и организовать реализацию плана организации обучения работников.

Описанные предложения по формированию и реализации перехода на профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» соответствуют положениям постановления Правительства Российской Федерации № 584 от 27 июня 2016 г., а их учет будет содействовать обеспечению готовности образовательных

организаций и психолого-педагогических и медико-социальных центров к применению профессионального стандарта до 1 января 2020 г.

Литература

1. *Волошина И.А., Зайцева О.М.* Применение профессиональных стандартов в сфере труда // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. М: МГППУ, 2016. С. 7–12.
2. *Забродин Ю.М., Леонова О.И., Волошина И.А.* О разработке профессионального стандарта специалиста в области педагогической психологии (деятельность по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2013. № 3. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/3/Zabrodin_Leonova_Voloshina.phtml (дата обращения: 27.06.2017).
3. *Забродин Ю.М., Рубцов В.В.* Апробация, внедрение и применение профессиональных стандартов при решении задач образования и социальной сферы: этапы и перспективы // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. М: МГППУ, 2016. С. 13–29.
4. *Марголис А.А.* Требования к модернизации основных профессиональных образовательных программ подготовки педагогических кадров в соответствии с профессиональным стандартом педагога: предложения к реализации деятельностного подхода в подготовке педагогических кадров // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 3. С. 105–126.
5. Приказ Минтруда России от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57963 (дата обращения: 31.03.2017).
6. *Соколова Л.А.* Внедрение профессиональных стандартов в деятельность образовательной организации // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. М: МГППУ, 2016. С. 50–78.

The organization of application of the professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)" in the adaptation mode

Zabrodin Yu.M.

Doctor in Psychology, The adviser at administration, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, zabrodinym@mgppu.ru

Leonova O.I.

Ph.D. in Psychology, leading analyst, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, Olesya_leonova@mail.ru

This article is devoted to the application of the professional standard "Pedagogue-psychologist (educational psychologist)" in organizations in the period of 2017 - 2019. The stages of application of the professional standard "Pedagogue-psychologist (educational psychologist)", formulated in accordance with the established conditions for mandatory application of professional standards in organizations are considered. In the context of the first experience of social and professional discussion of the requirements of the professional standard "Pedagogue-psychologist (educational psychologist)", the proposals for the organization of the application of this professional standard in the adaptation mode at the level of the executive body of the subject of the Russian Federation, self-government, as well as at the level of the organization that conducts educational activities in the territory of the subject of the Russian Federation. These proposals were considered and discussed in 2017 by the experts of professional and public discussion.

Keywords: characteristic of qualification, organization of application of professional standards, professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)", mode of adaptation of application of the professional standard

References

1. Voloshina I.A., Zaitseva O.M. Primenenie professional'nykh standartov v sfere truda [Application of professional standards in the sphere of work]. *Mezhvedomstvennye modeli okazaniya sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uslug i praktika aprobatsii i primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery* [Interdepartmental models for the provision of social and educational services and the practice of approbation and application of professional standards of educators and social workers], Moscow. Publ.: Moscow State University of Psychology and Education. 2016, pp. 7–12.
2. Zabrodin Yu.M., Leonova O.I., Voloshina I.A. O razrabotke professional'nogo standarta spetsialista v oblasti pedagogicheskoi psikhologii (deyatelnost' po psikhologo-pedagogicheskomu soprovozhdeniyu obuchayushchikhsya) [Elektronnyi resurs] [About development of the professional standard of the expert in the field of pedagogical psychology (activities for psychology and pedagogical escort of students)]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2013. Vol. 3. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/3/Zabrodin_Leonova_Voloshina.phtml (Accessed 27.06.2017).
3. Zabrodin Yu.M., Rubtsov V.V. Aprobatsiya, vnedrenie i primeneniye professional'nykh standartov pri reshenii zadach obrazovaniya i sotsial'noi sfery [Approbation, introduction and application of professional standards in solving problems of education and social sphere]. *Mezhvedomstvennye modeli okazaniya sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uslug i praktika aprobatsii i primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery* [Interdepartmental models for the provision of social and educational services and the practice of approbation and application of professional standards of educators and social workers], Moscow. Publ.: Moscow State University of Psychology and Education. 2016, pp. 13–30.
4. Margolis A.A. Trebovaniya k modernizatsii osnovnykh professional'nykh obrazovatel'nykh programm podgotovki pedagogicheskikh kadrov v sootvetstvii s professional'nym standartom pedagoga: predlozheniya k realizatsii deyatelnostnogo podkhoda v podgotovke

Забродин Ю.М., Леонова О.И. Организация применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в режиме адаптации
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 19–29.

Zabrodin Yu.M., Leonova O.I. Organization of the Application of the Professional Standard “Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)” in the Adaptation Mode
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 19–29.

- pedagogicheskikh kadrov [The Requirements for the Modernization of Basic Professional Education Program (BPEP) of Teachers Training in Accordance with the Professional Standard of the Teacher: Proposals for the Implementation of the Activity Approach in Teachers Training]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2014. Vol. 19 (3), pp. 105–126.
5. Order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 514n of July 24, 2015. "About the approval of the professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)" [An electronic resource]//Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. Bank of Documents. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57963 (Accessed 27.06.2017).
 6. Sokolova L.A. Vnedrenie professional'nykh standartov v deyatel'nost' obrazovatel'noi organizatsii [Introduction of professional standards in activity of the educational organization]. *Mezhvedomstvennye modeli okazaniya sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uslug i praktika aprobatsii i primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery* [Interdepartmental models for the provision of social and educational services and the practice of approbation and application of professional standards of educators and social workers], Moscow. Publ.: Moscow State University of Psychology and Education. 2016, pp. 50–78.

О подготовке кадров в условиях применения профессиональных стандартов в области образования (на примере педагога-психолога)

Егорова М.А.,

кандидат педагогических наук, декан факультета психологии образования, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, mareg59@mail.ru

Представлен современный подход к проектированию основной образовательной программы подготовки педагога-психолога, цель и задачи которой задает профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)». Структура основной образовательной программы уровней бакалавриата и магистратуры проектируется по модульному принципу, а ключевым механизмом достижения образовательных результатов – профессиональных компетенций – становится сетевое взаимодействие с партнерскими организациями (школы, детские сады, психолого-медико-социальные центры). Описаны основные критерии сетевых партнеров по подготовке педагогов-психологов. Учебный модуль характеризуется как логически завершенная, относительно самостоятельная часть образовательной программы, которая формирует определенную компетенцию или группу компетенций. В учебном плане модуль выступает в качестве образовательной единицы, объединяющей теорию, практику, научно-исследовательскую работу и итоговую аттестацию (по модулю) студента. Приведено обоснование преимуществ модульной структуры образовательной программы, сопряженной с профессиональным стандартом.

Ключевые слова: профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», учебный модуль, сетевое взаимодействие, образовательная организация.

Для цитаты:

Егорова М.А. О подготовке кадров в условиях применения профессиональных стандартов в области образования (на примере педагога-психолога) [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 30–38 doi: 10.17759/psyedu.2017090304

For citation:

Egorova M.A. On the Training in the Conditions of Application of Professional Standards in the Field of Education (on the Example of Educational Psychologist) [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2017, vol. 9, no. 3, pp. 30–38 doi: 10.17759/psyedu.2017090304. (In Russ., abstr. in Engl.)

Разработка, утверждение и применение профессиональных стандартов в сферах трудовой деятельности определены Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Профессиональным стандартом руководствуются работодатели при формировании кадровой политики и управлении персоналом, стандарт становится механизмом определения квалификации работника. Особую смысловую роль ПС играет в профессиональном росте кадров, особенно молодых специалистов, так как в нем (стандарте) заданы «точки роста» профессионализма, описанные в виде трудовых действий, умений, знаний. Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» был принят в 2015 г. При его разработке были учтены реальные условия и

содержание профессионального труда психологов образования, проанализирован опыт функционирования отечественной и зарубежной психологических служб образования [2].

В странах с развитой психологической службой положительно зарекомендовали себя две модели ее организации. Суть каждой из моделей заключается в месте работы психолога – в консультации, психолого-педагогическом и медико-социальном центре или в школе (школьная психологическая служба).

Первая модель (консультация, психолого-педагогический и медико-социальный центр) предполагает командную работу психологов в специализированном образовательном учреждении, имеющем статус научно-образовательного центра (при государственном или муниципальном органе управления образованием). В рамках этой модели психологи организуют работу с педагогами и родителями в форме аудита по договорам с образовательными организациями. С целью повышения психологической грамотности педагогов и родителей они проводят консультации по вопросам обучения и воспитания детей, коррекционно-развивающую работу с обучающимися.

Вторая модель (школьная психологическая служба) предусматривает работу практического психолога непосредственно в образовательной организации, что позволяет ему понять конкретную воспитательную ситуацию, мнение педагогов, родителей и детей, узнать, каковы их реальные взаимоотношения. Школьный педагог-психолог имеет возможность сочетать изучение личности и поведения ребенка в жизненных ситуациях с углубленным анализом его индивидуальных особенностей. Анализируя систему всех влияний на ребенка, психолог получает объективную оценку результативности своей деятельности (непосредственно наблюдая за тем, как претворяются в жизнь его рекомендации, какие изменения произошли в образовательном процессе в результате его консультативной и профилактической работы). Такая модель наиболее полно содействует максимальному развитию каждого учащегося, индивидуализации психологической помощи, решению проблемных ситуаций в детско-взрослых отношениях и детском коллективе.

Исходя из реально существующей практики организации психологической службы в РФ, в содержание профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» включены две обобщенные трудовые функции:

- 1) психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в образовательных организациях общего, профессионального и дополнительного образования, сопровождение основных и дополнительных образовательных программ. Эта обобщенная трудовая функция и относящиеся к ней линейные трудовые функции и действия напрямую относятся к компетенции школьного психолога (педагог-психолог, психолог образовательной организации);
- 2) оказание психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе несовершеннолетним обучающимся, признанным в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющимся потерпевшими или свидетелями преступления. Эта обобщенная трудовая функция соотносится с профессиональной деятельностью специалиста психолого-медико-социального центра.

Важным аспектом практической значимости данного профессионального стандарта является его учет при разработке федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) и основных образовательных программ (ООП).

Образовательная программа является ключевым ресурсом достижения следующих общественно значимых задач:

- подготовка кадров, готовых профессионально компетентно ответить на социальные вызовы;
- обеспечение доказательной практики психолого-педагогических технологий, их научное обоснование.

Российские вузы, которые ведут подготовку педагогов-психологов, всецело используют ресурс профессионального стандарта при планировании и реализации учебного процесса, составлении учебно-методических материалов, планировании научно-исследовательской работы студентов. Профессиональный стандарт задает вектор подготовки психолога для системы образования, конкретизирует условия и механизмы профессионального становления [5].

В первую очередь профессиональный стандарт предоставляет возможность разработчикам образовательных программ сформулировать цель и задачи подготовки специалиста. Так, компетентностный подход к результатам образования, реализуемый в ФГОС ВО и принятый в большинстве стран – участниц Болонского соглашения, ориентирует высшее образование на заданные профессиональным стандартом достижения выпускников: необходимый уровень знаний и умений для грамотного выполнения профессионального действия. Образовательные результаты описываются в ФГОС ВО как способность и готовность выпускника к выполнению не только типовых задач, предельно четко описанных в профессиональном стандарте педагога-психолога, но и к работе в динамично меняющихся условиях микро- и макросоциума, экономической и политической ситуации.

Прикладное значение профессионального стандарта для проектирования образовательных программ заключается в нахождении оптимальной (модульной) структуры учебного плана. Модуль представляет собой логически завершенную, относительно самостоятельную часть ООП, формирующую определенную компетенцию или группу компетенций как способность обучающихся решать психолого-педагогические задачи в рамках определенной трудовой функции [4].

Опыт реализации модульных образовательных программ бакалавриата и магистратуры на кафедре школьной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета позволяет ответственно выделить следующие преимущества структурированной таким образом ООП:

- оперативное конструирование образовательных программ в соответствии с социальными запросами;
- обеспечение реальной академической мобильности студентов вузов РФ (в рамках одного направления подготовки);
- грамотное построение модуля, которое обеспечивает осознанное конструирование студентом индивидуального образовательного маршрута;
- трансформация модулей в локальные образовательные программы на бюджетной и внебюджетной основе (повышение квалификации, профессиональная переподготовка);
- возможность параллельного обучения на модулях других образовательных программ;
- научно обоснованный подход к практическому решению социальных запросов в ходе практики;
- обеспечение социально востребованной проектно-исследовательской деятельности студентов.

Учебные модули основных образовательных программ, сопряженных с профессиональным стандартом, имеют структуру, аналогичную структуре профессионального действия стандарта, и включают в себя последовательные компоненты, обозначенные в табл.

Таблица

Соответствие структуры учебного модуля и структуры профессионального стандарта

Структурный компонент учебного модуля образовательной программы	Цель компонента учебного модуля	Структурный компонент профессионального стандарта¹
Учебная практика	Ввести обучающегося в проблемное поле области будущей профессиональной деятельности (образование, социальная сфера, здравоохранение и культура); инициировать рефлексивную работу обучающегося по проектированию индивидуального маршрута освоения компетенции	Необходимые знания и умения
Теоретический раздел	Сформировать знаниевую компоненту компетенций, научно обосновать смысл профессиональных действий	Необходимые знания
Практикум – моделирование решения практической задачи в учебной аудитории под руководством преподавателя	Подготовить обучающегося к самостоятельному выполнению отдельных профессиональных действий, отработать умения	Необходимые умения
Практика – решение профессиональных задач в реальной ситуации	Отработать решение практических задач на стажировочной площадке, применить полученные знания при анализе психолого-педагогических ситуаций, закрепить под руководством психолога-наставника определенные компетенции	Трудовое действие
Научно-исследовательская работа	Развить у будущего педагога-психолога способность разрабатывать и использовать современные, в том числе информационные, методы психолого-педагогического исследования проблемных зон образования, социальной сферы, здравоохранения, культуры ²	Необходимые знания и умения
Государственная итоговая аттестация	Итоговый контроль достигнутого уровня компетенций, закрепленных за модулем	Необходимые знания и умения

¹ Структурный компонент профессионального стандарта, соответствующий структурному компоненту учебного модуля образовательной программы.

² Согласно ФГОС ВО 44.04.02 и 44.03.02, образование, социальная сфера, здравоохранение и культура – это области профессиональной деятельности выпускника, освоившего программу магистратуры/бакалавриата.

Научно-исследовательская работа (НИР) студента – это важный элемент учебного модуля. Многолетний опыт подготовки психологов для системы образования на факультете психологии образования МГППУ³ позволяет утверждать, что именно участие в НИР:

- вводит студента в профессию – открывает дверь в смыслы профессиональных проб, которые студенты осуществляют во время практик и эмпирической части работы;
- систематизирует теоретические знания и инициирует их актуализацию при решении практических исследовательских задач;
- делает лично значимыми результаты самостоятельно решенных проблем детей и взрослых.

Одним из видов НИР является выпускная квалификационная работа (ВКР) – диплом, проект, диссертация. ВКР – это, по сути, интегрированное учебное пространство, где бакалавр/магистрант становится профессионалом: ему понятны значение осваиваемых компетенций для личностного роста и общественная значимость выполняемых трудовых действий.

Опыт показывает также, что даже разработанные с учетом требований профессиональных стандартов ФГОС ВО могут отставать от быстро меняющихся требований рынка труда, а следом за ними – основные образовательные программы. Такой риск существует и в отношении дополнительных профессиональных программ, прежде всего для профессиональной переподготовки специалистов (лиц, имеющих высшее или среднее профессиональное образование), при разработке которых чаще всего тоже ориентируются на требования соответствующих профессиональных стандартов.

Проблема преодолевается путем постоянного обновления профессиональных образовательных программ с учетом профессиональных стандартов, результатов изучения «болевых лагун» современного общества и образования, мониторинга потребностей рынка труда. Например, в профессиональном стандарте педагога-психолога за специалистом закрепляется трудовая функция «Психологическая экспертиза (оценка) комфортности и безопасности образовательной среды образовательных организаций». На психолога современной образовательной организации возлагаются новые обязанности, которых не было ранее в квалификационных характеристиках.

Утвержденный профессиональный стандарт педагога-психолога дополняет научный подход по повышению уровня психологической безопасности образовательной среды следующими механизмами:

- проведение психологического мониторинга и анализ эффективности использования методов и средств образовательной деятельности;
- проведение психологической экспертизы программ развития образовательной организации с целью определения степени безопасности и комфортности образовательной среды;
- консультирование педагогов и преподавателей образовательных организаций по выбору образовательных технологий с учетом индивидуально-психологических особенностей обучающихся;
- оказание психологической поддержки педагогам и преподавателям в проектной деятельности по совершенствованию образовательного процесса.

«Реализация данных механизмов позволяет педагогу-психологу организовать работу по созданию учебных взаимодействий педагогов и преподавателей с обучающимися и обучающимися между собой, разработать совместно с педагогами и преподавателями траектории обучения с учетом индивидуальных и возрастных потребностей и

³ МГППУ – Московский государственный психолого-педагогический университет, факультет психологии образования, <http://www.fpo.ru>.

возможностей обучающихся, а также отдельные блоки основной образовательной программы (по формированию универсальных учебных действий, экологической культуры и здорового и безопасного образа жизни), участвовать в воплощении этих разработок в образовательном процессе» [3, с. 280].

Внедрение профессиональных стандартов в сферы трудовой деятельности, в частности в образование, предполагает обязательное усиление практической профессионализации будущих педагогов-психологов. Модель углубленной профессионально-ориентированной практики будущих школьных психологов базируется на идеях культурно-исторической научной школы Л.С. Выготского. Эти идеи получили развитие в теориях планомерного поэтапного формирования умственных действий и понятий П.Я. Гальперина, развивающего обучения В.В. Давыдова, учебной деятельности В.В. Давыдова и Д.Б. Эльконина, коллективно-распределенной учебной деятельности В.В. Рубцова. Вклад этих теорий в практику российского образования трудно переоценить. В значительной степени благодаря созданию научно обоснованных технологий обучения, развития, воспитания детей и молодежи и широкому применению этих технологий в детских садах, школах, колледжах, вузах наше образование обладает долгосрочным конкурентным потенциалом. К примеру, новые Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, безусловно, построены на вышеназванных теориях. Поэтому подготовка школьного психолога должна учитывать данный факт и строиться на согласованных теоретико-методологических принципах общего и высшего образования.

Требуемые образовательные результаты студенту невозможно достичь, «глядя на школьные проблемы из окна аудитории вуза». Подготовка к работе специалиста в соответствии с требованиями профессионального стандарта должна носить практико-ориентированный характер. Только деятельностный подход к организации учебного процесса и алгоритму освоения профессиональных умений обеспечивает подготовку квалифицированного педагога-психолога.

В новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» представлен путь решения проблемы отрыва теории от практики – сетевое взаимодействие образовательных организаций с использованием различных ресурсов всех участников: интеллектуальных, информационных, кадровых, материально-технических. При подготовке школьных психологов важно широко использовать сетевое взаимодействие с так называемыми стажировочными площадками. Термин «стажировочная площадка» – содержательно более емкий, нежели термины «база» или «организация» практики, и подразумевает расширенное сотрудничество вуза и школы. Совместные проекты включают в себя практики, стажировки, прикладные научные исследования, повышение квалификации, разработку и реализацию социальных инициатив. На практических базах сетевых партнеров обучающиеся оттачивают способность профессионально выполнять трудовые действия.

Основаниями при отборе образовательной организации, сетевого партнера для проведения практики будущих педагогов-психологов являются:

- компетентные педагоги-психологи, готовые к реализации практики в логике компетентностного подхода, т. е. наличие в образовательной организации носителей профессиональных образцов тех действий, которые необходимо сформировать у будущего специалиста в рамках учебных задач определенного профессионального модуля;
- ресурсное обеспечение, материально-технические условия (информационно-техническая оснащенность образовательного процесса, наличие помещения для проведения мастер-классов и проч.).

Факт выполнения вышеперечисленных условий удостоверяется в таких документах, как договор вуза и образовательной организации (стажировочной площадки), а также «Паспорт стажировочной площадки» и «Заключение эксперта» (аналог заключения общественно-профессиональной экспертизы).

На вузы возложена особая ответственность за гарантированную подготовку молодого человека к эффективной будущей профессиональной деятельности, т. е. образовательные результаты должны напрямую отвечать запросам потенциальных работодателей. Поэтому в ФГОС ВО по направлению «Психолого-педагогическое образование» заложена норма обязательного участия работодателей в оценке результатов практики (учебной и производственной), а также в работе государственной комиссии по итоговой аттестации выпускников.

Современная соответствующая действующему законодательству, вызовам образования и социальной сферы программа подготовки школьного психолога должна:

- строиться по модульному формату. Каждый учебный модуль формирует профессиональные компетенции, позволяющие выполнять трудовые действия, сформулированные в профессиональном стандарте;
- реализовываться в сетевой форме, используя образовательный потенциал всех партнеров [1];
- носить практико-ориентированный характер.

Итак, подготовка психологов образования, которые готовы принять и разрешить вызовы Новой школы, должна соответствовать требованиям основных трех документов: Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», профессиональному стандарту «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» и ФГОС ВО. Умение образовательной организации соотносить, скоординировать эти требования не может быть полноценно реализовано при организации учебного процесса в вузе вне профессионального сообщества. Именно поэтому Министерство образования и науки РФ инициировало создание Федерального учебно-методического объединения (ФУМО) в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 44.00.00 «Образование и педагогические науки». ФУМО рассматривает вопросы подготовки специалистов высокой квалификации: учителей, воспитателей, психологов, проводит экспертизу и рекомендует к внедрению образовательные программы и инновационные технологии.

Представленный в статье подход к подготовке педагогов-психологов по модульной образовательной программе, сопряженной с профессиональным стандартом, нашел широкую поддержку в профессиональном сообществе, в вузах, реализующих психолого-педагогическое направление, поскольку наиболее полно обеспечивает потребности современного общего образования в квалифицированных школьных психологах.

Литература

1. *Васягина Н.Н., Егорова М.А., Максимова Л.А., Минюрова С.А.* Школьно-университетское партнерство как условие повышения качества подготовки педагога-психолога // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 7–11.
2. *Забродин Ю.М., Леонова О.И., Волошина И.А.* О разработке профессионального стандарта специалиста в области педагогической психологии (деятельность по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2013. № 3. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/3/Zabrodin_Leonova_Voloshina.phtml (дата обращения: 27.03.2017).

3. *Леонова О.И., Поликаркина Е.И.* Механизмы создания психологически безопасной образовательной среды в образовательной организации общего образования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2014. Т. 6. № 3. С. 276–285. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Leonova_Polikarkina.phtml (дата обращения: 27.03.2017).
4. *Марголис А.А.* Модели подготовки педагогов в рамках программ прикладного бакалавриата и педагогической магистратуры // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 5. С. 45–64. doi:10.17759/pse.2015200505.
5. Приказ Минтруда России от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк Документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57963 (дата обращения: 10.08.2017).

On the Training in the Conditions of Application of Professional Standards in the Field of Education (on the Example of Educational Psychologist)

Egorova M.A.,

PhD (Pedagogy), Professor, Head of the of faculty of psychology of education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, mareg59@mail.ru

The article presents a modern approach to the design of the basic educational program for the training of a pedagogue-psychologist, the purpose and objectives of which are set by the professional standard "Pedagogue-psychologist (educational psychologist)". The structure of the basic educational program of bachelor and master's levels is designed according to the modular principle, and the key mechanism for achieving educational results - professional competences - is networking with partner organizations (schools, kindergartens, psychological and medico-social centers). The main criteria of network partners for the training of psychologists are described. The training module is characterized as a logically completed, relatively independent part of the educational program that forms a certain competence or group of competencies. In the curriculum the module acts as an educational unit uniting theory, practice, research work and the final modular attestation of the student. The advantages of the modular structure of the educational program, coupled with the professional standard, are presented.

Keywords: professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)", educational module, network interaction, educational organization.

References

1. Vasyagina N.N., Egorova M.A., Maksimova L.A., Minyurova S.A. Shkol'no-universitetskoe partnerstvo kak uslovie povysheniya kachestva podgotovki pedagoga-psikhologa [School and university partnership as condition of improvement of quality of training of the educational

Егорова М.А. О подготовке кадров в условиях применения профессиональных стандартов в области образования (на примере педагога-психолога)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 30–38.

Egorova M.A. On the Training in the Conditions of Application of Professional Standards in the Field of Education (on the Example of Educational Psychologist)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 30–38.

- psychologist]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2015. Vol. 10, pp. 7–11.
2. Zabrodin Yu.M., Leonova O.I., Voloshina I.A. O razrabotke professional'nogo standarta spetsialista v oblasti pedagogicheskoi psikhologii (deyatelnost' po psikhologo-pedagogicheskomu soprovozhdeniyu obuchayushchikhsya) [Elektronnyi resurs] [About development of the professional standard of the expert in the field of pedagogical psychology (activities for psychology and pedagogical escort of students)]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2013. Vol. 3. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/3/Zabrodin_Leonova_Voloshina.phtml (Accessed 27.03.2017)/
 3. Leonova O.I., Polikarkina E.I. Mekhanizmy sozdaniya psikhologicheski bezopasnoi obrazovatel'noi sredy v obrazovatel'noi organizatsii obshchego obrazovaniya [Elektronnyi resurs] [Mechanisms for Creating a Psychologically Safe Learning Environment in an Educational Institution of General Education], 2014. 6 (3), pp. 276–285. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Leonova_Polikarkina.phtml (Accessed 27.03.2017).
 4. Margolis A.A. Modeli podgotovki pedagogov v ramkakh programm prikladnogo bakalavriata i pedagogicheskoi magistratury [Teacher Training Models in Applied Bachelor and Pedagogical Master Programs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2015. Vol. 20 (5), pp. 45–64. doi:10.17759/pse.2015200505.
 5. Prikaz Mintruda Rossii № 514n ot 24 iyulya 2015 g. «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog-psikholog (psikholog v sfere obrazovaniya)"» [Elektronnyi resurs] [Order of the Ministry of Labour of Russia № 514n from Jul 24, 2015 "On approval of the professional standard" The teacher-psychologist (the psychologist in education)"]. Ministerstvo truda i sotsial'noi zashchity. Bank Dokumentov [Ministry of labour and social defence. Bank of documents]. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57963 (Accessed 16.06.2017).

О формировании программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»

Коновалова И.В.,

кандидат психологических наук, декан факультета повышения квалификации, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, ivkonovalova@yandex.ru

Обсуждается специфика применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», устанавливающего требования к квалификации специалистов, в системе дополнительного профессионального образования. Рассматриваются рекомендации по построению персонифицированной модели дополнительного профессионального образования в форме повышения квалификации на основе технологии диагностики уровня компетенций специалистов. Подчеркивается, что необходимость, формы и направленность дополнительного профессионального образования педагогов-психологов целесообразно определять с учетом результатов анализа квалификационных требований, содержащихся в профессиональном стандарте, квалификационных характеристик кадрового состава организаций, а также требований федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. Данный вывод основывается на обсуждении результатов апробации технологии квалификационного испытания, разработанной Московским государственным психолого-педагогическим университетом.

Ключевые слова: формы дополнительного профессионального образования, программы повышения квалификации педагогов-психологов, анализ квалификационных требований, профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», технология квалификационного испытания.

Для цитаты:

Коновалова И.В. О формировании программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 39–47 doi: 10.17759/psyedu.2017090305

For citation:

Konovalova I.V. On the Formation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard “Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)” [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2017, vol. 9, no. 3, pp. 39–47 doi: 10.17759/psyedu.2017090305. (In Russ., abstr. in Engl.)

Модернизация Российского образования в условиях изменения образовательной парадигмы предусматривает развитие компетентностного подхода в системе общего и профессионального образования [3]. Практика применения профессиональных стандартов предполагает развитие компетенций специалистов в соответствии с квалификационными

требованиями, содержащимися в профессиональных стандартах. Процесс апробации профессиональных стандартов работников образования с участием региональных экспертов позволил выявить наличие в документах новых требований к функциональным обязанностям специалистов, а также повышение ответственности администрации учреждений и организаций за обеспечение соответствия кадрового состава организаций квалификационным требованиям, содержащимся в профессиональных стандартах.

Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [5], утвержденный в 2015 г. и введенный в действие с 1 января 2017 г., включает в себя квалификационные требования, которым должен соответствовать каждый психолог образовательной организации, и задает требования к содержанию программ повышения квалификации, способствующим карьерному росту. Этот документ соответствует задачам, проблемам и потребностям развития современной системы образования России и действует на всей территории Российской Федерации [1; 2].

Инновационные идеи действующих федеральных государственных образовательных стандартов общего образования предполагают значительное изменение требований к педагогической деятельности [4] и не предусматривают систему требований к квалификации педагогических работников. Деятельность по психолого-педагогическому сопровождению образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта предполагает участие педагога-психолога в обеспечении психологического просвещения педагогов, в том числе в вопросах разработки индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся. Практика показывает, что к своевременному и качественному выполнению этих обязанностей педагоги-психологи не всегда готовы. В связи с этим система дополнительного профессионального образования предлагает широкий выбор программ повышения квалификации для педагогов-психологов.

Необходимо также отметить, что существуют определенные сложности, препятствующие активному внедрению профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [5]. Они связаны с отношением психологов к любым стандартам как к навязанным шаблонам, сковывающим проявление творческого подхода в профессии. С момента введения должности педагога-психолога представители данной профессии были достаточно свободны в планировании и осуществлении своей деятельности на протяжении десятилетий. Несмотря на то, что профессиональным сообществом предпринимались попытки ввести унификацию в разнообразии подходов и технологий психологической помощи в системе образования, это удавалось сделать только на региональных уровнях.

Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» представляет собой инструмент, который регламентирует состав необходимых профессиональных компетенций специалиста педагога-психолога. Данное единообразие требований отрасли к профессиональной деятельности специалиста ставит вопросы о введении индикаторов качественного предоставления психологических услуг, об эффективном использовании результатов психологических мониторингов в ходе реализации федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, а также о введении системы определения уровня компетентности педагогов-психологов. В настоящее время отсутствует процедура независимой оценки квалификации, обеспечивающая выявление профессиональных дефицитов для построения индивидуального маршрута профессионального развития. Таким образом, в настоящее время не стандартизированы условия выявления и освоения педагогами-психологами компетенций, заявленных в профессиональном стандарте, в том числе предусматривающие персонифицированный подход к профессиональному развитию специалиста, дополнительному профессиональному образованию [4].

Коновалова И.В. О формировании программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 39–47.

Konvalova I.V. On the Formation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)"
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 39–47.

Программы повышения квалификации являются для педагогов-психологов наиболее удобной формой дополнительного профессионального образования и направлены на профессиональное развитие в соответствии с индивидуальными запросами специалистов. Принимая профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» за объективную систему требований к содержанию работы специалиста в области психолого-педагогического сопровождения образования, можно констатировать, что повышение квалификации создает возможность обеспечить развитие компетенций, соответствующих требованиям к профессиональной деятельности специалиста.

Профессиональные запросы по повышению квалификации педагогов-психологов могут быть совершенно разными, что обусловлено такими факторами, как уровень образования специалиста, стаж работы в данной области, специфика его образовательной организации, индивидуальные профессиональные интересы и возможности, поэтому разработчики программ повышения квалификации обращают особое внимание на вариативность и модульность предлагаемых курсов. Но первостепенной задачей программ повышения квалификации должна оставаться необходимость обеспечения профессиональной компетентности специалиста педагога-психолога по направлениям, соответствующим профильному профессиональному стандарту.

Обобщенные трудовые функции и трудовые действия профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» охватывают основные направления практической работы педагога-психолога и в целом включают в себя применение принципов, знаний, моделей и методов психологии в рамках этических и научных требований для содействия развитию, благополучию и эффективности жизнедеятельности участников образовательного процесса: детей, родителей, педагогов [1; 2].

Московским государственным психолого-педагогическим университетом (ведущим разработчиком профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)») была разработана методика и технология квалификационного испытания, которая может стать основой для создания персонифицированного образовательного маршрута специалиста. Методика включает в себя контрольные практико-ориентированные задания по оценке деятельности педагога-психолога.

Структура методики основана на международных стандартах лицензирования и сертификации деятельности педагога-психолога и включает в себя два этапа: тест с вопросами закрытого типа и кейс (описание профессиональной деятельности по заданной проблемной ситуации) – задание открытого типа. Такое сочетание контрольных заданий позволяет выявить достоверный уровень профессиональной компетентности в общем и ситуативном планах деятельности. Базовые унифицированные профессиональные компетентности специалистов выделены на основе рабочих задач, которые специалист должен выполнять в любом образовательном учреждении. На современном этапе развития системы образования эти задачи, прежде всего, сопоставимы с требованиями вводимых федеральных государственных образовательных стандартов общего образования и отвечают содержанию компетенций, заявленных в профессиональном стандарте «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

Основная задача квалификационного испытания – определить уровень профессиональной компетентности специалиста и, если будут выявлены проблемы, помочь осознать их и построить образовательный маршрут по восполнению пробелов. Методика выявления уровня профессиональной компетентности была апробирована с 2009 г. по 2014 г.

Выборку составили педагоги-психологи образовательных учреждений Москвы и студенты выпускных курсов психологических факультетов:

- 387 человек – пятикурсники, выпускники психологических факультетов, проходившие практику в образовательных организациях;
- 3 348 человек – специалисты, работающие в образовательных учреждениях разного типа и вида. В основном – педагоги-психологи общеобразовательных учреждений (70,4 %) – средних общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, кадетских корпусов, центров образования. Средний стаж работы участников тестирования в должности составлял 7,5 лет. Подавляющее большинство проходивших квалификационное испытание имели стаж более 3 лет (76 %), а 24 % участников относились к группе молодых специалистов. Первое профильное высшее образование имели 74 % специалистов, остальные – второе высшее, заочное или среднее специальное образование. Первую или высшую квалификационную категорию имели менее 50 % специалистов, остальные не имели категории.

Квалификационное испытание показало, что качество работы столь большого количества психологов оказалось ниже требований, предъявляемых федеральными государственными образовательными стандартами общего образования: у специалистов, имевших недостаточное профессиональное образование и небольшой опыт работы, как правило, были проблемы профессионального характера. Результаты апробации прошли статистическую обработку, которая определила надежность и валидность методики.

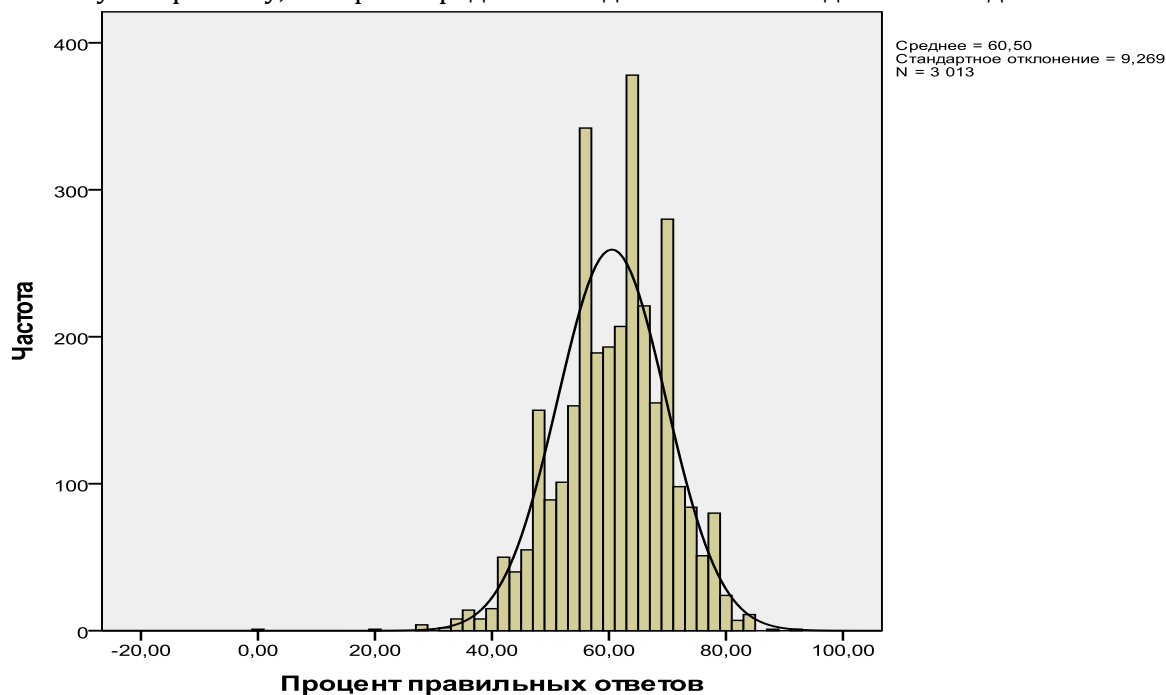

Рис. Распределение итоговых тестовых баллов участников квалификационного испытания

Обсуждая результаты проведенного исследования, отметим, что итоговые баллы, полученные участниками квалификационного испытания, имеют нормальное распределение (рис.). Средний процент выполнения теста составил 60,5 %, медиана (делит упорядоченное множество данных пополам) – 61 %, мода (значение, которое встречается

Коновалова И.В. О формировании программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 39–47.

Konovalova I.V. On the Formation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)"
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 39–47.

наиболее часто) – 66 %. Близкие значения среднего, медианы и моды также говорят о нормальном распределении тестовых баллов и валидности теста.

После обработки данных квалификационного испытания результаты были представлены специалистам, участвовавшим в квалификационном испытании. Информация содержала сведения, показывающие компетентность по основным направлениям деятельности, и рекомендации по повышению квалификации с указанием специализации, направления и тематики. Таким образом, проведенное квалификационное испытание имело прямую связь с системой повышения квалификации. Связь этих двух составляющих образует комплексную модель дополнительного профессионального образования. Имея результаты профессионального квалификационного тестирования, можно создать индивидуальный образовательный маршрут специалиста. Результаты прохождения квалификационного испытания дают возможность определить проблемные зоны в структуре профессиональной компетентности педагога-психолога. Определение компетенций, сформированных на уровне, недостаточном для эффективного осуществления психолого-педагогической деятельности, становится отправной точкой в планировании дальнейшего индивидуального образовательного маршрута повышения квалификации. Предложение и выбор образовательного маршрута означают структурирование и отбор содержания дополнительного профессионального образования специалиста на индивидуальном уровне.

Индивидуальная образовательная траектория, индивидуальный образовательный маршрут определяется как целенаправленно проектируемая дифференцированная образовательная программа, обеспечивающая обучающемуся позицию субъекта выбора в процессе самоопределения и самореализации. Такой подход позволяет рассматривать индивидуальный образовательный маршрут педагога-психолога с двух точек зрения: как один из множества возможных вариантов самоопределения и самоактуализации профессиональных компетентностей личности и как результат взаимодействия обучающегося с образовательной средой с целью выработки компетентной профессиональной деятельности.

Гибкая и комплексная модель повышения квалификации на основе анализа компетентностей может применяться в рамках системы дополнительного профессионального образования в традициях развивающих психологических технологий личностного роста.

Обучение по персонифицированным программам повышения квалификации для преодоления дефицитов профессиональных компетенций может проводиться в различных формах: очной, очно-заочной, дистанционной, смешанной, стажировочной. Далее рассмотрим, чем отличаются данные формы организации системы обучения.

Очное обучение (с отрывом от работы) построено на ежедневном непосредственном, личном общении с преподавателем на лекциях и семинарах. Только малая часть программы выносится на самостоятельное изучение литературных источников и освоение практических навыков. Обучение по такой форме становится все более нерациональным и мало востребованным, так как оно предполагает полную загрузку рабочего дня обучающихся и, соответственно, делает невозможным совмещение обучения по программе с трудовой деятельностью. Эта форма обучения подходит в большей степени для краткосрочных курсов или отдельных коротких модулей (включающих 6 ч, 12 ч, 18 ч), проводимых в интенсивном режиме 1–3 дня подряд.

Обучающиеся по очно-заочной форме имеют возможность совмещать работу и учебу, т. е. могут сразу применять полученные знания и навыки на практике. В отличие от очной формы обучения занятия по очно-заочной форме, как правило, проводятся один или два раза в неделю в рабочие или выходные дни (в зависимости от программы).

Одной из наиболее востребованных в последнее время является дистанционная форма обучения по вариативным программам повышения квалификации. Это – разновидность заочной формы обучения с использованием дистанционных технологий. Особенностью данной формы обучения является осуществление процесса освоения и контроля знаний слушателей с использованием образовательного интернет-портала. Портал может быть создан любой образовательной организацией, реализующей программы повышения квалификации.

Востребована также форма смешанного обучения, когда теоретическая часть предлагается к изучению в удаленном дистанционном доступе, а практические навыки осваиваются на очных занятиях в виде мастер-классов, супервизорских сессий для разборов сложных случаев и т. д.

Дистанционные образовательные технологии выгодно отличают от традиционных технологий следующие особенности:

- гибкость – возможность для обучающегося заниматься в удобное время, в удобном месте и темпе;
- параллельность – параллельное с профессиональной деятельностью обучение, т. е. без отрыва от производства;
- охват – одновременное обращение ко многим источникам учебной информации (электронным библиотекам, банкам данных, базам знаний и т. д.) большого количества обучающихся. Общение через сети связи друг с другом и преподавателями;
- экономичность – эффективное использование учебных помещений, технических средств, транспортных средств, концентрированное и унифицированное представление учебной информации и мультидоступ к ней, что снижает затраты на подготовку специалистов;
- технологичность – использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий, способствующих продвижению человека в мировое постиндустриальное информационное пространство.

В новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» легитимизировано понятие такой формы обучения, как стажировка (Статья 76. Дополнительное профессиональное образование).

Повышение квалификации в форме стажировки основывается на деятельностном подходе и концепции развивающего обучения. Профессиональные компетенции педагога-психолога при этом успешно формируются именно в результате включения специалиста в практическую деятельность во время прохождения специально организованных занятий под руководством опытного педагога-супервизора. Основное требование к содержанию и формам работы в процессе стажировки – практико-ориентированный характер, практическое использование стажерами приобретенных знаний и сформированных компетенций для решения конкретных профессиональных задач. Важно отметить, что наставники-супервизоры продолжают свою деятельность и после окончания стажировки. Стажеры могут их приглашать в свою образовательную организацию для помощи в разборе сложных случаев и решения профессиональных проблем.

Требованиями к выбору образовательной организации, которая может выполнять функции ресурсного центра, осуществляющего стажировку, являются:

- сложившаяся педагогическая школа с достижениями в сфере модернизации образования в условиях перехода на ФГОС;
- высококвалифицированный кадровый состав, в частности эффективная психолого-педагогическая служба;

Коновалова И.В. О формировании программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 39–47.

Konovalova I.V. On the Formation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)"
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 39–47.

- достойные технические и материальные условия.

Важная составляющая стажировки – позиция методиста-организатора, который представляет и удерживает цели программы, ее ресурсы, логику освоения компетенций и владеет методиками супервизорского сопровождения и построения (коррекции) индивидуального маршрута.

Широкое введение модели персонифицированного маршрута в дополнительном профессиональном образовании педагога-психолога будет способствовать эффективному введению профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», повышению качества психолого-педагогических услуг в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, адекватности, а также своевременности управленческих решений в системе менеджмента социально-психологической службы, эффективности использования финансовых и кадровых ресурсов

Литература

1. *Забродин Ю.М., Леонова О.И., Волошина И.А.* О разработке профессионального стандарта специалиста в области педагогической психологии (деятельность по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2013. № 3. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/3/Zabrodin_Leonova_Voloshina.phtml (дата обращения: 27.06.2017).
2. *Забродин Ю.М., Леонова О.И., Мелентьева О.С., Перепеченова О.М.* О разработке профессионального стандарта педагога-психолога, психолога в образовании (пояснительная записка к профессиональному стандарту) // Бюллетень Учебно-методического объединения вузов РФ по психолого-педагогическому образованию. 2013. № 2. С. 21–41.
3. *Марголис А.А.* О подготовке кадров для психолого-педагогического сопровождения новых стандартов // Бюллетень Учебно-методического объединения вузов РФ по психолого-педагогическому образованию. 2012. № 2. С. 26–28.
4. Модернизация психолого-педагогического образования в РФ: проблемы, направления и механизмы: Материалы проблемного семинара «Инновационная модель УМО как механизм модернизации психолого-педагогического образования в РФ» 22 марта 2012 года // Бюллетень Учебно-методического объединения вузов РФ по психолого-педагогическому образованию. 2012. № 2. С. 9–32.
5. Приказ Минтруда России от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57963 (дата обращения: 27.06.2017).

On the Formation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)"

Konovalova I.V.,

PhD (Psychology), Head of the faculty of professional development, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ivkonovalova@yandex.ru

The specifics of the application of the professional standard "Pedagogue-psychologist (educational psychologist)", which sets the requirements for the qualification of specialists, in the system of additional professional education are discussed. The recommendations on the development of a personified model of additional vocational education in the form of advanced training based on technology for diagnosing the level of competencies of specialists are considered. It is emphasized that it is expedient to determine the necessity, form and direction of additional vocational education for pedagogical psychologists, taking into account the results of the analysis of the qualification requirements contained in the professional standard, the qualification characteristics of the staffing of organizations, as well as the requirements of federal state educational standards for general education. This conclusion is based on the discussion of the results of approbation of the technology of the qualification test, developed by the Moscow State University of Psychology and Education.

Keywords: forms of additional professional education, program of professional development of educational psychologists, analysis of qualification requirements, the professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)", technology of qualification test.

References

1. Zabrodin Yu.M., Leonova O.I., Voloshina I.A. O razrabotke professional'nogo standarta spetsialista v oblasti pedagogicheskoi psikhologii (deyatelnost' po psikhologo-pedagogicheskomu soprovozhdeniyu obuchayushchikhsya) [Elektronnyi resurs] [About development of the professional standard of the expert in the field of pedagogical psychology (activities for psychology and pedagogical escort of students)]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2013. Vol. 3. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/3/Zabrodin_Leonova_Voloshina.phtml (Accessed 27.06.2017).
2. Zabrodin Yu.M., Leonova O.I., Melent'eva O.S., Perepechenova O.M. O razrabotke professional'nogo standarta pedagoga--psikhologa, psikhologa v obrazovanii (poyasnitel'naya zapiska k professional'nomu standartu) [About development of the professional standard of the educational psychologist, psychologist in education (the explanatory note to the professional standard)]. *Byulleten' Uchebno-metodicheskogo ob"edineniya vuzov RF po psikhologo-pedagogicheskomu obrazovaniyu* [The bulletin of Educational and methodical association of higher education institutions of the Russian Federation by psychology and pedagogical education], 2013, no. 2, pp. 21–41. (In Russ.).

Коновалова И.В. О формировании программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 39–47.

Konovalova I.V. On the Formation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)"
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 39–47.

3. Margolis A.A. O podgotovke kadrov dlya psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya novykh standartov [About training for psychology and pedagogical support of new standards]. *Byulleten' Uchebno-metodicheskogo ob"edineniya vuzov RF po psikhologo-pedagogicheskomu obrazovaniyu* [The bulletin of Educational and methodical association of higher education institutions of the Russian Federation by psychology and pedagogical education], 2013, no. 2, pp. 26–28. (In Russ.).
4. Modernizatsiya psikhologo-pedagogicheskogo obrazovaniya v RF: problemy, napravleniya i mekhanizmy Materialy problemnogo seminar «Innovatsionnaya model' UMO kak mekhanizm modernizatsii psikhologo-pedagogicheskogo obrazovaniya v RF» 22 marta 2012 goda [Modernization of psychology and pedagogical education in the Russian Federation: problems, directions and mechanisms Materials of a problem seminar "UMO innovative model as mechanism of modernization of psychology and pedagogical education in the Russian Federation" on March 22, 2012]. *Byulleten' Uchebno-metodicheskogo ob"edineniya vuzov RF po psikhologo-pedagogicheskomu obrazovaniyu* [The bulletin of Educational and methodical association of higher education institutions of the Russian Federation by psychology and pedagogical education], 2013, no. 2, pp. 9–32 (In Russ.).
5. Order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 514n of July 24, 2015. "About the approval of the professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)" [An electronic resource]//Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. Bank of Documents. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57963 (Accessed 27.06.2017).

Опыт апробации и целевые ориентиры внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в Свердловской области

Васягина Н.Н.,

доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии образования, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, Россия, vasyagina_n@mail.ru

Минюрова С.А.,

доктор психологических наук, профессор, первый проректор – проректор по учебной работе, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, Россия, minyurova@uspu.me

Пестова Н.В.

директор ГБУ СО «ЦППМСП "Лад"», г. Полевской Свердловской области, Россия, CenterLado@yandex.ru

Для цитаты:

Васягина Н.Н., Минюрова С.А., Пестова И.В. Опыт апробации и целевые ориентиры внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в Свердловской области [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 48–60 doi: 10.17759/psyedu.2017090306

For citation:

Vasyagina N.N., Minyurova S.A., Pestova I.V. Experience of Approbation and Target Reference Points of Introduction of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" in Sverdlovsk Region [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 48–60 doi: 10.17759/psyedu.2017090306. (In Russ., abstr. in Engl.)

Описывается опыт внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в Свердловской области. Представлена разработанная авторами региональная модель внедрения профессионального стандарта на основе принципов единства централизации и децентрализации, межведомственного и сетевого взаимодействия. Раскрываются основные формы и методы работы по внедрению профессионального стандарта в регионе, приводятся результаты деятельности стажировочной площадки Свердловской области, в том числе механизмы выявления кадровых дефицитов и построения персонифицированных траекторий профессионального развития педагогов-психологов в регионе. В качестве приоритетных направлений выделены: разработка региональных нормативных правовых актов, регламентирующих профессиональную деятельность педагогов-психологов, применение профессионального стандарта педагога-психолога при формировании кадровой политики в сфере образования, а также модернизация системы профессиональной подготовки и дополнительного профессионального образования педагогов-психологов.

Ключевые слова: региональная модель внедрения профессионального стандарта педагога-психолога, профессиональный стандарт педагога-психолога,

Васягина Н.Н., Минюрова С.А., Пестова И.В. Опыт апробации и целевые ориентиры внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в Свердловской области
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 48–60.

Vasyagina N.N., Minyurova S.A., Pestova I.V. Experience of Approbation and Target Reference Points of Introduction of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" in Sverdlovsk Region
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 48–60.

персонифицированные траектории профессионального развития педагогов-психологов, региональная система непрерывного психолого-педагогического образования.

Региональное разнообразие России является важнейшим условием формирования кадровой политики, учет которого позволяет развивать адресность при внедрении профессиональных стандартов, а также, сохраняя принятые в образовательном пространстве страны требования к специалистам, создавать условия для существования множественных моделей психологической службы образования, соответствующих целям и задачам развития каждого конкретного региона государства.

В соответствии с графиком разработки и применения профессиональных стандартов работников образования и науки на 2015–2018 гг., утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 27 мая 2015 г. № 536, а также во исполнение дорожной карты (перечня основных мероприятий) по апробации и внедрению профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», утвержденной 24 июня 2015 г. Министерством образования и науки Российской Федерации, в процесс апробации данного профессионального стандарта было включено 12 субъектов Российской Федерации, в том числе Свердловская область [5].

Деятельность по апробации и внедрению профессионального стандарта педагога-психолога в Свердловской области строится на основе региональной модели, основными принципами которой являются: единство централизации и децентрализации, межведомственное и сетевое взаимодействие [6].

Принцип централизации предполагает наличие единой системы управления всеми событиями и процессами деятельности региональной стажировочной площадки. Таким органом управления вопросами апробации и внедрения профессионального стандарта педагога-психолога в Свердловской области является координационный Совет, созданный при Министерстве общего и профессионального образования. В состав Совета под руководством заместителя министра вошли представители регионального министерства, муниципальных управлений образования, высших и средних профессиональных учебных заведений, осуществляющих профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников сферы образования, представители образовательных организаций, областных и городских психолого-педагогических и медико-социальных центров (далее – ППМС-центров), представители Профсоюзной организации работников образования и департамента труда и занятости Свердловской области.

На заседании координационного Совета утверждена концепция деятельности по апробации и внедрению профессиональных стандартов работников сферы образования на территории Свердловской области, определены ее цели, задачи, разработана и утверждена дорожная карта.

В качестве основных целевых ориентиров ее деятельности определены:

- обеспечение условий для эффективного внедрения профессионального стандарта педагога-психолога с учетом региональных особенностей оказания психолого-педагогической помощи;
- обеспечение структурной целостности профессиональной деятельности педагогов-психологов в соответствии со спецификой обобщенных трудовых функций профессионального стандарта;
- актуализация образовательных программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов-психологов.

Васягина Н.Н., Минюрова С.А., Пестова И.В. Опыт апробации и целевые ориентиры внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в Свердловской области
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 48–60.

Vasyagina N.N., Minyurova S.A., Pestova I.V. Experience of Approbation and Target Reference Points of Introduction of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" in Sverdlovsk Region
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 48–60.

Обозначенные целевые ориентиры послужили основанием для закрепления статуса ведущих учреждений с четко определенным кругом полномочий и ответственности (принцип децентрализации). Так, статус основной региональной организации закреплен за ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (далее – УрГПУ; г. Екатеринбург), а базовой региональной организацией стал ППМС-центр «Ладо» (г. Полевской Свердловской области).

Ведущие позиции занимают 14 профильных, ресурсных ППМС-центров – государственные бюджетные образовательные учреждения, подведомственные министерству образования Свердловской области:

- МБОУ «Екатеринбургский Центр психолого-педагогической поддержки несовершеннолетних "Диалог"» (г. Екатеринбург);
- ГБОУ Свердловской области «Центр психолого-медико-социального сопровождения "Речевой центр"» (г. Екатеринбург), реализующий адаптированные основные общеобразовательные программы;
- ГКУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи "Содействие"» (г. Екатеринбург);
- МАУДО городской Дворец творчества детей и молодежи «Одаренность и технологии» (г. Екатеринбург);
- ГКУ Свердловской области «Ирбитский центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» (г. Ирбит);
- ГБОУ Свердловской области «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи "Ресурс"» (г. Реж);
- МБОУ городского округа Заречный «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» (г. Заречный);
- ГКОУ Свердловской области «Нижнетагильский детский дом-школа» (г. Нижний Тагил);
- МАОУ гимназия № 47 (г. Екатеринбург);
- МАОУ СОШ № 143 (г. Екатеринбург);
- МАОУ СОШ №2 (г. Березовский);
- МКДОУ «Детский сад №10 компенсирующего вида» (г. Березовский);
- МАДОУ «Детский сад №12 "Радуга" общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением деятельности по художественно-эстетическому развитию детей» (г. Березовский);
- МАДОУ «Детский сад № 39 общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением деятельности по физическому развитию воспитанников» (г. Березовский).

Вышеперечисленные организации обеспечены материальными, организационными, кадровыми ресурсами для эффективной реализации целей стажировочной площадки и позиционируются как «узлы», связывающие всех участников взаимодействия в единое пространство по принципу сетевого взаимодействия [3].

Открытое ассоциативное сетевое объединение образовательных организаций, включающее органы управления образованием (Министерство общего и профессионального образования Свердловской области, муниципальные и районные управления и департаменты образования), сеть стажировочных площадок из числа образовательных организаций региона и общественные профессиональные организации (Федерация психологов образования Свердловской области и г. Екатеринбург), позволяет привлекать профессиональное сообщество и заинтересованную общественность к решению

широкого спектра задач, связанных с апробацией и внедрением профессионального стандарта педагога-психолога:

- обсуждение состава обобщенных трудовых функций педагога-психолога;
- определение «кадровых дефицитов» с последующей разработкой персонифицированных моделей профессионального развития;
- формирование процедуры аттестации специалистов;
- создание проектов локальных нормативных актов, обеспечивающих внедрение профессионального стандарта педагога-психолога и др.

К обсуждению «сквозных» вопросов, связанных с апробацией и внедрением профессионального стандарта педагога-психолога также привлекаются представители заинтересованных ведомств и организаций (принцип межведомственного взаимодействия) [1]. Так, в обсуждении трудовой функции «Психологическая экспертиза (оценка) комфортности и безопасности образовательной среды образовательных организаций» и специфики ее реализации в учреждениях с разной ведомственной принадлежностью активное участие принял аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области; в обсуждении трудовой функции «Оказание психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе несовершеннолетним обучающимся, признанным в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющимся потерпевшими или свидетелями преступления» – представители Министерства социальной защиты (центр «Каравелла», центр «Гнездышко и пр.), комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН Березовского городского округа, КДН Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга), Министерства культуры (Управление культуры г. Екатеринбурга), Министерства здравоохранения, Министерства внутренних дел (Управление на транспорте по УрФО, служба участковых уполномоченных полиции по Железнодорожному району, служба участковых уполномоченных полиции по Орджоникидзевскому району и др.), органы судопроизводства (Свердловский областной суд, Березовский городской суд, Орджоникидзевский районный суд г. Екатеринбурга и др.), общественные организации (Фонд А. Шипулина, Фонд «Благо» и др.) и пр.

Описанные выше организационные принципы управления позволили обеспечить оперативное общественное обсуждение и активное вовлечение заинтересованных сторон и широкой общественности региона в деятельность по апробации и внедрению профессионального стандарта педагога-психолога на территории Свердловской области.

При проектировании содержания деятельности по апробации профессионального стандарта педагога-психолога рабочей группой Координационного совета был проведен анализ региональных моделей психологической службы образования с детализацией их кадрового обеспечения и существующих межведомственных моделей оказания психолого-педагогической помощи, степени осведомленности о профессиональном стандарте и ожиданий от его внедрения.

По состоянию на начало 2016 г. на территории области функционируют три модели психолого-педагогической помощи: педагог-психолог образовательной организации, психологическая служба в образовательном комплексе, ППМС-центры. Всего в образовательных организациях области работают 574 педагога-психолога, около трети из которых не имеют заявленного в профессиональном стандарте образовательного уровня

Васягина Н.Н., Минюрова С.А., Пестова И.В. Опыт апробации и целевые ориентиры внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в Свердловской области
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 48–60.

Vasyagina N.N., Minyurova S.A., Pestova I.V. Experience of Approbation and Target Reference Points of Introduction of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" in Sverdlovsk Region
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 48–60.

(212 педагогов-психологов имеют высшее образование первой ступени – бакалавриат, 12 – среднее профессиональное образование). Подавляющее большинство опрошенных «слышали» о стандартизации профессиональной деятельности (84,3 %), осведомлены о внедрении на территории Свердловской области профессионального стандарта (79,9 %), однако профессиональный стандарт педагога-психолога «еще не видели» (92,4 %), «ощущают тревогу», «неуверенность», считают себя «уязвимыми» (95 %). Негативный фон создают как недостаточная подготовленность педагогов-психологов к новому уровню требований, так и отсутствие единой системы критериев оценки их работы, недостаточная разработанность показателей эффективности профессиональной деятельности и пр. [2]

С учетом полученных данных основные содержательные акценты деятельности по апробации профессионального стандарта педагога-психолога были сделаны на информационной поддержке [6], психолого-педагогическом сопровождении педагогов-психологов и построении персонифицированных траекторий их профессионального развития [2].

Информационная поддержка обеспечивалась как за счет специально организованных мероприятий, посвященных обсуждению профессионального стандарта педагога-психолога (совещания областного, муниципального уровня, семинары в учебно-методических районных центрах, собрания трудовых коллективов ППС-центров и др.), так и за счет включения вопросов, связанных с внедрением названного стандарта в текущие мероприятия психолого-педагогического сообщества (Форум «Доступное образование – доступная страна», май 2016 г.; «Педагогические чтения», октябрь 2016 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы психологии образования», декабрь 2016 г.; и др.). Для освещения вопросов апробации и внедрения профессионального стандарта педагога-психолога в онлайн режиме на официальном сайте УрГПУ создана веб-страница, где размещаются новости, пресс-релизы, анонсы, связанные с всероссийскими и региональными мероприятиями, посвященными апробации и внедрению профессионального стандарта, публикуется нормативно-правовая и научно-методическая информация, осуществляется консультационно-методическое сопровождение организаций, входящих в структуру стажировочной площадки (рубрики «вопросы – ответы», «обратная связь» и т. п.).

Психолого-педагогическое сопровождение имеет своей целью создание оптимальных условий, обеспечивающих «безболезненное» внедрение профессионального стандарта педагога-психолога за счет построения персонифицированных траекторий профессионального развития каждого педагога-психолога. В Свердловской области разработан и апробирован **алгоритм построения персонифицированных траекторий профессионального развития**, включающий ряд этапов.

Этап I. *Формирование администрацией образовательной организации совместно с педагогом-психологом пакета локальных нормативных правовых актов, регламентирующих внедрение профессионального стандарта* [4]. На этом этапе на базе организаций, входящих в структуру стажировочной площадки Свердловской области, были проанализированы документы, которые регламентируют трудовые отношения с педагогами-психологами на предмет соответствия зафиксированных в них трудовых обязанностей и трудовых функций, описанных в профессиональном стандарте, проведено обсуждение несоответствий. Результатом такой работы стали образцы документов эффективного контракта педагога-психолога и образовательной организации с учетом ее типа и модели оказания психолого-педагогической помощи. Для образовательных организаций, в которых трудовые отношения регламентируются трудовым договором, были разработаны образцы

должностных инструкций, трудового договора и дополнительного соглашения, где зафиксированы критерии назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда педагога-психолога.

Дискуссионными при определении механизмов использования стандарта в системе организации трудовых отношений педагога-психолога и образовательной организации на сегодняшний момент остаются ряд моментов.

Во-первых, не решены вопросы, связанные с нормативно-временной регламентацией деятельности педагога-психолога. Например, отсутствуют региональные документы, определяющие контингент и распределение рабочего времени на отдельные трудовые функции (особенно это касается трудовых функций, которые невозможно спланировать заранее, так как они зависят от имеющегося запроса: например, консультирование родителей и педагогов).

Во-вторых, не отрицая важности детализации и акцентирования внимания в профессиональном стандарте на профессиональных компетенциях педагога-психолога, связанных с работой в условиях реализации программ инклюзивного образования, считаем важным подчеркнуть, что, помимо детей с ОВЗ, в образовательных организациях представлены и другие категории детей с особыми образовательными потребностями: талантливые и одаренные, дети-сироты и дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, дети мигрантов и переселенцев, дети с девиантным поведением и пр. Однако работа с данными категориями детей, которые зачастую испытывают трудности в адаптации и обучении, не отражена ни в трудовых функциях профессионального стандарта, ни в эффективном контракте (за исключением работы с одаренными детьми).

В-третьих, открытым остается вопрос о механизмах оценки эффективности деятельности педагога-психолога и определения содержательных критериев, по которым наряду с формальными признаками (количество детей, родителей, педагогов, получивших помощь, проведенных занятий, внедренных программ и т. п.) можно измерить качество оказываемых педагогом-психологом услуг и оценить эффективность деятельности каждого отдельного специалиста.

Этап II. *Анализ функциональной готовности педагога-психолога к профессиональной деятельности в соответствии с требованиями профессионального стандарта (с применением процедуры самооценки или/и независимой оценки).* В рамках описываемой региональной модели предпочтение было отдано процедуре самооценки, при которой педагог-психолог самостоятельно осознает задачу саморазвития, связанную с необходимостью осваивать трудовые функции и соответствовать им.

В основу матрицы самооценки было положено описание трудовых функций, отраженных в актуализированных в соответствии с требованиями профессионального стандарта эффективных контрактах и должностных инструкциях. Самооценка проводилась по 4-балльной шкале: «Владею в полной мере, готов поделиться опытом»; «Владею, но поделиться опытом не могу»; «Владею частично»; «Испытываю трудности, нуждаюсь в повышении квалификации». Данная шкала позволяет обнаружить проблемные зоны, а также зафиксировать «сильные позиции». Форма самооценки готовности к реализации трудовых функций включала в себя следующие разделы: наименование обобщенной трудовой функции; наименование трудовых функций, включенных в эффективный контракт специалиста; результаты самооценки возможностей их выполнения в соответствии с выбранной шкалой; примечание (обоснование самооценки).

Обобщение полученной в ходе самооценки информации позволило построить картограмму профессиональной деятельности педагогов-психологов региона.

Типичными для региона «дефицитными» трудовыми функциями являются:

- трудовые функции в рамках обобщенной трудовой функции А: А/02.7 «Психологическая экспертиза (оценка) комфортности и безопасности образовательной среды образовательных организаций» (61 %) и А/01.7 «Психолого-педагогическое и методическое сопровождение реализации основных и дополнительных образовательных программ» (54 %);
- трудовая функция в рамках обобщенной трудовой функции В: В/01.7 «Психологическое просвещение субъектов образовательного процесса в области работы по поддержке лиц с ограниченными возможностями здоровья, детей и обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации» (52 %).

Опыт успешной профессиональной деятельности педагогов-психологов региона обнаружен в части реализации трудовых функций А/03.7 «Психологическое консультирование субъектов образовательного процесса» (80 %), А/05.7 «Психологическая диагностика детей и обучающихся» (79 %), В/03.7 «Психологическое консультирование лиц с ограниченными возможностями здоровья и обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации» (67 %).

На основании полученных данных была сформирована база психологов-наставников и банк лучших психолого-педагогических практик (с учетом модели оказания психолого-педагогической помощи и реализуемых в образовательной организации образовательных программ), которые в деятельности стажировочной площадки рассматриваются как ресурс для альтернативных форм повышения квалификации и обмена опытом.

Этап III. *Планирование системы мероприятий, направленных на профессиональное развитие педагогов-психологов.* На данном этапе важно определить целевые ориентиры профессионального роста, а также спланировать содержание, формы и способы повышения квалификации специалистов. Для педагогов-психологов, испытывающих трудности при проектировании своего профессионального развития, кафедрой психологии образования УрГПУ был проведен методический семинар «Проектирование профессионально-личностного развития педагога-психолога».

Особое внимание уделяется педагогам-психологам, не имеющим заявленного в профессиональном стандарте образовательного уровня. Поскольку для данной категории работников основной формой образования должно стать обучение по программам высшего образования, руководителям образовательных организаций было рекомендовано сформировать заявки на целевое обучение специалистов по программам высшего образования [3].

Наиболее востребованной для педагогов-психологов формой дополнительного профессионального образования являются курсы повышения квалификации в объеме 72 ч (46 % от всей выборки). Примерно равное количество опрошенных указали на то, что нуждаются в курсах повышения квалификации объемом 144 ч (29 %) и программах профессиональной переподготовки объемом 520 ч (24 %). При этом предпочтительными оказались заочная и дистанционная формы обучения (80 %).

Учитывая представленную выше информацию, а также сведения о «дефицитных» трудовых функциях, для педагогов-психологов региона разработаны программы дополнительного профессионального образования, которые позволяют удовлетворить образовательные потребности большинства педагогов-психологов: «Психолого-педагогическое сопровождение реализации образовательных программ» (72 ч), «Психологическая экспертиза безопасности образовательной среды» (72 ч), «Психологическое консультирование родителей по вопросам обучения и воспитания детей» (72 ч), «Мониторинг образовательных результатов обучающихся» (72 ч), «Профилактика девиантного поведения школьников» (72 ч), «Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов для одаренных обучающихся» (72 ч), «Психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних, совершивших правонарушения» (144 ч), «Практическая психология образования» (560 ч) и др.

Кроме традиционных форм обучения педагогам-психологам было предложено учесть возможность использования альтернативных форм повышения квалификации. Среди альтернативных форм повышения квалификации наиболее востребованными оказались стажировка в организации (74 %), обмен опытом (69 %), участие в работе методического объединения (62 %), конференции (51 %), проведение мастер-классов и открытых занятий (49 %), руководство проектной деятельностью обучающихся (19 %), конкурсы профессионального мастерства (14 %), самообразование (9 %) и пр. При выборе альтернативных форм профессионального развития педагогам-психологам была предоставлена база психологов-наставников и банк лучших психолого-педагогических практик.

С целью формирования профессиональной команды в области психолого-педагогического, медицинского и социального сопровождения Министерством общего и профессионального образования Свердловской области при содействии Центра «Ладо» организовано и проведено обучение специалистов образовательных организаций по следующим направлениям (21 мероприятие, более 700 человек):

- нормативно-правовое обеспечение деятельности ППМС-центров;
- учет клинических особенностей нарушений развития детей и организация работы с ними;
- разработка адаптированных образовательных программ;
- организация работы с детьми с расстройством аутистического спектра и синдромом дефицита внимания с гиперактивностью;
- организация работы с несовершеннолетними с девиантными формами поведения;
- организация работы по профилактике суицидов;
- профилактика агрессивного и аутоагрессивного поведения;
- профилактика зависимостей и организация помощи несовершеннолетним с первыми пробами психоактивных веществ;
- работа с детьми с противоправным поведением;
- профилактика жестокости и насилия в отношении несовершеннолетних;
- организация работы школьных служб примирения и др.

Поскольку мероприятия, связанные с подготовкой к внедрению профессионального стандарта педагога-психолога, предполагается завершить до 1 января 2020 г., педагогам-психологам Свердловской области было предложено в свободной форме спроектировать траекторию своего профессионального развития сроком на три года. Фрагмент проектирования профессионального развития, подготовленный педагогом-психологом

Васягина Н.Н., Минюрова С.А., Пестова И.В. Опыт апробации и целевые ориентиры внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в Свердловской области
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 48–60.

Vasyagina N.N., Minyurova S.A., Pestova I.V. Experience of Approbation and Target Reference Points of Introduction of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" in Sverdlovsk Region
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 48–60.

МКДОУ «Детский сад №10 компенсирующего вида» Е.Н. Айнуллиной (г. Березовский Свердловской области), представлен в табл.

Таблица

Пример планирования профессионального развития педагога-психолога

№ п/п	Направление (содержание) профессионального развития	Сроки реализации	Мероприятия (способы, формы) профессионального развития
1.	Психологическое сопровождение инновационных процессов в дошкольной образовательной организации	I квартал 2017 г.	Участие в научно-практической конференции «Весенняя психологическая сессия – 2017»
2	Основы проектирования образовательной среды, методы организационно-методического психологического сопровождения основных общеобразовательных программ	II квартал 2017 г.	Работа в ресурсном центре, заседание методического объединения
3	Социально-психологический климат дошкольной образовательной организации, технологии и способы проектирования безопасной и комфортной образовательной среды	IV квартал 2017 г.	Самообразование
4	Использование современных средств информационно-коммуникационных технологий при мониторинге личностных и метапредметных результатов освоения основной общеобразовательной программы, возможностей реализации коррекционного направления работы	I квартал 2018 г.	Курсы повышения квалификации (72 ч)
5	Проблема «профессионального выгорания» специалистов, причины возникновения, методы предупреждения и способы снятия психологической перегрузки педагогического коллектива	II квартал 2018 г.	Мастер-класс для педагогов и педагогов-психологов города
6	Современные техники и приемы коррекционно-развивающей работы с различными категориями обучающихся и психологической помощи им	III квартал 2018 г.	Обобщение и представление профессиональному сообществу собственного профессионального опыта, участие в конкурсе профессионального мастерства
7	Диагностики одаренности, структуры способностей в дошкольной образовательной организации	IV квартал 2018 г.	Супервизия под руководством педагога-психолога центра «Одаренность и технологии»
8	Содержание работы межведомственных организаций (ресурсных центров), способы получения отраслевой психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи	I квартал 2019 г.	Стажировка на базе ППМС-центра «Ладо»
9	Технологии формирования у обучающихся навыков общения в виртуальной и поликультурной среде	II квартал 2019 г.	Ознакомление с опытом работы педагога-психолога МБОУ СОШ № 47
	Превентивные методы работы с обучающимися «группы риска» (из неблагополучных семей, семей попавших в трудную жизненную ситуацию, склонных к разным формам аутоагрессии и пр.).	III квартал 2019 г.	Сообщение на методическом объединении педагогов-психологов
10	Разработка и представление для внешней экспертизы программы повышения	IV квартал 2019 г.	Самообразование

Васягина Н.Н., Минюрова С.А., Пестова И.В. Опыт апробации и целевые ориентиры внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в Свердловской области
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 48–60.

Vasyagina N.N., Minyurova S.A., Pestova I.V. Experience of Approbation and Target Reference Points of Introduction of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" in Sverdlovsk Region
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 48–60.

№ п/п	Направление (содержание) профессионального развития	Сроки реализации	Мероприятия (способы, формы) профессионального развития
	психологической компетентности субъектов образовательного процесса, работающих с различными категориями обучающихся		
11	Рефлексия профессиональных компетенций. Самоанализ соответствия профессиональных умений профессиональному стандарту	III квартал 2017 г., III квартал 2018 г., IV квартал 2019 г.	Анализ собственной профессиональной деятельности, обобщение опыта
12	Независимая оценка квалификации	IV квартал 2019 г.	Аттестация/ профессиональный экзамен

Важно подчеркнуть, что обязательным условием воплощения персонифицированных траекторий является непрерывное отслеживание изменений в профессиональной деятельности и фиксация динамики профессионального развития педагога-психолога (мониторинг профессионального развития). При этом наиболее распространенной и отвечающей требованиям современности технологией мониторинга, которая позволяет документировать приобретенный опыт и достижения специалиста, учитывать все многообразные достижения, фиксировать промежуточные и конечные результаты в самых разных видах деятельности педагога-психолога (образовательной, творческой, социальной, коммуникативной и др.) и демонстрирует готовность решать важные профессиональные задачи – поддерживать высокий уровень мотивации, поощрять активность и самостоятельность, расширять возможности обучения и самообучения, развивать навыки рефлексивной и оценочной деятельности и т. д., является портфолио. Данные особенности портфолио делают его перспективной формой представления индивидуальной направленности достижений конкретного субъекта. В связи с этим авторы рассматривают портфолио как инструмент, оптимизирующий самооценочную деятельность педагога-психолога в межаттестационный период или как альтернативный вариант оценки в период подготовки к профессиональному экзамену [7].

Таким образом, реализация региональной модели апробации и внедрения профессионального стандарта педагога-психолога в Свердловской области позволяет констатировать продуктивность осуществляемой региональной стажировочной площадкой деятельности. Проведение масштабных мероприятий для психолого-педагогической общественности региона способствует формированию психологической готовности к внедрению профессиональных стандартов. Реализация пилотного проекта построения и реализации персонифицированных траекторий профессионального развития на основе скоординированного межведомственного и сетевого взаимодействия позволяет снять психологическое напряжение и обеспечить эффективную апробацию и последовательное внедрение профессионального стандарта педагога-психолога.

В качестве приоритетных направлений дальнейшей работы по внедрению профессионального стандарта педагога-психолога в Свердловской области следует особо отметить нацеленность на разработку региональных нормативных правовых актов, регламентирующих профессиональную деятельность педагога-психолога, на применение профессионального стандарта педагога-психолога в формировании кадровой политики и сохранении динамики роста штата педагогов-психологов в сфере образования, на разработку и внедрение модернизированной системы профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации педагогов-психологов.

Васягина Н.Н., Минюрова С.А., Пестова И.В. Опыт апробации и целевые ориентиры внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в Свердловской области
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 48–60.

Vasyagina N.N., Minyurova S.A., Pestova I.V. Experience of Approbation and Target Reference Points of Introduction of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" in Sverdlovsk Region
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 48–60.

Литература

1. *Алехина С.В., Забродин Ю.М.* Межведомственное взаимодействие при внедрении профессионального стандарта педагога-психолога // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. С. 42–49.
2. *Васягина Н.Н.* Апробация и внедрение профессионального стандарта «Педагог-психолог» в Свердловской области [Электронный ресурс] // URL: <http://uspu.ru/dopolnitelnoe-obrazovanie/setevoe-partnerstvo/item/3290-pedagog-psiholog.html> (дата обращения: 20.07.2017).
3. *Васягина Н.Н., Казаева Е.А.* Опыт сетевого взаимодействия при реализации магистерской программы «Школьная психология» [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2016. Т. 8. № 3. С. 63–75 (дата обращения: 23.08.2017). doi:10.17759/psyedu.2016080306.
4. *Волошина И.А., Зайцева О.М.* Применение профессиональных стандартов в сфере труда // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. С. 7–12.
5. *Забродин Ю.М., Рубцов В.В.* Апробация, внедрение и применение профессиональных стандартов при решении задач образования и социальной сферы // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. С. 13–29.
6. *Минюрова С.А., Васягина Н.Н., Мурзина И.Я.* Региональная модель внедрения профессиональных стандартов работников сферы образования в Свердловской области // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. С. 202–211.
7. *Минюрова С.А., Леонова О.И.* Профессиональный экзамен: оценка квалификации педагога на соответствие требованиям профессионального стандарта // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 2. С. 66–75. doi:10.17759/pse.2016210208

Experience of Approbation and Target Reference Points of Introduction of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational psychologist)" in Sverdlovsk Region

Vasyagina N.N.,

Doctor in Psychology, Professor Managing Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, vasyagina_n@mail.ru

Minyurova S.A.,

Васягина Н.Н., Минюрова С.А., Пестова И.В. Опыт апробации и целевые ориентиры внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в Свердловской области
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 48–60.

Vasyagina N.N., Minyurova S.A., Pestova I.V. Experience of Approbation and Target Reference Points of Introduction of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" in Sverdlovsk Region
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 48–60.

Doctor in Psychology, First Vice-Rector for Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, minyurova@uspu.ru

Pestova N.V.,

Director of PPMS – the Lado center, Polevskoy of Sverdlovsk region, CenterLado@yandex.ru

The experience of application of the professional standard "Pedagogue-psychologist (educational psychologist)" in the Sverdlovsk region is described. A regional model for the application of the professional standard developed on the basis of the principles of unity of centralization and decentralization, interdepartmental and network interaction developed by the authors is presented. The main forms and methods of work on the application of a professional standard in the region are disclosed; the results of the Sverdlovsk region internship site are described, including mechanisms for identifying personnel shortages and development of personalized trajectories of the professional development of psychology teachers in the region. The following are highlighted as priority areas: the development of regional normative legal acts regulating the professional activity of pedagogue-psychologists, the application of the professional standard of the pedagogue-psychologist in the formation of the personnel policy in the field of education, and the modernization of the system of vocational training and additional vocational education of psychologists.

Keywords: regional model of introduction of the professional standard of the educational psychologist, the professional standard of the educational psychologist, the personified trajectories of professional development of educational psychologists, the regional system of continuous psychology and pedagogical education.

References

1. Alekhina S.V., Zabrodin Yu.M. Mezhdodomstvennoe vzaimodeistvie pri vnedrenii professional'nogo standarta pedagoga-psikhologa [Interdepartmental interaction at introduction of the professional standard of the educational psychologist]. *Mezhvedomstvennye modeli okazaniya sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uslug i praktika aprobatsii i primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery [Interdepartmental models for the provision of social and educational services and the practice of approbation and application of professional standards of educators and social workers]*, 2016, pp. 42–49.
2. Vasyagina N. N. Aprobatsiya i vnedrenie professional'nogo standarta «Pedagog-psikholog» v Sverdlovskoi oblasti [Elektronnyi resurs] [Approbation and introduction of the professional Educational psychologist standard in Sverdlovsk region]. *FGBOU VO UrGPU [USPU]*. URL: <http://uspu.ru/dopolnitelnoe-obrazovanie/setevoe-partnerstvo/item/3290-pedagog-psiholog.html>.
3. Vasyagina N.N., Kazaeva E.A. Opyt setevogo vzaimodeistviya pri realizatsii masterskoi programmy «Shkol'naya psikhologiya» [Elektronnyi resurs] [Experience of network interaction at implementation of the master program "School Psychology"]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological Science and Education PSYEDU.ru]*, 2016. Vol. 8 (3), pp. 63–75. doi:10.17759/psyedu.2016080306.
4. Voloshina I.A., Zaitseva O.M. Primenenie professional'nykh standartov v sfere truda [Application of professional standards in the sphere of work]. *Mezhvedomstvennye modeli okazaniya sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uslug i praktika aprobatsii i primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery [Interdepartmental*

Васягина Н.Н., Минюрова С.А., Пестова И.В. Опыт апробации и целевые ориентиры внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в Свердловской области
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 48–60.

Vasyagina N.N., Minyurova S.A., Pestova I.V. Experience of Approbation and Target Reference Points of Introduction of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" in Sverdlovsk Region
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 48–60.

- models for the provision of social and educational services and the practice of approbation and application of professional standards of educators and social workers*], 2016, pp. 7–12.
5. Zabrodin Yu.M., Rubtsov V.V. Aprobatsiya, vnedrenie i primeneniye professional'nykh standartov pri reshenii zadach obrazovaniya i sotsial'noi sfery [Approbation, introduction and application of professional standards in solving problems of education and social sphere]. *Mezhvedomstvennyye modeli okazaniya sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uslug i praktika aprobatsii i primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery* [Interdepartmental models for the provision of social and educational services and the practice of approbation and application of professional standards of educators and social workers], 2016, pp. 13–30.
 6. Minyurova S.A., Vasyagina N.N., Murzina I.Ya. Regional'naya model' vnedreniya professional'nykh standartov rabotnikov sfery obrazovaniya v Sverdlovskoi oblasti [Regional model of introduction of professional standards of educators in Sverdlovsk region]. *Mezhvedomstvennyye modeli okazaniya sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uslug i praktika aprobatsii i primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery* [Interdepartmental models for the provision of social and educational services and the practice of approbation and application of professional standards of educators and social workers], 2016, pp. 202–211.
 7. Minyurova S.A., Leonova O.I. Professional'nyi ekzamen: otsenka kvalifikatsii pedagoga na sootvetstvie trebovaniyam professional'nogo standarta [Professional examination: assessment of qualification of the teacher on compliance to requirements of the professional standard]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2016. Vol. 21 (2), pp. 66–75. doi:10.17759/pse.2016210208.

Разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (опыт Самарской области)

Клюева Т.Н.,

кандидат психологических наук, директор, Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Самарской области

«Региональный социопсихологический центр», г. Самара, Россия, klyueva_tatyana@mail.ru

Илюхина Н.В.,

заместитель директора, Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Самарской области «Региональный социопсихологический центр», г. Самара, Россия, natalya_ilyuhina@mail.ru

Для цитаты:

Клюева Т.Н., Илюхина Н.В. Разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" (Опыт в Самарской области) [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 61–70 doi: 10.17759/psyedu.2017090307

For citation:

*Klyueva T.N., Ilyuhina N.V. Development and Implementation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" (the Samara Region Experience) [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [*Psychological-Educational Studies*], 2017, vol. 9, no. 3, pp. 61–70 doi: 10.17759/psyedu.2017090307. (In Russ., abstr. in Engl.)*

Описывается опыт Самарского региона по разработке и реализации программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)». Анализируется ход реализации федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (уровень бакалавриата) с точки зрения требований к формированию профессиональных компетенций у выпускников вузов. Рассматриваются проблема соответствия указанных требований требованиям профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» и возможности частичного ее решения через систему дополнительного профессионального образования. Приводятся примеры конкретных программ дополнительного профессионального образования, разработанных специалистами Государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования Самарской области «Региональный социопсихологический центр» и направленных на формирование недостающих профессиональных компетенций педагогов-психологов.

Ключевые слова: программа дополнительного профессионального образования, профессиональные компетенции, профессиональный стандарт «Педагог-психолог

Клюева Т.Н., Илюхина Н.В. Разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" (Опыт в Самарской области)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 61–70.

Klyueva T.N., Ilyuhina N.V. Development and Implementation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" (the Samara Region Experience)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 61–70.

(психолог в сфере образования)», трудовая функция, трудовые действия, государственные образовательные стандарты высшего образования.

В соответствии с приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [2] с 1 января 2017 г. данный стандарт применяется работодателями при формировании кадровой политики и в управлении персоналом, при организации обучения и аттестации работников, заключении трудовых договоров, разработке должностных инструкций и установлении систем оплаты труда. В постановлении Правительства РФ от 27 июня 2016 г. № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находятся в государственной или муниципальной собственности» определен порядок поэтапной организации применения профессиональных стандартов. В рамках одного из этапов организации применения профессиональных стандартов работодатель обязан проанализировать уровень соответствия квалификации специалистов квалификационным требованиям, содержащимся в профессиональных стандартах на основе их анализа. По результатам проведенного анализа определяется потребность в дополнительном профессиональном образовании.

Специалисты Государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования (ГБУ ДПО) Самарской области «Региональный социопсихологический центр» проанализировали уровень квалификации педагогов-психологов, работающих в образовательных организациях Самарской области. Было установлено, что все специалисты имеют высшее образование; из них более 95 % специалистов имеют высшее образование по направлению своей деятельности, 91 % специалистов – специалитет, 9 % специалистов – бакалавриат.

С целью определения направлений повышения квалификации педагогов-психологов специалистами ГБУ ДПО Самарской области «Региональный социопсихологический центр» был проведен сравнительный анализ требований к квалификации работника, заложенных в профессиональном стандарте «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», и профессиональных компетенций, формируемых как образовательные результаты в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (уровень бакалавриата) [4], 050400 Психолого-педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр») [3].

Кроме этого были проанализированы квалификационные требования, предъявляемые к педагогу-психологу, которые изложены в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденном приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 августа 2010 № 761н.

Необходимо отметить, что образовательные стандарты третьего поколения:

- имеют выраженный компетентностный характер;
- характеризуются общностью фундаментальных основ образовательных программ бакалавра, специалиста и магистра;

Клюева Т.Н., Илюхина Н.В. Разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" (Опыт в Самарской области)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 61–70.

Klyueva T.N., Ilyuhina N.V. Development and Implementation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" (the Samara Region Experience)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 61–70.

- содержат обоснованные требования к результатам освоения основных образовательных программ (результатов образования) в виде компетенций, подразделяемых на общие (универсальные) и профессиональные (предметно-специализированные);
- характеризуются отсутствием компонентной структуры (федерального, национально-регионального, вузовского) с одновременным значительным расширением академических свобод высших учебных заведений в части разработки основных образовательных программ;
- устанавливают новые формы исчисления трудоемкости учебных занятий в виде зачетных единиц вместо часовых эквивалентов.

Критерием сравнения выступали, с одной стороны, профессиональные компетенции, определяющие эффективность профессиональной деятельности в соответствии с профессиональными стандартами, а с другой стороны, профессиональные компетенции выпускника образовательной организации высшего образования.

Проведенный сравнительный анализ документов (ФГОС ВО, основных образовательных программ ряда ведущих вузов, требований статьи 42 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], профессионального стандарта педагога-психолога) показал, что существует значительный разрыв между требованиями к профессиональным компетенциям специалиста, заложенными в профессиональном стандарте, и профессиональными компетенциями, которые должны быть сформированы у выпускника вуза на уровне бакалавриата. Изучение квалификационных требований, представленных в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденном приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 августа 2010 г. № 761н, и должностных инструкций, разработанных на его основе, также выявило ряд несоответствий между требованиями профессионального стандарта и выполняемыми в настоящее время педагогом-психологом трудовыми функциями.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что профессиональные компетенции педагога-психолога лишь частично обеспечивают трудовые функции профессионального стандарта педагога-психолога, что создает серьезную проблему при осуществлении практической деятельности специалиста. Система дополнительного профессионального образования дает возможность решить обозначенную выше проблему.

В Самарском регионе над решением указанной проблемы работают не первый год. Так, в ГБУ ДПО Самарской области «Региональный социопсихологический центр» уже разработаны и реализуются программы дополнительного профессионального образования, направленные на формирование недостающих профессиональных компетенций педагогов-психологов.

Ниже приводятся конкретные программы дополнительного профессионального образования, обеспечивающие необходимые профессиональные компетенции в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (табл. 1).

Клюева Т.Н., Илюхина Н.В. Разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" (Опыт в Самарской области)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 61–70.

Klyueva T.N., Ilyuhina N.V. Development and Implementation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" (the Samara Region Experience)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 61–70.

Таблица 1

Программы дополнительного профессионального образования, направленные на формирование компетенций в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»

№	Трудовая функция	Трудовые действия	Программы дополнительного профессионального образования
3.1.2	Психологическая экспертиза (оценка) комфортности и безопасности образовательной среды образовательных организаций	Психологическая экспертиза программ развития образовательной организации с целью определения степени безопасности и комфортности образовательной среды. Оказание психологической поддержки педагогам и преподавателям в проектной деятельности по совершенствованию образовательного процесса	«Проектирование психологически безопасной комфортной образовательной среды» (объем – 36 ч), обучены 67 чел. 2016–2017 учебный год
3.1.7	Психологическая профилактика (профессиональная деятельность, направленная на сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся в процессе обучения и воспитания в образовательных организациях)	Разработка психологических рекомендаций по проектированию образовательной среды, комфортной и безопасной для личностного развития обучающегося на каждом возрастном этапе, для своевременного предупреждения нарушений в развитии и становлении личности, ее аффективной, интеллектуальной и волевой сфер	
3.1.4	Коррекционно-развивающая работа с детьми и обучающимися, в том числе работа по восстановлению и реабилитации	Формирование и реализация планов по созданию образовательной среды для обучающихся с особыми образовательными потребностями, в том числе одаренных обучающихся. Проектирование в сотрудничестве с педагогами индивидуальных образовательных маршрутов	«Психолого-педагогическое сопровождение одаренных обучающихся» (объем – 36 ч), обучены 43 чел. «Психологические основы проектирования индивидуальных образовательных траекторий для одаренных обучающихся» (объем – 36 ч), обучен 151 чел.

Клюева Т.Н., Илюхина Н.В. Разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" (Опыт в Самарской области)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 61–70.

Klyueva T.N., Ilyuhina N.V. Development and Implementation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" (the Samara Region Experience)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 61–70.

		для обучающихся	2016–2017 учебный год
3.1.6	Психологическое просвещение субъектов образовательного процесса	Просветительская работа с родителями (законными представителями) по принятию особенностей поведения, миропонимания, интересов и склонностей, в том числе одаренности ребенка	
3.1.7	Психологическая профилактика (профессиональная деятельность, направленная на сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся в процессе обучения и воспитания в образовательных организациях)	Планирование и реализация совместно с педагогом превентивных мероприятий по профилактике возникновения социальной дезадаптации, аддикций и девиаций поведения. Разъяснение субъектам образовательного процесса необходимости применения сберегающих технологий, оценка результатов их применения	«Технологии и приемы ранней профилактики вредных привычек в начальной школе» (объем – 36 ч), обучены 70 чел. «Технологии и приемы формирования у старших подростков социальных установок на здоровый образ жизни» (объем – 36 ч), обучены 87 чел. 2016–2017 учебный год
3.1.4	Коррекционно-развивающая работа с детьми и обучающимися, в том числе работа по восстановлению и реабилитации	Разработка и реализация планов проведения коррекционно-развивающих занятий для детей и обучающихся, направленных на развитие интеллектуальной, эмоционально-волевой сферы, познавательных процессов, снятие тревожности, решение проблем в сфере общения, преодоление проблем в общении и поведении	«Психолого-педагогическое сопровождение деятельности службы медиации в условиях образовательной организации» (объем – 36 ч), обучены 69 чел. «Психолого-педагогические технологии разрешения кризисных ситуаций в образовательной организации» (объем – 72 ч), обучен 61 чел. 2016–2017 учебный год
3.2.1	Психологическое просвещение субъектов образовательного процесса в области работы по поддержке лиц с ограниченными возможностями здоровья, детей и	Помощь в сохранении и укреплении психологического здоровья лиц с ограниченными возможностями здоровья, детей и обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и	«Специфика организации психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи разным категориям детей, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в

Клюева Т.Н., Илюхина Н.В. Разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" (Опыт в Самарской области)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 61–70.

Klyueva T.N., Ilyuhina N.V. Development and Implementation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" (the Samara Region Experience)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 61–70.

	обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации	социальной адаптации, в том числе несовершеннолетних обучающихся, признанных в установленном порядке обвиняемыми или подсудимыми, либо являющихся потерпевшими или свидетелями преступления	том числе несовершеннолетних обучающихся, признанных в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющихся потерпевшими или свидетелями преступления» (объем – 72 ч), обучен 41 чел. 2016–2017 учебный год
3.2.4	Психологическая коррекция поведения и развития детей и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, а также обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации	Разработка и реализация планов коррекционно-развивающих занятий для обучающихся, направленных на развитие интеллектуальной, эмоционально-волевой сферы, познавательных процессов, снятие тревожности, решение проблем в сфере общения. Организация и осуществление совместно со специалистами (педагогами, преподавателями, учителями-дефектологами, учителями-логопедами) психолого-педагогической коррекции отклонений в психическом развитии обучающихся, нарушений социализации	«Психологическое сопровождение реализации адаптированной основной общеобразовательной программы образовательной организации в рамках ФГОС начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (объем – 72 ч), обучены 48 чел. «Психологическое сопровождение детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья» (объем – 72 ч), обучены 43 чел. 2016–2017 учебный год

Всего в 2016 г. и 2017 г. по вышеперечисленным программам дополнительного профессионального образования прошли повышение квалификации 1 106 педагогов-психологов в Самарском регионе.

Вся информация о разработке и реализации программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [2] размещена на официальном сайте ГБУ ДПО Самарской области «Региональный социопсихологический центр» [6].

Клюева Т.Н., Илюхина Н.В. Разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" (Опыт в Самарской области)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 61–70.

Klyueva T.N., Ilyuhina N.V. Development and Implementation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" (the Samara Region Experience)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 61–70.

Повышение квалификации педагогов-психологов в 2018 г. по вышеперечисленным программам будет продолжено. Предполагается, что в рамках государственного задания Министерства образования и науки Самарской области ГБУ ДПО «Региональный социопсихологический центр» в 2018 г. будут дополнительно реализованы следующие программы дополнительного образования (табл. 2).

Таблица 2

План реализации программ повышения квалификации для педагогов-психологов на базе ГБУ ДПО Самарской области «Региональный социопсихологический центр» в 2018 г.

Наименование программы повышения квалификации	2018 г.	
	Объем, ч	Количество групп
Психологические основы деятельности воспитателя по разработке и реализации адаптированной образовательной программы для ребенка дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья	72	2
Психолого-педагогическая помощь детям дошкольного возраста, находящимся в трудной жизненной ситуации	36	2
Психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних обучающихся, признанных в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющихся потерпевшими или свидетелями преступления	36	2

Анализ результатов обучения показал, что педагоги-психологи Самарской области, имеющие высшее образование по профильному направлению подготовки и квалификацию «специалист», «магистр» [5], прошедшие обучение по программам дополнительного образования, в полной мере могут осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с профессиональным стандартом. Педагоги-психологи Самарской области, имеющие высшее образование по профильному направлению подготовки и квалификацию «бакалавр», прошедшие обучение по программам дополнительного образования, могут осуществлять свои трудовые функции не в полной мере.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие **выводы**:

1. Вне зависимости от уровня образования, квалификации и стажа работы все специалисты должны пройти повышение квалификации по дополнительным образовательным программам (повышение квалификации), направленным на формирование профессиональных компетенций в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

2. Профессиональные компетенции выпускника образовательной организации высшего образования, заложенные в основных профессиональных образовательных программах высшего образования, которые разработаны вузами на основе федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по уровню подготовки

Клюева Т.Н., Илюхина Н.В. Разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" (Опыт в Самарской области)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 61–70.

Klyueva T.N., Ilyuhina N.V. Development and Implementation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" (the Samara Region Experience)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 61–70.

«бакалавриат», не в полном объеме обеспечивают выполнение трудовых функций и операций, необходимых для выполнения в процессе профессиональной деятельности.

3. Выявленный разрыв между требованиями к профессиональным компетенциям специалиста, заложенными в профессиональном стандарте, и профессиональными компетенциями, которые должны быть сформированы у выпускника вуза на уровне бакалавриата, только частично может быть преодолен путем обучения по программам повышения квалификации.

4. Решение обозначенной проблемы может быть обеспечено, с одной стороны, возвратом подготовки педагогов-психологов через систему специалитета, с другой стороны, введением годичной интернатуры (стажировки) на базе центров, работающих в области практической психологии в образовании, имеющих опыт как в области организации профессиональной деятельности специалистов, так и в области повышения их квалификации.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]// URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2017).
Приказ Минтруда России от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57963 (дата обращения: 10.09.2017).
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 марта 2010 г. № 200 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 050400 Психолого-педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр») // Психолого-педагогическое обеспечение национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 14–16 ноября 2010 года). М.: Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», ГОУ ВПО Московский городской психолого-педагогический университет, 2010. С. 196–218.
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2015 г. № 1457 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440302.pdf> (дата обращения: 10.09.2017).
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 мая 2016 г. № 549 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование (уровень магистратуры)» [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/440402.pdf> (дата обращения: 10.09.2017).

Клюева Т.Н., Илюхина Н.В. Разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" (Опыт в Самарской области)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 61–70.

Klyueva T.N., Ilyuhina N.V. Development and Implementation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" (the Samara Region Experience)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 61–70.

5. Интернет-сайт Государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования «Региональный социопсихологический центр» [Электронный ресурс]// URL: <http://rpsc-samara.ru/> (дата обращения: 10.09.2017).

Development and Implementation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" (the Samara Region Experience)

Klyueva T.N.,

Ph.D. in Psychology, Director of State Budgetary Institution Additional Professional Education of the Samara Region "The regional Sociopsychological Center", Samara, Russia, klyueva_tatyana@mail.ru

Ilyukhina N.V.,

Deputy director of State Budgetary Institution of additional Professional Education of the Samara Region "The Regional Sociopsychological Center" Samara, Russia, natalya_ilyuhina@mail.ru

The experience of the Samara region in the development and implementation of programs for additional vocational education in accordance with the requirements of the professional standard "Pedagogue-psychologist (educational psychologist)" is described. The course of implementation of the federal state educational standard of higher education in the direction of training 44.03.02 Psychological and pedagogical education (bachelor's level) is analyzed according to the requirements for the development of professional competencies among university graduates. The problem of compliance of these requirements with the requirements of the professional standard "Pedagogue-psychologist (educational psychologist)" and the possibility of its partial solution through the system of additional professional education are considered. The examples of specific programs for additional vocational education developed by the specialists of the State Budgetary Institution of Additional Vocational Education of the Samara Region "Regional Sociopsychological Center" and aimed at forming the missing professional competencies of pedagogical psychologists are given.

Keywords: program of additional professional education, professional competences, professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)", labor function, labor actions, state educational standards of the higher education

References

1. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2012 No. 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" [Elektronnyi resurs] [Federal Law of the Russian Federation No. 273-FZ of

Клюева Т.Н., Илюхина Н.В. Разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" (Опыт в Самарской области)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 61–70.

Klyueva T.N., Ilyuhina N.V. Development and Implementation of Programs of Additional Vocational Education According to the Requirements of the Professional Standard "Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)" (the Samara Region Experience)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 61–70.

- December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation"]. Available at: <http://base.consultant.ru/> (Accessed: 10.09.2017).
2. Prikaz Mintruda Rossii № 514n ot 24 iyulya 2015 g. «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog-psikholog (psikholog v sfere obrazovaniya)» [Order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 514n of July 24, 2015. "About the approval of the professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)"] [Elektronnyi resurs]//Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. Bank of Documents. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57963 (Accessed 10.09.2017).
 3. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 22 marta 2010 g. №200 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 050400 Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie (kvalifikatsiya (stepen') «bakalavr»)» [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of March 22, 2010 No. 200 "About the approval of the federal state educational standard of higher education in the direction of preparation 050400 Psychology and pedagogical education (qualification (degree) "bachelor")"]. *Psikhologo-pedagogicheskoe obespechenie natsional'noi obrazovatel'noi initsiativy «Nasha novaya shkola»* [Psychology and pedagogical providing a national educational initiative "Our new school"]. Moscow: FGBOU VO MGPPU, 2010. 196 – 218
 4. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 4 dekabrya 2015 g. N 1457 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 44.03.02 Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie (uroven' bakalavriata)» [Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 14, 2015 N 1457 On approval of the federal state educational standards of higher education in the direction of preparation 44.03.02 Psycho-pedagogical education (bachelor level)] [Elektronnyi resurs]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440302.pdf> (Accessed 10.09.2017).
 5. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 12 maya 2016 g. N 549 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 44.04.02 Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie (uroven' magistratury)» [Ministry of Education and Science of the Russian Federation of May 12, 2016 N 549 On approval of the federal state educational standards of higher education in the direction of preparation 44.04.02 Psycho-pedagogical education (magistracy level)] [Elektronnyi resurs]. URL: : <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/440402.pdf> (Accessed 10.09.2017).
 6. Internet-sait Gosudarstvennogo byudzhnogo uchrezhdeniya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya «Regional'nyi sotsiopsikhologicheskii tsentr» [Elektronnyi resurs]. URL: <http://rpsc-samara.ru/> (Accessed 10.09.2017).

Оценка профессиональных компетенций педагогов-психологов на основе профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» как современный инструмент управления кадровым потенциалом

Олтаржевская Л.Е.,

кандидат педагогических наук, директор, Городской психолого-педагогический центр Департамента образования города Москвы, Москва, Россия, OltarzhevskayaLE@edu.mos.ru

Кривенко А.В.,

начальник отдела, Городской психолого-педагогический центр Департамента образования города Москвы, Москва, Россия, KrivenkoAV@edu.mos.ru

Курбанов Р.А.,

старший методист, Городской психолого-педагогический центр Департамента образования города Москвы, Москва, Россия, KurbanovRA@edu.mos.ru

Для цитаты:

Олтаржевская Л.Е., Курбанов Р.А., Кривенко А.В. Оценка профессиональных компетенций педагогов-психологов на основе профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" как современный инструмент управления кадровым потенциалом ГППЦ [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 71–82 doi: 10.17759/psyedu.2017090308

For citation:

*Oltarzhevskaya L.E., Kurbanov R.A., Krivenko A.V. Assessment of the Professional Competencies of Pedagogue-Psychologists on the Basis of the Professional Standard «Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)» as a Modern Tool for Human Resources Management of the CPEA [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2017, vol. 9, no. 3, pp. 71–82 doi: 10.17759/psyedu.2017090308. (In Russ., abstr. in Engl.)*

Приводятся результаты мониторинга оценки и самооценки соответствия компетенций педагога-психолога содержанию трудовых функций профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)». В мониторинге участвовали 340 педагогов-психологов, работающих в Городском психолого-педагогическом центре Департамента образования города Москвы. В качестве инструментария использовались: анкета самооценки профессиональных компетенций, тестовое задание на психологические знания, собеседование на основе полуструктурированного интервью с педагогами-психологами об их профессиональной деятельности. На основании полученных результатов педагоги-психологи, работающие в Городском психолого-

Олтаржевская Л.Е., Курбанов Р.А., Кривенко А.В.
Оценка профессиональных компетенций педагогов-психологов на основе профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" как современный инструмент управления кадровым потенциалом ГППЦ"
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 71–82.

Oltarzhenskaya L.E., Kurbanov R.A., Krivenko A.V.
Assessment of the Professional Competencies of Pedagogue-Psychologists on the Basis of the Professional Standard «Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)» as a Modern Tool for Human Resources Management of the CPFA
Psychological-Educational Studies
2017, vol. 9, no. 3, pp. 71–82.

педагогическом центре, распределились на четыре группы в зависимости от результатов собеседования и выполнения тестового задания. Для каждой группы составлены планы индивидуального профессионального развития, предложены управленческие решения по развитию их профессиональных компетенций.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, профессиональные компетенции, педагог-психолог, мониторинг оценки и самооценки компетенций, тест на психологические знания.

Утвержденный и вступивший в силу профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [3] позволяет четко структурировать профессиональную деятельность специалиста благодаря включенному в него описанию конкретных трудовых функций, осуществляемых субъектом в должности педагога-психолога.

Содержащиеся в профессиональном стандарте «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (далее – профстандарт педагога-психолога) описания трудовых функций могут быть использованы в качестве критериев для оценки профессиональных компетенций специалиста, позволяют ставить и решать задачи по совершенствованию процессов управления кадровым потенциалом, помогают выявить возможности специалиста для профессиональной самореализации и профессионального роста. Работодатель получает инструмент, который дает ему возможность определять, какие навыки и какие знания необходимы специалисту, чтобы можно было требовать от сотрудника достижения конкретных результатов [4].

Специалист, в свою очередь, получает возможность оценить свой профессиональный уровень и принять решение о необходимости развивать профессиональные компетенции, повысить квалификационный уровень, пройти дополнительное профессиональное обучение.

В рамках апробации профстандарта педагога-психолога в Городском психолого-педагогическом центре Департамента образования города Москвы (далее – ГППЦ) был проведен мониторинг оценки и самооценки соответствия компетенций педагога-психолога содержанию трудовых функций профессионального стандарта.

ГППЦ функционирует в соответствии с централизованной моделью организации психолого-педагогической помощи [2, с. 5] и является ключевым элементом системы оказания психолого-педагогической помощи на всех уровнях организации образования в городе Москве. В ГППЦ работают около 400 педагогов-психологов, которые оказывают психолого-педагогическую помощь детям, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социализации, в том числе и детям с ОВЗ и детям-инвалидам.

Организация мониторинга

Мониторинг проводился в период с октября по ноябрь 2016 г.

В задачи мониторинга входило: апробация технологии и инструментария оценки соответствия компетенций педагога-психолога содержанию трудовых функций профстандарта, получение сведений о готовности педагогов-психологов осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями профстандарта, выявление потребности в профессиональном развитии специалистов, получение оснований

Олтаржевская Л.Е., Курбанов Р.А., Кривенко А.В.
Оценка профессиональных компетенций педагогов-психологов на основе профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" как современный инструмент управления кадровым потенциалом ГППЦ"
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 71–82.

Oltarzhetskaya L.E., Kurbanov R.A., Krivenko A.V.
Assessment of the Professional Competencies of Pedagogue-Psychologists on the Basis of the Professional Standard «Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)» as a Modern Tool for Human Resources Management of the CPEA
Psychological-Educational Studies
2017, vol. 9, no. 3, pp. 71–82.

для выработки решений по совершенствованию процессов управления кадровым потенциалом.

Мониторинг проводился в три этапа.

Первый этап включал в себя заполнение анкеты по самооценке. Анкета заполнялась специалистом заочно в онлайн режиме.

Второй этап заключался в выполнении специалистом тестового задания (очно в онлайн форме) и проверке его владения информационно-коммуникационными технологиями (далее – ИКТ) – заполнение анкеты и выполнение задания на составление презентации (очно).

Третий этап представлял собой очное собеседование с каждым педагогом-психологом, проводимое группой экспертов. Второй и третий этапы были совмещены во времени.

Инструментарий мониторинга

Для осуществления оценки и самооценки соответствия компетенций педагога-психолога содержанию трудовых функций были разработаны:

а) анкета по самооценке выполнения трудовых действий, владению необходимыми умениями и знаниями в соответствии с содержанием трудовых функций профессионального стандарта педагога-психолога;

б) тестовые задания на знания в области профессиональной деятельности педагога-психолога;

в) анкета и практическое задание на владение ИКТ;

г) процедура собеседования с педагогами-психологами по выполняемой ими профессиональной деятельности в ГППЦ и критерии экспертной оценки.

Анкета по самооценке включала в себя перечень трудовых действий, необходимых умений и знаний, составляющих содержание трудовых функций, которые включены в обобщенную трудовую функцию по коду «В» профстандарта педагога-психолога.

Самооценка выполнения трудовых действий, владения необходимыми умениями и обладания необходимыми знаниями производилась по 3-балльной шкале, где 1 балл – максимальная оценка, а 3 балла – минимальная оценка. Шкала оценки трудовых действий: 1 балл – «выполняю», 2 балла – «редко выполняю», 3 балла – «не выполняю». Шкала оценки необходимых умений: 1 балл – «владею», 2 балла – «владею частично», 3 балла – «не владею». Шкала оценки необходимых знаний: 1 балл – «достаточные», 2 балла – «относительно достаточные», 3 балла – «недостаточные».

Анкета предъявлялась в онлайн форме и была доступна специалистам для заполнения по интернет-ссылке.

Тестовое задание включало в себя 21 вопрос на знания, необходимые для выполнения таких трудовых функций, как психологическая диагностика, психологическое консультирование, психологическая коррекция, психологическая профилактика и психологическое просвещение. Каждый вопрос содержал четыре варианта ответа, один из которых был правильным.

Олтаржевская Л.Е., Курбанов Р.А., Кривенко А.В.
Оценка профессиональных компетенций педагогов-психологов на основе профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" как современный инструмент управления кадровым потенциалом ГППЦ"
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 71–82.

Oltarzhenskaya L.E., Kurbanov R.A., Krivenko A.V.
Assessment of the Professional Competencies of Pedagogue-Psychologists on the Basis of the Professional Standard «Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)» as a Modern Tool for Human Resources Management of the CPFA
Psychological-Educational Studies
2017, vol. 9, no. 3, pp. 71–82.

В мониторинге использовались два варианта тестового задания. Каждый из участников мониторинга выполнял один из вариантов теста. Тестовое задание было представлено в онлайн-форме. Результаты тестирования представлялись участникам сразу же после завершения теста.

Собеседование проводилось с использованием полуструктурированного интервью и оценочного листа. В ходе собеседования проводился опрос психологов об их образовании и самообразовании, о выполняемой ими в настоящее время профессиональной деятельности, контингенте детей, реализуемых образовательных программах, профессиональных трудностях и профессиональных перспективах.

Экспертная группа располагала данными о результатах профессиональной деятельности, полученными из автоматизированной информационной системы «Сопровождение», используемой в деятельности ГППЦ. В этой системе отражаются все аспекты деятельности педагогических работников ГППЦ, в том числе и педагогов-психологов: консультативно-диагностическая, коррекционная, профилактическая, методическая деятельность, количество детей, количество групп, программы, по которым работает психолог, графики проведения занятий, темы занятий и многое другое. Также при экспертной оценке учитывались данные об основном и дополнительном профессиональном образовании и результаты выполнения теста.

По результатам собеседования выставлялись следующие оценки: «отлично» – высокий уровень соответствия профессиональных компетенций требованиям профстандарта, хорошая методическая подготовка; «хорошо» – профессиональные компетенции соответствуют требованиям профстандарта, недостаточная методическая подготовка; «удовлетворительно» – профессиональные компетенции соответствуют требованиям профстандарта, но имеются некоторые дефициты, отсутствует методическая подготовка; «неудовлетворительно» – значительные дефициты в развитии профессиональных компетенций, отсутствие методической подготовки, несоответствие направления высшего профессионального образования или уровня квалификации требованиям профстандарта педагога-психолога.

Участники мониторинга

Общее число педагогов-психологов ГППЦ, принявших участие в мониторинге, – 340 человек.

Распределение психологов по возрасту, уровню квалификации и стажу работы представлены на рис. 1–3. Возраст более 70 % педагогов-психологов, работающих в ГППЦ, – до 45 лет. Только 4 % педагогов-психологов центра имеют квалификацию бакалавра после получения высшего образования. Стаж работы в должности более 5 лет имеют 68 % педагогов-психологов центра.

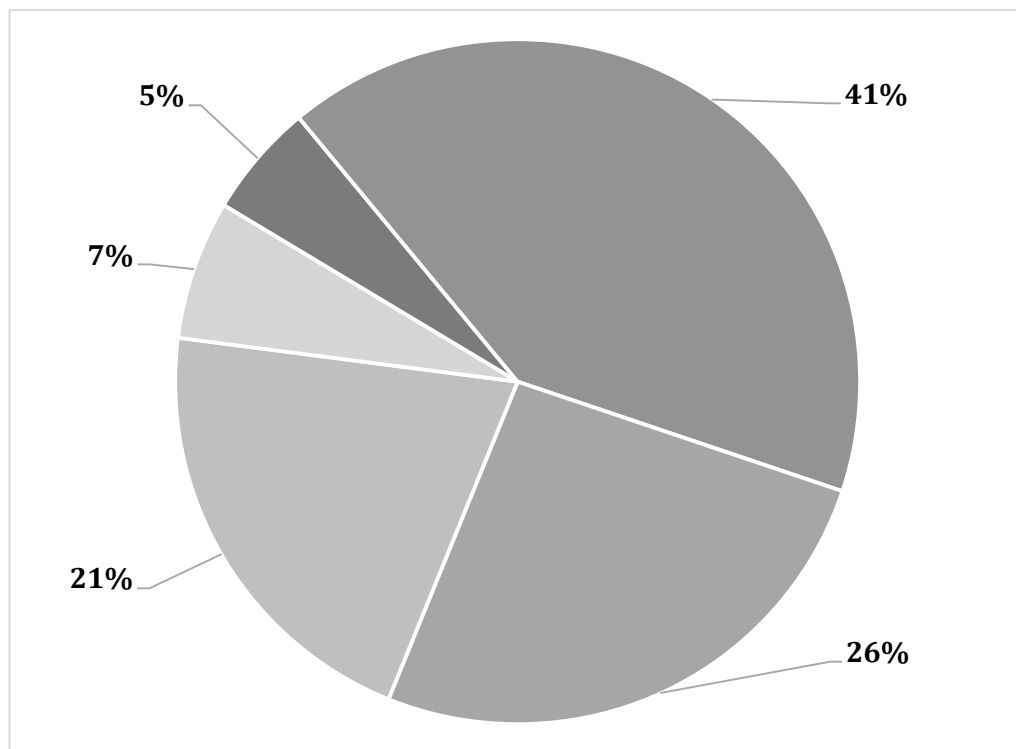

Рис. 1. Распределение педагогов-психологов по возрасту: ■ – 21–25 лет; ■ – 25–35 лет; ■ – 36–45 лет; ■ – 46–55 лет; ■ – старше 55 лет

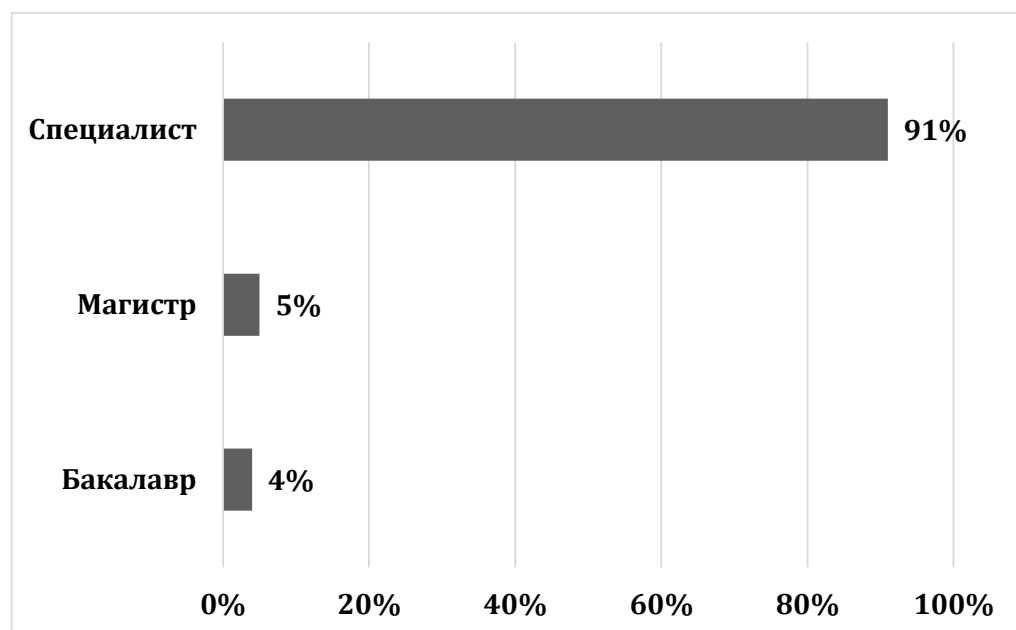

Рис. 2. Распределение педагогов-психологов по уровню квалификации

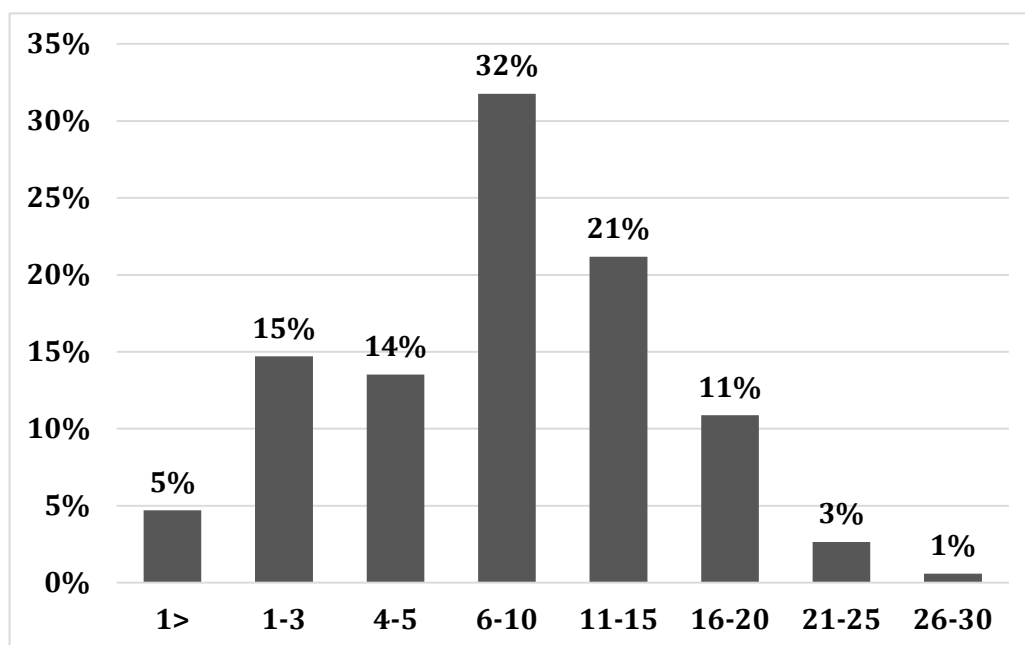

Рис. 3. Распределение психологов по стажу работы в должности педагога-психолога (лет)

Результаты мониторинга

Анализ полученных ответов по анкете самооценки показал следующее.

Большинство респондентов дали положительные ответы относительно возможности выполнения трудовых действий и владения необходимыми умениями и знаниями, составляющими содержание трудовых функций профстандарта педагога-психолога по коду «В». Полученные результаты позволяют сделать вывод о готовности педагогов-психологов ГППЦ осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями профессионального стандарта.

Выявились следующие **дефициты в необходимых умениях и знаниях**.

При оценке выполнения трудовых действий более 30 % ответов «не выполняю» приходилось на следующие трудовые действия:

в области психологического просвещения педагогов и администрации – ознакомление с новыми исследованиями в области психологии детей и основными условиями психического развития детей, а также формирование психологической культуры педагогов и администрации;

в области психологической профилактики – разработка предложений по здоровьесберегающим образовательным технологиям;

в области психологической коррекции – разработка и сопровождение реализации в образовательных организациях программ психологической коррекции поведения и нарушений в развитии детей и обучающихся; разработка и реализация программ профилактики и коррекции девиаций и асоциального поведения обучающихся;

Олтаржевская Л.Е., Курбанов Р.А., Кривенко А.В.
Оценка профессиональных компетенций педагогов-психологов на основе профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" как современный инструмент управления кадровым потенциалом ГППЦ"
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 71–82.

Oltarzhevskaya L.E., Kurbanov R.A., Krivenko A.V.
Assessment of the Professional Competencies of Pedagogue-Psychologists on the Basis of the Professional Standard «Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)» as a Modern Tool for Human Resources Management of the CPFA
Psychological-Educational Studies
2017, vol. 9, no. 3, pp. 71–82.

в области психологической диагностики – проведение скрининговых обследований с целью мониторинга психического развития детей и обучающихся; осуществление с целью профориентации комплекса диагностических мероприятий по изучению мотивации, личностных, характерологических особенностей детей и обучающихся;

в области психологического консультирования – консультирование педагогов по проблемам взаимоотношений с обучающимися, по вопросам разработки и реализации индивидуальных программ обучения для детей и обучающихся с ОВЗ.

Указанные трудовые действия не характерны для профессиональной деятельности педагогов-психологов на основных базах центра. Эти трудовые действия выполняются теми педагогами-психологами, которые взаимодействуют с образовательными организациями, если между последними и ГППЦ заключены договора о взаимодействии.

При оценке владения необходимыми умениями более 20 % ответов «не владею» приходилось на следующие умения:

в области психологического просвещения – умение разрабатывать и реализовывать образовательные программы по повышению психологической компетентности субъектов образовательного процесса, работающих с детьми и обучающимися;

в области психологического консультирования – умение разрабатывать совместно с педагогами индивидуальные программы для построения индивидуального образовательного маршрута для детей и обучающихся с учетом особенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося;

в области психологической диагностики – умение проводить мониторинг личностных и метапредметных образовательных результатов в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами общего образования у детей и обучающихся.

Указанные необходимые умения, составляющие содержание трудовых функций в обобщенной трудовой функции по коду «В», не востребованы в профессиональной деятельности педагогов-психологов на основных базах центра. Как было указано выше, они необходимы тем педагогам-психологам, которые взаимодействуют с образовательными организациями.

При оценке достаточности необходимых знаний более 20 % ответов «не достаточные» приходилось на знания в следующих областях:

в области психологической профилактики – знание современных теорий формирования и поддержания благоприятного социально-психологического климата в коллективе, теорий и методов предотвращения «профессионального выгорания» специалистов, методов предупреждения и снятия психологической перегрузки педагогического коллектива;

в области психологической коррекции – знание способов и методов коррекции отклоняющегося поведения у подростков.

Результаты выполнения теста представлены на рис. 4. Средняя оценка выполнения теста составила 16 баллов из 21.

Олтаржевская Л.Е., Курбанов Р.А., Кривенко А.В.
Оценка профессиональных компетенций педагогов-психологов на основе профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" как современный инструмент управления кадровым потенциалом ГППЦ"
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 71–82.

Oltarzhevskaya L.E., Kurbanov R.A., Krivenko A.V.
Assessment of the Professional Competencies of Pedagogue-Psychologists on the Basis of the Professional Standard «Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)» as a Modern Tool for Human Resources Management of the CPEA
Psychological-Educational Studies
2017, vol. 9, no. 3, pp. 71–82.

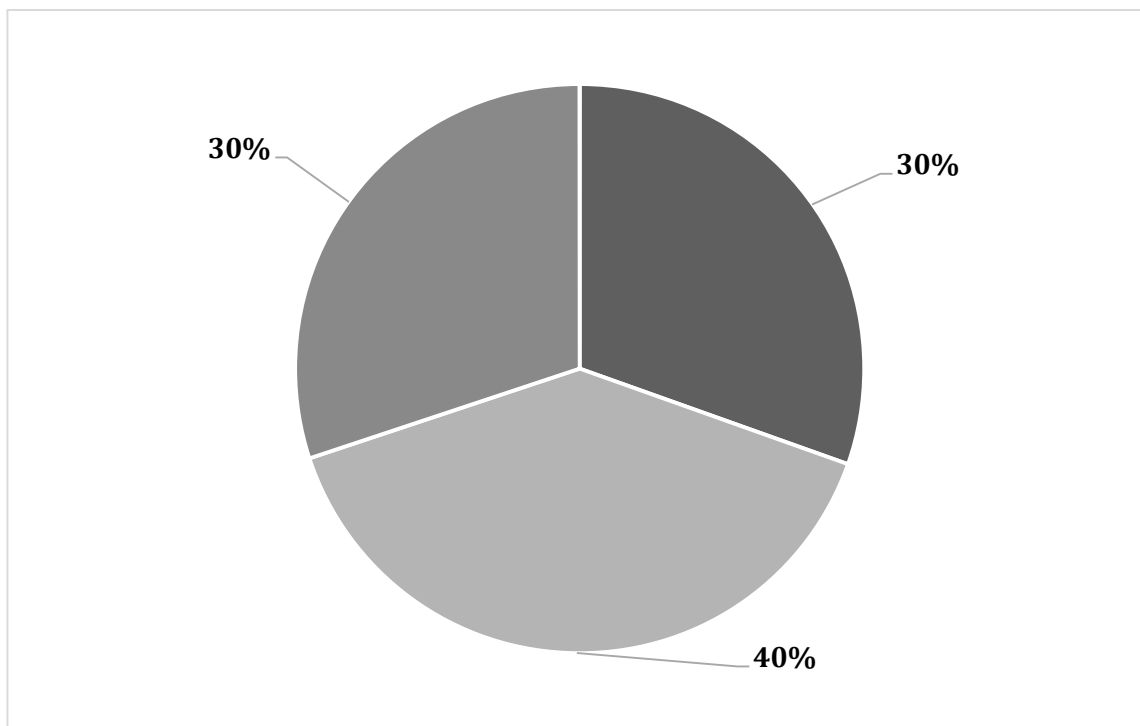

Рис. 4. Количественное распределение психологов по результатам выполнения тестового задания в процентном отношении: ■ – 15 баллов и меньше; ■ – 16–18 баллов; ■ – 19–21 балл

Результаты собеседования представлены на рис. 5.

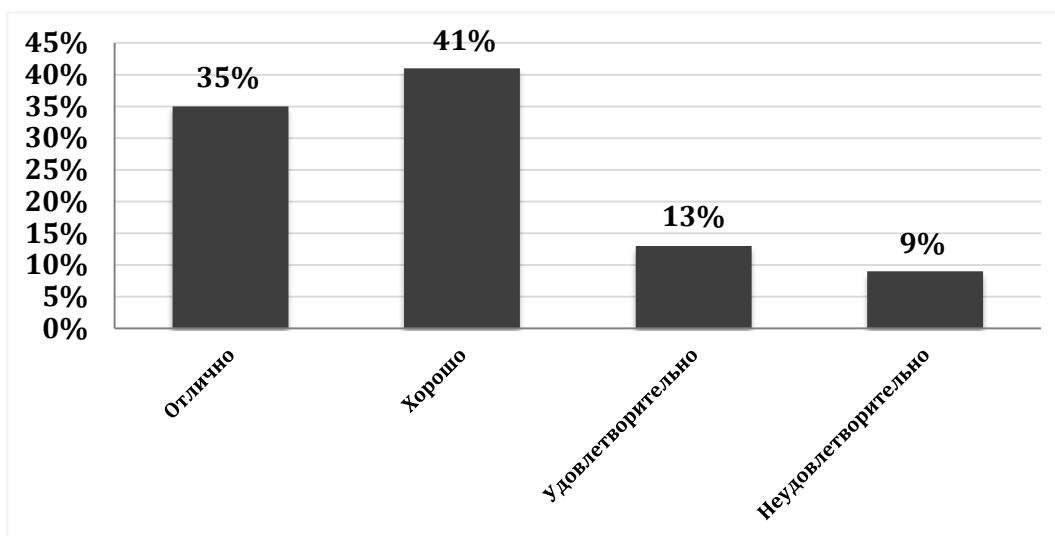

Рис. 5. Распределение психологов по результатам собеседования

Минимальная оценка по собеседованию – «неудовлетворительно» – означала, что специалист не соответствует требованиям профстандарта либо по критерию образования, либо по критериям выполнения профессиональных обязанностей.

Педагоги-психологи, получившие по собеседованию оценку «удовлетворительно», имеют определенные дефициты в своем профессиональном развитии и нуждаются в мероприятиях по их профессиональному росту.

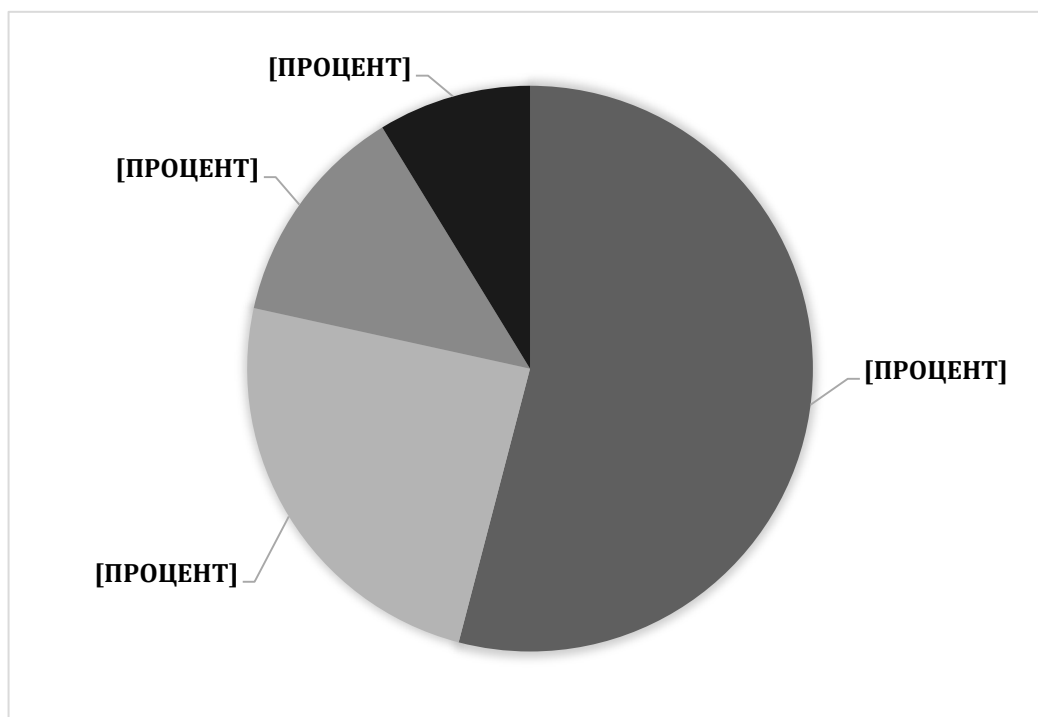

Рис. 6. Распределение психологов по соответствию требованиям стандарта: ■ – 1-я группа; ■ – 2-я группа; ■ – 3-я группа; ■ – 4-я группа

Сопоставление результатов собеседования и выполнения теста на профессиональные знания позволило нам распределить всех педагогов-психологов на четыре группы (рис. 6):

1-я группа – педагоги-психологи, получившие удовлетворительные оценки по собеседованию и выполнившие тест с оценкой выше средней;

2-я группа – педагоги-психологи, получившие удовлетворительные оценки по собеседованию, но выполнившие тест с оценкой ниже средней;

3-я группа – педагоги-психологи, получившие неудовлетворительную оценку по собеседованию, но выполнившие тест с оценкой выше средней;

4-я группа – педагоги-психологи, получившие неудовлетворительную оценку по собеседованию и выполнившие тест с оценкой ниже средней.

Олтаржевская Л.Е., Курбанов Р.А., Кривенко А.В.
Оценка профессиональных компетенций педагогов-психологов на основе профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" как современный инструмент управления кадровым потенциалом ГППЦ"
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 71–82.

Oltarzhevskaya L.E., Kurbanov R.A., Krivenko A.V.
Assessment of the Professional Competencies of Pedagogue-Psychologists on the Basis of the Professional Standard «Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)» as a Modern Tool for Human Resources Management of the CPFA
Psychological-Educational Studies
2017, vol. 9, no. 3, pp. 71–82.

В отношении 3-й и 4-й групп специалистов, получивших низкие экспертные оценки, были приняты управленческие решения, направленные на повышение их профессиональных компетенций: были разработаны индивидуальные программы профессионального развития, которые включают в себя супервизию деятельности психолога, разбор отдельных случаев, прохождение курсов повышения квалификации, методического сопровождения их деятельности, работа по самообразованию.

Выводы

1. Проведенный мониторинг оценки и самооценки соответствия профессиональных компетенций педагогов-психологов ГППЦ требованиям профстандарта позволил выявить готовность специалистов центра работать в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

2. Проведена апробация инструментария оценки и самооценки профессиональных компетенций педагогов-психологов, показавшая возможности его использования для целей мониторинга. Апробация инструментария оценки соответствия компетенций педагога-психолога содержанию трудовых функций профессионального стандарта продемонстрировала его результативность и возможность дальнейшего использования при введении профессионального стандарта на пилотных площадках.

3. Выявленные дефициты в профессиональных компетенциях педагогов-психологов ГППЦ позволяют поставить задачу разработки программ дополнительного профессионального образования и проведения внутрикорпоративных курсов повышения квалификации.

4. Выявленные дефициты в профессиональных компетенциях педагогов-психологов ГППЦ также ставят задачу создания организационных условий для развития профессиональных компетенций педагогов-психологов.

5. Важную роль в контексте проведенного мониторинга сыграла информационно-аналитическая система «Сопровождение», используемая в деятельности ГППЦ. Именно она обеспечила возможность получения оперативной и достоверной информации о всех сторонах деятельности педагогов-психологов. Проведенный мониторинг ставит задачу усовершенствования и расширения функций АИС «Сопровождение» в контексте апробации и внедрения профессионального стандарта.

Литература

1. Марголис А.А., Сафронова М.А., Шишлянникова Л.М., Панфилова А.А. Апробация инструментария оценки сформированности профессиональных компетенций будущих педагогов // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 5. С. 77–91.
2. Письмо Минобрнауки России от 10 февраля 2015 г. № ВК-268/07 «О совершенствовании деятельности центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» [Электронный ресурс] // URL: http://минобрнауки.рф/документы/8022/файл/7244/ВК-268_07%20от%2010.02.2015.pdf (дата обращения: 15.09.2017).
3. Приказ Минтруда России № 514н от 24 июля 2015 г. «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy->

Олтаржевская Л.Е., Курбанов Р.А., Кривенко А.В.
Оценка профессиональных компетенций педагогов-психологов на основе профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" как современный инструмент управления кадровым потенциалом ГППЦ"
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 71–82.

Oltarzhevskaya L.E., Kurbanov R.A., Krivenko A.V.
Assessment of the Professional Competencies of Pedagogue-Psychologists on the Basis of the Professional Standard «Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)» as a Modern Tool for Human Resources Management of the CPEA
Psychological-Educational Studies
2017, vol. 9, no. 3, pp. 71–82.

blok/natsionalnyu-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57963 (дата обращения: 15.09.2017).

4. *Стрыгина В.В., Виноградова Е.В.* Практика создания моделей компетенций // Социальная психология и общество. 2012. № 3. С. 129–149.
5. *Хван А.А.* Теоретические и прикладные проблемы измерения компетенций // Оценка качества обучения в образовательных учреждениях: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции (11–12 октября, 2011) / Науч. ред. С.А. Минюрова. Екатеринбург: Изд-во «Уральский государственный педагогический университет», 2012. С. 105–110.

Assessment of the Professional Competencies of Pedagogue-Psychologists on the Basis of the Professional Standard «Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)» as a Modern Tool for Human Resources Management of the CPEA

Oltarzhevskaya L.E.,

PhD (Pedagogy), State Budget Institution of Moscow city center of psychological and educational assistance, Moscow, Russia, OltarzhevskayaLE@edu.mos.ru

Krivenko A.V.,

State Budget Institution of Moscow city center of psychological and educational assistance, Moscow, Russia, KrivenkoAV@edu.mos.ru

Kurbanov R.A.,

State Budget Institution of Moscow city center of psychological and educational assistance, Moscow, Russia, KurbanovRA@edu.mos.ru

The results of monitoring the evaluation and self-assessment of the competencies of the pedagogue-psychologist according to the content of the labor functions of the professional standard "Pedagogue-psychologist (educational psychologist)" are given. 340 pedagogues-psychologists participated in the monitoring, working in the City Center of Psychological and Educational Assistance. The toolkit consisted of: a self-assessment questionnaire of professional competencies, a test task for psychological knowledge, a colloquium based on a semi-structured interview with pedagogues-psychologists on their professional activities. Based on the results obtained, the psychology teachers working in the City Psychological and Pedagogical Center were divided into four groups, depending on the results of the interview and the fulfillment of

Олтаржевская Л.Е., Курбанов Р.А., Кривенко А.В.
Оценка профессиональных компетенций педагогов-психологов на основе профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" как современный инструмент управления кадровым потенциалом ГППЦ"
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 71–82.

Oltarzhetskaya L.E., Kurbanov R.A., Krivenko A.V.
Assessment of the Professional Competencies of Pedagogue-Psychologists on the Basis of the Professional Standard «Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)» as a Modern Tool for Human Resources Management of the CPEA
Psychological-Educational Studies
2017, vol. 9, no. 3, pp. 71–82.

the test task. In relation to psychologists who received low scores in the interview and poor test results, management decisions were proposed to develop their professional competence.

Keywords: professional standard, professional competences, educational psychologist, monitoring of assessment and self-assessment of competences, psychological knowledge test.

References

1. Margolis A. A., Safronova M. A., Shishlyannikova L. M., Panfilova A. A. Aprobatsiya instrumentariya otsenki sformirovannosti professional'nykh kompetentsii budushchikh pedagogov [Testing of Assessment Tools of Future Teachers Professional Competence]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2015. Vol. 20 (5), pp. 77–91. doi:10.17759/pse.2015200507
2. Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 10 fevralya 2015 g. № VK-268/07 «O sovershenstvovanii deyatel'nosti tsentrov psikhologo-pedagogicheskoi, meditsinskoi i sotsial'noi pomoshchi» [Elektronnyi resurs] [The letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of February 10, 2015 No. BK-268/07 "About improvement of activity of the centers of the psychology and pedagogical, medical and social care"]. URL: http://minobrnauki.rf/dokumenty/8022/fajl/7244/VK-268_07%20ot%2010.02.2015.pdf (Accessed: 15.09.2017).
3. Order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 514n of July 24, 2015. "About the approval of the professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)" [An electronic resource]. *Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. Bank of Documents*. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57963 (Accessed 15.09.2017).
4. Strygina V.V., Vinogradova E.V. Praktika sozdaniya modelei kompetentsii [Practices of Competency Models Development]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2012. Vol. 3, pp. 129–149.
5. Khvan A. A. Teoreticheskie i prikladnye problemy izmereniya kompetentsii [Theoretical and applied problems of measurement of competences]. Sbornik nauchnykh statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Otsenka kachestva obucheniya v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh (11–12 oktyabrya, 2011)» [Collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference «Assessment of quality of training in educational institutions»] Ekaterinburg: Publ. Ural state pedagogical university, 2012, pp. 105–110.

Модель проектирования индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога с учетом требований профессионального стандарта (опыт в городе Чебоксары Чувашской Республики)

Удина Т.Н.,

директор, Муниципальное бюджетное учреждение «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи "Содружество"» г. Чебоксары Чувашской Республики (МБУ «Центр ППМСП "Содружество"» г. Чебоксары), Чебоксары, Россия, tanudin@mail.ru

Изложены подходы к проектированию индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога, которые были разработаны в рамках деятельности пилотной площадки по апробации и введению профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в г. Чебоксары Чувашской Республики в 2015–2017 гг. Обращено внимание на важную роль территориальных методических служб, сопровождающих профессиональное развитие педагогов-психологов по обеспечению их перевода на «эффективные контракты». В статье описаны: примерная специальная программа сопровождения профессионального развития педагогов-психологов в соответствии с требованиями профессионального стандарта; варианты организации процесса проектирования индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога; примерная модель проектирования индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога.

Ключевые слова: профессиональное развитие, профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», «эффективный контракт», профессиональные трудности, программа сопровождения профессионального развития педагогов-психологов, индивидуальная программа профессионального развития педагога-психолога, организация процесса проектирования индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога, примерная модель проектирования индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога.

Для цитаты:

Удина Т.Н. Модель проектирования индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога с учетом требований профессионального стандарта (опыт в городе Чебоксары Чувашской Республики) [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 83–92 doi: 10.17759/psyedu.2017090309

For citation:

Udina T.N. The Model of Designing an Individual Program of Professional Development of Pedagogue-Psychologists According to the Requirements of the Professional Standard (Experience of Cheboksary, Chuvash Republic) [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2017, vol. 9, no. 3, pp. 83–92 doi: 10.17759/psyedu.2017090309. (In Russ., abstr. in Engl.)

Вызовы современности и факторы, влияющие на развитие и социализацию детей, обуславливают новую долгосрочную стратегию по управлению человеческими ресурсами в российском образовании. В фокусе внимания руководителей образовательных организаций всех ступеней обучения (от детского сада до академии) – планирование профессионального

Удина Т.Н. Модель проектирования индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога с учетом требований профессионального стандарта (опыт в городе Чебоксары Чувашской Республики)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 83–92.

Udina T.N. The Model of Designing an Individual Program of Professional Development of Pedagogue-Psychologists According to the Requirements of the Professional Standard (Experience of Cheboksary, Chuvash Republic)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 83–92.

развития педагогических работников и повышение их мотивации к освоению знаний, умений и трудовых действий, которые определены в профессиональных стандартах, утвержденных по отношению к должностям педагогических работников. Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [4] уже может применяться работодателями с 1 января 2017 г. во всех регионах страны.

На основании письма Минобрнауки РФ от 10 июля 2015 г. № ВК-1819/07 были определены двенадцать регионов, где с 2015 г. проходит апробация и внедрение профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», в том числе Чувашская Республика.

Опыт апробации показывает, что и педагоги-психологи, и их работодатели испытывают различные трудности при применении данного профессионального стандарта, которые обусловлены спецификой труда педагогов-психологов и необходимостью внести коррективы в практику организации работы по профессиональному развитию специалистов [3]. Повышенное внимание к профессиональному развитию педагогов-психологов продиктовано необходимостью до 2020 г. реализовать в системе российского образования важную задачу по переводу педагогических работников на «эффективный контракт», в котором будут конкретизированы содержание должностных обязанностей, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также определены конкретные меры социальной поддержки. Иными словами, в «эффективном контракте» должны быть соединены интересы работодателя и работника для решения задач конкретной образовательной организации (организации, осуществляющей образовательную деятельность). В этом случае результаты инновационного развития отрасли образования как части социальной сферы экономики России быстрее и явственнее обнаружатся в повседневной профессиональной жизни каждого педагогического работника и при его взаимодействии с участниками образовательных отношений.

Переход на «эффективный контракт» в образовании подразумевает внедрение в практику управления человеческими ресурсами профессиональных стандартов по двенадцати профессиям, среди которых есть и профессия педагога-психолога (психолога в сфере образования). Профессиональный стандарт – это характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности [1]. В профессиональном стандарте «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [2] сформулировано наименование профессиональной деятельности, а именно деятельность по психолого-педагогическому сопровождению образовательного процесса, а также две обобщенные трудовые функции. Каждая из обобщенных трудовых функций реализуется посредством определенных трудовых функций, включающих в себя определенные трудовые действия. Трудовые функции в рамках закрепленной для конкретного специалиста обобщенной трудовой функции могут уточняться непосредственно в тексте «эффективного контракта». Например, можно указать, что та или иная трудовая функция выполняется по отношению к какой-либо определенной целевой группе из числа участников образовательных отношений, а также, что имеется какая-либо периодичность выполнения определенного трудового действия, и/или то, какой результат (продукт) будет получен после выполнения трудового действия в количественном или качественном выражении. Впоследствии содержание «эффективного контракта» может корректироваться как по инициативе работодателя, так и по инициативе работника.

Любая развивающаяся организация заинтересована в наличии в своем штате настоящих профессионалов, в перспективном кадровом резерве и в своевременном обновлении кадров. В последние годы для профессионалов из числа педагогов-психологов,

как для только что окончивших высшее учебное заведение по психологическим специальностям или проработавших три года в статусе «молодых специалистов», так и для более опытных работников, имеется достаточное количество различных предложений о трудоустройстве в государственном и в негосударственном секторах экономики. Именно поэтому любая организация, в том числе и образовательная организация, должна быть привлекательной для потенциальных работников и уже работающих в ней специалистов.

Для достижения привлекательности образовательной организации ее руководителю нужно уметь определять и знать профессиональные ожидания и потребности в профессиональном развитии педагогов-психологов (психологов в сфере образования). Это важно для того, чтобы принимать эффективные решения в части создания условий для повышения мотивации специалистов к выбору именно этого места работы. Таким образом, потребность в профессиональном развитии – наиболее «пересекающаяся» потребность для работодателя и работника, т. е. одинаково значимая для них обоих.

По мнению ряда исследователей [5], профессиональное развитие – это сознательная деятельность, которая позволяет сохранять и приумножать качество своих навыков, умений, квалификационных характеристик, личностных черт, базы полезных знаний для движения по карьерной лестнице, увеличения заработка или для самоутверждения. Сутью профессионального развития любого человека являются процессы углубления или расширения специальных компетенций (знания, умения, навыки, способы делового взаимодействия и т. п.) по своей специальности. В общем виде профессиональное развитие работника может выстраиваться по принципу узкой специализации, приводящей к освоению профессиональной роли «мастер своего дела», либо по принципу широкой специализации, в результате чего специалист осваивает профессиональную роль «эксперт». А чтобы профессиональное развитие было успешным, важно сделать этот процесс элементом ежедневного рабочего процесса.

Исследования и наблюдения за реальной работой педагогов-психологов показывают, что в современных условиях актуальными тенденциями их профессионализации являются следующие:

- стандартизация профессиональной деятельности педагогов-психологов;
- взаимопроникновение технологий деятельности педагогов-психологов и смежных специалистов (педагоги, социальные педагоги, учителя-логопеды, тьюторы и т. д.);
- увеличение объема работы педагогов-психологов при отсутствии типовых отраслевых норм труда в разрезе трудовых функций и трудовых действий, утвержденных в профессиональном стандарте;
- поощрение педагогов-психологов со стороны работодателя и участников образовательных отношений к реализации ими профессиональной позиции «многостаночник»;
- расширение межведомственного взаимодействия и размывание границ помощи и зон ответственности специалистов – психологов из разных ведомств.

Современные исследователи указывают [6], что ключевым условием профессионального развития специалиста является изменение его профессионального самосознания. Поэтому весьма вероятно, что освоение каким-либо педагогом-психологом (психологом в сфере образования) определенных трудовых действий, утвержденных в профессиональном стандарте, как следующего шага на пути профессионального развития, неизбежно будет сопряжено с теми или иными профессиональными трудностями. «Трудность» понимается в данном случае как какое-либо препятствие или субъективное ощущение человеком появления «разрыва в деятельности», что, в свою очередь, требует особого вида помощи в рамках сопровождения процесса становления профессионала или преодоления им профессиональных кризисов.

Обобщая сказанное и развивая логику основной идеи данной статьи, необходимо отметить, что, несмотря на то, что современные педагоги-психологи имеют широкий спектр разнообразных возможностей в области повышения квалификации и самообразования, это не всегда приводит их к повышению профессионального самосознания. Видимо, в ходе традиционных развивающих мероприятий не обсуждаются и не анализируются в необходимой степени их профессиональная позиция, понимаемая как набор конкретных установок и ориентаций, система личных отношений и оценок внутреннего опыта, реальности и перспектив, а также собственных притязаний, реализуемых в определенной профессиональной среде. И, как следствие, профессиональное развитие педагогов-психологов как будто бы остается «стоять на месте», т. е. не происходит упомянутый переход на более высокий уровень профессионального самосознания.

Следовательно, гипотетически можно предположить, что необходимо разрабатывать новые формы оказания специальной помощи педагогам-психологам в преодолении их профессиональных трудностей, которые будут способствовать изменению у них профессионального самосознания, что обеспечит менее болезненный переход на «эффективные контракты» при введении в действие профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

На наш взгляд, в ряду организационно-управленческих условий обеспечения введения в действие профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» целесообразно разрабатывать и реализовывать специальную программу сопровождения профессионального развития педагогов-психологов, направленную на создание условий для формирования у них новой профессиональной позиции и для повышения их профессионального самосознания. Очень важно предусмотреть, чтобы подобная программа сопровождения профессионального развития педагогов-психологов разрабатывалась и реализовывалась силами методической службы для данных специалистов, действующей на той или иной территории (региональной или муниципальной). Это позволит иметь единую организационную и координирующую структуру, в зоне ответственности которой и будет лежать помощь руководителям образовательных организаций, осуществляющих деятельность на этой территории, по обеспечению перехода к управлению кадрами психологической службы образования на основе требований профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

В качестве методической службы могут выступать отделы территориальных информационно-методических центров, курирующие работу педагогов-психологов, профильные кафедры высших учебных заведений или институтов повышения квалификации работников образования региона, а также отделы или специалисты территориальных (региональных и муниципальных) центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.

Примерная специальная программа сопровождения профессионального развития педагогов-психологов может включать в себя следующие мероприятия:

- проведение совещаний и семинаров для руководителей образовательных организаций по осмыслению требований профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;
- проведение совещаний и семинаров для педагогов-психологов по осмыслению требований профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;
- анкетирование и диагностические процедуры по определению профессиональных трудностей и профессиональных дефицитов педагогов-психологов при введении в действие профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;

Удина Т.Н. Модель проектирования индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога с учетом требований профессионального стандарта (опыт в городе Чебоксары Чувашской Республики)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 83–92.

Udina T.N. The Model of Designing an Individual Program of Professional Development of Pedagogue-Psychologists According to the Requirements of the Professional Standard (Experience of Cheboksary, Chuvash Republic)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 83–92.

- планирование групповых и индивидуальных форм работы в рамках сопровождения профессионального развития педагогов-психологов в соответствии с результатами анкетирования и диагностики;
- обучение специалистов из числа опытных педагогов-психологов технологиям наставничества или тьюторского сопровождения молодых специалистов;
- проведение групповой и индивидуальной работы с педагогами-психологами в форме методических и психологических консультаций, тренингов, коуч-сессий, проектных семинаров, имитационных и ролевых игр и т. п.;
- обеспечение регулярных процедур по обмену опытом в области преодоления профессиональных трудностей педагогов-психологов через систему наставничества или тьюторского сопровождения;
- вовлечение педагогов-психологов в инновационную деятельность, фасилитация их профессионального саморазвития, помощь в планировании горизонтальной или вертикальной карьеры педагогов-психологов;
- обобщение и описание эффективных технологий работы педагогов-психологов при выполнении тех или иных трудовых действий;
- изучение динамики профессионализации педагогов-психологов при внедрении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

Одной из интересных и перспективных форм работы в рамках специальной программы сопровождения профессионального развития педагогов-психологов, на наш взгляд, может стать работа методических служб по сопровождению проектирования ими программ их индивидуального профессионального развития. Это должно содействовать успешной профессионализации педагогов-психологов с учетом требований профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

В качестве рабочего инструмента, т. е. документа, где фиксируется текущий уровень развития профессиональных компетенций (или трудовых умений) педагога-психолога, временной период планирования профессионального развития, выбранные специалистом направления развития профессиональных компетенций (или трудовых умений) в целях приведения их в соответствие с требованиями профессионального стандарта, предпочитаемые специалистом формы развивающей деятельности и т. п., можно рекомендовать так называемую индивидуальную программу профессионального развития (далее – ИППР) педагога-психолога (психолога в сфере образования). Форма данного документа может быть произвольной, так как ИППР – это рабочий инструмент для обсуждения профессиональных проблем и планирования их разрешения. Но, на наш взгляд, важно, чтобы форма ИППР была унифицирована в целях дальнейшей дифференциации работы тьютора (наставника) с педагогами-психологами из определенных профессиональных групп (например, молодых специалистов, специалистов, работающих с детьми с ОВЗ и т. д.) по анализу и обобщению данных, содержащихся в этом документе.

Далее мы рассмотрим подходы к проектированию индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога с учетом требований профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», которые описывают и обобщают опыт работы муниципальной площадки по апробации и введению данного профессионального стандарта в г. Чебоксары Чувашской Республики, действующей по руководством специалистов Муниципального бюджетного учреждения «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи "Содружество"» г. Чебоксары Чувашской Республики (МБУ «Центр ППМСП «Содружество» г. Чебоксары). Данная работа была организована в рамках реализации приказа управления образования администрации города Чебоксары от 21 января 2016 г. № 38 «Об организации деятельности по апробации и

Удина Т.Н. Модель проектирования индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога с учетом требований профессионального стандарта (опыт в городе Чебоксары Чувашской Республики)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 83–92.

Udina T.N. The Model of Designing an Individual Program of Professional Development of Pedagogue-Psychologists According to the Requirements of the Professional Standard (Experience of Cheboksary, Chuvash Republic)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 83–92.

внедрению профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" в муниципальной системе образования».

С февраля 2016 г. по май 2017 г. в г. Чебоксары уже проведена большая работа по апробации профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)». Приведем описание уже осуществленных здесь и планируемых к проведению этапов работы:

февраль – май 2016 г. Подготовительный этап (разработка аналитических таблиц, анкет для самоанализа и опроса руководителей, унифицированной формы ИППР педагога-психолога, а также организация и проведение информационно-методических совещаний с педагогами-психологами и руководителями организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и т. п.);

апрель – июнь 2016 г. Этап анализа уровня профессиональной подготовки педагогов-психологов, работающих в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и их должностных инструкций;

июль – октябрь 2016 г. Этап самоанализа профессиональных компетенций (или необходимых умений) и выявления профессиональных трудностей педагогами-психологами, работающими в общеобразовательных и дошкольных образовательных организациях;

ноябрь – декабрь 2016 г. Этап оценки руководителями общеобразовательных организаций уровня сформированности профессиональных компетенций (или необходимых умений) педагогов-психологов, работающих в данных организациях, и выявления их профессиональных дефицитов;

январь – май 2017 г. Этап сравнительного анализа, обобщения полученных данных и обсуждения типовой формы индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога, работающего в общеобразовательной организации;

июнь – сентябрь 2017 г. Этап обсуждения и согласования оптимальных путей устранения профессиональных трудностей и профессиональных дефицитов педагогов-психологов, работающих в общеобразовательных организациях;

октябрь – декабрь 2017 г. Этап сопровождения профессионализации педагогов-психологов, работающих в общеобразовательных организациях, и независимой оценки уровня сформированности необходимых умений.

При разработке анкет для опроса использовался принцип максимального совпадения структуры и содержания анкет. Это было сделано для того, чтобы впоследствии качественно провести сравнительный анализ ответов всех респондентов. Также важным, на наш взгляд, было и то, что в анкетах были использованы формулировки необходимых умений по каждой трудовой функции, которые описаны в профессиональном стандарте «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)». Тем самым решалась еще и задача мотивации педагогов-психологов и руководителей к глубокому изучению содержания данного профессионального стандарта.

Анализ уровня профессиональной подготовки педагогов-психологов, работающих в организациях, осуществляющих образовательную деятельность на территории г. Чебоксары, показал, что из 187 специалистов, работающих в муниципальной образовательной системе, 94 % педагогов-психологов уже имеют необходимый уровень образования, т. е. высшее образование («специалитет» или «магистратуру»), остальные 6 % завершают свое профессиональное обучение. Все педагоги-психологи имеют должностные инструкции, разработанные на основании требований, содержащихся в разделе «Квалификационные характеристики должностей работников образования» Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих. Таким образом, они требуют пересмотра перед переходом на «эффективный контракт».

Удина Т.Н. Модель проектирования индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога с учетом требований профессионального стандарта (опыт в городе Чебоксары Чувашской Республики)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 83–92.

Udina T.N. The Model of Designing an Individual Program of Professional Development of Pedagogue-Psychologists According to the Requirements of the Professional Standard (Experience of Cheboksary, Chuvash Republic)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 83–92.

Сравнительный анализ результатов анкетирования педагогов-психологов в общеобразовательных и дошкольных образовательных организациях показал, что у представителей этих двух профессиональных групп имеются различные по содержанию профессиональные трудности по таким трудовым функциям, как «коррекционно-развивающая работа с детьми и обучающимися, в том числе работа по восстановлению и реабилитации» и «психологическая профилактика (профессиональная деятельность, направленная на сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся в процессе обучения и воспитания в образовательных организациях)». А сравнение результатов анкетирования педагогов-психологов общеобразовательных организаций и их руководителей показало, что работодатели замечают иные профессиональные дефициты по таким трудовым функциям педагога-психолога, как «психолого-педагогическое и методическое сопровождение реализации основных и дополнительных образовательных программ», «коррекционно-развивающая работа с детьми и обучающимися, в том числе работа по восстановлению и реабилитации», «психологическая диагностика детей и обучающихся», «психологическая профилактика (профессиональная деятельность, направленная на сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся в процессе обучения и воспитания в образовательных организациях)». Возможно, работодатели имеют иные ожидания от профессиональной деятельности педагогов-психологов по данным трудовым функциям, чем те представления, которые имеются у самих педагогов-психологов.

В ходе обсуждения запросов педагогов-психологов общеобразовательных организаций на сопровождение их профессионального развития со стороны методических служб были выделены четыре варианта организации процесса проектирования ИППР педагога-психолога:

- 1) оказание помощи педагогу-психологу в проектировании ИППР в рамках заседаний профильного методобъединения;
- 2) оказание помощи педагогу-психологу в проектировании ИППР в рамках заседаний тематических методобъединений;
- 3) оказание помощи педагогу-психологу в проектировании ИППР в рамках индивидуальной работы с наставником (тьютором);
- 4) самопроектирование ИППР.

Итак, опыт апробации профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в г. Чебоксары позволяет описать **примерную модель проектирования ИППР педагога-психолога**, включающую в себя пять этапов.

Этап 1. Оценка уровня профессиональной подготовки педагога-психолога и соответствия его должностной инструкции требованиям профессионального стандарта.

Этап 2. Самооценка педагогом-психологом уровня сформированности профессиональных компетенций (или необходимых умений) и выявления профессиональных трудностей.

Этап 3. Оценка работодателем уровня сформированности профессиональных компетенций (или необходимых умений) педагога-психолога и выявления профессиональных дефицитов.

Этап 4. Составление педагогом-психологом документа «Индивидуальная программа профессионального развития педагога-психолога».

Этап 5. Обсуждение и согласование с работодателем документа «Индивидуальная программа профессионального развития педагога-психолога».

Данная модель направлена на решение задач успешного внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», так как

Удина Т.Н. Модель проектирования индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога с учетом требований профессионального стандарта (опыт в городе Чебоксары Чувашской Республики)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 83–92.

Udina T.N. The Model of Designing an Individual Program of Professional Development of Pedagogue-Psychologists According to the Requirements of the Professional Standard (Experience of Cheboksary, Chuvash Republic)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 83–92.

в ходе реализации ее этапов педагог-психолог и его работодатель договариваются об изменениях в количестве и качестве работы, в ее масштабе и сложности, а также в отношениях и связях по должности. В результате в «эффективный контракт» педагога-психолога будут включены согласованные с работником наименования его основной трудовой функции и входящих в нее конкретных трудовых функций.

В заключение, необходимо отметить, что вышеописанные подходы к проектированию ИППР педагога-психолога, которые были разработаны в рамках деятельности по апробации и введению профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в г. Чебоксары Чувашской Республики, достаточно обоснованно могут быть отнесены к области реализации такого принципа менеджмента качества организаций по ISO9004:2000, как «принцип вовлечения работников». А реализация модели проектирования ИППР педагога-психолога с учетом требований профессионального стандарта напрямую влияет на повышение мотивации педагогов-психологов к достижению новых профессиональных результатов, содействует осознанию ими своей профессиональной позиции и профилактике у них профессиональных кризисов, проявляет их профессиональные деформации и эмоциональное выгорание, а также снижает затраты работодателя на приобретение образовательных услуг для педагогов-психологов, которые развивают профессиональную компетентность, не соответствующую требованиям профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

Литература

1. *Волошина И.А., Зайцева О.М.* Применение профессиональных стандартов в сфере труда // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. М: МГППУ, 2016. С. 7–12.
2. *Забродин Ю.М., Леонова О.И., Волошина И.А.* О разработке профессионального стандарта специалиста в области педагогической психологии (деятельность по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2013. № 3. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/3/Zabrodin_Leonova_Voloshina.phtml (дата обращения: 10.09.2017).
3. *Забродин Ю.М., Рубцов В.В.* Апробация, внедрение и применение профессиональных стандартов при решении задач образования и социальной сферы: этапы и перспективы // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. М: МГППУ, 2016. С. 13–29.
4. Приказ Минтруда России от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57963 (дата обращения: 10.09.2017).
5. *Садыкова А.К.* Профессиональное развитие педагога – одна из жизненных стратегий творческой личности // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Непрерывное педагогическое образование в контексте инновационных проектов общественного развития» (15 декабря 2016 г.).

Удина Т.Н. Модель проектирования индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога с учетом требований профессионального стандарта (опыт в городе Чебоксары Чувашской Республики)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 83–92.

Udina T.N. The Model of Designing an Individual Program of Professional Development of Pedagogue-Psychologists According to the Requirements of the Professional Standard (Experience of Cheboksary, Chuvash Republic)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 83–92.

М.: Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2016. С. 162 – 167.

6. Семенова Е.А. Профессиональное самосознание и психологические механизмы его становления// Сибирский психологический журнал. Томск: Томск. гос. ун-т, 2007. С. 186–190.

The Model of Designing an Individual Program of Professional Development of Pedagogue-Psychologists According to the Requirements of the Professional Standard (Experience of Cheboksary, Chuvash Republic)

Udina T.N.,

Director of Municipal Budgetary Institution "Center of the Psychology and Pedagogical, Medical and Social Care "Commonwealth" of the City of Cheboksary of the Chuvash Republic (MBU "Sodruzhestvo PPMSP Center Cheboksary), Cheboksary, Russia, tanudin@mail.ru

The approaches to design of individual program of professional development of Pedagogue-psychologist that were developed within the framework of the pilot site for approbation and introduction of the professional standard "Pedagogue-psychologist" in Cheboksary of the Chuvash Republic in 2015-2017 are outlined. Attention is drawn to the important role of territorial methodological services accompanying the professional development of psychology teachers in ensuring their transfer to "effective contracts". The article describes: an approximate special program for accompanying the professional development of psychological educators in accordance with the requirements of the professional standard; variants of the organization of the process of designing an individual program for the professional development of Pedagogue-psychologist; an approximate model for designing an individual program of professional development of Pedagogue-psychologist.

Keywords: professional development, "Educational Psychologist (the Psychologist in Education)" professional standard, "effective contract", professional difficulties, approximate special program of maintenance of professional development of educational psychologists, individual program of professional development (IPPD) of the educational psychologist, organization of a designing process of IPPR of the educational psychologist, approximate model of design of IPPR of the educational psychologist.

References

1. Voloshina I.A., Zaitseva O.M. Primenenie professional'nykh standartov v sfere truda [Application of professional standards in the sphere of work]. *Mezhvedomstvennye modeli*

Удина Т.Н. Модель проектирования индивидуальной программы профессионального развития педагога-психолога с учетом требований профессионального стандарта (опыт в городе Чебоксары Чувашской Республики)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 83–92.

Udina T.N. The Model of Designing an Individual Program of Professional Development of Pedagogue-Psychologists According to the Requirements of the Professional Standard (Experience of Cheboksary, Chuvash Republic)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 83–92.

- okazaniya sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uslug i praktika aprobatsii i primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery [Interdepartmental models for the provision of social and educational services and the practice of approbation and application of professional standards of educators and social workers].* Moscow. Publ.: Moscow State University of Psychology and Education, 2016, pp. 7-12.
- Zabrodin Yu.M., Leonova O.I., Voloshina I.A. O razrabotke professional'nogo standarta spetsialista v oblasti pedagogicheskoi psikhologii (deyatelnost' po psikhologo-pedagogicheskomu soprovozhdeniyu obuchayushchikhsya) [Elektronnyi resurs] [About development of the professional standard of the expert in the field of pedagogical psychology (activities for psychology and pedagogical escort of students)]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological Science and Education PSYEDU.ru]*, 2013. Vol. 3. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/3/Zabrodin_Leonova_Voloshina.phtml (Accessed 10.09.2017).
 - Zabrodin Yu.M., Rubtsov V.V. Aprobatsiya, vnedrenie i primeneniye professional'nykh standartov pri reshenii zadach obrazovaniya i sotsial'noi sfery [Approbation, introduction and application of professional standards in solving problems of education and social sphere]. *Mezhvedomstvennye modeli okazaniya sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uslug i praktika aprobatsii i primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery [Interdepartmental models for the provision of social and educational services and the practice of approbation and application of professional standards of educators and social workers]*, Moscow. Publ.: Moscow State University of Psychology and Education. 2016, pp. 13–30.
 - Prikaz Mintruda Rossii № 514n ot 24 iyulya 2015 g. «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog-psikholog (psikholog v sfere obrazovaniya)"» [Elektronnyi resurs] [Order of the Ministry of Labour of Russia № 514n from Jul 24, 2015 "On approval of the professional standard "The teacher-psychologist (the psychologist in education)"]]. *Ministerstvo truda i sotsial'noi zashchity. Bank Dokumentov [Ministry of labour and social defence. Bank of documents]*. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57963 (Accessed 10.09.2017).
 - Sadykova A.K. Professional'noe razvitie pedagoga - odna iz zhiznennykh strategii tvorcheskoi lichnosti [Professional development of the teacher - one of the vital strategy of the creative person]. Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Neprevyadnoye pedagogicheskoye obrazovanie v kontekste innovatsionnykh projektov obshchestvennogo razvitiya» (15 dekabrya 2016 g.) [The collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with the international participation "Continuous pedagogical education in the context of innovative projects of social development"], Moscow. Publ.: Academy of professional development and professional retraining of educators, 2016, pp. 162 – 167.
 - Semenova E.A. Professional'noe samosoznanie i psikhologicheskie mekhanizmy ego stanovleniya [Professional development of the teacher as one of life's creative personality strategies]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal [Siberian Journal of Psychology]*, Tomsk. Publ.: Tomsk State University, 2007, pp. 186–190.

Региональные особенности внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (опыт Московской области)

Долгоаршинных Н.В.,

кандидат педагогических наук, доцент, начальник регионального научно-методического центра экспертной оценки педагогической деятельности, ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», Москва, Россия, nell_dol@mail.ru

Рассматривается вопрос введения системы профессиональных стандартов как основы построения Национальной системы квалификаций. На примере профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» описывается региональный опыт внедрения профессиональных стандартов, основанный на системе аттестации педагогических работников Московской области. Раскрываются этапы внедрения профессиональных стандартов, в основу которых положена региональная модель. Описываются результаты информационного сопровождения профессиональных стандартов, приводятся материалы общественно-профессионального обсуждения перспектив внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», организованного среди высококвалифицированных специалистов – экспертов по аттестации педагогов-психологов и представителей профессиональной ассоциации педагогов-психологов Московской области (21 человек). На основе указанных материалов выявляются условия (кадровые, материально-технические) внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», обсуждаются новые трудовые функции, определяются перспективные направления дальнейшей деятельности.

Ключевые слова: Национальная система квалификаций, региональная модель введения профессиональных стандартов, профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» и этапы его внедрения, общественно-профессиональное обсуждение.

Для цитаты:

Долгоаршинных Н.В. Региональные особенности внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (опыт Московской области) [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 93–103 doi: 10.17759/psyedu.2017090310

For citation:

Dolgoarshinnykh N.V. Regional Features of Introduction of the Professional Standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)" (Experience of the Moscow Region) [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2017, vol. 9, no. 3, pp. 93–103 doi: 10.17759/psyedu.2017090310. (In Russ., abstr. in Engl.)

Формирование Национальной системы квалификаций в Российской Федерации становится определяющим фактором эффективного механизма регулирования взаимодействия рынка

труда и профессионального образования и является закономерным долговременным процессом, предопределенным мировой тенденцией.

Важная составляющая Национальной системы квалификаций – профессиональные стандарты. В профессиональных стандартах представлена информация о требованиях к содержанию и качеству труда, условиях осуществления трудовой деятельности, уровне квалификации работника в рамках конкретной области профессиональной деятельности.

Процесс создания отечественной системы профессиональных стандартов определен нормативными правовыми актами. Разработка профессиональных стандартов регламентируется Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», статьей 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации, а также постановлением Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов». Апробация и применение профессиональных стандартов в сфере образования осуществляется в соответствии с Письмом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2015 г. № АК-3192/Об «О пилотном введении профессиональных стандартов» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности».

Вопросы, связанные с разработкой и внедрением профессиональных стандартов, детально рассматриваются учеными. Сегодня раскрыты понятийный аппарат профессиональных стандартов, механизмы формирования системы профессиональных стандартов, описаны процедура разработки профессиональных стандартов, предметные области их применения (В.И. Блинов, И.А. Волошина, Ю.М. Забродин, О.Ф. Клиник, А.Н. Лейбович, П.Н. Новиков, О.Н. Олейникова, Ф.Т. Прокопов, В.В. Рубцов и др.). Существенный вклад в становление системы профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы вносят А.Г. Асмолов, Л.Ю. Ельцова, Ю.М. Забродин, В.В. Рубцов, А.Л. Сафонов, В.В. Сизикова, В.Д. Шадриков, Т.И. Шульга, Е.А. Ямбург и др.

Немалый интерес представляют исследования С.Ю. Андреевой, М.В. Антоновой, И.А. Баяевой, А.В. Бутенко, Т.В. Дубовицкой, Ф.З. Мустафиной, Л.В. Мозгарева, С.В. Тарасова, И.Н. Федекина, Н.Г. Хакимовой и др., посвященные региональному опыту апробации профессионального стандарта педагога в рамках деятельности стажировочных площадок, действующих в различных субъектах Российской Федерации [4], а также публикации Н.Н. Васягиной, Н.В. Долгоаршинных, С.В. Королевой, С.В. Краюшкиной, С.А. Минюровой, И.Я. Мурзиной, Т.В. Самсоновой, С.Л. Фроловой, Т.Л. Худяковой, Е.Г. Шаин, Ю.Л. Ярецкого и др., в которых представлен региональный опыт межведомственного взаимодействия при реализации социальных и образовательных услуг на основе применения профессиональных стандартов [5]. Положительный опыт ряда регионов по апробации, внедрению и применению профессиональных стандартов, безусловно, заслуживает обобщения и диссеминации [3].

При создании системы сопровождения процессов внедрения профессионального стандарта педагога-психолога очевидна необходимость учета специфики региона, его ресурсов и уже имеющегося опыта.

В Московской области введение профессиональных стандартов осуществляется на основе сформировавшейся системы аттестации педагогических работников.

Главной особенностью Подмосковского региона является наибольшая среди субъектов России (кроме Москвы) плотность населения, что обусловлено высокой долей городского населения. Соответственно, здесь большое количество образовательных организаций, педагогических работников, обучающихся и воспитанников. Учитывая эту особенность, экспертизу профессиональной деятельности педагогов на соответствие требованиям, предъявляемым первой/высшей квалификационной категории, осуществляют 27 экспертных монопредметных групп, включающих в себя около 7 тыс. экспертов из числа лучших представителей профессиональных педагогических сообществ.

Организационное, научно-методическое и консультационное сопровождение аттестации педагогов Московской области осуществляется региональным научно-методическим центром экспертной оценки педагогической деятельности ГБОУ ВО МО «Академия социального управления». С 2011 г., благодаря разработке и реализации трех взаимосвязанных моделей (региональная модель аттестации, эталонная модель компетентностей педагогического работника, модель мотивации и поддержки профессионального роста педагогов), аттестация педагогических работников рассматривается в единстве и комплексе с системой методического сопровождения. Она обеспечивается контрольно-измерительными, диагностическими, методическими, инструктивными материалами, программами курсов повышения квалификации, научно-методическими публикациями, индивидуальными и групповыми консультациями, что создает благоприятные условия для профессионального роста педагогов. Разработанная в 2015 г. безрисковая модель экспертизы педагогической деятельности, реализуемая вместе с другими моделями, позволяет механизму аттестации педагогов Московской области функционировать достаточно эффективно [1].

Первый этап работы (2015–2016 гг.) по внедрению профессиональных стандартов включал в себя создание региональной модели введения профессиональных стандартов на основе системы аттестации педагогических работников Московской области.

Разработанная региональная модель введения профессиональных стандартов, с нашей точки зрения, позволила показать сложное многомерное пространство введения профессиональных стандартов как структурированное явление и обеспечивает системный подход к решению задач. Модель включает в себя взаимосвязанные компоненты: содержательный, деятельностный и результативный. *Содержательный* компонент модели представлен профессиональными стандартами и другими документами. *Деятельностный* компонент включает в себя организацию и проведение мероприятий по информированию педагогических работников о содержании профессиональных стандартов и этапах их введения. *Результативный* компонент предполагает наличие обновленного диагностического инструментария оценки уровня квалификации педагогов, созданного на основе интеграции требований профессиональных стандартов и аттестации педагогических работников Московской области; готовность специалистов экспертных групп по аттестации к проведению экспертизы уровня квалификации работников системы образования с учетом требований профессиональных стандартов [1].

На **втором этапе работы** (2016–2017 гг.) организованы:

- информирование педагогических работников о вводимых новшествах;
- широкое общественное обсуждение утверждаемых профессиональных стандартов.

Информационное сопровождение введения профессиональных стандартов в сфере образования осуществляется путем проведения мероприятий (конференции, совещания, семинары и др.), индивидуальных и групповых консультаций, размещения информационно-методических материалов и документов на сайтах, подготовки публикаций. С целью информирования руководящих и педагогических работников образовательных организаций Московской области о содержании и применении профессиональных стандартов региональный научно-методический центр экспертной оценки педагогической деятельности в период с ноября 2016 г. по май 2017 г. провел 5 вебинаров (табл.).

Таблица

Тематика вебинаров, количество участников

№ п/п	Тема вебинара	Количество участников
1.	Профессиональные стандарты в сфере образования	539 зарегистрированных пользователей 329 точек подключения
2.	Особенности применения профессиональных стандартов в образовательных организациях	245 человек 174 точки подключения
3.	Применение профессиональных стандартов: внесение изменений в должностные инструкции работников образовательных организаций Московской области	711 зарегистрированных пользователей 413 точек подключения
4.	Применение профессиональных стандартов: правовые и организационные аспекты перехода на эффективный контракт	739 зарегистрированных пользователей 506 точек подключения
5.	Методическое обеспечение применения профессионального стандарта педагога в образовательных организациях Московской области	712 зарегистрированных пользователей 428 точек подключения

Необходимо отметить очевидную востребованность данных мероприятий, подтверждаемую количеством участников, а также интерес и высокую активность руководителей образовательных организаций Московской области. В работе участвовали:

на 1-м вебинаре – 324 руководящих работника (60,1 % от числа присутствующих);

на 2-м вебинаре – 133 руководящих работника (54,2 % от числа присутствующих);

на 3-м вебинаре – 571 руководящий работник (80,3 % от числа присутствующих);

на 4-м вебинаре – 433 руководящих работника (58,5 % от числа присутствующих);

на 5-м вебинаре – 606 руководящих работников (85,1 % от числа присутствующих).

Наименьшее количество участников вебинара было в декабре 2016 г. Объяснение этому – недостаточно удобное время проведения вебинара. Снижение количества руководящих работников (58,5 %) отмечено на 4-м вебинаре, однако на данном вебинаре помимо руководителей присутствовали специалисты по кадрам, делопроизводители и др.

В ноябре–декабре 2016 г. работники системы образования Московской области приняли участие в общественно-профессиональном обсуждении профессионального

стандарта педагога, организованного на сайте ПРОФСТАНДАРТПЕДАГОГА.РФ. Анализ количества работников системы образования Московской области, принявших участие в обсуждении профессионального стандарта педагога, также зафиксировал высочайшую активность руководящих и педагогических работников образовательных организаций Московской области – 21 % от общего числа участников. Доля других субъектов РФ (в Российской Федерации – 85 субъектов) в обсуждении составила 79 % (рис.).

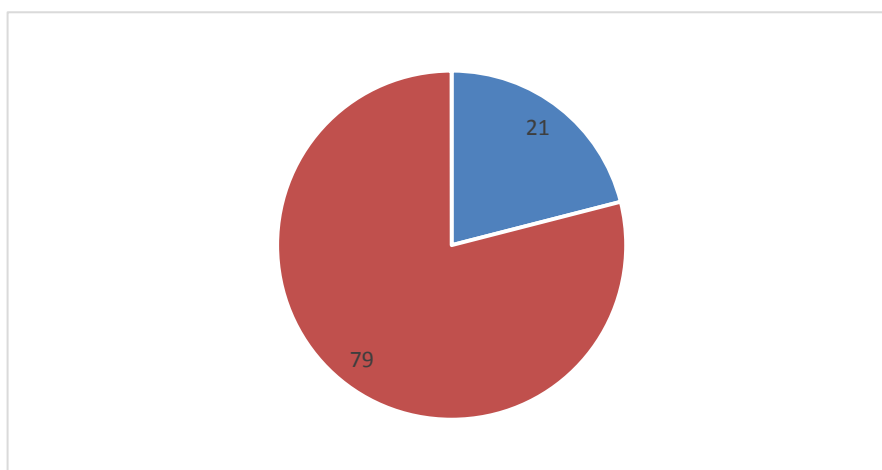

Рис. Количество работников системы образования Московской области, принявших участие в обсуждении профессионального стандарта педагога (%): ■ – Московская область, ■ – другие субъекты РФ

Обсуждение профессионального стандарта педагога было организовано также на интернет-портале Правительства Московской области.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о достаточной включенности работников системы образования Московской области в процессы, связанные с внедрением профессиональных стандартов, что позволяет говорить об успешности реализации второго этапа работы в данном направлении.

Вместе с тем необходимо отметить, что на сегодняшний день имеется ряд проблем, которые не позволяют оценивать процесс информационного сопровождения введения профессиональных стандартов как процесс полномасштабного характера. Это связано, прежде всего, с отсутствием дорожной карты региона по внедрению профессиональных стандартов, а также с тем, что не созданы региональные рабочие группы по координации и оперативному контролю применения профессиональных стандартов.

Третий этап работы (2017–2018 гг.) в соответствии с региональной моделью введения профессиональных стандартов на основе системы аттестации педагогических работников Московской области предполагает разработку диагностического инструментария оценки уровня квалификации педагогов, созданного на базе интеграции требований утвержденных и введенных в действие профессиональных стандартов и аттестации педагогов.

Данный этап предполагает решение следующих задач:

- корректировка методики оценки педагогической деятельности при аттестации педагогов на квалификационные категории (первую и высшую) в соответствии с требованиями утвержденных и введенных в действие профессиональных стандартов;
- информирование специалистов экспертных групп по аттестации, формирование их готовности к осуществлению экспертизы педагогической деятельности с учетом требований профессиональных стандартов;
- информирование педагогических работников, формирование их готовности к прохождению аттестации с учетом требований профессиональных стандартов.

В связи с вступлением в действие с 1 января 2017 г. профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [6] в настоящее время возникает потребность в выявлении условий его эффективного применения, в прогнозе вероятностных проблем внедрения и в определении возможностей их устранения.

Продвижение профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», по мнению Ю.М. Забродина, является важным направлением модернизации психолого-педагогического образования, способствующим привлечению абитуриентов и повышению их заинтересованности в получении специальности, обеспечению процесса адаптации и закрепления выпускников в системе образования [2]. Ценность профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» для системы высшего и дополнительного профессионального образования определяет одно из главных условий его успешного внедрения в практику – необходимость приведения образовательных программ подготовки, повышения квалификации и переподготовки педагогов-психологов в соответствие с требованиями профессионального стандарта.

Процесс внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» – это, с одной стороны, реформа широкомасштабного характера, так как модифицируется вся система профессиональных квалификаций в Российской Федерации. С другой стороны, это – реформа, которая коснется каждого психолога, работающего в сфере образования, поскольку скорректируются должностные обязанности, изменится система оценки профессиональной компетентности и результатов деятельности.

Внедрение профессионального стандарта инициирует обновление профессиональной деятельности педагога-психолога и предполагает его профессиональное преобразование. В этой ситуации очень важно принятие специалистом вводимых новшеств и положительное отношение к ним. В связи с вышесказанным мы посчитали необходимым активизировать деятельность педагогического сообщества по изучению и анализу профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в формате общественной дискуссии.

С этой целью в январе 2017 г. региональный научно-методический центр экспертной оценки педагогической деятельности провел общественно-профессиональное обсуждение проблем и перспектив введения стандарта и условий его реализации. В обсуждении приняли участие председатели и специалисты экспертных групп по аттестации педагогов-психологов Московской области, а также представители профессиональной ассоциации педагогов-психологов Подмосковья. Выборка квотная: 7 председателей экспертных групп, 7 специалистов экспертных групп, 7 представителей ассоциации педагогов-психологов из семи зональных объединений. Охват территорий Московской области достаточно широкий: Наро-Фоминский, Одинцовский, Коломенский, Ступинский, Пушкинский муниципальные районы; городские округа: Подольск, Серпухов, Красноармейск, Электросталь, Реутов, Красногорск, Люберцы, Коломна, Котельники. Опрос осуществлялся через Интернет, посредством распространения респондентам рассылки по электронной почте.

Привлекая к обсуждению экспертов по аттестации и представителей ассоциации педагогов-психологов, мы использовали экспертный метод анализа. К достоинствам указанного метода можно отнести быстроту получения необходимой информации, к недостаткам – элемент субъективизма и интуитивной оценки. Для снижения возможных недостатков был проведен тщательный отбор участников исследования с учетом их профессиональных и личностных качеств.

Обсуждение позволило выявить важнейшие условия реализации профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» и проанализировать возможные проблемы, которые, как правило, сопутствуют проектам масштабного характера, каким является введение профессиональных стандартов, а также высказать предложения по снижению уровня возможных негативных последствий.

Абсолютное большинство респондентов (85,7 %) главным условием реализации профессионального стандарта педагога-психолога назвали **кадровые условия**, отметили высокую вероятность возникновения проблем, связанных с отсутствием достаточного количества специалистов в образовательных организациях, а также с тем, что не существует определенных временных соотношений по исполнению тех или иных видов работы в пределах должностных обязанностей педагога-психолога.

Ниже представлены некоторые высказывания по этому поводу участников обсуждения (сохраняется авторский стиль):

«Еще раз проштудировала стандарт педагога-психолога. Все замечательно при условии, что в школе работают несколько психологов. В наше время – это малореально. Одному специалисту все это выполнить очень сложно»;

«Желательно прописать нормы затрат рабочего времени на разные виды деятельности и нормы количества учащихся на ставку (в зависимости от типа учебного заведения)».

Наличие данной проблемы констатирует министр образования и науки Российской Федерации О.Ю. Васильева в своем интервью РИА Новости от 3 апреля 2017 г.: «У нас в общеобразовательных организациях работает сейчас 16 141 педагог-психолог. Практически это один педагог-психолог на 2,5 школы».

Большое внимание в рамках общественной дискуссии было уделено **материально-техническим условиям** реализации профессионального стандарта педагога-психолога (61,9 % респондентов). В качестве обязательного условия реализации профессионального стандарта многие респонденты называют наличие современного специализированного кабинета педагога-психолога: площадь должна составлять не менее 20 м²; оборудованные зоны для индивидуального консультирования, проведения индивидуальной и групповой коррекционно-развивающей работы; релаксационное оборудование; рабочее место психолога; техническое оснащение; Интернет. К сожалению, на сегодняшний день кабинеты педагогов-психологов в образовательных организациях нередко не соответствуют или частично соответствуют современным требованиям. В среднем 50 % педагогов-психологов имеют только рабочее место: стол, стул, шкаф, минимум диагностического инструментария. Часто один кабинет находится в распоряжении двух-трех специалистов: педагога-психолога, логопеда или социального педагога.

Также по результатам проведенного обсуждения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» можно констатировать следующее:

- педагогической общественностью в целом поддерживается введение профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;
- респонденты отмечают, что такие трудовые функции, как психологическое консультирование, коррекционно-развивающая работа с детьми и обучающимися, психодиагностика, психопросвещение, психопрофилактика, хорошо знакомы практикующим педагогам-психологам. В то же время в профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» добавлены новые трудовые функции: психолого-педагогическое и методическое сопровождение реализации основных и дополнительных образовательных программ; психологическая экспертиза (оценка) комфортности и безопасности образовательной среды образовательной организации. На данном этапе не совсем понятно, как их реализовать, как оценить, какие использовать критерии. Соответственно, эти вопросы требуют более тщательной проработки и разъяснений.

В рамках завершения третьего этапа работы по внедрению профессиональных стандартов в 2017 г. была осуществлена разработка проекта обновленной формы экспертного заключения на педагога-психолога.

Для этого 16 мая 2017 г. был проведен круглый стол «Оценка эффективности деятельности педагога-психолога в условиях введения профессионального стандарта», в котором приняли участие председатели и специалисты (эксперты) экспертной группы «Педагоги-психологи» при аттестационных комиссиях Министерства образования Московской области (2 человека от экспертной группы «Педагогов-психологов» каждого зонального объединения), члены профессиональной ассоциации педагогов-психологов и социальных педагогов Московской области. Общее количество участников – 25 человек.

В процессе работы круглого стола было сделано следующее:

- обсуждены структура и содержание профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;
- соотнесены требования профессионального стандарта (трудовые действия) с показателями (пунктами) формы экспертного заключения на педагога-психолога;
- внесены предложения по корректировке критериев и показателей формы экспертного заключения на педагога-психолога.

В период с июня по август 2017 г. было организовано общественно-профессиональное обсуждение проекта формы экспертного заключения на педагога-психолога, по результатам которого осуществлены его коррективы.

Анализ проведенной в 2015–2017 гг. работы позволяет определить **перспективные направления** дальнейшей деятельности по внедрению профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» с учетом региональных особенностей:

- детальная проработка механизмов внедрения профессионального стандарта педагога-психолога на уровне региона (подготовка региональной дорожной карты, нормативных документов и рекомендаций, регламентирующих и объясняющих процедуру внедрения профессионального стандарта, создание региональных рабочих групп по координации и оперативному контролю применения профессиональных стандартов);
- формирование готовности педагогов-психологов к прохождению аттестации с учетом требований профессионального стандарта, осуществление информационно-просветительской работы (публикации в

профессиональных изданиях, средствах массовой информации, семинары, вебинары, совещания и др.);

- формирование готовности специалистов экспертных групп по аттестации к осуществлению экспертизы профессиональной деятельности педагогов-психологов с учетом требований профессионального стандарта, обучение (семинары, вебинары, курсы повышения квалификации и др.);
- использование обновленного диагностического инструментария оценки уровня квалификации педагогов-психологов, созданного с учетом требований профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» и региональных особенностей аттестации при экспертизе профессиональной деятельности педагогов-психологов.

Литература

1. *Долгоаршинных Н.В., Фролова С.Л.* Региональная модель применения профессиональных стандартов на основе системы аттестации педагогических работников Московской области // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы / Под ред. Л.Ю. Ельцовой, В.В. Рубцова. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. С. 117–125.
2. *Забродин Ю.М.* Модернизация психолого-педагогического образования как стратегический ориентир разработки профессионального стандарта педагога-психолога // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 3. С. 58–73.
3. *Забродин Ю.М., Рубцов В.В.* Апробация, внедрение и применение профессиональных стандартов при решении задач образования и социальной сферы // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы / Под ред. Л.Ю. Ельцовой, В.В. Рубцова. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. С. 13–30.
4. Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы / Под ред. Л.Ю. Ельцовой, В.В. Рубцова. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. 268 с.
5. Научно-методические разработки в области экспериментального внедрения профессионального стандарта педагога // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 2. 97 с.
6. Приказ Минтруда России от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог-психолог (психолог в сфере образования)"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк Документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57963 (дата обращения: 31.03.2017).
7. Приказ Минтруда России от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты. Банк Документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=56367 (дата обращения: 15.06.2017).

Regional Features of Introduction of the Professional Standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)" (Experience of the Moscow Region)

Dolgoarshinnykh N.V.,

PhD (Pedagogy), Professor, Head of the Regional Scientific-Methodical Center of Expert Evaluation of Educational Activities of SEI IN MO «Academy of Social Management», Moscow, Russia, nelli_dol@mail.ru

In article the question of introduction of system of professional standards as bases of creation of National system of qualifications is considered. On the example of the professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)" the regional experience of introduction of professional standards based on the system of certification of pedagogical workers of the Moscow region is described. Stages of introduction of professional standards which basis the regional model is reveal. Results of information support of professional standards, materials of public and professional discussion of prospects of introduction of the professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)" organized among highly qualified specialists – experts in certification of educational psychologists and representatives of professional association of educational psychologists of the Moscow region (21 persons) are represented. On the basis of the specified materials conditions come to light (personnel, material) introductions of the professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)", are discussed new labor functions, the perspective directions of further activity are defined.

Keywords: national system of qualifications, regional model of introduction of professional standards, professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)" and stages of his introduction, public and professional discussion.

References

1. Dolgoarshinnykh N.In., Frolova S.L. Regional model application of professional standards on the basis of the system of certification of pedagogical workers of the Moscow region. In Eltsova L.Y. (eds.), *Interagency model of providing social and educational services and practice of approbation and application of professional standards of workers of education and social policy*. Moscow: FSBEI education, 2016, pp. 117–125.
2. Zabrodin Yu. M. Modernization of psychological–pedagogical education as a strategic guideline for the development of the professional standard of a psychologist. *Psychological science and education*, 2014. Vol. 19, no. 3, pp. 58–73.
3. Zabrodin Yu. M., Rubtsov V. V. Testing, implementation, and application of professional standards in education and the social sphere. In Eltsova L.Y. (eds.), *Interagency model of providing social and educational services and practice of approbation and application of professional standards of workers of education and social policy*. Moscow: FSBEI education, 2016, pp. 13–30.

Долгоаршинных Н.В. Региональные особенности внедрения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (опыт Московской области)
Психолого-педагогические исследования
2017. Том 9. № 3. С. 93–103.

Dolgoarshinnykh N.V. Regional Features of Introduction of the Professional Standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)" (Experience of the Moscow Region)
Psychological-Educational Studies
2017 vol. 9, no. 3, pp. 93–103.

4. Eltsova L.Y. (eds.), The interagency model of providing social and educational services and practice of approbation and application of professional standards of workers of education and social policy. Moscow: FSBEI education, 2016. 268 p.
5. Scientific and methodological developments in the field of experimental implementation of the professional standard of the teacher. *Psychological science and education*, 2016. Vol. 21, no. 2, p. 97 (In Russ., abstr. in Engl.)
6. The order of the Ministry of labor of Russia No. 514н dated July 24, 2015 "On approval of professional standard "Teacher-psychologist (a psychologist in the field of education)" [Electronic resource]. *Ministry of labour and social protection of the Russian Federation. The Bank Documents*. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57963 (Accessed: 31.03.2017).
7. The order of the Ministry of labor of Russia No. 544н from October 18, 2013 "On approval of professional standard "Teacher (teaching activities in the field of preschool, primary General, basic General, secondary General education) (educator, teacher)" [Electronic resource]. *Ministry of labour and social protection. The Bank Documents*. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=56367 (Accessed: 15.06.2017).

Приведение в соответствие квалификационных характеристик практикующих психологов требованиям профильных профессиональных стандартов (региональная практика)

Ярецкий Ю.Л.,

доктор исторических наук, профессор, ректор, Институт социального образования, Воронеж, Россия, iso@npioc.vrn.ru

Зыкова Н.Ю.,

кандидат психологических наук, доцент, проректор, Институт социального образования, Воронеж, Россия, zikova_natalya@inbox.ru

Обобщен опыт приведения в соответствие квалификационных характеристик практикующих психологов требованиям профильных профессиональных стандартов посредством освоения соответствующей образовательной программы профессиональной переподготовки, разработанной Воронежским институтом социального образования. Представлен авторский учебный план образовательной программы. Приведены данные исследования самооценки специалистами соответствия их квалификационных характеристик требованиям психологических профессиональных стандартов до и после обучения по предложенной образовательной программе. Осуществлен анализ зон несоответствия сформированных профессиональных компетенций психологов и необходимых трудовых функций, предписываемых профессиональными стандартами. Определено, что обучение специалистов-практиков по программам дополнительного профессионального образования – важнейшее условие достижения соответствия их профессиональных компетенций требованиям профессиональных стандартов.

Ключевые слова: квалификационные характеристики, трудовые функции, профессиональные компетенции, дополнительная образовательная программа профессиональной переподготовки.

Для цитаты:

Ярецкий Ю.Л., Зыкова Н.Ю. Приведение в соответствие квалификационных характеристик практикующих психологов требованиям профильных профессиональных стандартов (региональная практика) [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 104–115 doi: 10.17759/psyedu.2017090311

For citation:

Yareckiy Yu.L., Zykova N.Yu. Harmonization of the Qualification Characteristics of Practicing Psychologists with the Requirements of Specialized Professional Standards (Regional Practice) [Elektronnyi resurs]. *Psikhologopedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2017, vol. 9, no. 3, pp. 104–115 doi: 10.17759/psyedu.2017090311. (In Russ., abstr. in Engl.)

С учетом становления национальной системы квалификации [1; 2; 5; 6; 7] в настоящее время особую актуальность обретает проблема стандартизации профессиональной деятельности,

решение которой призвано содействовать преодолению маргинализационных составляющих в производственной практике специалистов, ориентировать на формирование профессиональных компетенций при подготовке кадров в образовательном пространстве вузов. Сказанное в полной мере относится к сфере формирования профессиональных компетенций специалистов, занятых предоставлением психологических услуг.

Приведение квалификационных характеристик практикующих психологов в соответствие требованиям ставших с 1 июля 2016 г. по 1 января 2017 г. обязательными для работодателей отраслевых профессиональных стандартов [2; 3; 4 6] осуществляется в Воронежской области, как, впрочем, и в других регионах страны, двумя путями:

- 1) посредством освоения основных образовательных программ высшего образования по направлениям подготовки «Психология»;
- 2) в формате изучения программ профессиональной переподготовки, аналогичных по сути содержательной составляющей одной из упомянутых основных образовательных программ уровня бакалавриата.

Анализируя проблему приведения в соответствие профессиональным стандартам квалификационных характеристик уже практикующих психологов, необходимо отметить, что первое направление, преобладающее в части подготовки кадров профессиональных психологов, безусловно, проигрывает второму.

Отказавшаяся на определенное время от реализации основных образовательных программ автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Институт социального образования» (АНОО ВО «ИСО») на сегодняшний день является, по существу, единственным вузом города, специализирующимся исключительно на преподавании образовательных программ дополнительного профессионального образования, посредством которых она обеспечивает специалистам-производственникам формирование профессиональных компетенций, соответствующих профилю занимаемых ими должностей.

С 2013 г. в АНОО ВО «ИСО» осуществляется реализация дополнительной образовательной программы профессиональной переподготовки «Организация и предоставление психологических услуг», освоение которой сопровождается присвоением квалификаций «психолог», «педагог-психолог», «психолог в социальной сфере». Цель данной программы состоит в формировании у слушателей профессиональных компетенций, необходимых для практической деятельности в области организации и предоставления психологических услуг тем, кто в этих услугах нуждается, прежде всего, в сфере социальной работы и образования.

Программа составлена в рамках основной образовательной программы высшего образования уровня бакалавриата по направлению подготовки 030300 «Психология».

Для достижения соответствия профессиональной подготовки психолога требованиям профессиональных стандартов при разработке дополнительной образовательной программы осуществлялся тщательный анализ указанных документов, прорабатывались категориально-понятийный аппарат, логика корреляции профессиональных компетенций и трудовых функций, обеспечение практикоориентированной составляющей учебного процесса.

В процессе насыщения материалом содержательной части программы учитывались необходимые трудовые функции, зафиксированные в стандартах, а также результаты анкетирования изъявивших желание обучаться. В процессе проведенного анкетирования респонденты отметили наиболее значимые и недостаточно сформированные у них перед началом обучения профессиональные компетенции. Репрезентативность этой процедуры обеспечивалась стопроцентным охватом потенциальных слушателей, претендовавших на

присвоение квалификаций «педагог-психолог», «психолог в социальной сфере». А именно: в анкетировании, предлагающем по пятибалльной шкале оценить собственные профессиональные компетенции, приняли участие 104 изъявивших желание обучаться, в том числе 50 человек, работающих в должности «психолог в социальной сфере», и 54 человека – в должности «педагог-психолог».

На основании результатов проделанной работы были сделаны следующие выводы.

1. Для большинства работающих психологов в сфере социального обслуживания наибольшую трудность представляло освоение следующих трудовых функций:

- «подготовка межведомственных команд по оказанию психологической помощи отдельным социальным группам и лицам» (94 % опрошенных отметили низкий уровень владения умениями реализовывать данную трудовую функцию);

- «организация мониторинга психологической безопасности и комфортности среды проживания населения» (80 %);

- «разработка и реализация программ повышения психологической защищенности и предупреждения психологического неблагополучия населения» (76 %).

Данные представлены на рис. 1.

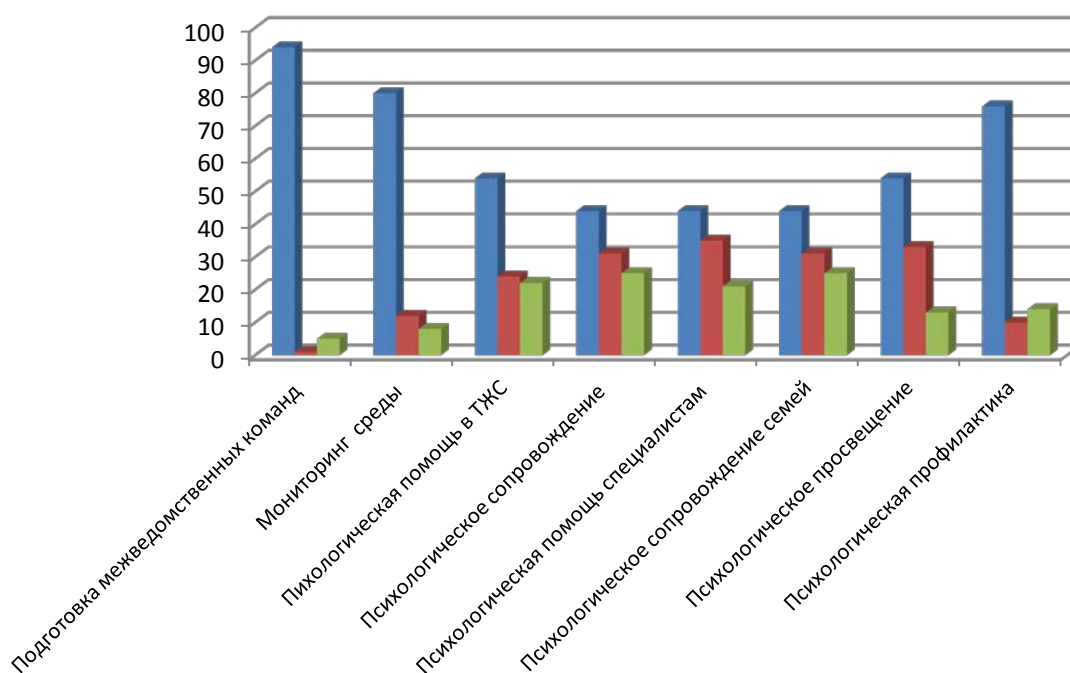

Рис. 1. Результаты самооценки профессиональных компетенций психологов социальной сферы в соответствии с трудовыми функциями профессионального стандарта (%): ■ – не удовлетворены; ■ – затруднились ответить; ■ – удовлетворены

2. Для большинства педагогов-психологов в качестве несформированных трудовых функций были обозначены все функции, предполагающие работу среди детей с ограниченными возможностями здоровья (половина опрошенных оказалась неподготовленной в ча-

сти знаний и умений для подобного рода деятельности), а также неспособность вести психологическое консультирование субъектов образовательного процесса (для 57,4 % этот вид деятельности был обозначен как «вызывающий трудности»).

Данные представлены на рис.2.

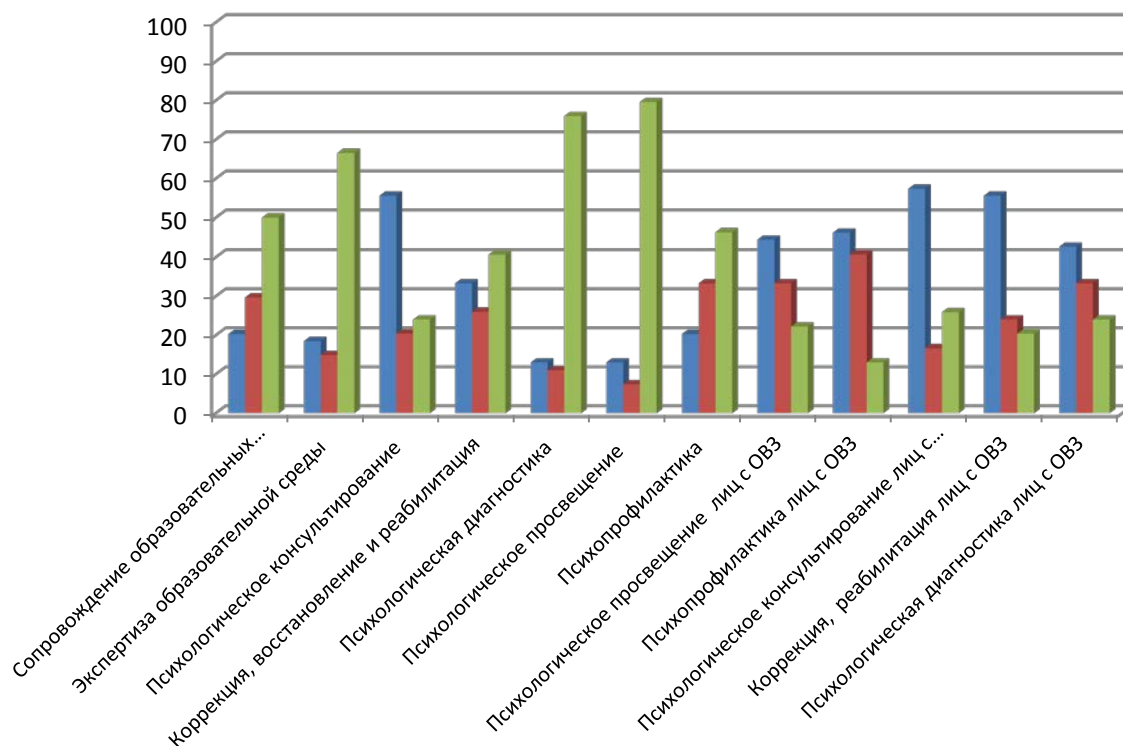

Рис. 2. Результаты самооценки профессиональных компетенций педагогов-психологов в соответствии с трудовыми функциями профессионального стандарта (%): ■ – не удовлетворены; ■ – затруднились ответить; ■ – удовлетворены

В целом, 43 % опрошенных признали свой уровень развития профессиональной компетентности удовлетворительным, 13% респондентов – высоким, 44 % опрошенных согласились с тем, что их профессиональные компетенции недостаточны для полноценной производственной практики (рис. 3).

Полученные результаты позволили в процессе дальнейшей работы скорректировать и уточнить содержательную составляющую реализуемой дополнительной образовательной программы профессиональной переподготовки с целью наиболее полного овладения слушателями в процессе ее освоения умениями, необходимыми для выполнения соответствующих трудовых функций.

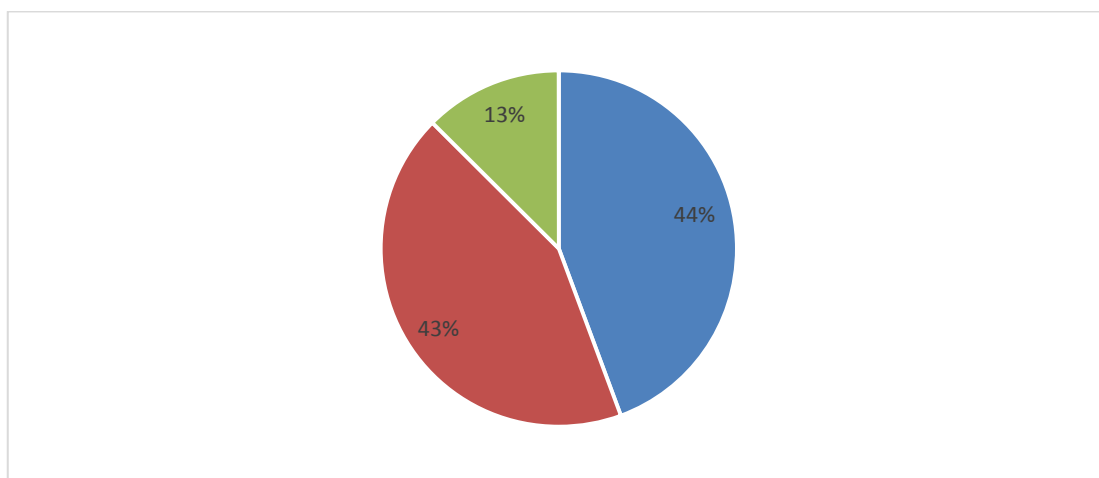

Рис. 3. Уровни сформированности профессиональной компетентности педагогов-психологов и психологов социальной сферы: ■ – низкий уровень компетентности; ■ – удовлетворительный уровень компетентности; ■ – высокий уровень компетентности

В качестве условий, соблюдаемых при реализации образовательной программы, были обозначены:

- теоретико-методологическая подготовка с учетом выявленных пробелов качества знаний слушателей;
- привлечение к проведению занятий специалистов-практиков (психотерапевты, педагоги-психологи, психологи организаций социального обслуживания, руководители психологических центров);
- проведение в обязательном порядке процедуры самооценки слушателей для определения целевых критериев и показателей профессионального развития перед началом обучения;
- достаточный объем учебной нагрузки, отводимый под деятельностные формы обучения, коей, в частности, выступает стажировка.

Приведенный ниже учебный план (публикация его уже имела место ранее [8]) позволяет воспроизвести по параметрам трудоемкости в том числе и обозначенную составляющую (табл. 1).

Таблица 1

**Учебный план
образовательной программы профессиональной переподготовки
«Организация и предоставление психологических услуг»**

№	Наименование модулей, разделов, тем	Общая трудоемкость, (ч)	В том числе часов аудиторных занятий		Самостоятельная работа (ч)	Форма контроля
			Лекции	Практические		

Ярецкий Ю.Л., Зыкова Н.Ю. Приведение в соответствие квалификационных характеристик практикующих психологов требованиям профильных профессиональных стандартов (региональная практика) Психолого-педагогические исследования 2017. Том 9. № 3. С. 104–115.

Yareckiy Yu.L., Zykova N.Yu. Harmonization of the Qualification Characteristics of Practicing Psychologists with the Requirements of Specialized Professional Standards (Regional Practice) Psychological-Educational Studies 2017, vol. 9, no. 3, pp. 104–115.

				заня- тия		
Р 1	Нормативно-правовой цикл	38	14	–	24	
01	Введение в специальность. Профессиональные и образовательные стандарты по направлению подготовки «Психолог»	8	4	–	4	Зачет
02	Нормативно-правовое регулирование деятельности в сфере организации и предоставления психологических услуг	16	6	–	10	Зачет
03	Безопасность жизнедеятельности	14	4		10	Зачет
Р 2	Профессиональный цикл	702	200	8	494	
04	Анатомия ЦНС	18	6	–	12	Зачет
05	Нейрофизиология	28	8	–	20	Зачет
06	Психофизиология	16	6	–	10	Зачет
07	Общая психология	64	20	–	44	Экзамен
08	Зоопсихология и сравнительная психология	30	8	2	20	Зачет
09	Психодиагностика	34	12	2	20	Зачет
10	Социальная психология	40	20	–	20	Экзамен
11	Психология личности	54	12	2	40	Зачет
12	Экспериментальная психология	52	12	–	40	Зачет
13	Введение в клиническую психологию и патопсихологию	52	12	–	40	Зачет
14	Гендерная психология и психология семьи	52	12	–	40	Зачет
15	Психология развития и возрастная психология	40	20	–	20	Зачет
16	Организационная психология и психология труда	38	8	–	30	Зачет
17	Коммуникативная компетентность психолога и основы консультативной психологии	52	20	2	30	Зачет
18	Психология девиантного поведения	48	8	–	40	Зачет
19	Этнопсихология	48	8	–	40	Зачет
20	Специальная психология	36	8	–	28	Зачет
	Профильный цикл	216	64	8	144	
21	Психология в социальной работе	54	16	2	36	Зачет
22	Педагогическая психология	54	16	2	36	Зачет
23	Психология здоровья	54	16	2	36	Зачет
24	Психология управления	54	16	2	36	Зачет
	Стажировка	340	–	340	–	Дифференцированный зачет
	Итоговая аттестация	–	–	–	–	Экзамен
	ИТОГО:	1296	278	356	662	–

Ярецкий Ю.Л., Зыкова Н.Ю. Приведение в соответствие квалификационных характеристик практикующих психологов требованиям профильных профессиональных стандартов (региональная практика) Психолого-педагогические исследования 2017. Том 9. № 3. С. 104–115.

Yareckiy Yu.L., Zykova N.Yu. Harmonization of the Qualification Characteristics of Practicing Psychologists with the Requirements of Specialized Professional Standards (Regional Practice) Psychological-Educational Studies 2017, vol. 9, no. 3, pp. 104–115.

С целью оценки эффективности освоения предложенной дополнительной образовательной программы по завершении обучения, наряду с процедурой итоговой аттестации, предусмотренной учебным планом, среди слушателей проводилось повторное анкетирование (табл. 2 и табл. 3).

Таблица 2

Самооценка профессиональных компетенций психологов в социальной сфере до и после обучения по образовательной программе профессиональной переподготовки «Организация и предоставление психологических услуг» (%)

Степень удовлетворенности	Не удовлетворены		Затруднились ответить		Удовлетворены	
	до	после	до	после	до	после
Подготовка межведомственных команд	94	10	1	30	5	60
Мониторинг среды	80	14	12	14	8	72
Психологическая помощь в ТЖС	54	6	24	20	22	74
Психологическое сопровождение	44	4	31	14	25	82
Психологическая помощь специалистам	44	8	35	18	21	74
Психологическое сопровождение семей	44	0	31	10	25	90
Психологическое просвещение	54	0	33	12	13	88
Психологическая профилактика	76	14	10	12	14	74

Таблица 3

Самооценка профессиональных компетенций педагогов-психологов до и после обучения по образовательной программе профессиональной переподготовки «Организация и предоставление психологических услуг» (%)

Степень удовлетворенности	Не удовлетворены		Затруднились ответить		Удовлетворены	
	до	после	до	после	до	после
Сопровождение образовательных программ	20,3	16,6	29,7	20,4	50	63
Экспертиза образовательной среды	18,5	14,9	14,9	13	66,6	72,1

Психологическое консультирование	55,6	18,5	20,4	20,4	24	61,1
Коррекция, восстановление и реабилитация	33,3	18,5	26	20,4	40,7	61,1
Психологическая диагностика	13	5,5	11	9,3	76	85,2
Психологическое просвещение	13	7,4	7,4	7,4	79,6	85,2
Психопрофилактика	20,3	9,3	33,3	16,7	46,4	74
Психологическое просвещение лиц с ОВЗ	44,5	9,3	33,3	22,2	22,2	68,5
Психопрофилактика лиц с ОВЗ	46,3	5,5	40,7	20,4	13	74,1
Психологическое консультирование лиц с ОВЗ	57,4	18,5	16,7	22,2	25,9	59,3
Коррекция, реабилитация лиц с ОВЗ	55,6	18,5	24	24	20,4	57,5
Психологическая диагностика лиц с ОВЗ	42,7	7,4	33,3	9,3	24	83,3

Для более точного сопоставления результатов анкетирования, проводившегося на этапе, предшествующем обучению, и после обучения, использовались методы математической статистики, в частности критерий φ^* – угловое преобразование Фишера. В результате проделанной работы была подтверждена достоверность динамики самооценки слушателя в части способности выполнения им проблемных трудовых функций до и после обучения. Для психологов в социальной сфере указанный показатель составил $\varphi^* = 1,73$; $\rho \leq 0,05$; для педагогов-психологов – $\varphi^* = 2,34$; $\rho \leq 0,01$. В целом по выборке был отмечен достоверный рост самооценки знаний и умений, необходимых для выполнения трудовых функций в соответствии с требованиями профессиональных стандартов как у психологов в социальной сфере, так и у педагогов-психологов. Наличие низкого уровня самооценки обнаружилось только у 3,8 % слушателей (их посещаемость и уровень готовности к занятиям оставляли желать лучшего), удовлетворительный уровень самооценки был отмечен у 55,7 % опрошенных, высокий уровень самооценки засвидетельствовали 39,4 % опрошенных.

Таким образом, можно констатировать: предлагаемая образовательная программа профессиональной переподготовки психологов может рассматриваться в качестве важнейшего условия приведения в соответствие профессионального уровня психолога требованиям профессионального стандарта соответствующего профиля. Эмпирическое подтверждение ее эффективности является основанием для того, чтобы рекомендовать данную программу к ее использованию другими образовательными учреждениями, реализующими программы профессиональной переподготовки специалистов в сфере оказания психологических услуг.

Представляется целесообразным привлечь внимание сообщества специалистов, занимающихся вопросами внедрения и адаптации профессиональных стандартов, к проблеме, на которую сегодня обращают серьезное внимание как сами практикующие психологи, так и органы управления образованием, и о которой не раз уже говорилось прежде [8, с. 145; 9, с. 119]. Эта проблема заключается в необходимости корректировки уровня квалификации

профессиональных стандартов, а именно: понижение уровня квалификации, обозначенного стандартами, на один пункт – с седьмого до шестого. В условиях прекращения реализации вузами образовательных программ психологического профиля в формате специалитета и роста численности выпускников, получающих квалификацию «бакалавр» по направлению указанного профиля, это очевидно. Тем более, что в содержательном плане повышение уровня подготовки бакалавра до магистра предусмотрено прежде всего формированием компетенций исследовательско-методологического порядка, в большей степени необходимых для специалистов-теоретиков, чем для психологов-практиков, осуществляющих по существу основную производственную деятельность с людьми, на которую в содержательном плане нацелены трудовые функции соответствующих профессиональных стандартов.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 22 января 2013 г. № 23 «О Правилах разработки и утверждения профессиональных стандартов» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]// URL: <http://base.garant.ru/70304190/#ixzz4vC9UT6Jd> (дата обращения: 01.10.2017).
2. Постановление Правительства РФ от 27 июня 2016 г. № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности» [Электронный ресурс]// URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71331038/#ixzz4vCA4fMtn> (дата обращения: 01.10.2017).
3. Приказ Минтруда РФ от 18 ноября 2013 г. № 682н «Об утверждении профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере» / (Зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2013 № 30840) [Электронный ресурс]// URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/03.008.pdf> (дата обращения: 01.10.2017).
4. Приказ Минтруда РФ от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» / (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 № 38575) [Электронный ресурс]// URL: http://psyjournals.ru/files/77328/prof_standart_psychologist.pdf (дата обращения: 01.10.2017).
5. Федеральный закон РФ от 3 декабря 2012 г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона "О техническом регулировании"» (с изменениям и дополнениями) [Электронный ресурс]// URL: <http://base.garant.ru/70271730> (дата обращения: 01.10.2017).
6. Федеральный закон РФ от 2 мая 2015 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"» [Электронный ресурс]// URL: <https://rg.ru/2015/05/06/trk-dok.html> (дата обращения: 01.10.2017).
7. Федеральный закон РФ от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/71433946/#ixzz4vC7tEzKL> (дата обращения: 01.10.2017).
8. Ярецкий Ю.Л. К вопросу доработки профессиональных стандартов/ Сборник материалов круглого стола ответственных работников Департамента социальной защиты Воронеж-

Ярецкий Ю.Л., Зыкова Н.Ю. Приведение в соответствие квалификационных характеристик практикующих психологов требованиям профильных профессиональных стандартов (региональная практика) Психолого-педагогические исследования 2017. Том 9. № 3. С. 104–115.

Yareckiy Yu.L., Zyкова N.Yu. Harmonization of the Qualification Characteristics of Practicing Psychologists with the Requirements of Specialized Professional Standards (Regional Practice) Psychological-Educational Studies 2017, vol. 9, no. 3, pp. 104–115.

ской области и руководителей подведомственных учреждений с участием ученых Воронежского института социального образования (30 марта 2015 г.)// Работник социальной службы. 2015. № 5. С. 115–119.

9. *Ярецкий Ю.Л.* Организация перехода на профессиональные стандарты работников образования и социальной сферы: опыт и перспективы (пример Воронежской области)// Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. С. 145–165.

Ярецкий Ю.Л., Зыкова Н.Ю. Приведение в соответствие квалификационных характеристик практикующих психологов требованиям профильных профессиональных стандартов (региональная практика) Психолого-педагогические исследования 2017. Том 9. № 3. С. 104–115.

Yareckiy Yu.L., Zyкова N.Yu. Harmonization of the Qualification Characteristics of Practicing Psychologists with the Requirements of Specialized Professional Standards (Regional Practice) Psychological-Educational Studies 2017, vol. 9, no. 3, pp. 104–115.

Harmonization of the Qualification Characteristics of Practicing Psychologists with the Requirements of Specialized Professional Standards (Regional Practice)

Yaretskii Yu.L.,

Doctor of History, Professor, Rector, Institute of Social Education, Voronezh, Russia, iso@npioс.vrn.ru

Zykova N.Yu.,

Ph.D., Associate Professor, Vice Rector, Institute of Social Education, Voronezh, Russia, zikova_natalya@inbox.ru

The experience of bringing the qualifying characteristics of practicing psychologists in line with the requirements of professional standards has been generalized through the development of an appropriate educational program for professional retraining, developed by the Voronezh Institute of Social Education. The author's curriculum of the educational program is presented. The data of the self-assessment study by specialists conforming to their qualification characteristics to the requirements of psychological professional standards before and after training on the proposed educational program are presented. The analysis of zones of discrepancy between the former professional competences of psychologists and the necessary labor functions prescribed by professional standards was carried out. It is determined that the training of practitioners in the programs of additional professional education is the most important condition for achieving compliance of their professional competencies with the requirements of professional standards.

Keywords: qualification characteristics, labor functions, professional competences, additional educational program of professional retraining

References

1. The resolution of the Government of the Russian Federation of January 22, 2013 No. 23 "About Rules of development and the approval of professional standards" (with changes and additions) [An electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/70304190/#ixzz4vC9UT6jd> (Accessed: 01.10.2017).
2. The resolution of the Government of the Russian Federation of June 27, 2016 No. 584 "About features of application of professional standards regarding the requirements obligatory for application by state non-budgetary funds of the Russian Federation, the public or municipal authorities, state or municipal unitary enterprises and also the state corporations, the state companies and economic societies which more than fifty percent of shares (shares) in authorized capital is in state ownership or municipal property" [An electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71331038/#ixzz4vCA4fMtn> (Accessed: 01.10.2017).
3. The order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation "About the approval of the professional standard "The Psychologist in the Social Sphere" from 11/18/2013 No. 682n / (It is registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation 12/25/2013 No.

Ярецкий Ю.Л., Зыкова Н.Ю. Приведение в соответствие квалификационных характеристик практикующих психологов требованиям профильных профессиональных стандартов (региональная практика) Психолого-педагогические исследования 2017. Том 9. № 3. С. 104–115.

Yareckiy Yu.L., Zyкова N.Yu. Harmonization of the Qualification Characteristics of Practicing Psychologists with the Requirements of Specialized Professional Standards (Regional Practice) Psychological-Educational Studies 2017, vol. 9, no. 3, pp. 104–115.

- 30840) [An electronic resource]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/03.008.pdf> (Accessed: 01.10.2017).
4. The order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation "About the approval of the professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)" from 7/24/2015 No. 514n / (It is registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation 8/18/2015 No. 38575) [An electronic resource]. URL: http://psyjournals.ru/files/77328/prof_standart_psychologist.pdf (Accessed: 01.10.2017).
 5. The federal law of the Russian Federation of December 3, 2012 No. 236-FZ "About introduction of amendments to the Labor Code of the Russian Federation and article 1 of the Federal law "On Technical Regulation" (with changes and additions) [An electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/70271730> (Accessed: 01.10.2017).
 6. The federal law of the Russian Federation of May 2, 2015 No. 122-FZ "About introduction of amendments to the Labor Code of the Russian Federation and articles 11 and 73 of the Federal law "About Education in the Russian Federation" [An electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2015/05/06/trk-dok.html> (Accessed: 01.10.2017).
 7. The federal law of the Russian Federation of July 3, 2016 No. 238-FZ "About independent assessment of qualification" [An electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/71433946/#ixzz4vC7tEzKL> (Accessed: 01.10.2017).
 8. Yaretskii Yu.L. K voprosu dorabotki professional'nykh standartov [To a question of completion of professional standards]. The collection of materials of a round table of ranking officers of Department of social protection of the Voronezh region and heads of subordinated institutions with participation of scientists of the Voronezh institute of social education (on March 30, 2015) [The collection of materials of a round table of ranking officers of Department of social protection of the Voronezh region and heads of subordinated institutions with participation of scientists of the Voronezh institute of social education (on March 30, 2015)]. *Rabotnik sotsial'noi sluzhby* [Social service provider], 2015. Vol. 5, pp. 115–119.
 9. Yaretskii Yu.L. Organizatsiya perekhoda na professional'nye standarty rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery: opyt i perspektivy (primer Voronezhskoi oblasti) [Organization of transition to professional standards of educators and social sphere: experience and prospects (example of the Voronezh region)] *Mezhvedomstvennye modeli okazaniya sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uslug i praktika aprobatsii i primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery* [Interdepartmental models for the provision of social and educational services and the practice of approbation and application of professional standards of educators and social workers], Moscow. Publ.: Moscow State University of Psychology and Education. 2016, pp. 145–165.

Межведомственное взаимодействие как механизм развития психологической службы в образовании

Алехина С.В.,

кандидат психологических наук, проректор по инклюзивному образованию, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, ipio.mgppu@gmail.com

Фальковская Л.П.,

кандидат психологических наук, заместитель директора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей, Министерство образования и науки Российской Федерации, Москва, Россия, lpfpsi@mail.ru

Рассматривается межведомственный подход как важный методологический принцип обеспечения качества и эффективности социальных и образовательных услуг. Исследуются проблемы организации межведомственного взаимодействия в рамках развития нормативно-правового регулирования; на основе законодательных актов определяются важнейшие структурные элементы психологической службы образования. Представлены различные институциональные формы развития психологической службы в условиях межведомственного взаимодействия, результаты проведенного Институтом проблем инклюзивного образования МГППУ исследования организационных моделей межведомственного взаимодействия в работе центральных и территориальных психолого-медико-педагогических комиссий. Подчеркивается необходимость структурных изменений психологической службы в новых условиях развития образования, обсуждаются стратегии профессионального развития педагога-психолога, особое внимание уделяется роли профессионального стандарта в этом вопросе.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие, психологическая служба, методологические принципы, профессиональная деятельность психолога образования, организационно-управленческие модели деятельности.

Для цитаты:

Алехина С.В., Фальковская Л.П. Межведомственное взаимодействие как механизм развития психологической службы в образовании [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 116–128 doi: 10.17759/psyedu.2017090312

For citation:

Alekhina S.V., Falkovskaya L.P. Interdepartmental Interaction as a Mechanism for the Development of Psychological Service in Education [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2017, vol. 9, no. 3, pp. 116–128 doi: 10.17759/psyedu.2017090312. (In Russ., abstr. in Engl.)

Задачи социальных институтов, в том числе образования, лежат в сфере обеспечения социального благополучия и профилактики рисков общественного развития. Современные дети по-своему переживают глубокие социальные проблемы, попадая в зоны риска, и по-своему реагируют на них. Как следствие – суицидальное и девиантное поведение, формы опасного «досуга», новые формы зависимости, употребление ПАВ, криминализация.

Социальные преобразования, происходящие в обществе, и разнообразная проблематика социальных рисков формируют запрос на их эффективное разрешение. Эффективность таких преобразований напрямую зависит от межведомственной кооперации как на уровне социальных решений, так и в процессе их реализации [14]. Психологическая служба на современном этапе развития изменяет свои методологические основания и становится системой, интегрирующей разные сферы социального мира.

Ключ к решению этих системных задач лежит в методологии межведомственного подхода, который обеспечивает новое проектирование социальных решений, моделей управления и деятельности. Рассмотрим его содержательное наполнение.

Межведомственный подход в работе органов власти – это важнейший методологический принцип организации, качества и эффективности социальных и образовательных услуг [5; 8]. Этот принцип используется при проектировании государственных программ и создании информационных систем и документов, регулирующих социальную сферу, он лежит в основе разработки межведомственных комплексных планов, становится базовым для создания рабочих групп, обеспечивающих развитие проекта. В современных условиях развития социальной сферы проектируются межведомственные модели в реализации отдельных направлений государственной политики и социальной практики, которые требуют интеграции и согласования усилий разных ведомств и специалистов. Например, реализованы пилотные проекты по созданию комплексной системы оказания помощи детям с расстройствами аутистического спектра и их семьям, начата работа по проекту отработки пилотной модели по созданию системы комплексной реабилитации людей с инвалидностью, внедряются порядки межведомственного взаимодействия по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Большинство исследователей и практиков, изучающих межведомственное взаимодействие, считают, что оно позволяет преодолеть ведомственную ограниченность, дает возможность исключить управленческое дублирование, предполагает создание эффективных технологий работы на основе единого информационного поля и общих скоординированных усилий. Необходимость межведомственного взаимодействия возникает тогда, когда у субъектов появляются взаимно пересекающиеся интересы, частично или полностью совпадают цели деятельности. Эти интересы и цели должны быть направлены на предмет взаимодействия, общий для обеих сторон. Поэтому, по мнению А.И. Сухарева, понятие «межведомственное взаимодействие» интересно рассматривать в методологии деятельностного подхода, с позиции содействия. При этом содержанием взаимодействия станет непосредственный обмен целями, формами, методами и способами деятельности. В этом процессе рождаются новые модели и технологии профессиональной деятельности специалистов и руководителей. «Межведомственное взаимодействие, выстроенное на принципе социального партнерства, обеспечивает согласование интересов и возможностей различных сторон, позволяет выстроить эффективные механизмы комплексного решения проблем. Таким образом, это не просто совместная деятельность, а деятельность во имя достижения общих целей. Базой интеграции целей выступают пересекающиеся интересы взаимодействующих субъектов. Если нет пересечения интересов, то и нет поля для партнерства» [15, с. 6].

Организация межведомственного взаимодействия в современных условиях развития нормативно-правового регулирования должна стать механизмом, способствующим достижению более высоких показателей в области предоставления социальных и

образовательных услуг [2]. При этом актуальной и крайне сложной задачей является построение новых моделей профессиональной деятельности специалистов, включенных в практическую реализацию этого принципа. Наша задача – осмысление институциональных моделей в системе образования, основанных на межведомственности и влияющих на развитие психологической службы системы образования и профессиональной деятельности психолога.

Очевидно, что эффективная деятельность специалиста в области социальных услуг [12; 18] требует его участия в системе межведомственного взаимодействия. Как уже отмечалось, разрешение проблем получателя услуг предполагает широкую межведомственную кооперацию, умение эффективно работать в межведомственной команде. В то же время очевидно, что принятие порядка межведомственного взаимодействия в процессе оказания социальных услуг само по себе не является механизмом устранения отмеченных барьеров, а скорее указывает на привлекательную социальную цель. Ее достижение оказывается напрямую зависящим от формирования у специалистов социальной сферы не только профессиональных, но и межпрофессиональных компетенций [14].

В условиях междисциплинарной кооперации, интеграции знаний и методов работы формируются новые модели деятельности специалистов разных практических областей. Согласованность, которая является главным принципом в построении межведомственного взаимодействия, способствует формированию профессионального мышления педагога-психолога, следствием чего становятся профессиональное развитие, накопление междисциплинарных знаний и понятий, новых способов деятельности.

В контексте актуальной проблематики вызовов, связанных с социальными рисками, профессиональная деятельность психологов образования должна быть сопряжена с профессиональной деятельностью медицинских работников, социальных педагогов, сотрудников социально-реабилитационных центров, правоохранительных органов. Такое взаимодействие формирует особые компетентности педагогов-психологов, входящих в психологическую службу образования: понимание междисциплинарности, знание границ своей профессиональной компетенции, способность выстраивать междисциплинарное и межведомственное взаимодействие.

На принципах межведомственности разработан профессиональный стандарт педагога-психолога [9], в рамках апробации и применения которого стоят задачи по созданию моделей и регламентов межведомственного взаимодействия, разработке и диссеминации опыта реализации лучших межведомственных практик оказания социальных и образовательных услуг с учетом требований профессионального стандарта, основы которого определены в соответствии с постановлением Правительства РФ от 27 июня 2016 г. № 584 [7].

Важно заметить, что получение необходимых условий для обучения с учетом особенностей психофизического развития и состояния здоровья, в том числе получение социально-педагогической и психологической помощи, осуществление бесплатной психолого-медико-педагогической коррекции, гарантировано Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [17]. Психологическая служба системы образования снимает ведомственные границы, неся ответственность за развитие и образование подрастающего поколения. Образование рассматривается нами не как отдельное ведомство, а как социальный институт подготовки подрастающего поколения к жизни. Проект

Концепции развития психологической службы до 2025 года [11] построен на обеспечении такой деятельности психологической службы, которая учитывает все условия, механизмы, требования по защите всех участников образовательного процесса в соответствии с действующим законодательством. Проектируя организационно-структурные и технологические решения в организации психологической службы, необходимо учитывать те институциональные формы, которые зарекомендовали свою эффективность и основаны на межведомственном подходе.

Межведомственность становится ресурсом развития психологической службы на организационном и междисциплинарном уровнях, предусматривая одну из самых важных составляющих – психологическую – в деятельности командной работы служб ранней помощи и психолого-медико-педагогических комиссий, при проведении индивидуальной профилактической работы субъектами системы профилактики и в организации работы в комиссиях по делам несовершеннолетних, в организации работы центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (далее – центр ППМС-помощи) в целом. Указанные институты имеют разные организационно-правовые формы, но их деятельность базово предусматривает участие представителей различных ведомств в реализации возложенных задач.

Более 20 лет назад центры ППМС-помощи создавались как организации для решения задач комплексного психолого-медико-педагогического сопровождения детей, испытывающих трудности в развитии и обучении, реализующие межведомственные подходы. За этот период создано и отработано множество технологических решений междисциплинарного взаимодействия специалистов различных научных сфер и отраслей. Специалисты, работающие в таких центрах, являются носителями уникальных профессиональных междисциплинарных практик, они владеют знаниями и методами комплексного подхода и профессиональной кооперации.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определил широкий спектр функций центра ППМС-помощи, требующих межведомственного взаимодействия, – «центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи осуществляет комплекс мероприятий по выявлению причин социальной дезадаптации детей и оказывает им социальную помощь, осуществляет связь с семьей, а также с органами и организациями по вопросам трудоустройства детей, обеспечения их жильем, пособиями и пенсиями» [17]. Широкий спектр закрепленных нормативными документами функций центров ППМС-помощи можно реализовать только в случае межведомственного взаимодействия организаций и при помощи междисциплинарной команды специалистов, владеющих технологиями командной работы. В свою очередь в них сконцентрированы системные психологические и методические ресурсы, обеспечивающие координацию регионального уровня психологической службы образования.

В настоящее время центры ППМС-помощи становятся ресурсными организациями для развития в образовании инклюзивного процесса, организации предупреждения детского неблагополучия. Так, методическими рекомендациями Министерства образования и науки Российской Федерации [6] с учетом лучших региональных практик деятельности центров ППМС-помощи выделяется уровень межведомственного взаимодействия при организации комплексной помощи детям и взрослым – участникам образовательной деятельности, органам и учреждениям системы профилактики. Современные организационно-управленческие модели деятельности центров ППМС-помощи предусматривают создание ресурсных подразделений, обеспечивающих психолого-

педагогическое сопровождение инклюзивных практик: «...деятельность центров в сфере инклюзивного образования весьма многообразна и вариативна и, будучи хорошо организованной, открывает большие возможности для становления инклюзивного образования в соответствии с требованиями времени» [6]. При этом деятельность психолога в системе образования должна рассматриваться как часть общей работы по системному междисциплинарному сопровождению образовательного процесса, от которого во многом зависят эффективность и качество процесса инклюзии.

Еще один важнейший структурный элемент психологической службы образования – психолого-медико-педагогическая комиссия. В основе ее деятельности заложен механизм межведомственного взаимодействия специалистов различных ведомств, обеспечивающих в первую очередь междисциплинарную оценку образовательных потребностей детей и межведомственную координацию при разработке и реализации их образовательных траекторий. Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 723 «Об организации работы по межведомственному взаимодействию федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы с психолого-медико-педагогическими комиссиями» определен регламент взаимодействия специалистов психолого-медико-педагогических комиссий и бюро медико-социальной экспертизы с целью координации действий по освидетельствованию детей, обмену информацией для повышения объективности принимаемых решений по установлению инвалидности и разработке оптимальных для детей-инвалидов индивидуальных программ реабилитации [10].

Наиболее развита практика межведомственного взаимодействия в деятельности центральных психолого-медико-педагогических комиссий (далее – ЦПМПК). По результатам мониторинга деятельности ЦПМПК, проведенного сотрудниками Института проблем инклюзивного образования Московского государственного психолого-педагогического университета по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации, были проанализированы межведомственные связи ПМПК регионального и муниципального уровней с организациями других ведомств. Все ЦПМПК взаимодействуют с учреждениями здравоохранения и социальной защиты, 91,7 % комиссий сотрудничают с учреждениями образования. Более половины ЦПМПК (66,7 %) организуют свою работу с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Несколько иная структура межведомственного взаимодействия – в деятельности территориальных ПМПК (далее – ТПМПК). Так, практически все ТПМПК (96,1 %) взаимодействуют с учреждениями образования, большая часть ТПМПК (88,3 %) – с учреждениями здравоохранения, 66,7 % ТПМПК взаимодействуют с учреждениями социальной защиты, и только 39,4 % ТПМПК – с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Важно отметить, что указанное межведомственное взаимодействие не всегда имеет официальное оформление. Договоры о реализации сетевой формы образовательной программы с учреждениями образования заключены только у 65 % территориальных ПМПК и 61,5 % центральных ПМПК. Так, 46,2 % ЦПМПК заключили договоры с учреждениями социальной защиты, 38,5 % – с учреждениями здравоохранения. Среди ТПМПК только 19,2 % имеют договоры с учреждениями здравоохранения и 11,8 % – с учреждениями социальной защиты. Данные мониторинга свидетельствуют, что муниципальный уровень, наиболее богатый с точки зрения наличия ПМПК и психологических служб, в части осуществления межведомственного взаимодействия нуждается в дополнительном анализе и нормативно-правовом закреплении.

В условиях развивающейся идеи непрерывности включающей образовательной практики ведутся горячие дискуссии о моделях ранней помощи детям с трудностями в развитии. Опираясь на уже сложившиеся межведомственные связи, имеющийся кадровый и методический ресурс, в ПМПК и центрах ППМС-помощи начинают создаваться Службы ранней помощи как отдельные структурные подразделения. В декабре 2016 г. утверждена Концепция развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года [13]. В ней предусматривается комплекс медицинских, социальных и психолого-педагогических услуг, оказываемых на межведомственной основе детям целевой группы и их семьям, содействие их оптимальному развитию, формированию физического и психического здоровья, включению в среду сверстников и интеграции в общество. Посредством создания модели межведомственного взаимодействия, разработки и внедрения в практику типовых правил организации межведомственного взаимодействия организаций, участвующих в программе ранней помощи, планируется отработка механизмов взаимодействия специалистов, работающих в учреждениях разных ведомств, сконцентрированных на решении ряда специфических задач по созданию служб ранней помощи. Таким образом, рождается еще одна важная институциональная модель, в которой профессионально участвует психолог образования.

В соответствии с пунктом 4.1 статьи 26 Федерального закона от 24 июня № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» центры ППМС-помощи и психолого-медико-педагогические комиссии устанавливают межведомственное взаимодействие со специалистами органов внутренних дел и других правоохранительных органов [16]. В статье 4 данного Федерального закона определен перечень органов и учреждений, входящих в систему профилактики [16]. Это комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защиты населения, органы управления образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранения, органы службы занятости, органы внутренних дел и другие ведомства. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав осуществляют меры по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [3]. Взаимодействие с органами и учреждениями системы профилактики по вопросам профилактики рисков и безопасности детства во многом расширяет ресурсы психологической службы образования и ставит перед ней новые задачи.

Под влиянием системных изменений, вызванных реализацией межведомственного подхода, трансформируются организационные основы психологической службы системы образования. Межведомственность становится базовым принципом в изменении содержания профессиональной деятельности педагога-психолога как специалиста отдельной организации. Психолог образования становится участником междисциплинарных команд, работающих в условиях межведомственного взаимодействия. Вследствие этого мало дать психологу знания психологической науки – необходимо научить его интегрировать свои знания в ту или иную социальную сферу, обеспечивать свою деятельность профессиональной рефлексией, которая приведет к пониманию границ своей профессиональной компетенции и ответственности. Согласованность, которая является главным принципом в построении взаимодействия, способствует формированию профессионального мышления педагога-психолога, следствием чего становится профессиональное развитие, накопление междисциплинарных знаний и понятий, способов деятельности. В условиях междисциплинарной кооперации, в условиях интеграции знаний и методов работы формируются эффективные модели профессионального сотрудничества. Взаимодействие всегда поднимает вопросы понимания и культуры сотрудничества.

Профессиональная культура психологов образования во взаимодействии с другими специалистами становится отдельной задачей. Межпрофессиональные диалоги требуют ключевой фигуры, которая может помочь достичь понимания и принятия коллегиального решения, например, в работе ПМПК или консилиума. Психолог по специфике своего образования и полученных компетенций может стать такой фигурой.

Профессиональная деятельность психолога образования имеет особую специфику и характеризуется рядом отличительных признаков, вызванных особенностями профессиональной позиции специалиста в условиях педагогического коллектива. Деятельность педагога-психолога может быть охарактеризована как «сложноорганизованная полифункциональная деятельность, состоящая из нескольких взаимосвязанных между собой видов, различающихся по форме, способам осуществления, функциональной направленности... "метадеятельность", включающая не только деятельность психолога и ребенка, но и управление деятельностью воспитывающих его педагогов и родителей... деятельность, требующая максимально развернутой ориентировки на всех уровнях педагогической системы» [4, с. 18].

Профессиональное развитие педагога-психолога представляет собой актуальную и значимую психолого-педагогическую проблему, заключающуюся в поисках ответов на вопросы: как достичь соответствия содержания профессионализации психолога образования особенностям и требованиям деятельности? каковы механизмы и условия развития психолога образования как субъекта профессиональной деятельности? какие образовательные и иные технологии обеспечат формирование компетенций психолога, необходимых для профессиональной деятельности?

Острота востребованности психологической работы в образовательных организациях не может рассматриваться без комплексного анализа и разрешения воспитательных проблем, обретения смыслов и ценностей не только в детской, но и во взрослой среде. Общественные ожидания от работы психологической службы системы образования во многом продиктованы существенными изменениями в жизни самого общества, активным развитием коммуникации в интернет-сообществах, модификацией отношения к психологической помощи и психологии как науке в целом.

Родительское сообщество в свою очередь имеет целую палитру представлений и ожиданий от деятельности как школы в целом, так и психологов в частности. Часть родителей готовы доверять специалистам-психологам, когда, по их мнению, они сами, как любящие родители, не могут оказать ребенку поддержку и помощь. Одна из позиций заключается в том, что педагог-психолог должен работать со всеми, в том числе для выявления «скрытого неблагополучия», особых образовательных потребностей у разных групп обучающихся. Данной позиции в дискуссиях противопоставляется тезис о том, что если в школе большое количество обучающихся (например, более 1 6000 детей), то один или два педагога-психолога никогда со всеми обучающимися работать не смогут. На пересечении этих мнений все больше и больше закрепляется практика, когда психолог работает только с обратившимися за помощью к нему непосредственно, что ограничивает его возможности влияния на образовательную среду в целом, оказания своевременной помощи тем, кто находится в зоне риска развития. Уже сейчас ряд экспертов высокого уровня констатируют, что эффективность деятельности школьных психологов остается недостаточной и в определенной части это может приводить к трагическим последствиям.

Само профессиональное сообщество педагогов-психологов, психологов, претендующих на экспертный уровень оценки работы психологической службы образования, демонстрирует элементы групповой поляризации, ослабляющей позитивное влияние на образовательную деятельность, оно недостаточно консолидировано для формирования единого подхода в организационно-управленческом плане, в определении ориентиров своей деятельности.

Такая многогранность содержания общественных дискуссий о психологической службе образования, предназначении педагога-психолога свидетельствует о необходимости проведения особой работы учеными и профессионалами в части формирования конгруэнтной позиции, обеспечивающей общее поле понимания смыслов тех вызовов, которые должны определять направления развития, обозначать требования к профессиональной деятельности педагогов-психологов и их доступной трансляции всем участникам образовательной деятельности.

Переход на профессиональный стандарт педагога-психолога, утвержденный приказом Минтруда России от 24 июля 2015 г. № 514н [9] и созданный с учетом межведомственного подхода, должен повысить планку эффективности деятельности психолога образования и разрешить следующие проблемы: дефицит информационной составляющей для широкого сообщества, не только психологов, но и других специалистов, обеспечивающих комплексную помощь; интеграция профессионального стандарта в более широкий процесс общественного развития; связь с воспитательной составляющей; выработка принципов психологической экспертной позиции по отношению к информационным вызовам и резонансным ситуациям; внедрение стандарта с точки зрения ресурсной обеспеченности.

Литература

1. *Алехина С.В.* Включение педагога-психолога в инклюзивное образование // Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (Москва, 21–23 июня 2017 г.) / Гл. ред. С.В. Алехина. М.: МГППУ, 2017. С. 260–266.
2. *Алехина С.В., Забродин Ю.М.* Межведомственное взаимодействие при внедрении профессионального стандарта педагога-психолога // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы: Материалы подготовлены в соответствии с поручением Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере (протокол № 8 от 28.09.2015). М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. С. 42–49.
3. *Байгалиева Ю.Ю.* Эффективность межведомственного взаимодействия школы и субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности, преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних // Педагогическое мастерство: Материалы VI Международной научной конференции (Москва, июнь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 221–224.
4. *Лежнина Л.В.* Готовность психолога образования к профессиональной деятельности: этапы, механизмы, технологии формирования: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2009. 48 с.
5. Методические рекомендации по обеспечению перехода органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления к предоставлению услуг на основе межведомственного взаимодействия (Методика

- проектирования межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных и муниципальных услуг на уровне субъекта Российской Федерации) (одобрены 21.10.2011) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130588 (дата обращения: 14.08.2017).
6. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 февраля 2015 г. № ВК-268/07 «О совершенствовании деятельности центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» (вместе с «Рекомендациями Министерства образования и науки РФ органам государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования по совершенствованию деятельности центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи») [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176809 (дата обращения: 14.08.2017).
 7. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности» [Электронный ресурс] // СПС ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/71431038/#ixzz4sLs7Evz9> (дата обращения: 18.08.2017).
 8. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 ноября 2014 г. № 889н «Об утверждении рекомендаций по организации межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации при предоставлении социальных услуг, а также при содействии в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальном сопровождении)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177202 (дата обращения: 14.08.2017).
 9. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог-психолог (Психолог в сфере образования)”» [Электронный ресурс] // Портал психологических изданий PsyJournals.ru. URL: <http://psyjournals.ru/psynews/77328.shtml> (дата обращения: 18.08.2017).
 10. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 723 «Об организации работы по межведомственному взаимодействию федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы с психолого-медико-педагогическими комиссиями» [Электронный ресурс] // СПС ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70582748/#ixzz4sLwPIDni> (дата обращения: 14.08.2017).
 11. Проект концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.psy.msu.ru/science/conference/psy_service/2016/2016-11-18/conception.pdf (дата обращения: 14.08.2017).

12. Профессиональные стандарты [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157436 (дата обращения: 10.08.2017).
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2016 г. № 1839-р «Об утверждении Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204218/ (дата обращения: 10.08.2017).
14. *Рубцов В.В.* О межведомственном взаимодействии в реализации социальной и образовательной инклюзии для социально уязвимых групп населения // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 87–93. doi: 10.17759/pse.2016210107.
15. *Сухарев А.И.* Теоретические и методологические основы социологии социального партнерства // Социология социального партнерства: Сборник научных статей / НИИ регионологии при Мордовском гос. ун-те; отв. ред. А.И. Сухарев. Саранск: [б.и.], 1999. 156 с.
16. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/12116087/#ixzz4sNLPcLCB> (дата обращения: 14.08.2017).
17. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.08.2017).
18. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558 (дата обращения: 10.08.2017).

Interdepartmental Interaction as a Mechanism for the Development of Psychological Service in Education

Alekhina S.V.,

Ph.D. (Psychology), Associate Professor, Vice-Rector for Inclusive Education, Director, Institute of Inclusive Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ipio.mgppu@gmail.com

Falkovskaya L.P.,

Ph.D. (Psychology), Deputy Director – Head of Department, Department of a state policy in the sphere of protection of the rights of children, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Moscow, Russia, lpfpsi@mail.ru

The article considers the interdepartmental approach as an important methodological principle of ensuring the quality and effectiveness of social and educational services. The authors study the problems of organization of interdepartmental interaction within the framework of the development of regulatory legal regulation; on the basis of legislative acts, the most important

structural elements of the psychological service of education have been determined. Various institutional forms of the development of the psychological service in the context of interdepartmental interaction are presented. As a result of the Institute's problems of inclusive education, monitoring revealed indicators of the formation of interagency cooperation in the work of the central psychological-medical and pedagogical commissions, models of early care for children with developmental difficulties. The authors emphasize the need for psychological work in educational organizations, the resolution of questions about the organization of the psychological service of education, the destination of the teacher-psychologist.

Keywords: interdepartmental interaction, psychological service, methodological principles, professional activity of educational psychologist, organizational and managerial models of activity.

References

1. Alekhina S.V. Vkluychenie pedagoga-psikhologa v inklyuzivnoe obrazovanie [Inclusion of a teacher-psychologist in inclusive education]. In Alekhina S.V. (ed.), *Inklyuzivnoe obrazovanie: preemstvennost' inklyuzivnoi kul'tury i praktiki: sbornik materialov Chetvertoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Inclusive education: continuity of inclusive culture and practice: a collection of materials of the Fourth International Scientific and Practical Conference] (Moskva, 21–23 iyunya 2017 g.). Moscow: MGPPU, 2017, pp. 260–266.
2. Alekhina S.V., Zabrodin Yu.M. Mezhvedomstvennoe vzaimodeistvie pri vnedrenii professional'nogo standarta pedagoga-psikhologa [Interdepartmental interaction in the implementation of the professional standard of the pedagogue-psychologist]. *Mezhvedomstvennye modeli okazaniya sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uslug i praktika aprobatsii i primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery: materialy podgotovleny v sootvetstviy s porucheniem Soveta pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii po voprosam popechitel'stva v sotsial'noi sfere* [Interdepartmental models for the provision of social and educational services and the practice of approbation and application of professional standards of educators and social workers: the materials were prepared in accordance with the instruction of the Council under the Government of the Russian Federation on guardianship in the social sphere] (protokol No. 8 ot 28.09.2015). Moscow: FGBOU VO MGPPU, 2016, pp. 42–49.
3. Baigalieva Yu.Yu. Effektivnost' mezhvedomstvennogo vzaimodeistviya shkoly i sub"ektov sistemy profilaktiki po preduprezhdeniyu beznadzornosti, prestuplenii i pravonarushenii sredi nesovershennoletnikh [Efficiency of interdepartmental interaction of the school and the subjects of the prevention system for preventing child neglect, crimes and delinquency among minors]. In *Pedagogicheskoe masterstvo: materialy Shestoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Pedagogical Excellence: materials of the Sixth International Scientific Conference] (Moskva, iyun' 2015 g.). Moscow: Buki-Vedi, 2015, pp. 221–224.
4. Lezhnina L.V. *Gotovnost' psikhologa obrazovaniya k professional'noi deyatel'nosti: etapy, mekhanizmy, tekhnologii formirovaniya. Avtoref. diss. d-ra psikhol. nauk* [Readiness of the psychologist of education for professional activity: stages, mechanisms, technologies of formation. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow: 2009. 48 p.
5. Metodicheskie rekomendatsii po obespecheniyu perekhoda organov ispolnitel'noi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii i organov mestnogo samoupravleniya k predostavleniyu uslug na osnove mezhvedomstvennogo vzaimodeistviya (Metodika proektirovaniya mezhvedomstvennogo vzaimodeistviya pri predostavlenii gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug na urovne sub"ekta Rossiiskoi Federatsii) (odobreny 21.10.2011) [Elektronnyi resurs] [Methodical recommendations on ensuring the transition of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation and local governments to the provision of

- services on the basis of interdepartmental interaction (the methodology for designing inter-agency cooperation in the provision of state and municipal services at the level of a subject of the Russian Federation)]. *SPS "Konsul'tantPlyus" [ConsultantPlus]*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130588 (Accessed 14.08.2017).
6. Pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 10.02.2015 No. VK-268/07 "O sovershenstvovanii deyatel'nosti tsentrov psikhologo-pedagogicheskoi, meditsinskoi i sotsial'noi pomoshchi" (vmeste s "Rekomendatsiyami Ministerstva obrazovaniya i nauki RF organam gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii v sfere obrazovaniya po sovershenstvovaniyu deyatel'nosti tsentrov psikhologo-pedagogicheskoi, meditsinskoi i sotsial'noi pomoshchi") [Elektronnyi resurs] [Letter No. VK-268/07 of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 10.02.2015 "On the improvement of the activity of the centers for psychological, pedagogical, medical and social assistance" (together with the "Recommendations of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation to the authorities of the constituent entities of the Russian Federation in the sphere of education for the improvement of the activity of the centers of psychological, pedagogical, medical and social assistance")]. *SPS "Konsul'tantPlyus" [ConsultantPlus]*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176809 (Accessed 14.08.2017).
 7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 27.06.2016. No. 584 "Ob osobennostyakh primeneniya professional'nykh standartov v chasti trebovaniy, obyazatel'nykh dlya primeneniya gosudarstvennymi vnebyudzhetsnymi fondami Rossiiskoi Federatsii, gosudarstvennymi ili munitsipal'nymi uchrezhdeniyami, gosudarstvennymi ili munitsipal'nymi unitarnymi predpriyatiyami, a takzhe gosudarstvennymi korporatsiyami, gosudarstvennymi kompaniyami i khozyaistvennymi obshchestvami, bolee pyatidesyati protsentov aktsii (dolei) v ustavnom kapitale kotorykh nakhoditsya v gosudarstvennoi sobstvennosti ili munitsipal'noi sobstvennosti" [Elektronnyi resurs] [Decree of the Government of the Russian Federation of 27.06.2016. No. 584 "On the specifics of the application of professional standards in terms of requirements that are mandatory for the use of the state non-budgetary funds of the Russian Federation, state or municipal institutions, state or municipal unitary enterprises, as well as state corporations, state companies and business companies, more than fifty percent of shares (stakes) in the authorized capital of which is in state ownership or municipal property"]. *SPS GARANT [GARANT]*. Available at: <http://base.garant.ru/71431038/#ixzz4sLs7Evz9> (Accessed 18.08.2017).
 8. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 18.11.2014 No. 889n "Ob utverzhdenii rekomendatsii po organizatsii mezhvedomstvennogo vzaimodeistviya ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii pri predostavlenii sotsial'nykh uslug, a takzhe pri sodeistvii v predostavlenii meditsinskoi, psikhologicheskoi, pedagogicheskoi, yuridicheskoi, sotsial'noi pomoshchi, ne otnosyashcheisya k sotsial'nym uslugam (sotsial'nom soprovozhdenii)" [Elektronnyi resurs] [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of November 18, 2014 No. 889n "On approval of the recommendations on the organization of interdepartmental interaction of the executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation in the provision of social services, and with the assistance in providing medical, psychological, pedagogical, social assistance, not related to social services (social support)"]. *SPS "Konsul'tantPlyus" [ConsultantPlus]*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177202 (Accessed 14.08.2017).
 9. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2015 No. 514n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog-psikholog (Psikholog v sfere obrazovaniya)" [Elektronnyi resurs] [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of July 24, 2015 № 514n "On the approval of the professional standard "Teacher-psychologist (Psychologist in Education)"]. *Portal psikhologicheskikh izdaniy*

- PsyJournals.ru* [The portal of psychological publications *PsyJournals.ru*]. Available at: <http://psyjournals.ru/psynews/77328.shtml> (Accessed 18.08.2017). (In Russ.; abstr. in Engl.)
10. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 10.12.2013 No. 723 "Ob organizatsii raboty po mezhvedomstvennomu vzaimodeistviyu federal'nykh gosudarstvennykh uchrezhdenii mediko-sotsial'noi ekspertizy s psikhologo-mediko-pedagogicheskimi komissiyami" [Elektronnyi resurs] [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of December 10, 2013 No. 723 "On the organization of work on inter-agency cooperation of federal state institutions of medical and social expertise with psychological, medical and pedagogical commissions"]. *SPS GARANT* [GARANT]. Available at: <http://base.garant.ru/70582748/#ixzz4sLwPIDni> (Accessed 14.08.2017).
 11. Proekt kontseptsii razvitiya psikhologicheskoi sluzhby v sisteme obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda [Elektronnyi resurs] [Draft concept of the development of psychological service in the education system in the Russian Federation for the period until 2025]. Available at: http://www.psy.msu.ru/science/conference/psy_service/2016/2016-11-18/conception.pdf (Accessed 14.08.2017).
 12. Professional'nye standarty [Elektronnyi resurs] [Professional standards]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [ConsultantPlus]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157436 (Accessed 10.08.2017).
 13. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31.08.2016 No. 1839-r "Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya rannei pomoshchi v Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda" [Elektronnyi resurs] [Order of the Government of the Russian Federation of August 31, 2016 No. 1839-r "On the approval of the Concept of Early Aid Development in the Russian Federation for the Period to 2020"]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [ConsultantPlus]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204218 (Accessed 10.08.2017).
 14. Rubtsov V.V. O mezhvedomstvennom vzaimodeistvii v realizatsii sotsial'noi i obrazovatel'noi inkluzii dlya sotsial'no uyazvimykh grupp naseleniya [On interdepartmental interaction in the implementation of social and educational inclusion for socially vulnerable groups of population]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2016, vol. 21, no. 1, pp. 87–93. doi: 10.17759/pse.2016210107 (In Russ.; abstr. in Engl.)
 15. Sukharev A.I. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy sotsiologii sotsial'nogo partnerstva [Theoretical and methodological foundations of the sociology of social partnership]. In Sukharev A.I. (ed.) *Sotsiologiya sotsial'nogo partnerstva: sbornik nauchnykh statei* [Sociology of social partnership: a collection of scientific articles]. NII regionologii pri Mordovskom gos. un-te (ed.). Saransk: [b.i.], 1999, 156 p.
 16. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 24.06.1999 No. 120-FZ "Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh" (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyi resurs] [Federal Law of the Russian Federation of 24.06.1999 No. 120-FZ "On the Basics of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency" (as amended and supplemented)]. *SPS GARANT* [GARANT]. Available at: <http://base.garant.ru/12116087/#ixzz4sNLPcLCB> (Accessed: 14.08.2017).
 17. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2012 No. 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" [Elektronnyi resurs] [Federal Law of the Russian Federation No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation"]. Available at: <http://base.consultant.ru/> (Accessed: 10.08.2017).
 18. Federal'nyi zakon ot 28.12.2013 No. 442-FZ "Ob osnovakh sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii" [Elektronnyi resurs] [Federal Law No. 442-FZ of December 28, 2013 "On the Basics of Social Services for Citizens in the Russian Federation"]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [ConsultantPlus]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558 (Accessed 10.08.2017).

Применение профессиональных стандартов специалистов сферы социального обслуживания

Волошина И.А.,

кандидат психологических наук, директор по развитию системы профессиональных квалификаций, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России, Москва, Россия, i_voloshina@list.ru

Зайцева О.М.,

кандидат социологических наук, директор центра развития профессиональных квалификаций, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России, Москва, Россия, olzaytseva@mail.ru

Гончарова А.А.,

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник центра развития профессиональных квалификаций, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России, Москва, Россия, gonzarova.alina@mail.ru

Рассматриваются первые итоги применения в регионах Российской Федерации в соответствии с требованиями законодательства профессиональных стандартов сферы социального обслуживания: «Психолог в социальной сфере», «Руководитель учреждения медико-социальной экспертизы», «Руководитель организации социального обслуживания», «Социальный работник», «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних», «Специалист по медико-социальной экспертизе», «Специалист по оказанию государственных услуг в области занятости населения», «Специалист по работе с семьей», «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере», «Специалист по социальной работе», «Тифлосурдопереводчик». Представлен обобщенный опыт применения профессиональных стандартов в организациях сферы социального обслуживания на основании результатов мониторинга, организованного Федеральным государственным бюджетным учреждением «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России. Обсуждаются основные проблемы применения профессиональных стандартов и пути их решения.

Ключевые слова: профессиональные стандарты, организации сферы социального обслуживания, квалификация, дополнительное профессиональное обучение.

Для цитаты:

Волошина И.А., Зайцева О.М., Гончарова А.А. Применение профессиональных стандартов специалистов сферы социального обслуживания [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 129–138 doi: 10.17759/psyedu.2017090313

For citation:

*Voloshina I.A., Zaytseva O.M., Goncharova A.A. Application of Professional Standards of the Specialists of the Sphere of Social Service [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. С. 129–138 doi: 10.17759/psyedu.2017090313. (In Russ., abstr. in Engl.)*

В целях реализации положений Федерального закона от 2 мая 2015 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» для организаций государственного сектора принято постановление Правительства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности» (далее – Постановление) [1].

Действие данного Постановления распространяется и на организации сферы социального обслуживания. Для организаций этой категории Минтрудом России утверждены 11 профессиональных стандартов:

- «Психолог в социальной сфере» [3];
- «Руководитель учреждения медико-социальной экспертизы» [4];
- «Руководитель организации социального обслуживания» [5];
- «Социальный работник» [6];
- «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних» [7];
- «Специалист по медико-социальной экспертизе» [8];
- «Специалист по оказанию государственных услуг в области занятости населения» [9];
- «Специалист по работе с семьей» [10];
- «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере» [11];
- «Специалист по социальной работе» [12];
- «Тифлосурдопереводчик» [13].

В целях мониторинга применения указанных профессиональных стандартов Федеральным государственным бюджетным учреждением «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России проведен опрос работников организаций социальной сферы, таких как центры социального обслуживания населения, центры социальной адаптации населения, центры социальной поддержки населения, дома-интернаты для престарелых и инвалидов, геронтологические центры, психоневрологические интернаты, дома-интернаты для умственно отсталых детей, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также других организаций, осуществляющих деятельность в сфере социального обслуживания.

Всего в опросе приняли участие 4 892 респондента, которые представляют организации сферы социального обслуживания из 82 субъектов Российской Федерации.

В большинстве организаций сферы социального обслуживания приняты нормативные документы, регулирующие вопросы применения профессиональных стандартов, и нормативные документы, регулирующие вопросы межведомственного взаимодействия по оказанию социальных и образовательных услуг (77,8 % и 66,0 % соответственно).

Больше половины (55,8 %) респондентов отметили участие своих организаций в реализации межведомственных моделей оказания социальных и образовательных услуг населению.

По мнению респондентов, межведомственному взаимодействию способствуют: принятые регионами нормативные правовые акты о межведомственном взаимодействии; заключенные договоры о социальном партнерстве, межведомственном взаимодействии; проектная деятельность на уровне региона, организации. Также респонденты привели примеры лучших практик межведомственного взаимодействия. К таким практикам были отнесены: волонтерское движение; распространение передового опыта (семинары, круглые столы и др.); мобильные бригады, состоящие из врачей, психологов, социальных работников, сотрудников пенсионного фонда, службы социальной поддержки населения; межведомственные рабочие группы для обеспечения согласованных действий, связанных с оказанием социальных услуг; благотворительные мероприятия, проводимые организациями социальной сферы; межрайонные и межрегиональные мероприятия, приуроченные к праздничным датам; практика студентов высших учебных заведений в организациях социальной сферы.

В большинстве организаций, как отметили респонденты, проводится работа по применению профессиональных стандартов. Внесены изменения (или запланировано внесение изменений) в должностные инструкции в соответствии с положениями профессиональных стандартов в 92,3 % организаций. Только 7,4 % респондентов указали на отсутствие необходимости изменения указанных документов. Подобная ситуация сложилась и с внесением изменений в трудовые договоры (86,0 % и 14,0 % соответственно; рис. 1).

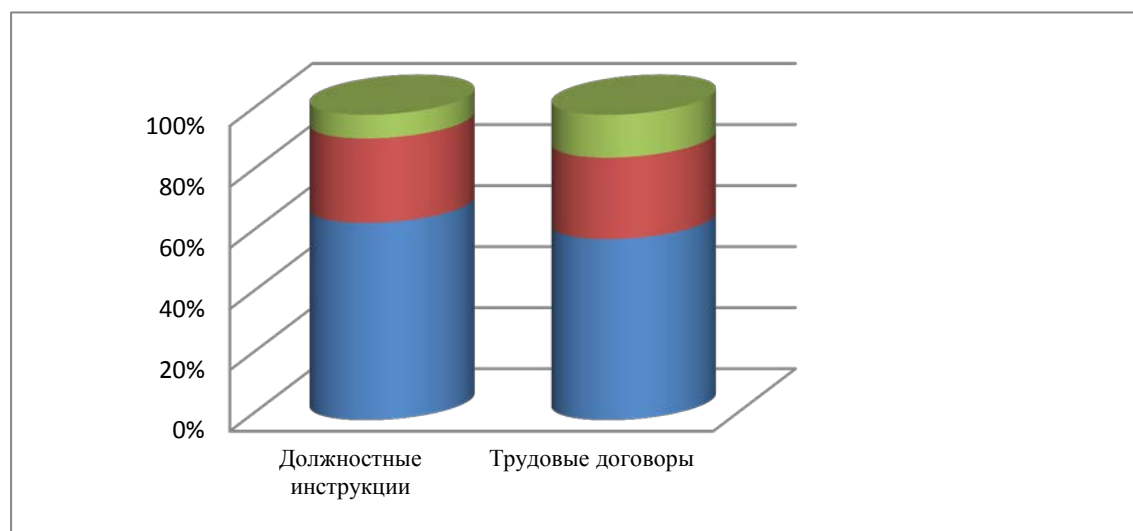

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос об обновлении должностных инструкций и трудовых договоров в соответствии с положениями профессиональных стандартов: ■ – нет необходимости в обновлении; ■ – запланировано обновление; ■ – обновили

Общая информация о необходимости приведения квалификации работников организаций в соответствие требованиям профессиональных стандартов работников социальной сферы представлена на рис. 2.

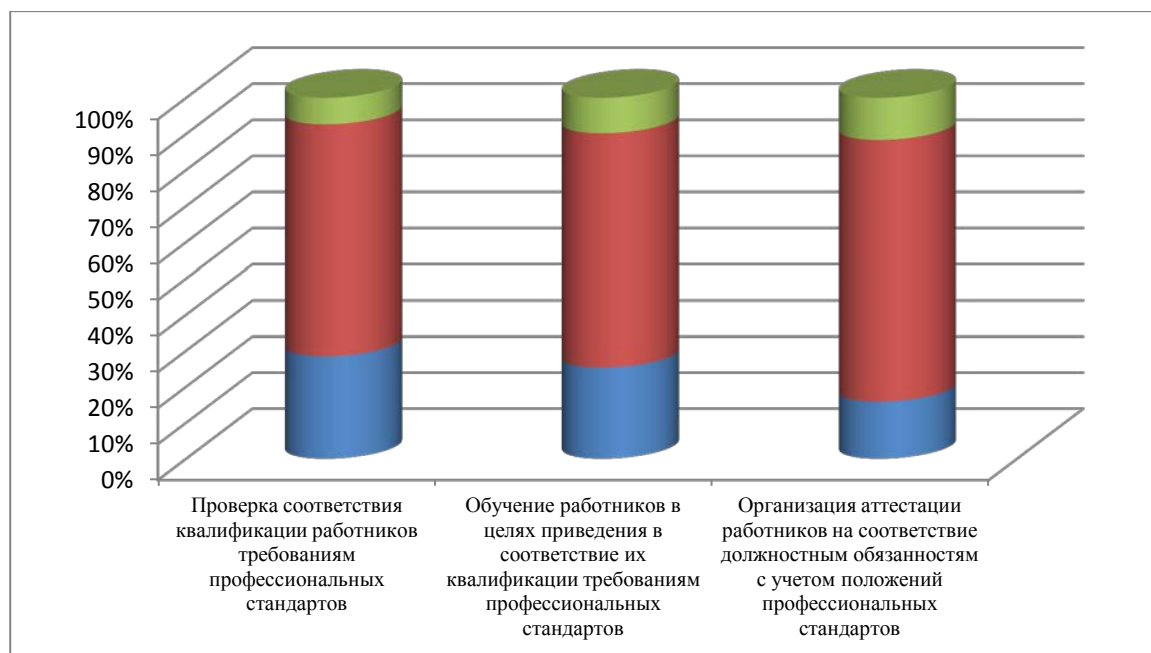

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопросы о проверке соответствия и о повышении квалификации работников организаций сферы социального обслуживания с учетом положений профессиональных стандартов: ■ – запланированы; ■ – не планируются; ■ – проводились

Как видно из приведенных данных, существенная доля организаций не планирует мероприятия по повышению квалификации своих работников с учетом положений профессиональных стандартов, а также проверку соответствия этой квалификации положениям профессиональных стандартов, в том числе путем аттестации работников.

К применяемым в организациях сферы социального обслуживания мерам по устранению несоответствия квалификации работников положениям профессиональных стандартов респонденты отнесли: организацию обучения, в том числе дистанционного; профессиональную переподготовку; повышение квалификации; систему внутриорганизационного повышения квалификации (разъяснительная работа, изучение методической литературы, наставничество); изучение опыта работы других организаций сферы социального обслуживания.

Одновременно с этим к работе по устранению несоответствия квалификации работников положениям профессиональных стандартов были отнесены следующие меры: перевод работника на другую должность, предложение пройти обучение за счет собственных средств, увольнение работника. Доля респондентов, указавших названные меры, незначительна – 0,81 % опрошенных.

Результаты проведенного опроса показали, что большинство респондентов не ответили на вопрос о конкретных программах дополнительного профессионального образования, необходимых для приведения в соответствие квалификации работников требованиям профессиональных стандартов.

Основные проблемы, с которыми, по мнению респондентов, столкнулись организации сферы социального обслуживания при применении профессиональных стандартов, могут быть сгруппированы в несколько блоков:

- 1) *проблемы нормативного и методического характера, в частности:*

- несоответствие федерального законодательства в области профессиональных стандартов и законодательства субъекта Российской Федерации;
 - несоответствие некоторых функциональных позиций профессиональных стандартов фактически выполняемым работником трудовым функциям;
 - перечень утвержденных профессиональных стандартов не является исчерпывающим и не охватывает все сферы оказания социальных услуг;
- 2) *проблемы организационного характера, в частности:*
- сложность в приведении в соответствие локальных актов организации положениям профессиональных стандартов;
 - трудность в определении, какой профессиональный стандарт следует применять в отношении конкретного работника;
- 3) *проблемы недостаточной квалификации работников, в частности:*
- несоответствие работников квалификационным требованиям профессиональных стандартов;
 - отказ работников предпенсионного возраста проходить обучение;
 - отсутствие на рынке труда соискателей необходимой квалификации;
- 4) *проблемы дополнительного профессионального образования с учетом положений профессиональных стандартов, в частности:*
- высокая стоимость программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации при недостаточном финансировании из бюджетов различного уровня; переподготовка специалистов зачастую осуществляется за счет собственных средств;
 - отсутствие в регионе образовательных организаций, способных проводить обучение по соответствующим программам;
 - отсутствие преподавателей, готовых проводить соответствующее обучение, и разработанных программ;
 - для организаций социальной сферы, находящихся в сельской местности, проблемой также является отсутствие доступа к сети Интернет, который позволил бы работникам пройти обучение дистанционно;
- 5) *недостаточное информационное обеспечение мероприятий по внедрению профессиональных стандартов, в частности:*
- недостаточность информационно-консультативной помощи при внедрении профессиональных стандартов;
 - отсутствие методических рекомендаций для организаций сферы социального обслуживания по применению профессиональных стандартов;
 - противоречивая информация или недостаток информации о внедрении профессиональных стандартов в сфере социального обслуживания.

На вопрос, какая помощь необходима для внедрения профессиональных стандартов, респонденты указали на необходимость:

- разработать недостающие и актуализировать утвержденные профессиональные стандарты с позиций активного диалога между разработчиками стандартов и практиками;
- разработать методические рекомендации по применению профессиональных стандартов;

- разработать примерные нормативные документы, соответствующие специфике организации социальной сферы;
- создать региональные стажировочные площадки для работников организаций сферы социального обслуживания, методический центр по повышению квалификации работников этой сферы;
- обобщить передовой опыт внедрения профессиональных стандартов в регионах;
- обеспечить методическое сопровождение, разъяснительную работу по применению профессиональных стандартов (проведение семинаров, круглых столов, вебинаров).

В части повышения квалификации специалистов сферы социального обслуживания респонденты отметили, что регионам, помимо дополнительного финансового обеспечения, необходимы:

- организация совместной работы экспертов, научного сообщества, представителей организаций профессионального образования в целях определения потребности регионов в кадрах в сфере социального обслуживания и, как следствие, организация подготовки требуемых специалистов;
- совершенствование программ дополнительного профессионального образования с учетом практики работы организаций социального обслуживания;
- формирование реестра образовательных организаций, осуществляющих обучение в соответствии с положениями профессиональных стандартов.

Для успешного внедрения профессиональных стандартов респонденты на сайте Минтруда России (либо на сайтах региональных министерств) в разделе «Профессиональные стандарты» выдвинули следующие предложения:

- разместить диалоговое окно (форум), где будет возможно задавать вопросы по данной тематике в формате «вопрос – ответ»;
- разместить примеры положительного опыта внедрения профессиональных стандартов;
- создать единую горячую линию по вопросам применения профессиональных стандартов.

Одновременно с мероприятиями практической направленности респонденты отметили необходимость повышения в обществе статуса социального работника в широком смысле этого слова.

Таким образом, по результатам опроса можно сделать вывод, что большинство организаций сферы социального обслуживания в регионах Российской Федерации ведут работу в соответствии с Постановлением. Однако при применении профессиональных стандартов обнаружился ряд проблем, решению которых будет способствовать формирование в регионах Российской Федерации системы консультирования и методической поддержки применения профессиональных стандартов как работников этих организаций, так и работников органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственную политику в социальной сфере. Формирование такой системы позволит повысить эффективность, качество предоставляемых услуг в сфере социального обслуживания населения и в целом будет способствовать развитию национальной системы квалификаций.

Литература

1. Волошина И.А., Зайцева О.М. Применение профессиональных стандартов в сфере труда // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. С. 7–12.
2. Забродин Ю.М. Профессиональные стандарты работников социальной сферы, имеющие межведомственный характер, – их роль в повышении качества профессионального труда // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 119–129. doi: 10.17759/pse.2016210110.
3. Приказ Минтруда России от 18 ноября 2013 г. № 682н «Об утверждении профессионального стандарта "Психолог в социальной сфере"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=58272 (дата обращения: 31.06.2017).
4. Приказ Минтруда России от 5 декабря 2013 г. № 714н «Об утверждении профессионального стандарта "Руководитель учреждения медико-социальной экспертизы"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=62091 (дата обращения: 31.06.2017).
5. Приказ Минтруда России от 18 ноября 2013 г. № 678н «Об утверждении профессионального стандарта "Руководитель организации социального обслуживания"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=60016 (дата обращения: 31.06.2017).
6. Приказ Минтруда России от 18 ноября 2013 г. № 677н «Об утверждении профессионального стандарта "Социальный работник"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57972 (дата обращения: 31.06.2017).
7. Приказ Минтруда России от 18 ноября 2013 г. № 680н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=50956 (дата обращения: 31.06.2017).
8. Приказ Минтруда России от 5 декабря 2013 г. № 715н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по медико-социальной экспертизе"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57973 (дата обращения: 31.06.2017).
9. Приказ Минтруда России от 28 ноября 2016 г. № 676н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по оказанию государственных услуг в области занятости населения"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=62091

- professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=63871 (дата обращения: 31.06.2017).
10. Приказ Минтруда России от 18 ноября 2013 г. № 683н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по работе с семьей"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=60008 (дата обращения: 31.06.2017).
 11. Приказ Минтруда России от 18 ноября 2013 г. № 681н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=60005 (дата обращения: 31.06.2017).
 12. Приказ Минтруда России от 22 декабря 2013 г. № 571н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по социальной работе"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=60015 (дата обращения: 31.06.2017).
 13. Приказ Минтруда России от 17 октября 2016 г. № 575н «Об утверждении профессионального стандарта "Тифлосурдопереводчик"» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. Банк документов. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=63575 (дата обращения: 31.06.2017).

Application of Professional Standards of the Specialists of the Sphere of Social Service

Voloshina I.A.,

PhD (Psychology), Director of development of system of professional qualifications Federal state budgetary institution "All-Russian Research Institute of Work" of Ministry of Labor, Moscow, Russia, i_voloshina@list.ru

Zaytseva O.M.,

PhD (Sociological), director of the center of development of professional qualifications Federal state budgetary institution "All-Russian Research Institute of Work" of Ministry of Labor, Moscow, Russia, olzaytseva@mail.ru

Goncharova A.A.,

PhD (Psychology), senior research associate of the center of development of professional qualifications Federal state budgetary institution "All-Russian Research Institute of Work" of Ministry of Labor, Moscow, Russia, goncharova.alina@mail.ru

The article reviews the first results of application of professional standards of the sphere of social service in the regions of the Russian Federation in accordance with legal requirements: "Psychologist in the social sphere", "Head of the institution of medical and social expertise", "Head of the social service organization", "Social worker", "Specialist of the guardianship agency for minors", "Specialist in medical and social expertise", "Specialist in the provision of public services in the employment of the population sphere", "Family work specialist", "Specialist in rehabilitation work in the social sphere", "Social work specialist", "Touch sign language interpreter". A generalized experience of application of professional standards in social service organizations is presented on the basis of monitoring results organized by the Federal State Budgetary Institution "All-Russian Scientific Research Institute of Labor" of the Ministry of Labor of Russia. The main problems of application of professional standards and ways of their solution are discussed.

Keywords: professional standards, organizations of the sphere of social service, qualification, additional vocational education

References

1. Voloshina I. A., Zaitseva O. M. *Primenenie professional'nykh standartov v sfere truda* [Application of professional standards in the sphere of work]. *Mezhvedomstvennye modeli okazaniya sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uslug i praktika aprobatsii i primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery* [Interdepartmental models for the provision of social and educational services and the practice of approbation and application of professional standards of educators and social workers], 2016, pp. 7–12.
2. Zabrodin Yu. M. Professional'nye standarty rabotnikov sotsial'noi sfery, imeyushchie mezhvedomstvennyi kharakter – ikh rol' v povyshenii kachestva professional'nogo truda [The professional standards of workers of the social sphere having interdepartmental character – their role in improvement of quality of professional work]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2016. Vol. 21 (1), pp. 119–129 doi: 10.17759/pse.2016210110.
3. Order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 682 of November 18, 2013. "About the approval of the professional standard "The psychologist in the social sphere" [An electronic resource]. *Ministry of Labour and Social Protection. Bank of Documents*. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=58272 (Accessed: 6/31/2017).
4. Order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 714 of December 05, 2013. "About the approval of the professional standard "Head of establishment of medico-social examination" [An electronic resource]. *Ministry of Labour and Social Protection. Bank of Documents*. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=62091 (Accessed: 6/31/2017).
5. Order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 678 of November 18, 2013. "About the approval of the professional standard "Head of the organization of social service" [An electronic resource]. *Ministry of Labour and Social Protection. Bank of Documents*. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=60016 (Accessed: 6/31/2017).
6. Order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 677 of November 18, 2013. "About the approval of the professional standard "Social worker " [An

- electronic resource]. *Ministry of Labour and Social Protection. Bank of Documents*. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57972 (Accessed: 6/31/2017).
7. Order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 680 of November 18, 2013. "About the approval of the professional standard "The specialist of tutorship and guardianship authority concerning minors" [An electronic resource]. *Ministry of Labour and Social Protection. Bank of Documents*. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=50956 (Accessed: 6/31/2017).
 8. Order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 682 of December 05, 2013. "About the approval of the professional standard "Specialist in medico-social examination" [An electronic resource]. *Ministry of Labour and Social Protection. Bank of Documents*. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=57973 (Accessed: 6/31/2017).
 9. Order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 676 of November 28, 2016. "About the approval of the professional standard "The specialist in rendering public services in the field of employment of the population" [An electronic resource]. *Ministry of Labour and Social Protection. Bank of Documents*. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=63871 (Accessed: 6/31/2017).
 10. Order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 683 of November 18, 2013. "About the approval of the professional standard "Family specialist" [An electronic resource]. *Ministry of Labour and Social Protection. Bank of Documents*. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=60008 (Accessed: 6/31/2017).
 11. Order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 681 of November 18, 2013. "About the approval of the professional standard "The specialist in rehabilitation in the social sphere" [An electronic resource]. *Ministry of Labour and Social Protection. Bank of Documents*. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=60005 (Accessed: 6/31/2017).
 12. Order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 571 of October 22, 2013. "About the approval of the professional standard "Specialist in social work" [An electronic resource]. *Ministry of Labour and Social Protection. Bank of Documents*. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=60015 (Accessed: 6/31/2017).
 13. Order of Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 575 of October 17, 2016. "About the approval of the professional standard "The specialist in bilingual translation on sign or tactile sign language" [An electronic resource]. *Ministry of Labour and Social Protection. Bank of Documents*. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=63575 (Accessed: 6/31/2017).

Реализация профессиональных стандартов межведомственных профессий (на примере специалиста по работе с семьей)

Шульга Т.И.,

доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, ГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет», Москва, Россия, shulgatiana@gmail.com

Приводится анализ результатов внедрения профессионального стандарта «Специалист по работе с семьей» в организациях социальной сферы. Подчеркивается, что сложность работы специалиста по работе с семьей связана с необходимостью взаимодействия со специалистами разных ведомств, при этом организация оказания помощи и поддержки семей с детьми носит межведомственный характер. Выделяется роль межведомственного и междисциплинарного подходов в решении проблем поддержки семьи, оказания ей разных видов помощи, защите прав и законных интересов детей, социального сопровождения в соответствии с обобщенными трудовыми функциями профессионального стандарта. Описаны факторы, влияющие на внедрение профессионального стандарта в Российской Федерации, а также основные направления стратегии применения профессионального стандарта. Описан процесс организации деятельности специалиста по работе с семьей в области профилактики социального сиротства – разработка, апробация и диссеминация технологий для работы с семьей, адаптация лучших зарубежных практик по работе с семьей в Москве.

Ключевые слова: обобщенная трудовая функция, трудовые действия, помощь, поддержка, социальное сопровождение, социальная сфера, профессиональные стандарты, межведомственное взаимодействие в социальной сфере, подготовка специалиста по работе с семьей.

Для цитаты:

Шульга Т.И. Реализация профессиональных стандартов межведомственных профессий (на примере специалиста по работе с семьей) [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 139–148 doi: 10.17759/psyedu.2017090314

For citation:

Shulga T.I. Implementation of Professional Standards of Interdepartmental Professions (on the Example of the Family Specialist) [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2017, vol. 9, no. 3, pp. 139–148 doi: 10.17759/psyedu.2017090314. (In Russ., abstr. in Engl.)

Разработка профессионального стандарта «Специалист по работе с семьей» в большей степени связана с необходимостью введения в социальную сферу профессионалов, способных оказывать услуги семьям с детьми на основе межведомственного взаимодействия. Анализ деятельности специалистов разных ведомств выявил наличие ведомственных барьеров, нормативных правовых актов, не учитывающих специфику профессиональной деятельности. Нерешенные проблемы в социальной сфере изначально ставят специалистов перед трудноразрешимой проблемой: они вынуждены одновременно налаживать эффективную систему социальной помощи, параллельно заниматься

разработкой технологий, внедрением эффективных практик, адекватных требованиям современного общества. Фактически становление специалиста по работе с семьей как профессионала в социальной сфере происходит параллельно научно-практической разработке основных методологических, концептуальных положений, определяющих сущность столь сложных явлений, как социальная работа с семьей и детьми [1; 8].

Как общественное явление социальная работа с семьей представляет собой своеобразную модель помощи, которую общество реализует в конкретный исторический период сообразно особенностям национально-культурного, социально-политического развития. Ее отличительной особенностью является пока еще во многом стихийный стиль осуществления перемен в сфере поддержки и помощи семьям и детям, которые определяются наличием практики, опыта работы с разными типами семей и детей. В то же время можно говорить о недостаточном опыте работы специалистов социальной сферы с неблагополучными семьями, воспитывающими детей разного возраста. Открытие в регионах центров социальной помощи семье и детям частично восполняет подготовку и воспитание кадров специалистов по работе с семьей [2].

В 1991 г. в Российской Федерации были введены должности социального работника и специалиста социальной работы. Данные специалисты осуществляют широкий перечень видов работ с семьями вообще, а в большей степени – с семьями, которые обращаются к специалистам со своими проблемами. При этом довольно большое количество неблагополучных семей с детьми не обращаются к специалистам и оказываются вне сферы оказания разных видов социальных услуг [2; 9; 12].

Профессиональный стандарт «Специалист по работе с семьей» в формулировках обобщенных трудовых функций, трудовых действий описывает виды помощи, поддержки, сопровождения, направленные на оказание социальных услуг разным видам семей, в том числе семьям с детьми. Реализация профессионального стандарта позволяет перенести фокус деятельности специалистов по работе с семьей с заявительного принципа со стороны клиента на активно-поисковую работу с ним. Этот принцип важен для раннего выявления детского и семейного неблагополучия и, соответственно, раннего вмешательства – решения задач, наиболее востребованных в работе специалистов социальной сферы.

При переходе на модель организации труда специалиста по работе с семьей в социальной сфере возникает ряд проблем: отсутствие необходимой нормативно-правовой базы; межведомственная разобщенность; отсутствие механизмов взаимодействия между смежными службами организаций образования, здравоохранения, социальной защиты, полиции; психологическая и экономическая неготовность социума принять новые формы работы с семьей и детьми; недостаточное использование новых форм и способов работы с населением (с благотворительными и общественными объединениями, с религиозными организациями; использование возможностей рекламы и т. д.); сложности раннего выявления детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; недостаточное материально-техническое обеспечение организаций, работающих с семьями.

Согласно «Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р, одним из приоритетных направлений государственной семейной политики на современном этапе является создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства и поддержания социальной устойчивости каждой семьи. Приоритетные направления связаны с деятельностью центров помощи семье и детям, а также реализацией функций специалиста по работе с семьей, представленных в профессиональном стандарте. Поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для

выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение права ребенка жить и воспитываться в семье – первоочередные цели государственной семейной политики. В Концепции сформулированы основные задачи семейной политики, в числе которых – содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи, профилактика семейного неблагополучия, повышение эффективности системы социальной защиты семей с несовершеннолетними детьми.

Выполнение поставленных государственных задач побуждает специалистов социальной сферы к поиску и использованию инновационных подходов на каждом этапе работы с семьей. Часто в сложной ситуации в семьях обостряются отношения между взрослыми и родители перестают справляться с воспитанием детей. Для оказания помощи таким семьям нужен специалист, который может своевременно обнаружить кризис и на основе профессиональной диагностики организовать социально-профилактическую и социально-реабилитационную работу с семьей. Задача решается при минимальном вмешательстве в жизненное пространство семьи, в партнерстве с семьей оказывается помощь в восстановлении способности семьи самостоятельно решать проблемы и справляться с трудностями [4; 7].

В настоящее время внедрение новых технологий выявления семей с детьми, нуждающимися в социальной помощи и поддержке, связано со следующими важными моментами: с изменением критериев выявления факторов риска жестокого обращения с детьми и нарушения прав детей; с выявлением проблемных семей через вовлечение широкого круга специалистов из различных ведомств (здравоохранение, образование, социальная защита и др.), развитием системы централизованного сбора информации о семьях и детях; с появлением партнерского подхода в работе с семьей; с совершенствованием системы межведомственного взаимодействия.

Внедрение профессионального стандарта «Специалист по работе с семьей» позволит обеспечить повышение результативности работы с семейной системой в режиме поддержки семьи на ранней стадии развития проблем взамен взаимодействия с семьей в режиме реагирования на кризисы. Своевременное и эффективное оказание помощи семье специалистами по работе с семьей на ранней стадии семейного неблагополучия – это основной путь повышения эффективности работы по созданию условий для обеспечения семейного благополучия.

Традиционно система социальных услуг для семьи рассматривается как способ обеспечения выживания граждан, имеющих ограниченные материальные возможности. Между тем экономические, политические, демографические перемены в российском обществе привели к изменению не только количественного, но и качественного состава целевой группы социальных служб, работающих с семьей. В результате значительно расширился перечень социальных услуг, востребованных жителями крупных мегаполисов (Москва, Санкт-Петербург), повысились требования к качеству их предоставления.

Возрастающий спрос на социальные услуги показал несостоятельность заявительного принципа оказания помощи, при котором в поле зрения социальных служб попадают только семьи, воспринимающие свою ситуацию как трудную и готовые принять помощь. Данная система социального обслуживания ориентирована на решение уже имеющихся у семьи социальных проблем, на предоставление ей помощи без учета возможностей семьи в самостоятельном преодолении трудной жизненной ситуации, что препятствует решению вопросов профилактической направленности и способствует развитию иждивенчества определенных категорий граждан.

Эффективность социальной помощи в случае, когда семья пассивно ожидает ее, а не активно ищет способы решения проблем, значительно снижается. Анализ деятельности

специалистов социальных служб с семьями и детьми показывает, что сложившаяся система была выстроена и отрегулирована для выявления семей на поздней стадии кризиса, что зачастую приводит к отобранию детей из неблагополучных семей, лишению родителей родительских прав и помещению детей в организации для детей-сирот.

Внедрение профессионального стандарта «Специалист по работе с семьей» направлено на изменение взаимодействия социальных служб и семей с детьми. При изменении системы работы с семьей на ранних стадиях семейного неблагополучия симптомы носят менее выраженный характер и возникают в моменты обострения трудной жизненной ситуации, дополнительных стрессов в жизни родителей или семьи в целом. На этом этапе семейный ресурс еще достаточно силен, а проявления кризиса локализуются в семье и не часто выходят наружу. Окружающие, как правило, не замечают этих проявлений, поскольку члены семьи все еще пытаются самостоятельно преодолеть кризисную ситуацию, сохраняя при этом свой социальный статус: избегают огласки, предпочитают не обращаться за помощью, особенно к сотрудникам социальных служб. Первые проявления семейного кризиса на ранней стадии могут заметить специалисты, которые общаются с детьми и родителями из этих семей на постоянной основе: воспитатели детских садов, педагоги, руководители кружков и секций, участковые, медсестры и участковые педиатры. При этом они выявляют не столько случаи жестокого обращения с ребенком, нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, сколько признаки истощения ресурсов семьи в самостоятельной борьбе с трудной жизненной ситуацией. Родители на этом этапе уже не могут самостоятельно делать то, что для них всегда было важно: качественно осуществлять уход за детьми, своевременно обращаться к врачу и выполнять его предписания, обеспечивать условия для освоения детьми школьной программы. Так появляются первые признаки семейного кризиса, связанного с трудной жизненной ситуацией, влияющей на способность родителей замечать и адекватным образом удовлетворять минимальные возрастные потребности ребенка. Именно на этом этапе необходимо подключение профессионала – специалиста по работе с семьей, владеющего технологиями привлечения семей к сотрудничеству, получению социальных услуг, направленных на поддержку ресурсов семьи с детьми. Итогом данного этапа работы с семьей станет предложение пакета социальных услуг, направленных на устранение возможных рисков и причин семейного неблагополучия на ранних стадиях развития кризисной ситуации [4; 7; 10].

Осуществление данных направлений деятельности требует специального обучения специалистов по овладению навыками и умениями, методами, технологиями оказания помощи семье и детям. В практической деятельности специалисты по работе с семьей вовлечены в реформирование системы оказания социальных услуг и сталкиваются с дилеммами, связанными с необходимостью совмещать противоречивые, а порой и полярно противоположные, обязанности носителя властных полномочий, наделенного правом вмешиваться в жизнь семьи, с целью защиты интересов ребенка, с функциями помощника и наставника, главная задача которого – активизировать внутренние ресурсы семьи и наладить с ее членами партнерские отношения.

Должность специалиста по работе с семьей обязывает делать все зависящее от специалиста для защиты прав и законных интересов детей. Вместе с тем требуется не допустить нанесения ребенку серьезной душевной травмы, неизбежно возникающей в результате его изъятия из семьи. Лучший способ решить обе задачи – укрепить семью, развивать у ее членов способность своими силами преодолевать трудные жизненные ситуации и при этом стабильно и самостоятельно удовлетворять минимальные возрастные потребности детей, заботиться о них.

В рамках данного подхода специалист по работе с семьей выступает инициатором позитивных перемен, активизации внутренних ресурсов семьи. Он просвещает, мотивирует

родителей в их усилиях по изменению методов воспитания детей и удовлетворению их возрастных потребностей. Уверенность в том, что позитивные перемены достижимы, поддерживает готовность взрослых членов семьи изменить свою жизнь.

Условиями успешного вовлечения являются, во-первых, признание родителями самой возможности причинения ими вреда детям из-за того, что их практики воспитания несовершеннолетним, во-вторых, добровольное участие в мероприятиях, направленных на повышение уровня родительской компетентности. К сожалению, не все семьи из тех, с которыми работают организации системы защиты детства, делают это добровольно. В случаях, когда дети подвержены высокому риску жестокого обращения, а их семьи отказываются сотрудничать, решение задачи защиты прав и законных интересов несовершеннолетних требует применения соответствующих властных полномочий. В этом случае специалист должен иметь возможность вмешаться в жизнь семьи для того, чтобы защитить здоровье и жизнь ребенка, несмотря на то обстоятельство, что вмешательство может помешать налаживанию партнерских отношений с родителями и преодолению кризиса в семье [3; 7; 9].

Таким образом, организация применения профессионального стандарта «Специалист по работе с семьей» предусматривает необходимость межведомственного взаимодействия, а также разъяснения новых требований к деятельности специалиста по работе с семьей и ее отличия от традиционной модели оказания помощи семьям в кризисной ситуации.

Анализ специальных исследований, а также обобщение лучших зарубежных практик, направленных на помощь семье и детям, взаимную поддержку семей, позволил выявить новые подходы к межведомственному взаимодействию специалиста по работе с семьей. В исследовании Элпект Слайтер (США) показано, что междисциплинарный подход, помощь семьям с детьми разных специалистов обеспечивает возможность их выхода из кризиса, повышает ресурс семьи [6]. В статье Кристин Паккеринг (Christine Puckering; Великобритания) также подчеркивается важность поддержки специалистами разного профиля семьи с детьми, особенно при попадании семьи в трудную жизненную ситуацию [13].

Междисциплинарный подход специалистов при работе с семьей, который осуществляется командой при кураторстве специалиста по работе с семьей, характеризуется высокой степенью координации и интеграции специалистов разных ведомств и реализуется в условиях установленных связей и постоянного пересечения профессиональных границ. Сбор, интерпретация и интеграция информации осуществляются на совместной встрече и основываются на результатах работы каждого члена команды. В результате группового обсуждения определяются цели, направления работы и разрабатывается план действий в интересах детей и семьи, включая рекомендации в каждой из областей развития ребенка. Наряду с высоким уровнем квалификации в своей области одним из основных требований к члену междисциплинарной команды является отказ от позиции узкого видения проблемы и ее решения в рамках одной дисциплины в пользу ознакомления с работой в других областях. Приоритетами становятся знакомство с навыками и вкладом в групповую работу других сотрудников, возможности обучения друг друга, развитие навыков межличностной коммуникации, желание высокого уровня сотрудничества и способность к компромиссу для эффективного функционирования всей команды. Для организации междисциплинарной модели важно акцентировать внимание на мероприятиях по сохранению команды, поддержанию ее в рабочем состоянии, на возможности разрешения внутригрупповых конфликтов. Взаимодействие различных специалистов при оказании помощи семье предполагает организацию и проведение совместных мероприятий, частота и способы реализации которых определяются

особенностями деятельности конкретной организации, содержанием самой программы социально-психологической поддержки.

Междисциплинарная команда в системе социального обслуживания – это совместная целенаправленная работа специалистов: педагогов (специалиста по работе с семьей, дефектолога, логопеда), врачей-специалистов (психиатра, невролога, педиатра, физиотерапевта), врача-психотерапевта, психолога в социальной сфере, специалиста по социальной работе. В команду могут входить также: массажист, методисты по ЛФК и спорту, музыкальный руководитель, инструктор по труду и занятости, юрист, средний медицинский персонал, социальный работник.

Основные составляющие командного взаимодействия:

- ведение единой документации (персональная карта);
- функциональный диагноз (три составляющих – медико-биологический, психолого-педагогический, социальный);
- индивидуальная программа помощи;
- рабочие встречи команды;
- сотрудничество специалистов – синергизм подходов;
- полноправность членов семьи и семейного окружения как членов команды;
- активное взаимодействие специалистов с различными межведомственными организациями и социально ориентированными некоммерческими организациями.

Междисциплинарный подход в работе с семьей позволяет максимально реализовать принципы последовательности, преемственности и непрерывности этапов социально-реабилитационного процесса. Важной является возможность включения семьи в процесс социально-психологической реабилитации в качестве активного члена междисциплинарной команды.

Таким образом, межведомственная или междисциплинарная командная работа – это совместная целенаправленная работа специалистов, решающих общую задачу на основе интеграции знаний в различных профессиональных областях по правилам, выработанным сообществом. Ее эффективность во многом зависит от того, насколько каждый член группы четко осознает свои задачи и цели группы в целом, вносит свой вклад в их достижение, поддерживает усилия своих коллег [5; 9; 11; 12].

На основе обобщения практик работы с семьей и детьми выделены предполагаемые **риски реализации деятельности междисциплинарной команды** в условиях системы социального обслуживания:

- недостаток специалистов (специалист по работе с семьей, психолог в социальной сфере, психотерапевт, дефектолог, логопед, реабилитолог в социальной сфере);
- разный профессиональный язык;
- неадекватные попытки интеграции специалистов («я сам все могу»);
- недостаточное развитие супервизии (внешнего консультирования);
- отсутствие общей системы критериев эффективности проводимых мероприятий (функциональный диагноз – функциональный прогноз – командное ведение случая).

Выявленные риски показывают необходимость внедрения технологии междисциплинарной работы специалистов по работе с семьей ребенка в условиях системы социального обслуживания.

Совместный анализ ситуации выявил **проблемные зоны**, которые могут негативно сказаться на эффективности запланированных действий по внедрению профессионального стандарта «Специалиста по работе с семьей»:

- отсутствие в регионах дорожных карт организации применения профессиональных стандартов работников социальной сферы, имеющих межведомственный характер;
- отсутствие в субъектах Российской Федерации стажировочных площадок по апробации и применению профессионального стандарта «Специалист по работе с семьей»;
- отсутствие программ дополнительного профессионального образования специалистов по работе с семьей;
- низкий процент включения должности специалиста по работе с семьей в штатные расписания центров помощи семье и детям, а также служб сопровождения;
- отсутствие методического оснащения деятельности специалистов по работе с семьей;
- значительно более низкий уровень реинтеграции (возвращения) детей в кровные семьи, чем частота других видов семейного устройства (опека и попечительство). В частности, в Российской Федерации при лишении родительских прав в 2015 г. 54 000 родителей восстановлены в правах лишь около 4 000 родителей, и только их дети возвращены в кровные семьи;
- несформированность системы раннего выявления семей с детьми, нуждающихся в социальной поддержке и помощи.

Наиболее сложные **барьеры** выявлены со стороны оказания социальных услуг государственных организаций и социально ориентированных некоммерческих организаций.

Перечислим наиболее распространенные:

- большая часть семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, находящихся в кризисе, попадает в сферу внимания специалистов социальных служб на поздней стадии кризиса (до 50 % от общего числа семей, стоящих на сопровождении), что приводит к сложностям применения разных технологий работы с неблагополучными семьями;
- большое количество услуг, связанных с материальной (другой прямой) помощью, способствует формированию иждивенческой позиции семей с детьми и приводит к переходу кризиса на хронический уровень;
- отсутствуют методические и нормативные механизмы распределения ответственности между государственными учреждениями и социально ориентированными некоммерческими организациями при планировании работы с конкретной семьей;
- среди социально ориентированных некоммерческих организаций лишь немногие (не более 10 %) имеют опыт совместной деятельности как с государственными организациями, так и с другими социально ориентированными некоммерческими организациями;
- специалисты социально ориентированных некоммерческих организаций не обладают компетенциями, необходимыми для организации услуг, актуальных с точки зрения потребностей целевой группы (семьи на средней и поздней стадии семейного кризиса);
- большинство социально ориентированных некоммерческих организаций не имеют критериев и инструментов для оценки качества и эффективности предоставляемых ими услуг.

В итоге мы пришли к пониманию, что достижение поставленных целей требует системного подхода, в рамках которого должны быть предусмотрены следующие **направления**:

- создание условий для повышения числа семей с детьми, получающих помощь на ранней стадии семейного кризиса;

- формирование для специалистов социально ориентированных некоммерческих организаций и государственных организаций единых методологических и профессиональных подходов в оказании услуг семьям в кризисной ситуации;
- формирование эффективной модели взаимодействия государственной организации, учреждения и социально ориентированной некоммерческой организации в процессе организации помощи семьям целевой группы;
- создание условий для постоянного доступа к возможностям повышения профессиональной компетентности по актуальным вопросам практики оказания услуг как для специалистов государственных учреждений, так и для специалистов социально ориентированных некоммерческих организаций с учетом требований профессионального стандарта «Специалист по работе с семьей».

Литература

1. *Забродин Ю.М.* Профессиональные стандарты работников социальной сферы, имеющие межведомственный характер, – их роль в повышении качества профессионального труда // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 119–129. doi: 10.17759/pse.2016210110.
2. *Олейникова О.Н.* Болонский процесс и сопоставимость программ, дипломов и квалификаций высшего образования // Вестн. МГОУ. Сер. Психологические науки. 2009. Т. 2. № 3. С. 15–16.
3. *Рубцов В.В.* О межведомственном взаимодействии в реализации социальной и образовательной инклюзии для социально уязвимых групп населения // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 87–93. doi:10.17759/pse.2016210107.
4. *Рындина Е.Н. и др.* Реинтеграция воспитанника детского дома в кровную семью/ Рындина Е.Н., Семья Г.В., Коновалова А.П., Зуева Н.Л. Вологда: Изд-во «ВИРО», 2008. 136 с.
5. Семья в современном социуме: междисциплинарные связи/ Под ред. М.В. Носковой, Е.П. Шиховой. Екатеринбург: Изд-во «УГМУ», 2014. 312 с.
6. *Слайтер Э.* Изучение склонности к суицидальному поведению среди молодежи с ограниченными возможностями здоровья при переходе к самостоятельному проживанию: возможности применения в практической социальной работе // Вестн. МГОУ. Сер. Психологические науки. 2017. № 1. С. 50–64.
7. Укрепляя семейные связи. Из опыта регионов. Семья и дети. М.: Изд-во «Фонд Тимченко». 2015. 115 с.
8. *Шинина Т.В.* Семейведение. Теория и практика: Учебник для академического бакалавриата / Под ред. О.Г. Прохоровой, Е.И. Холостовой: 2-е изд. М.: Изд-во «Юрайт», 2014. 379 с.
9. *Шульга Т.И.* Новые направления кадровой политики специалистов социальной сферы. К проблеме разработки профессиональных стандартов // Вестн. МГОУ. Сер. Психологические науки. 2013. № 3. С. 23–32.
10. *Шульга Т.И.* Особенности социального рекрутмента семей для подростков-сирот и подростков, оставшихся без попечения родителей // Вестн. МГОУ. Сер. Психологические науки. 2014. № 3. С. 40–51.
11. *Шульга Т.И.* Специфика оказания помощи семьям группы риска // Вестн. МГОУ. Сер. Психологические науки. 2010. № 4. С. 40–44.
12. *Шульга Т.И., Семья Г.В.* Социальное сопровождение замещающих семей, воспитывающих детей с ОВЗ: Метод. рекомендации. М.: Изд-во МГОУ, 2016. 38 с.

13. *Puckering C.* Mellow Parenting. «Современные технологии поддержки семей, попавших в трудную жизненную ситуацию = Modern Assistance Techniques for Families in Difficult Life Situations: Материалы международной научно-практической конференции. М.: Международная лингвистическая школа, 2017. С. 34–43.

Implementation of Professional Standards of Interdepartmental Professions (on the Example of the Family Specialist)

Shulga T.I.,

Doctor in Psychology, professor of social psychology department, Moscow State Regional University, Moscow, Russia, shulgatiana@gmail.com

The analysis of the results of the introduction of the professional standard "Specialist in Working with the Family" in social organizations is given. It is emphasized that the complexity of the work of a family work specialist is related to the need for interaction with specialists from different departments, while the organization of rendering assistance and support of families with children is interdepartmental. The role of interdepartmental and interdisciplinary approaches in solving family support problems, providing it with various types of assistance, protecting the rights and legitimate interests of children, and social support in accordance with the generalized labor functions of the professional standard are pointed out. The factors influencing the introduction of the professional standard in the Russian Federation, as well as the main directions of the strategy for applying the professional standard, are described. The process of organizing the activities of a specialist in working with the family in the field of prevention of social orphanhood - the development, approbation and dissemination of technologies for working with the family, adapting the best foreign practices for working with the family in Moscow, is described.

Keywords: generalized labor function, labor actions, help, support, social maintenance, interdepartmental level, social sphere, professional standards, interdepartmental interaction in a social sphere, specialist working with a family training.

References

1. Zabrodin Yu.M. Professional'nye standarty rabotnikov sotsial'noi sfery, imeyushchie mezhdedomstvennyi kharakter – ikh rol' v povyshenii kachestva professional'nogo truda [The professional standards of workers of the social sphere having interdepartmental character – their role in improvement of quality of professional work]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2016. Vol. 21 (1), pp. 119–129. doi: 10.17759/pse.2016210110.
2. Oleinikova O.N. Bolonskii protsess i sopostavimost' programm, diplomov i kvalifikatsii vysshego obrazovaniya [Bologna Process and comparability of programs, diplomas and qualifications of the higher education]. *Vestnik MGOU. Seriya «Psikhologicheskie nauki» [MGOU bulletin. Psychological Sciences series]*, 2009. Vol. 2 (3), pp. 15–16.

3. Rubtsov V.V. O mezhvedomstvennom vzaimodeistvii v realizatsii sotsial'noi i obrazovatel'noi inklyuzii dlya sotsial'no uyazvimykh grupp naseleniya [About interdepartmental interaction in realization of a social and educational inklyuziya for socially vulnerable groups of the population]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2016. Vol. 21 (1), pp.87 - 93. doi:10.17759/pse.2016210107.
4. Ryndina E.N., Sem'ya G.V., Konovalova A.P., Zueva N.L. Reintegratsiya vospitannika detskogo doma v krovnuyu sem'yu [Reintegration of the pupil of orphanage into blood family]. Vologda: Publ. VIRO, 2008. 136 p.
5. Sem'ya v sovremennom sotsiume: mezhdistsiplinarnye svyazi: kollektivnaya monografiya [Family in modern society: cross-disciplinary communications]. In Noskova M.V., Shikhova E.P. (ed.). Yekaterinburg: Publ. UGMU, 2014. 312 p.
6. Slaiter E. Izuchenie sklonnosti k suitsidal'nomu povedeniyu sredi molodezhi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya pri perekhode k samostoyatel'nomu prozhivaniyu: vozmozhnosti primeneniya v prakticheskoi sotsial'noi rabote [Studying of tendency to suicide behavior among youth with limited opportunities of health upon transition to independent accommodation: possibilities of application in practical social work]. *Vestnik MGOU. Seriya «Psikhologicheskie nauki» [MGOU bulletin. Psychological Sciences series]*, 2017. Vol. 1, pp. 50 –64.
7. Ukreplyaya semeinye svyazi. Iz opyta regionov. Sem'ya i deti [Strengthening family relations. From experience of regions. Family and children]. Moscow: Publ. Timchenko's fund, 2015. 115p.
8. Shinina T.V. Sem'evedenie. Teoriya i praktika [knowledge of family. Theory and practice]. In Prokhorova O.G., Kholostova E.I. (ed.). 1-e izd. Moscow: Publ. Yurayt, 2014. 379 p.
9. Shul'ga T.I. Novye napravleniya kadrovoi politiki spetsialistov sotsial'noi sfery. K probleme razrabotki professional'nykh standartov [New directions of personnel policy of experts of the social sphere. To a problem of development of professional standards]. *Vestnik MGOU. Seriya «Psikhologicheskie nauki» [MGOU bulletin. Psychological Sciences series]*, 2013. Vol. 3, pp. 23–32.
10. Shul'ga T.I. Osobennosti sotsial'nogo rekrutmenta semei dlya podrostkov-sirot i podrostkov, ostavshimsya bez popecheniya roditel'ei [Features of social recruitment of families for orphan teenagers and teenagers, without parental support]. *Vestnik MGOU. Seriya «Psikhologicheskie nauki» [MGOU bulletin. Psychological Sciences series]*, 2014. Vol. 3, pp. 40 –51.
11. Shul'ga T.I. Spetsifika okazaniya pomoshchi sem'yam gruppy riska [Specifics of assistance to at-risk families]. *Vestnik MGOU. Seriya «Psikhologicheskie nauki» [MGOU bulletin. Psychological Sciences series]*, 2010. Vol. 4, pp. 40 –44.
12. Shul'ga T.I., Sem'ya G.V. Sotsial'noe soprovozhdenie zameshchayushchikh semei, vospityvayushchikh detei s OVZ [Social escort of the replacing families raising children with OVZ]. In Shul'ga T.I., Sem'ya G.V. (ed.). Yekaterinburg: Publ. MGOU, 2016. 38 p.
13. Puckering C. Mellow parenting. «Sovremennye tekhnologii podderzhki semei, popavshikh v trudnyuyu zhiznennuyu situatsiyu = Modern Assistance Techniques for Families in Difficult Life Situations: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Mellow parenting: Modern Assistance Techniques for Families in Difficult Life Situations: 1st International Scientific and Practical Conference Proceedings]. Moscow: Publ. English nursery & primary school, 2017, pp. 34-43.

Профессиональный экзамен как инструмент формирования траектории совершенствования квалификации работника

Егоров И.А.,

руководитель Центра правовых исследований и разработок, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, egorovpravo@mail.ru

Описаны результаты изучения положений Федерального закона «О независимой оценке квалификации», пояснительной записки к проекту Федерального закона «О независимой оценке квалификации», ряда других нормативных правовых актов в части целей и порядка осуществления независимой оценки квалификации, в том числе профессионального экзамена, использования его результатов. На основе анализа ряда исследовательских работ по вопросам совершенствования квалификации работников и развития системы непрерывного образования сделаны выводы об объективной в целом оценке законодателем перманентного повышения требований к квалификации работников и вытекающей из него необходимости постоянного совершенствования их квалификации, в том числе развития системы непрерывного образования. Сформулированы предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, направленные на формирование рекомендации для работника по отбору существующих ресурсов для самостоятельного выстраивания индивидуального набора компетенций с персонифицированным предложением вариантов сопровождения со стороны образовательно-профессиональных структур – траектории совершенствования квалификации работника.

Ключевые слова: квалификация, независимая оценка квалификаций, профессиональный стандарт, профессиональный экзамен, непрерывное образование.

Для цитаты:

Егоров И.А. Профессиональный экзамен как инструмент формирования траектории совершенствования квалификации работника [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 149–155 doi: 10.17759/psyedu.2017090315

For citation:

Egorov I.A. Professional Exam as a Tool for Forming the Trajectory of Improving the Qualification of an Employee [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 149–155 doi: 10.17759/psyedu.2017090315. (In Russ., abstr. in Engl.)

1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон «О независимой оценке квалификации» [13], которым, помимо прочего, установлено, что под независимой оценкой квалификации работников или лиц, претендующих на осуществление определенного вида деятельности, понимается процедура подтверждения соответствия квалификации соискателя положениям профессионального стандарта или квалификационным требованиям, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, которая проводится центром оценки квалификаций в форме профессионального экзамена.

Согласно установленным правилам проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена [9], результаты профессионального экзамена направляются центром независимой оценки квалификаций в совет по профессиональным квалификациям для проверки, обработки и признания результатов независимой оценки квалификации и принятия решения о выдаче центром оценки квалификаций, в случае успешного прохождения соискателем профессионального экзамена, свидетельства о квалификации или, в случае получения соискателем неудовлетворительной оценки при прохождении профессионального экзамена, заключения о прохождении профессионального экзамена, включающего рекомендации для соискателя.

Статьей 9 Федерального закона «О независимой оценке квалификаций» [13] к полномочиям уполномоченного органа исполнительной власти (в настоящее время – Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации) отнесено утверждение формы бланка свидетельства о квалификации и приложений к нему, технических требований к бланку, порядка заполнения бланка и выдачи дубликата свидетельства о квалификации, а также формы заключения о прохождении профессионального экзамена. Данное полномочие Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации реализовано путем издания приказа от 12 декабря 2016 г. № 725н [11].

В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О независимой оценке квалификаций» [10] указано, помимо прочего, что в связи с повышением требований к квалификации работников и постоянным обновлением компетенций работников возникает необходимость совершенствования подходов к оценке квалификации, что полученные в рамках непрерывного образования, в том числе на производстве, компетенции работников требуют подтверждения, которое имело бы универсальное признание.

Таким образом, очевидно, что законодатель ввел в правовую систему Российской Федерации институт независимой оценки квалификации, объективно фиксируя перманентное повышение требований к квалификации работников и вытекающую из него необходимость постоянного совершенствования квалификации работников, в том числе развития системы непрерывного образования.

В настоящее время проблематикой совершенствования квалификации работников, развития системы непрерывного образования занимаются многие исследователи. В статье В.И. Блинова, И.С. Сергеева «Основные положения концепции организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывного образования» [2] отмечается, что социальное и профессиональное самоопределение личности в постиндустриальном обществе выступает одним из центральных механизмов социально-экономического развития и представляет собой непрерывный процесс, при этом оно осуществляется в форме постепенного выстраивания человеком индивидуального набора общих и профессиональных компетенций, исходя из его личных возможностей и потребностей. В связи с этим актуальной становится помощь человеку не в выборе профессии, а в поиске ресурсов для самостоятельного формирования собственного образовательного-профессионального формата. В статье В.И. Блинова, О.Ф. Батровой, Е.Ю. Есениной, А.А. Факторович «Современные подходы к оцениванию квалификаций» [1] совершенно справедливо указывается на невозможность получить в настоящее время квалификацию раз и навсегда – нормой жизни становится принцип обучения в течение всей жизни, а помимо системы формального образования развивается и набирает вес неформальное и спонтанное (информальное) образование (отмечается наличие недобросовестных участников на рынке образовательных услуг, что ведет к появлению «псевдоквалификаций»). Применительно к работникам системы образования в

статье Ю.М. Забродина, П.А. Сергоманова «Основные итоги апробации и первых этапов внедрения профессионального стандарта педагога» [4] одним из результатов апробации названа выявленная необходимость существенно изменить (а в ряде случаев разработать новые) содержание, инструментарий, нормативно-правовую документацию и методические рекомендации по оценке квалификации выпускников педагогических программ, включая программы дополнительного профессионального образования (профессиональный экзамен), на основе требований профессионального стандарта, а также персонифицированные модели повышения квалификации работающих педагогов на основе выявленных в ходе оценки их квалификации дефицитов компетенций с точки зрения требований профессионального стандарта. Ранее в статье Ю.М. Забродина «Модернизация психолого-педагогического образования как стратегический ориентир разработки профессионального стандарта педагога-психолога» [3] отмечалась необходимость перехода на многоуровневую систему формирования и сопровождения полноценного специалиста, дополненную модернизированной системой последипломного сопровождения и повышения квалификации, что обеспечит его гарантированную подготовку к эффективной будущей профессиональной деятельности. Подобная проблематика в контексте «входа» в профессию педагога, в том числе педагога-психолога, и его постдипломного сопровождения затрагивается, к примеру, в статье А.А. Марголиса «Проблемы и перспективы развития педагогического образования в РФ» [5], а в статье А.А. Марголиса и И.В. Коноваловой «Критерии профессиональной компетентности педагога-психолога» [6] описана доказавшая свою эффективность на практике модель постдипломного сопровождения выпускников (педагогов-психологов).

Здесь необходимо отметить, что на непрерывный характер образования и необходимость создания условий для реализации образовательных потребностей традиционно указывали такие авторитетные ученые-педагоги, как Л.П. Крившенко [7, с. 33], П.И. Пидскасисый [8, с. 65–66] и др.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что государство при введении института независимой оценки квалификации в Российской Федерации в целом выбрало верный вектор совершенствования квалификации работников. Особенно важной видится норма о необходимости формирования рекомендаций для соискателя, получившего неудовлетворительную оценку при прохождении профессионального экзамена. При этом нельзя не отметить, что Федеральным законом «О независимой оценке квалификаций» [13] предусматривается только утверждение формы заключения о прохождении профессионального экзамена (которое и должно содержать указанные рекомендации), тогда как в отношении, к примеру, свидетельства о квалификации (т. е. документа, свидетельствующего об успешном прохождении соискателем профессионального экзамена и, как следствие, подтверждающего его соответствие установленным требованиям) предусматривается хотя бы порядок его заполнения. По всей видимости, законодатель, подтвердив понимание им необходимости формирования таких рекомендаций, пока не достаточно оценил всю важность этой деятельности и недопустимость оставления соответствующего регулирования в действующем состоянии, допускающем довольно свободное толкование содержания рекомендаций.

В целях повышения эффективности независимой оценки квалификации, в том числе проведения профессионального экзамена, а если взглянуть на ситуацию шире – то и в целях развития системы совершенствования квалификации работников в целом, представляется верным наделение уполномоченного органа исполнительной власти (Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации) полномочием устанавливать основные принципы и порядок формирования рекомендаций соискателю, получившему при

прохождении профессионального экзамена неудовлетворительную оценку. Отсутствие подобной нормы в Федеральном законе «О независимой оценке квалификации» и соответствующего документа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, с одной стороны, породит трудности в работе центров оценки квалификаций и советов по профессиональным квалификациям, а с другой, «запрограммирует» появление исключительно вредного в данной сфере волонтеристского подхода со стороны тех же центров оценки квалификаций и советов по профессиональным квалификациям.

Однако наиболее важным представляется то, что для постоянного совершенствования квалификации работников, в том числе развития системы непрерывного образования, целесообразно введение норм о необходимости выдачи рекомендаций не только соискателям, получившим неудовлетворительную оценку при прохождении профессионального экзамена, но и соискателям, успешно прошедшим квалификационный экзамен и получившим свидетельства о квалификации.

Целью таких рекомендаций, помимо успешного прохождения очередного профессионального экзамена по истечении действия свидетельства о квалификации, стало бы, на наш взгляд, более важное для квалификации работника формирование траектории ее совершенствования – рекомендации по отбору существующих ресурсов для самостоятельного выстраивания индивидуального набора компетенций с персонифицированным предложением вариантов сопровождения со стороны образовательно-профессиональных структур. Данные рекомендации станут для работника своеобразным путеводителем в системе непрерывного образования, в том числе на производстве, и, соответственно, неотъемлемой частью тех самых условий для реализации образовательных потребностей, создание которых определено Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [12] одним из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования (статья 3). Рекомендации для соискателей, получивших неудовлетворительную оценку при прохождении профессионального экзамена, также целесообразно формировать с учетом подобного подхода – и в том, и в другом случае основой для формирования рекомендаций станет анализ результатов прохождения соискателем профессионального экзамена, в том числе представленных им для прохождения экзамена документов об образовании и (или) о квалификации, опыте работы и т. д.

В связи с тем, что формирование траектории совершенствования квалификации работника невозможно без участия системы образования, целесообразно при внесении соответствующих изменений в Федеральный закон «О независимой оценке квалификации» определить, что уполномоченный орган исполнительной власти (Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации) устанавливает основные принципы и порядок формирования рекомендаций соискателю, как получившему свидетельство о квалификации, так и получившему заключение о прохождении профессионального экзамена, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования (Министерством образования и науки Российской Федерации).

Литература¹

1. Блинов В.И., Батрова О.Ф., Есенина Е.Ю., Факторович А.А. Современные подходы к оцениванию квалификаций // Высшее образование в России. 2013. № 5. С. 100–106.
2. Блинов В.И., Сергеев И.С. Основные положения концепции организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывного образования // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2016. № 2 (34). С. 11–23.
3. Забродин Ю.М. Модернизация психолого-педагогического образования как стратегический ориентир разработки профессионального стандарта педагога-психолога // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 3. С. 58–73.
4. Забродин Ю.М., Сергоманов П.А. Основные итоги апробации и первых этапов внедрения профессионального стандарта педагога // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 2. С. 44–58.
5. Марголис А.А. Проблемы и перспективы развития педагогического образования в РФ // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 3. С. 41–57.
6. Марголис А.А., Коновалова И.В. Критерии профессиональной компетентности педагога-психолога // Психологическая наука и образование. 2010. № 1. С. 13–20.
7. Педагогика: Учебник /Л.П. Крившенко [и др.]; под ред. Л.П. Крившенко. М.: Проспект, 2009. 432 с.
8. Педагогика: Учебное пособие/ Под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Высшее образование, 2008. 430 с.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 1204 «Об утверждении Правил проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2016. № 48 (часть III), ст. 6769.
10. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О независимой оценке квалификаций» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. Паспорт законопроекта № 1029618-6 «О независимой оценке квалификаций». URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&arhiv/a_dz_6.nsf/ByID&D094ADD6548D1F6D43257F86002C2673](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&arhiv/a_dz_6.nsf/ByID&D094ADD6548D1F6D43257F86002C2673) (дата обращения: 15.03.2017).
11. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 725н «Об утверждении формы бланка свидетельства о квалификации и приложения к нему, технических требований к бланку свидетельства о квалификации, порядка заполнения бланка свидетельства о квалификации и выдачи его дубликата, а также формы заключения о прохождении профессионального экзамена» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации 30 декабря 2016 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612300058> (дата обращения: 15.03.2017).
12. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 03 июля 2016 г., с изм. от 19 декабря 2016 г.) // Российская газета. 2012, 31 декабря.
13. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (Часть I), ст. 4171.

¹ При подготовке использовались материалы справочной правовой системы «Консультант Плюс».

Professional Exam as a Tool for Forming the Trajectory of Improving the Qualification of an Employee

Egorov I.A.,

Head of the Center for Legal Research and Development, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, egorovpravo@mail.ru

The results of the study of the provisions of the Federal Law "On Independent Qualification Assessment", of an explanatory note to the draft of the Federal Law "On Independent Qualification Assessment", of a number of other normative legal acts regarding the objectives and procedure for the implementation of an independent assessment of qualifications, including a professional exam, the use of its results, are described. On the basis of the analysis of a number of research works on the improvement of the qualifications of employees and the development of the system of continuous education, conclusions were drawn on an objective assessment by the legislator of a permanent increase in the requirements for the qualification of workers and the consequent need for continuous improvement of their qualifications, including the development of a continuous education system. Proposals have been formulated to introduce amendments to the legislation of the Russian Federation aimed at forming a recommendation for an employee to select existing resources for the self-alignment of an individual set of competences with a personalized offer of support options from the educational and professional structures - the trajectory of improving the qualification of an employee..

Key words: qualification, independent assessment of qualifications, professional standard, professional examination, continuing education.

References

1. Blinov V.I., Batrova O.F., Esenina E.Yu., Faktorovich A.A. Sovremennye podkhody k otsenivaniyu kvalifikatsii [Modern approaches to the qualifications assessment]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2013, no. 5, pp. 100-106.
2. Blinov V.I., Sergeev I.S. Osnovnye polozheniya kontseptsii organizatsionno-pedagogicheskogo soprovozhdeniya professional'nogo samoopredeleniya obuchayushchikhsya v usloviyakh nepreryvnogo obrazovaniya [The Main Positions of the Concept of Support of Professional Self-Determination of Students in the Conditions of Continuous Education]. *Gumanitarnye nauki (g. Yalta)* [Humanitarian sciences (Yalta)], 2016, no. 2(34), pp. 11-23..
3. Zabrodin Yu.M. Modernizatsiya psikhologo-pedagogicheskogo obrazovaniya kak strategicheskii orientir razrabotki professional'nogo standarta pedagoga-psikhologa [Modernization of Psychological and Pedagogical Education as a Strategic Guideline of Development Educational Psychologist's Professional Standard]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2014, vol. 19, no. 3, pp. 58–73. (In Russ. Abstr. in Engl.).
4. Zabrodin Yu.M., Sergomanov P.A. Osnovnye itogi aprobatsii i pervykh etapov vnedreniya professional'nogo standarta pedagoga [Key Outcomes of Approbation and Implementation of Professional Standard for Teachers]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2016, vol. 21, no. 2, pp. 44–58. (In Russ. Abstr. in Engl.).
5. Margolis A.A. Problemy i perspektivy razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya v RF [Problems and Prospects of the Development of Pedagogical Education in the Russian Federation].

Егоров И.А. Профессиональный экзамен как инструмент формирования траектории совершенствования квалификации работника. Психолого-педагогические исследования 2017. Том 9. № 3. С. 149–155.

Egorov I.A. Professional Exam as a Tool for Forming the Trajectory of Improving the Qualification of an Employee. Psychological-Educational Studies 2017, vol. 9, no. 3, pp. 149–155.

Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education], 2014, vol. 19, no. 3, pp. 41–57 (In Russ. Abstr. in Engl.).

6. Margolis A.A., Konovalova I.V. Kriterii professional'noi kompetentnosti pedagoga-psikhologa [Professional Competence Criteria of Educational Psychologists]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2010, no. 1, pp. 13–20. (In Russ. Abstr. in Engl.).

7. Krivshenko L.P. Pedagogika [Pedagogy]. Moscow: Prospekt, 2009, 432 p.

8. Pidkasistiy P.I. Pedagogika [Pedagogy]. Moscow: Vysshee obrazovanie, 2008, 430 p.

9. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 16.11.2016 № 1204 «Ob utverzhdenii Pravil provedeniya tsentrom otsenki kvalifikatsii nezavisimoi otsenki kvalifikatsii v forme professional'nogo ekzamina» [Russian Federation Government Decree of 16.11.2016 no. 1204 “On the approval of the Rules for the assessment of qualifications by the Center for an independent assessment of qualifications in the form of a professional exam”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of RF], 28.11.2016, no. 48 (chast' [part] III), st. [art.] 6769.

10. Poyasnitel'naya zapiska k proektu federal'nogo zakona «O nezavisimoi otsenke kvalifikatsii» [Elektronnyi resurs] [Explanatory note to the draft federal law "On the independent evaluation of qualifications"]. Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii, Avtomatizirovannaya sistema obespecheniya zakonodatel'noi deyatelnosti, Passport zakonoproekta № 1029618-6 «O nezavisimoi otsenke kvalifikatsii» [The official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, the Automated System for Ensuring Legislative Activity, the Passport of Bill no. 1029618-6 "On the Independent Evaluation of Qualifications"], URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&arhiv/a_dz_6.nsf/ByID&D094ADD6548D1F6D43257F86002C2673](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&arhiv/a_dz_6.nsf/ByID&D094ADD6548D1F6D43257F86002C2673) (Accesed 15.03.2017).

11. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 12.12.2016 № 725n «Ob utverzhdenii formy blanka svidetel'stva o kvalifikatsii i prilozheniya k nemu, tekhnicheskikh trebovaniy k blanku svidetel'stva o kvalifikatsii, poryadka zapolneniya blanka svidetel'stva o kvalifikatsii i vydachi ego dublikata, a takzhe formy zaklyucheniya o prokhozhenii professional'nogo ekzamina» [Elektronnyi resurs] [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of 12.12.2016 no. 725n "On approval of the form of the certificate of qualification and its annex, technical requirements for the form of the certificate of qualification, the procedure for completing the form of the certificate of qualification and issuing its duplicate, as well as the form of imprisonment About passing a professional exam"]. Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii [Official Internet portal of legal information], 2016, URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612300058> (Accesed 15.03.2017).

12. Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» (v red. ot 03.07.2016, s izm. ot 19.12.2016) [Federal Law of 29.12.2012 no. 273-FZ “On Education of the Russian Federation” (in redaction of 03.07.2016 as amended on 19.12.2016)]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2012, no. 303.

13. Federal'nyi zakon ot 03.07.2016 № 238-FZ «O nezavisimoi otsenke kvalifikatsii» [Federal Law of 03.07.2016 no. 238-FZ “On the Independent Evaluation of Qualifications”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of RF], 2016, no. 27 (chast' [part] I), st. [art.] 4171.

Позиция в учебной деятельности и способность к эмпатии в подростковом и юношеском возрастах

Клименкова Е.Н.,

педагог-психолог, ГБПОУ Образовательный комплекс «Юго-Запад», Москва, Россия,
klimenkovaliza@gmail.com

Холмогорова А.Б.,

декан факультета консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ;
заведующая лабораторией консультативной и клинической психологии, Московский НИИ
психиатрии (филиал ФГБУ «ФМИНЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского»), Москва,
Россия, kholmogorova-2007@yandex.ru

Статья посвящена исследованию связи эмпатии и позиции по отношению к учебной деятельности в подростковом и юношеском возрастах. Приводятся данные эмпирического исследования 78 студентов помогающих профессий (психологи и педагоги) и 42 учащихся политехнического колледжа с помощью методик, направленных на оценку эмпатических способностей (опросник «Индекс интерперсональной реактивности» М. Дэвиса в адаптации Т.Д. Карягиной; проективная методика «Стратегии утешения» Ф.Е. Василюка и Е.В. Шерягиной, обработка в модификации А.Б. Холмогоровой) и выраженности субъектной позиции (опросник «Субъектная позиция в учебной деятельности» Ю.В. Зарецкого и В.К. Зарецкого). У испытуемых, реже использующих эмоциональную поддержку, ярче выражена объектная позиция и менее выражена субъектная позиция по отношению к учебной деятельности. У испытуемых с выраженной субъектной позицией по отношению к учебной деятельности выше уровень способности к сопереживанию, децентрации, а также способности оказывать поддержку. Испытуемые с выраженной субъектной позицией чаще используют эмоциональную поддержку.

Ключевые слова: подростковый возраст, юношеский возраст, эмпатия, субъектная позиция, учебная деятельность, учебная мотивация.

Для цитаты:

Клименкова Е.Н., Холмогорова А.Б. Позиция в учебной деятельности и способность к эмпатии в подростковом и юношеском возрастах [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 156–163 doi: 10.17759/psyedu.2017090316

For citation:

Klimenkova E.N., Kholmogorova A.B. Position in Educational Activity and Empathy Ability in Adolescence and Teenage Years [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2017, vol. 9, no. 3, pp. 156–163 doi: 10.17759/psyedu.2017090316. (In Russ., abstr. in Engl.)

Исследования учебной мотивации

Учебная мотивация является предметом целого ряда исследований [1; 2; 3]. Рост интереса к этой сфере учебной деятельности связан с глобальными культурными изменениями, которые привели к отрицанию ценности обучения, замещению интереса к процессу освоения профессии прагматическими соображениями [3]. Между тем учебная мотивация во многом зависит от позиции ученика в процессе учебной деятельности. Понятие

«субъектная позиция», особенно важное в контексте данного исследования, осмысливалось в работах целого ряда отечественных авторов: Б.Г. Ананьева, Е.Д. Божович, В.К. Зарецкого, И.Я. Зимней, А.В. Леонтовича, А.С. Обухова, В.А. Слостенина, В.И. Слободчикова, Г.А. Цукерман и других.

«Субъектная позиция» – очень емкое понятие, его различные трактовки были подробно проанализированы в исследовании Ю.В. Зарецкого [2]. Было показано, что ряд авторов рассматривают субъектную позицию как позицию в коммуникации: восприятие другого человека в качестве субъекта. Также в понятие «субъектная позиция» включается представление о свойственной только людям способности к освоению и активному преобразованию окружающей среды, а также к самоизменению. Анализируя учебную деятельность, Е.Д. Божович подчеркивает, что субъектная позиция возникает на основе установок, отношений, направленности, системы смыслов и представляет собой готовность к определенному поведению. Она предлагает выделять три компонента позиции по отношению к учебе: когнитивный (предметные и надпредметные знания), регуляторный (включает в себя рефлексивность, умение самостоятельно находить и исправлять свои ошибки) и личностно-смысловой (включает в себя убеждения учащегося о ценности обучения, эмоциональное отношение к учению, познавательную мотивацию) [2].

А.В. Леонтович, А.С. Обухов, В.И. Слободчиков выделяют такие составляющие субъектной позиции, как осознанность, целенаправленность и произвольность. А.С. Обухов и Е.Д. Божович подчеркивают важную роль развития субъектной позиции в успешности учебной деятельности.

Среди западных подходов две теории внутренне связаны с понятием субъектной позиции – теория самодетерминации и самоэффективности [2].

Значение понятия «субъектная позиция» было описано в исследованиях группы отечественных психологов – представителей рефлексивно-деятельностного подхода (РДП) в контексте практической работы по оказанию помощи в преодолении учебных трудностей детям с особенностями развития. Развивая идеи культурно-исторической психологии, авторы этих работ рассматривают субъектную позицию ребенка и ее поддержку в ходе обучения как важное условие преодоления учебных трудностей, а также условие психического развития ребенка и успешности его учебной деятельности в целом [1; 2; 3].

Для обоснования этого положения, вытекающего из многолетних практических разработок представителей РДП, был создан опросник «Субъектная позиция», который содержит несколько шкал, описывающих три разных типа позиции в учебной деятельности [3]: «Субъектная позиция» включает в себя активное и осознанное отношение к учебной деятельности, сочетающее удовольствие от процесса и наличие смысла в будущем; «Объектная позиция» предполагает готовность следовать указаниям родителя или учителя, ориентацию на похвалу со стороны взрослых, а также подавление или игнорирование собственных интересов в учебной деятельности; «Негативная позиция» означает полное отрицание ценности учения. Содержание шкал и процедура валидации опросника подробно описаны в работах его авторов [3].

Исследования эмпатии в подростковом и юношеском возрастах

В современной психологии широкое признание получают многомерные модели эмпатии [4]. Так, создатель одного из самых популярных инструментов для диагностики эмпатических способностей М. Дэвис рассматривает эмпатию как сложный многомерный конструкт, состоящий из четырех относительно независимых компонентов: 1) способности к сопереживанию в виде присоединения к мыслям и чувствам героев фильмов и книг; 2) эмпатической заботы в виде стремления сочувствовать и альтруистически помогать людям,

оказавшимся в трудной ситуации; 3) эмпатического дистресса в виде эмоционального заражения, в том числе переживания тоски, страха в ситуациях напряженного межличностного взаимодействия; 4) децентрации в виде способности вставить на точку зрения другого человека [5].

Развитие эмпатии в подростковом и юношеском возрастах является предметом изучения многих зарубежных и ряда отечественных авторов. А.Б. Холмогоровой была предложена многофакторная четырехаспектная модель «социального познания» (более общего понятия, включающего эмпатию), разработанная в опоре на культурно-историческую теорию развития психики Л.С. Выготского. В этой модели рассматриваются различные группы факторов развития эмпатии: макросоциальные, семейные, личностные, интерперсональные [4; 6]. Было показано, что способность к ментализации, которая тесно связана с таким компонентом эмпатии, как децентрация, активно развивается в подростковом возрасте.

Большое количество зарубежных исследований посвящено изучению роли привязанности и стиля коммуникаций в семье в формировании ментализации и эмпатии. При этом практически неизученной остается связь способности к эмпатии и характера учебной мотивации у молодого поколения, которая выражается прежде всего в позиции ученика в учебной деятельности.

Ранее нами была поставлена проблема связи эмпатии и субъектности, которая рассматривается как важный показатель сформированности личностной идентичности [6; 7]. В контексте анализа этой теоретической проблемы были приведены некоторые эмпирические данные, свидетельствующие о связи субъектной позиции в учебной деятельности и способности к эмпатии у подростков и молодежи [7].

Описание исследования

Гипотеза проведенного нами исследования состояла в том, что способность к эмпатии выше у старших подростков и студенческой молодежи с субъектной (активной и осознанной) позицией в учебной деятельности.

Для изучения эмпатии был использован *опросник «Индекс межличностной реактивности»* (Interpersonal Reactivity Index – IRI), *разработанный М. Дэвисом* (Davis, 198), адаптированный Т.Д. Карягиной, Н.В. Кухтовой (2016). Опросник содержит в себе четыре относительно независимые шкалы: «Сопереживание» (умение и стремление присоединиться к чувствам и мыслям персонажей книг и фильмов), «Децентрация» (способность к смене позиции), «Эмпатическая забота» (стремление защитить и помочь другому человеку, продиктованное этической и социальной мотивацией), «Эмпатический дистресс» (собственное чувство дискомфорта, напряжения, вызванное наблюдением за несчастьями других людей). Подсчитываются общие баллы по всем четырем шкалам, которые не суммируются.

Также использовалась *проективная методика «Стратегии утешения»*, *разработанная Ф.Е. Василюком и Е.В. Шерягиной* [8], в авторской модификации [7]. Методика направлена на оценку способности выражать заботу в форме утешения и поддержки в трудных и неприятных ситуациях. Согласно инструкции, испытуемый должен ответить репликой на жалобу ребенка, попавшего в трудную ситуацию (предлагается пять таких ситуаций). Модификация заключалась в разработке критериев результативности в форме классификации видов оказываемой социальной поддержки (включая формальную, инструментальную, рефлексивную, эмоциональную и еще два комбинированных вида), каждой из которых приписывался определенный балл, при этом наиболее высокий балл получали ответы, отнесенные к эмоциональной поддержке.

Для исследования позиции в учебной деятельности использовался опросник «Субъектная позиция», разработанный Ю.В. Зарецким и В.К. Зарецким [3], позволяющий тестировать выраженность трех позиций: субъектной (характеризуется активностью и осознанностью), объектной (характеризуется пассивностью и соблюдением внешних требований), негативной (характеризуется отрицанием ценности учебной деятельности).

Для проверки выдвинутых гипотез были обследованы 42 учащиеся политехнического колледжа, которые обучаются по разным профессиям (автомеханик, гостиничный сервис, бухгалтерский учет, банковское дело, менеджер и другие) в возрасте 15–18 лет (23 девушки, 19 юношей) и 112 студентов помогающих профессий в возрасте 18–24 лет (95 девушек, 17 юношей). В группу студентов помогающих профессий вошли 34 студента II курса, обучающихся по специальности «преподаватель начальных классов» и 78 студентов II курса, обучающихся по специальности «психолог».

Результаты исследования

В табл. 1 представлены результаты сравнения средних показателей различных типов позиций по отношению к учебной деятельности в группах испытуемых в зависимости от частоты использования ими такой стратегии утешения, как эмоциональная поддержка, при выполнении теста «Стратегии утешений» Ф.Е. Василюка и Е.В.Шерягиной.

Таблица 1

Выраженность различных типов учебной позиции у испытуемых, интенсивно и слабо использующих стратегию эмоциональной поддержки (объединенная выборка учащихся и студентов; методика «Стратегии утешения», опросник «Субъектная позиция»; критерий Манна–Уитни)

Группы Параметры	Слабое использование эмоциональной поддержки (не более одного раза из пяти возможных) (N=122)	Интенсивное использование эмоциональной поддержки (не менее двух раз из пяти возможных) (N=32)
	M (SD)	M (SD)
Объектная позиция	2,89* (1,86)	1,94* (1,50)
Субъектная позиция	4,04 ^t (1,96)	4,72 ^t (1,84)
Негативная позиция	2,93 (1,80)	2,53 (1,39)

Примечание. M (SD) – среднее значение (стандартное отклонение); * – различия значимы, $p \leq 0,05$; ^t – различия значимы на уровне тенденции, $p \leq 0,10$.

Как видно из табл. 1, у испытуемых, предложивших меньше эмоционально поддерживающих реплик при выполнении теста, более выражена объектная позиция по отношению к учебной деятельности. Напротив, испытуемые, склонные к интенсивному выражению эмоциональной поддержки, чаще обладают более выраженной субъектной позицией по сравнению с другими типами (на уровне тенденции к статистической значимости). Таким образом, выявленные закономерности свидетельствуют о наличии связей между позицией в учебной деятельности и таким показателем эмпатии, как способность к проявлению активной эмоциональной заботы о другом человеке, попавшем в сложную ситуацию.

В табл. 2 представлены результаты сравнения средних показателей эмпатии у учащихся с разными типами позиции в учебной деятельности по данным полупроективного теста «Стратегии утешения» и по данным опросника IRI М. Дэвиса.¹

Таблица 2

Показатели эмпатии в зависимости от доминирующей позиции в учебной деятельности (опросник IRI, тест «Стратегии утешения», опросник «Субъектная позиция») в объединенной выборке учащихся (N=116)

Параметры	Объектная позиция (N= 19)	Субъектная позиция (N=72)	Негативная позиция (N=25)
	M (SD)	M (SD)	M (SD)
Сопереживание	15,89 (5,71) A	18,42 (5,73) A	17,92 (5,38)
Эмпатический дистресс	13,37 (4,75)	12,04 (4,85)	13,40 (4,04)
Эмпатическая забота	15,89 (3,07)	17,33 (4,31)	16,60 (3,49)
Децентрация	14,68 (4,40) A	17,32 (4,94) AB	14,20 (3,99)B
Стратегии утешения	8,07 (3,04) A	11,22 (4,05) AB	9,54 (4,41)B

Примечание. M – среднее значение; SD – стандартное отклонение; A – разница между группами с объектной и субъектной позицией; B – разница между группами с субъектной и негативной позицией.

Как видно из табл. 2, были получены значимые различия выраженности способности к сопереживанию по данным опросника IRI: в группе испытуемых с доминированием субъектной позиции по отношению к учебной деятельности этот показатель заметно выше, чем в группе с преобладанием объектной позиции (различия значимы при $p \leq 0,010$). Кроме того, были получены значимые различия в выраженности способности к децентрации по данным того же опросника: показатель этой способности наиболее высок у испытуемых с субъектной позицией, причем в сравнении с испытуемыми, демонстрирующими как объектную, так и негативную позицию в учебе. Аналогичные результаты были получены в проективной методике «Стратегии утешения». По данным этого опросника, способность оказывать поддержку в трудной ситуации наиболее развита в группе испытуемых с субъектной позицией (различия с группой с преобладанием негативной позиции значимы на уровне тенденции при $p \leq 0,10$, а с группой, где доминирует объектная позиция, различия статистически значимы при $p \leq 0,05$).

На рис. графически показано, что испытуемые с выраженной субъектной позицией более склонны к использованию интенсивной эмоциональной поддержки, – более 30 % из них (22 человека из 72 испытуемых) продемонстрировали такую склонность при выполнении теста «Стратегии утешения», в то время как в других двух подгруппах доля проявивших активную эмоциональную заботу была ниже 10 % (рис.).

¹ Испытуемые с несформированной позицией по отношению к учебной деятельности (каждый тип позиции выражен слабо – менее 4 баллов), а также испытуемые с комбинированными типами позиции по отношению к учебной деятельности, у которых одинаковым количеством баллов были выражены разные типы позиции, исключались из выборки до деления на три подгруппы.

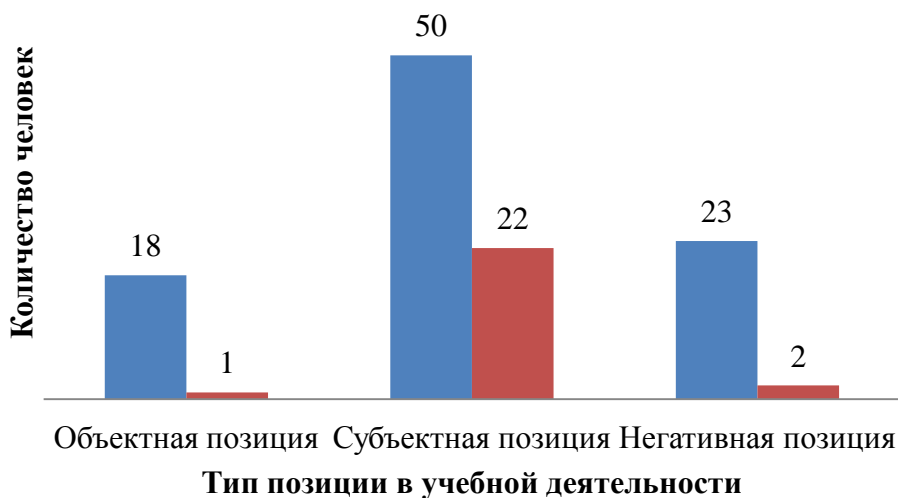

Рис. Число испытуемых в группах с разными позициями в учебной деятельности, с разной интенсивностью использующих стратегию эмоциональной поддержки (N=116): ■ – эмоциональная поддержка один и менее раз; ■ – эмоциональная поддержка два и более раз (N=91)

Выводы

1. Показатели эмпатических способностей у учащихся колледжа и у студентов вузов связаны с уровнем активности и осознанности по отношению к учебной деятельности, т. е. с выраженностью субъектной позиции.
2. Учащихся, мало использующие стратегию эмоциональной поддержки, чаще занимают пассивную, объектную позицию по отношению к учебной деятельности. С наибольшей частотой используют этот вид поддержки учащиеся в выраженной субъектной позиции.
3. Учащиеся с выраженной субъектной позицией в учебной деятельности имеют наиболее высокие показатели способности к сопереживанию, децентрации и оказанию эмоциональной поддержки в трудных ситуациях.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (грант № 14-18-03461) на базе ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.

Литература

1. Зарецкий В.К., Зарецкий Ю.В. Опыт оказания психолого-педагогической помощи средствами рефлексивно-деятельностного подхода: случай Дениса Г. // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 2. С. 142–156. doi:10.17759/cpp.2015230209.
2. Зарецкий Ю.В. Субъектная позиция по отношению к учебной деятельности как ресурс развития и предмет исследования // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 2. С. 110–128.
3. Зарецкий Ю.В., Зарецкий В.К., Кулагина И.Ю. Методика исследования субъектной позиции учащихся разных возрастов // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 1. С. 99–110.

Клименкова Е.Н., Холмогорова А.Б. Позиция в учебной деятельности и способность к эмпатии в подростковом и юношеском возрастах // Психолого-педагогические исследования 2017. Том 9. № 3. С. 156–163.

Klimenkova E.N., Kholmogorova A.B. Position in Educational Activity and Empathy Ability in Adolescence and Teenage Years // Psychological-Educational Studies 2017, vol. 9, no. 3, pp. 156–163.

4. *Клименкова Е.Н.* Развитие ментализации и эмпатии в онтогенезе: обзор эмпирических исследований // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 4. С. 126–137. doi:10.17759/cpp.2016240406.
5. *Клименкова Е.Н., Холмогорова А.Б.* Эмпирическое исследование способности к ментализации и эмпатии в старшем подростковом и юношеском возрастах // Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе / Под ред. А.Б. Холмогоровой. М.: НЕОЛИТ, 2016. С. 236–261.
6. *Холмогорова А.Б.* Значение культурно-исторической теории развития психики Л.С. Выготского для разработки современных моделей социального познания и методов психотерапии // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 3. С. 58–92. doi:10.17759/chp.2016120305.
7. *Холмогорова А.Б., Клименкова Е.Н.* Способность к эмпатии в контексте проблемы субъектности // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 2. С. 75–93. doi:10.17759/cpp.2017250205.
8. *Шерягина Е.В.* Проективная методика исследования стратегий утешения // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 2. С. 212–224.

Position in Educational Activity and Empathy Ability in Adolescence and Teenage Years

Klimenkova E.N.,

State professional educational establishment Complex «South-West», Moscow, Russia, klimenkovaliza@gmail.com

Kholmogorova A.B.

Head of Faculty of Counseling and Clinical Psychology Moscow State University of Psychology and Education, Head of Department of Clinical Psychology and Psychotherapy of Moscow Research Institute of Psychiatry (Branch of Federal Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology), Moscow, Russia, kholmogorova-2007@yandex.ru

The article is devoted to the study of the relationship between empathy and learning activity position in adolescence and young. We present the results of empirical research of 78 assisting professions students (psychologists and teachers) and 42 Polytechnic College students with the techniques of studying empathic abilities (questionnaire of the Interpersonal Reactivity Index of M. Davis in the adaptation of TD Karyagina, projective technique "Consolation Strategies" Vasiluk and EV Sheryagina, processing in the modification of AB Kholmogorova), and the the subject position (the questionnaire "Subject Position in studying activity" by Yu.V. Zaretsky and V.K. Zaretsky). Students less likely to use emotional support, the objective position is more clearly expressed and less subjective in relation to learning activity. Subjects with a subjective learning activity position have stronger empathy, perspective taking and the ability to provide support. Subjects with a subject position often use emotional support.

Keywords: adolescence, young, empathy, position of agency, learning activity, educational motivation.

Funding

This article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (project N 14-18-03461) on the base of Federal State Budgetary Institution «V. Serbsky Federal Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology» of the Ministry of Health of the Russian Federation.

References

1. Zaretskii V.K., Zaretskii Yu.V. Opyt okazaniya psikhologo-pedagogicheskoi pomoshchi sredstvami reflektivno-deyatel'nostnogo podkhoda: sluchai Denisa G. [Practice of psychological-pedagogical help by the resources of reflective-activity approach: case of Denis G.]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2015, no. 2, pp. 142–156. doi:10.17759/cpp.2015230209 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Zaretskii Yu.V. Sub'ektnaya pozitsiya po otnosheniyu k uchebnoi deyatel'nosti kak resurs razvitiya i predmet issledovaniya [Subject position on learning activity as a resource for the development and the subject of the study]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2013, no. 2, pp. 110–128. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Zaretskii Yu.V., Zaretskii V.K., Kulagina I.Yu. Metodika issledovaniya sub'ektnoi pozitsii uchashchikhsya raznykh vozrastov [Technique for subject position of students of different ages study]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and Education], 2014, no. 1, pp. 98–109. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Klimenkova E.N. Razvitie mentalizatsii i empatii v ontogeneze: obzor empiricheskikh issledovaniy [Mentalization and empathy ontogenetic development: empirical studies review]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2016, no. 4, pp. 126–137. doi:10.17759/cpp.2016240406 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Klimenkova E.N., Kholmogorova A.B. Empiricheskoe issledovanie sposobnosti k mentalizatsii i empatii v starshem podrostkovom i yunosheskom vozrastakh [Mentalization and empathy empirical study in adolescence and young]. In Kholmogorova A.B. (eds.) *Sotsial'noe poznanie kak vysshaya psikhicheskaya funktsiya i ego razvitie v ontogeneze* [Social cognition as a higher mental function and its ontogenetic development]. Moscow: NEOLIT, 2016, pp. 236–261.
6. Kholmogorova A.B. Znachenie kul'turno-istoricheskoi teorii razvitiya psikhiki L.S. Vygotskogo dlya razrabotki sovremennykh modelei sotsial'nogo poznaniya i metodov psikhoterapii [Significance of Cultural-Historical Theory of Psychological Development of L.S. Vygotsky for the Development of Modern Models of Social Cognition and Psychotherapy]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2016, no. 3, pp. 58–92. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/chp.2016120305
7. Kholmogorova A.B., Klimenkova E.N. Sposobnost' k empatii v kontekste problemy sub'ektnosti [Empathic Ability In The Context Of The Subjectivity Problem]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2017, no. 2, pp. 75–93. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/cpp.2017250205
8. Sheryagina E.V. Proektivnaya metodika issledovaniya strategii utsheniya [Projective technique for consultation's strategies study]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2013, no. 2, pp. 212–224. (In Russ., abstr. in Engl.).

Диагностика планирования как возрастного новообразования младших школьников

Исаев Е.И.,

доктор психологических наук, профессор кафедры педагогической психологии факультета психологии образования, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, eiisaev@yandex.ru

Тараненко А.В.,

магистрант, кафедра ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства», ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, andrei-enjoy@yandex.ru

Рассматривается проблема возрастной диагностики как постановки диагноза развития, квалификации его наличного содержания, состояния, уровня. Анализируются основные вехи становления диагностики психического развития школьников как области исследований в психологии. Отмечается, что в отечественной психологии психодиагностика создавалась для решения задач контроля за нормальным ходом психического развития и сравнительного анализа развивающего эффекта различных систем воспитания и обучения. Излагаются результаты исследований планирования как возрастного новообразования младших школьников в составе теоретического мышления в его взаимосвязи с анализом и рефлексией. Обосновывается необходимость разработки оперативной диагностики сформированности планирования у учащихся начальной школы. В основу разработки экспресс-диагностики планирования положена «Экспериментальная задача на маневрирование», созданная для исследовательских целей в системе развивающего обучения Эльконина – Давыдова. Описываются ход и результаты обоснования методики оперативной диагностики планирования как возрастного новообразования младших школьников.

Ключевые слова: возрастная диагностика, возрастные новообразования, оперативная диагностика, планирование, экспресс-диагностика планирования.

Для цитаты:

Исаев Е.И., Тараненко А.В. Диагностика планирования как возрастного новообразования младших школьников [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 164–174 doi: 10.17759/psyedu.2017090317

For citation:

Isaev E.I., Taranenko A.V. Diagnosis of Planning as an Age Neoplasm of Younger Schoolchildren [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 164–174 doi: 10.17759/psyedu.2017090317. (In Russ., abstr. in Engl.)

Постановка проблемы

Одной из актуальных проблем возрастной и педагогической психологии была и остается проблема диагностики психического развития школьников. Постановка диагноза развития, т. е. квалификация его наличного содержания, состояния, уровня, необходима для решения ряда задач практики обучения и воспитания. Именно с решения конкретной

практической задачи – отбора умственно отсталых детей для обучения в специальной школе – ведет свое начало психодиагностика в образовании. В начале XX в. А. Бине создал набор тестовых заданий как средство измерения уровня умственного развития детей и дифференциации их возможностей усвоения учебной программы школы. А. Бине первый из психологов предложил диагностическую схему отбора учащихся в различные типы учебных заведений по определенным критериям. *Отбор на входе в учебное заведение* стал исторически первой формой и задачей психодиагностики в образовании.

В отечественной психологии развития психодиагностика создавалась для решения более важной задачи – для *контроля за нормальным ходом психического развития*. Л.С. Выготский одним из первых стал обсуждать проблему психодиагностики в связи с задачами обучения и воспитания детей. Исходной задачей психодиагностики он считал определение реального уровня развития ребенка. Л.С. Выготский указывал, что определение реального уровня развития – насущнейшая и необходимая задача при решении всякого практического вопроса воспитания и обучения ребенка, контроля за нормальным ходом его физического и умственного развития или установления тех или иных расстройств в развитии, нарушающих нормальное течение психического развития. Вместе с тем определение реального (актуального) уровня развития характеризует уже *завершившиеся циклы развития*, что не дает полной картины психического развития ребенка [1].

Для понимания процессов развития и контроля за его ходом, по мнению Л.С. Выготского, важно знать и то, что находится в *процессе становления, созревания*. Определение находящихся в периоде созревания процессов составляет вторую задачу диагностики развития. Эта задача решается *нахождением зоны ближайшего развития* ребенка, т. е. определением уровня задач, решаемых им в сотрудничестве с взрослыми. Теоретическое значение диагностики уровня ближайшего развития Л.С. Выготский видел в том, что она позволяет понять внутренние связи, определяющие процесс психического развития. Тем самым Л.С. Выготский утверждал необходимость разработки психодиагностики развития ребенка, основанной на принципе сотрудничества взрослого и ребенка, составляющих самую суть процесса обучения. Такая психодиагностика позволила бы оценить развивающий эффект содержания и форм сотрудничества ребенка и взрослого в общении [1].

Положение о единстве обучения и развития, понимание обучения как сотрудничества взрослого и ребенка позволило поставить проблему психодиагностики в образовании как проблему диагностики психического развития, как *выявление развивающего потенциала той или иной системы обучения и воспитания*. Психодиагностика развития тем самым связывалась с конкретной образовательной практикой.

Исследование проблем и задач психолого-педагогической диагностики было продолжено Д.Б. Элькониным. Он полагал, что психолого-педагогическая диагностика должна решить две основные задачи: 1) *контроль динамики психического развития детей*, обучающихся и воспитывающихся в детских учреждениях, и коррекция развития с целью создания оптимальных возможностей и условий для подтягивания слабых и средних учащихся до уровня сильных, а также установление правильного направления развития детей, обнаруживающих особые способности; 2) *сравнительный анализ развивающего эффекта различных систем воспитания и обучения* с целью выработки рекомендаций для повышения развивающего потенциала образовательных систем.

При решении первой задачи в центре диагностики находится *отдельный ребенок* – его уровень развития, трудности, прогноз и коррекционно-педагогические мероприятия. При сравнительно-диагностическом исследовании выявляется *эффективность новых содержаний, организационных форм и методов обучения* с точки зрения их развивающих

возможностей. Д.Б. Эльконин подчеркивал, что оба вида диагностики неразрывно связаны друг с другом.

Д.Б. Эльконин отмечал также неразрывную связь диагностики в возрастной психологии и диагностики в педагогической психологии. *Психолого-педагогическая диагностика должна быть прежде всего возрастной*: не может быть диагностических систем, одинаковых для разных возрастных периодов. Содержание диагностируемых сторон психического развития в каждом отдельном возрастном периоде должно отражать уровень сформированности и прогноз дальнейшего развития *ведущего типа деятельности* и уровень сформированности и прогноз развития *основных новообразований* психики ребенка. Поэтому для каждого возрастного периода должна быть разработана своя особая система критериев развития и диагностических средств их контроля. При этом содержание диагностики в отдельные возрастные периоды опирается как на свое основание на фундаментальные теоретические и экспериментальные исследования по возрастной психологии [10, с. 301–305].

На данных принципах строилась отечественная психолого-педагогическая диагностика последней четверти XX в. Целостной и завершенной системы контроля за ходом психического развития ребенка в процессе его обучения и воспитания создать не удалось. Не были разработаны также диагностические системы сравнительной оценки развивающего эффекта различных практик обучения и воспитания.

Построение целостной и надежной системы контроля за ходом развития ребенка в образовательном пространстве, разработка диагностической системы сравнительной оценки развивающего эффекта различных практик обучения и воспитания, предварительная экспертиза инновационных практик обучения и воспитания возможны лишь на основе научно обоснованных норм развития детей в онтогенезе, на основе разработки возрастнo-нормативных моделей развития на ступенях образования. Здесь необходимы иные мировоззренческие и теоретические основания психодиагностики в образовании.

Принципиально инновационный подход к диагностике развития предложил В.И. Слободчиков [8]. Он отмечает, что «в психологии на сегодняшний день возрастной диагностики или – более точно – нормативной диагностики развития не существует. Существует лишь индивидуально-дифференцирующая диагностика на все случаи жизни» [8, с. 4]. Ограниченность имеющихся в психологии исследовательских подходов и технологий диагностики в решении проблем развития человеческой реальности В.И. Слободчиков связывает с их ориентацией на методологию гносеологизма естественнонаучного толка, когда считается, что изучению подлежит лишь тот объект, который существует отчужденно и независимо от воли и сознания исследователя. Однако естественнонаучная установка в психологическом исследовании сталкивается с непреодолимым препятствием адекватного понимания происходящего в той ситуации, когда сам человек оказывается автором развития собственной субъективности, когда он входит в режим саморазвития [8].

Диагностика развития человеческой реальности, по мысли В.И. Слободчикова, потребовала разработки принципиально иного исследовательского подхода, нового типа научности, нового типа гуманитарных знаний. Такой подход стал складываться в 1990-х гг. под специальным названием – *практико-ориентированная наука* (Н.Г. Алексеев, Ю.В. Громько, В.В. Давыдов, А.В. Петровский, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков). Этот исследовательский подход получил свое наименование как *проектно-преобразующий*, обеспечивающий не только познание, но и свершение развития. Адекватную данному подходу конструктивно-преобразующую технологию диагностики В.И. Слободчиков именуется «*кризисной диагностикой*», включающей в себя классические три этапа: *диагностику на входе* (фиксация реального положения дел), *текущую диагностику* (отслеживание хода преобразований), *итоговую диагностику* (оценка полноты/неполноты

преобразований) [8]. Принципиально значимым методологическим средством и технологическим принципом построения возрастной диагностики, на наш взгляд, выступает разработка возрастнo-нормативных моделей развития субъективной реальности человека в онтогенезе. На основе таких моделей возможно создание надежных средств диагностики хода и результатов развития на этапах онтогенеза.

Планирование как возрастное новообразование младших школьников

Обсуждая вопрос о содержании диагностики в младшем школьном возрасте, Д.Б. Эльконин указывает, что в него следует включить «диагностику уровней сформированности: учебной деятельности – ее основных структурных компонентов (выделенность учебных действий и степень их сформированности, уровень развития действий контроля и оценки) и основных новообразований (выделенность способов, общих для решения определенного типа задач, и их осознание, уровень развития умственного или внутреннего плана действий, непосредственно не накладываемых на внешние действия, уровень развития обобщений и понятий)» [9, с. 302–303]. Одним из новообразований младшего школьного возраста Д.Б. Эльконин называет умственный (внутренний) план действий или планирование.

Во многих экспериментальных психологических исследованиях было установлено, что к концу начального школьного обучения у учащихся складывается устойчивый интерес к освоению общих способов познавательной деятельности, а также теоретическое мышление в совокупности составляющих его компонентов – анализа, планирования и рефлексии [2].

Анализ нацелен на поиск и выделение в изучаемом предмете или решаемой задаче основного и генетически исходного отношения. Планирование направлено на поиск и построение системы возможных действий, соответствующих главным условиям решаемой задачи. Рефлексия своим предметом имеет поиск и рассмотрение субъектом существенных оснований собственных действий, выявление общих способов решения учебной задачи. Все эти мыслительные действия взаимосвязаны, и их выполнение позволяет учащемуся строить содержательные абстракции и обобщения при освоении учебного содержания [2; 7].

Планирование (внутренний план действий, планирующая функция мышления) младших школьников исследовались в работах Я.А. Пономарева [6], В.Х. Магкаева [5], А.З. Зака [3]. Планирование как новообразование младших школьников, обучающихся по системе развивающего обучения Эльконина – Давыдова, изучалось Е.И. Исаевым [4].

Для изучения планирования как компонента теоретического мышления была разработана «Экспериментальная задача на маневрирование». Экспериментальная задача воспроизводила в игровой форме маневровую деятельность диспетчера на сортировочной горке (железнодорожных путях). Испытуемым предлагалось преобразовать исходную последовательность вагонов в требуемую через построение взаимосвязанной системы действий-маневров. Главное требование при решении задач заключалось в построении оптимального (кратчайшего) маршрута передвижения вагонов. Были разработаны три серии заданий: в I серии задания выполнялись на игрушечной модели сортировочной горки при действии с локомотивом и 3 вагонами; задания II серии выполнялись на нарисованной сортировочной горке при действии с макетами локомотива и 4 вагонов; задания III серии предлагались с изображением путей в виде схем с обозначением локомотива и 5 вагонов.

В результате экспериментальных исследований были выделены три способа действий в ситуации решения серий задач на маневрирование: манипулятивный, эмпирический и теоретический. Их описание представлено в нашей работе [4]. Проведенные исследования обнаружили содержательную связь компонентов теоретического мышления: планирования, анализа и рефлексии. Планирование производно от действия анализа, направленного на выделение школьниками существенных отношений задачи. Если эти

отношения выделяются (устанавливаются пространственно-функциональные связи между путями и составом), то они превращаются в средство планирования своих действий. При этом поиск кратчайшего маршрута передвижений становится возможным при условии обращения испытуемых к основаниям и способам построения собственных действий, при анализе их вариантов и выборе из них наиболее рационального планирование выступает как форма рефлексии.

Отметим, что описанное исследование выполнялось как теоретико-экспериментальное, а использованная в нем «Экспериментальная задача на маневрирование» не предназначалась для решения задач диагностики планирования как возрастного новообразования младших школьников.

Разработка методики оперативной диагностики планирования у младших школьников

Диагностика возрастных новообразований младших школьников особую актуальность приобретает в связи с реализацией ФГОС начального общего образования, закрепившим в качестве результатов ступени сформированность универсальных учебных действий. Одним из таких универсальных учебных действий и важным мыслительным действием является планирование.

Выше нами был описан проектно-преобразующий подход, обеспечивающий не только познание, но и свершение развития. Обосновываемая в рамках данного подхода конструктивно-преобразующая технология диагностики, которую В.И. Слободчиков именует «кризисной диагностикой», предполагает мониторинг динамики развития. Мониторинг включает в себя: 1) диагностику на входе – оценку актуального уровня развития, 2) текущую диагностику – отслеживание хода преобразований, 3) итоговую диагностику – оценку полноты/неполноты преобразований. Реализация «кризисной диагностики» на практике возможно при условии разработки средств *оперативной диагностики* (экспресс-диагностики), позволяющей вести контроль за процессом и результатами развития в рамках приемлемых временных затрат при работе с группой испытуемых.

Проведенный анализ показал, что методический инструментарий, позволяющий оперативно, надежно и объективно отслеживать ход и результаты формирования у младших школьников действия планирования, отсутствует. В качестве основы разработки методики экспресс-диагностики динамики и результатов развития действия планирования как важнейшего новообразования младших школьников нами была взята описанная выше «Экспериментальная задача на маневрирование».

Были разработаны серии диагностических задач тестового типа для оперативной диагностики действия планирования, воспроизводящих общую схему задачи на маневрирование. Серии задач были разделены на два диагностических пакета, по три задачи в каждом пакете. Все задачи серии содержали три варианта решения, оцениваемые по двум параметрам: 1) верно/неверно решено; 2) удобен/неудобен путь решения. Задачи предлагались в виде схемы с условными обозначениями всех ее составляющих (рис. 1).

- Локомотив

Буквами: А, Б, В и т. д. обозначены пути

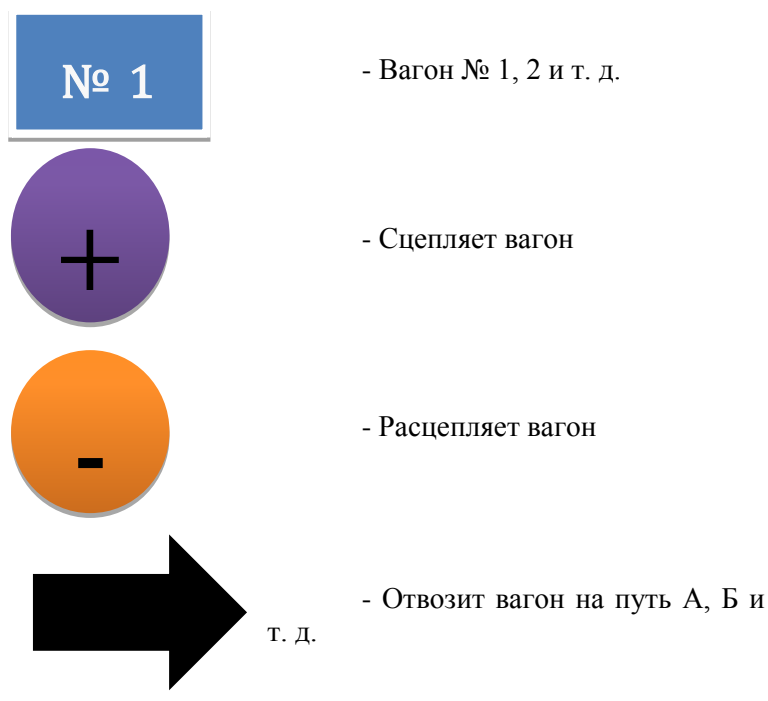

Рис. 1. Условные обозначения в диагностических заданиях на планирование

Выполнение серий заданий предварялось инструкцией, в ходе которой испытуемых вводили в ситуацию задачи и они осваивали ее схематические условные обозначения. Усвоение содержания задачи и обозначений ее элементов на схеме проверялось в ходе выполнения тренировочного задания (рис. 2).

После выполнения тренировочного задания школьники приступали к решению задач основной серии.

№ п/п	Решение задачи	Оценка
1.	1) $Л + 2 \rightarrow Ж$; 2) $Л - 2 \rightarrow Е$; 3) $Л + 1 \rightarrow Ж$; 4) $Л + 1 + 2 \rightarrow Е$	верно/неверно
		удобен/неудобен
2.	1) $1 + Л \rightarrow А$; 2) $1 - Л \rightarrow Б$; 3) $Л + 2 \rightarrow Е$; 4) $Л - 2 \rightarrow А$; 5) $1 + Л \rightarrow Д$; 6) $1 - Л \rightarrow Е$; 7) $2 + Л \rightarrow Д$; 8) $1 + 2 + Л \rightarrow Е$	верно/неверно
		удобен/неудобен
3.	1) $Л + 1 \rightarrow Б$; 2) $Л + 1 + 2 \rightarrow Е$	верно/неверно
		удобен/неудобен

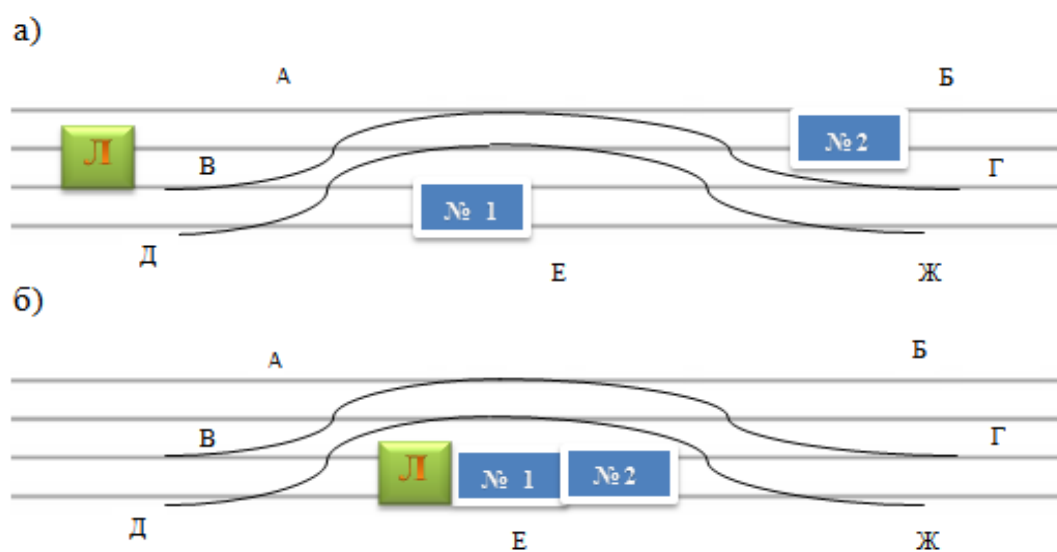

Рис. 2. Тренировочное задание на планирование

Эмпирическое обоснование экспресс-диагностики действия планирования проводилось в течение 2016–2017 учебного года в двух четвертых классах одной из школ СВАО г. Москвы. Выборку исследования составили 49 школьников (24 девочки и 25 мальчиков). Результаты оперативной диагностики действия планирования сопоставлялись с результатами диагностики планирования по методике «Логические задачи» (автор – А.З. Зак) той же выборки. На I этапе исследования определялась *валидность* разработанной методики. Серия задач была разделена на два диагностических пакета по три задачи в каждом. На I этапе исследования использовался пакет 1. Обследование учащихся проводилось в апреле 2017 г.

На рис. 3 представлены результаты сравнительного обследования по методике «Логические задачи» и по нашей методике.

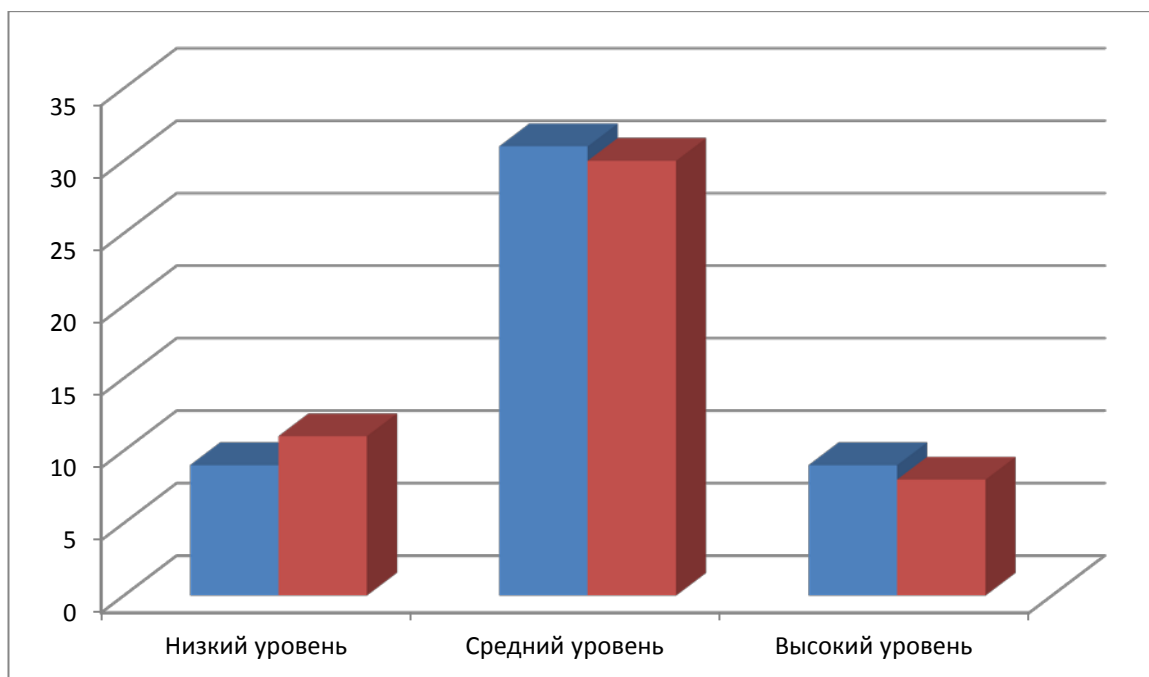

Рис. 3. Результаты сравнительного обследования по методике «Логические задачи» и задачам на маневрирование: ■ – «Логические задачи»; ■ – «Задачи на маневрирование»

На гистограмме видно, что результаты по методике «Логические задачи» соотносятся с разработанным нами диагностическим инструментарием. Статистическая обработка полученных данных по методу ранговой корреляции Ч. Спирмена представлена в таблице. Установлено, что уровни планирования у респондентов по методике «Логические задачи» и разработанным диагностическим задачам имеют весьма определенную статистически значимую корреляционную связь. Это подтверждает достоверность полученных экспериментальных данных по разработанным диагностическим задачам.

Таблица

Сопоставление данных по методу ранговой корреляции Ч. Спирмена

			Результаты по методике А.З. Зака
Р ₀ ** Спирмена	Результаты по методике А.З. Зака	Коэффициент корреляции Значимость (двухсторонняя) N	1,000 49
	Результаты по диагностическому заданию	Коэффициент корреляции Значимость (двухсторонняя) N	0,724** 0,000 49

			Результаты по диагностическому заданию
Р ₀ ** Спирмена	Результаты по методике А.З. Зака	Коэффициент корреляции Значимость (двухсторонняя) N	0,724** 0,000 49
	Результаты по	Коэффициент корреляции	1,000

	диагностическому заданию	Значимость(двухсторонняя) N	49
--	--------------------------	--------------------------------	----

Примечание. ** –корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); $P_{0^{**}}$ – обозначение, принятое в программе SPSS

На II этапе исследования выявлялась *надежность* разработанной диагностической методики. Обследование было проведено в одном из двух четвертых классов, в котором ранее проводилась диагностика, в мае 2017 г. Ученикам был выдан пакет 2 серии заданий. Результаты II этапа исследования представлены на рис. 4.

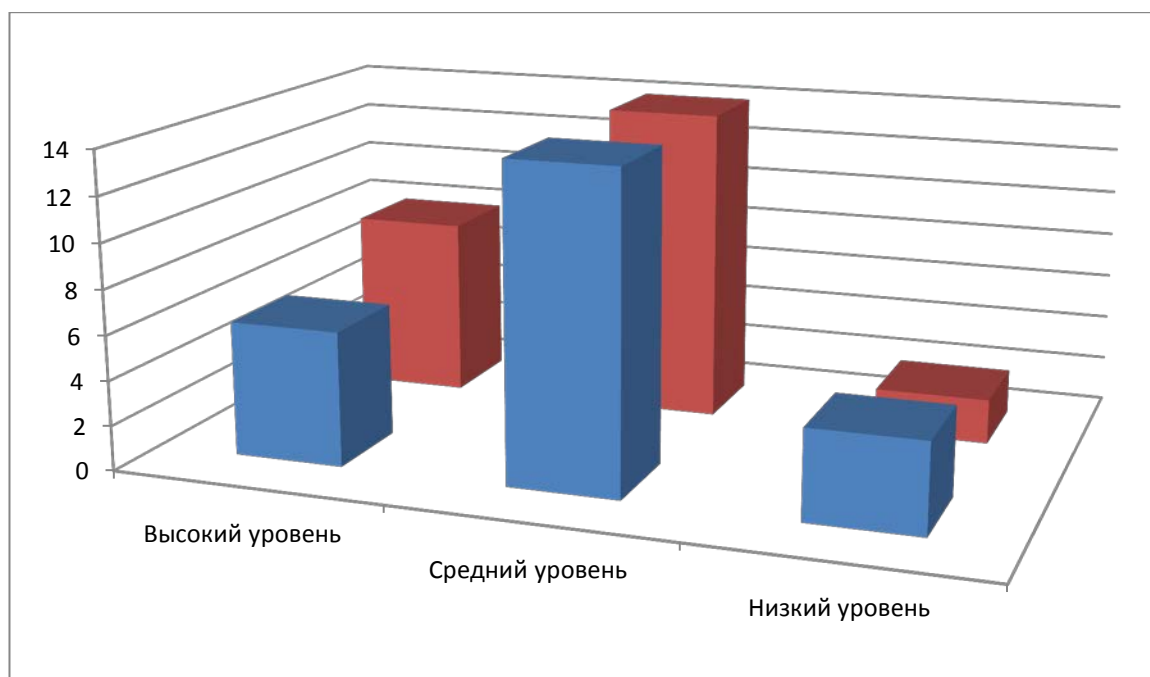

Рис. 4. Сравнение результатов I и II этапов исследования по методике оперативной диагностики действия планирования: ■ – апрель; ■ – май

В апреле у 24 респондентов планирование на высоком уровне было выявлено у 6 человек (25 %), на низком уровне – у 4 человек (17 %), у 14 человек (58 %) –на среднем уровне. В мае в этом же классе планирование находилось на высоком уровне у 8 человек (34 %), на низком уровне – у 2 человек (8 %), у 14 человек (58 %) –на среднем уровне.

Мы видим согласованность результатов обследований, проведенных в апреле и в мае 2017 г. на одной выборке, по разработанной нами серии задач на маневрирование. Полученные данные свидетельствуют об устойчивости (надежности) методики оперативной диагностики действия планирования. Отметим также положительную тенденцию в улучшении показателей второго среза: возросло число учащихся с высоким уровнем планирования и снизилось – с низким уровнем.

Данные двух срезов обследования были подвергнуты статистическому анализу по критерию Ф. Уилкоксона для связанных выборок. Анализ показал наличие качественных изменений на уровне значимости 0,05 по результатам проведенных срезов. Мы можем предполагать, что разработанный нами диагностический инструментарий дает развивающий эффект, но это предположение нуждается в дальнейшей проверке. На уровне значимости 0,01 различия между результатами двух обследований не выявлены. Это

свидетельствует о надежности разработанных заданий экспресс-диагностики действия планирования.

Мы можем сделать вывод, что разработанный на основе исследовательской методики «Экспериментальная задача на маневрирование» диагностический инструментальный, состоящий из серии задач тестового типа, показал свою валидность и надежность. Данная методика при последующей доработке может стать инструментом оперативной диагностики динамики и результатов развития планирования как возрастного новообразования младших школьников.

Литература

1. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6 т. Т.2. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1982. 504 с.
2. *Давыдов В.В.* Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996. 544 с.
3. *Зак А.З.* Развитие способности действовать «в уме» у школьников I–X классов // Вопросы психологии. 1983. № 1. С. 43–50.
4. *Исаев Е.И.* Психологическая характеристика способов планирования у младших школьников // Вопросы психологии. 1984. № 2. С. 52–60.
5. *Магкаев В.Х.* Экспериментальное изучение планирующей функции мышления в младшем школьном возрасте // Вопросы психологии. 1974. № 5. С. 98–106.
6. *Пономарев Я.А.* Знания, мышление и умственное развитие. М.: Просвещение, 1967. 264 с.
7. Психическое развитие в младшем школьном возрасте / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1990. 160 с.
8. *Слободчиков В.И.* Теория и диагностика развития в контексте психологической антропологии // Психология обучения. 2014. № 1. С. 4–34.
9. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.

Diagnosis of Planning as an Age Neoplasm of Younger Schoolchildren

Isaev E.I.,

Doctor of psychological Sciences, Professor, Department of educational psychology, faculty of psychology of education, Moscow state University of psychology and education, Moscow, Russia, eiisaev@yandex.ru

Taranenko A.V.,

Master's Degree of the UNESCO Chair "Cultural-historical psychology of childhood", Moscow state University of psychology and education, Moscow, Russia, andrei-enjoy@yandex.ru

The article presents. The problem of age diagnosis as development diagnosis, qualification of its actual content, state, level is raised in the article. The main stages of formation of diagnosis of schoolchildren's development as a field of psychological research are analyzed. It is noted that in the domestic psychology psychodiagnostics was created for solving the problems of controlling the normal course of psychological development and comparative analysis of developing effect of different systems of education and teaching. The results of planning researches as age neoplasms of younger schoolchildren in the structure of theoretical thinking in its conjunction with analysis

and reflection are stated. The necessity of creating the efficient diagnosis of the formed planning of younger schoolchildren is justified. The basis of the elaboration of the express diagnosis is formed on "The Experimental task for maneuvering" created for research purposes in the system of developing teaching by El'konin–Davydov . The course and the results of reasonable technique of efficient diagnosis planning as age neoplasms of younger schoolchildren are described.

Key-words: age diagnosis, age neoplasms, efficient diagnosis, planning, express-diagnosis of planning.

References

1. Vygotskiy L.S. *Sobraniesochineniy: v 6 t. T.2. Problemy obshchey psikhologii*. [Collected Works: in 6 vol. Vol.2. Problems of General psychology]. Moscow: Pedagogika, 1982. 504 p.
2. Davydov V.V. *Teoriya razvivayushchego obucheniya* [The theory of developmental education]. Moscow: INTOR, 1996. 544 p.
3. Zak A.Z. *Razvitie sposobnosti deystvovat «v ume» u shkolnikov I-X klassov* [Development of the capacity to act "in mind" of schoolchildren of I-X classes]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1983, no.1, pp. 43-50.
4. Isaev E.I. *Psikhologicheskaya kharakteristika sposobov planirovaniya u mladshikh shkolnikov* [Psychological feature of ways of planning for younger students]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1984, no. 2, pp. 52-60. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Magkaev V.X. *Eksperimentalnoe izuchenie planiruyushchey funktsii myshleniya v mladshem shkolnom vozraste* [Experimental study of the planning function of thinking in primary school age]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1974, no.5, pp. 98–106.
6. Ponomarev Ya.A. *Znaniya, myshlenie i umstvennoe razvitie* [Knowledge, thinking and cognitive development]. Moscow: Prosveshchenie, 1967. 264 p.
7. *Psikhicheskoe razvitie v mladshem shkolnom vozraste* [Mental development in primary school age]. In Davydov V.V. (ed.) Moscow: Pedagogika, 1990. 160 p.
8. Slobodchikov V.I. *Teoriya i diagnostika razvitiya v kontekste psikhologicheskoy antropologii* [Theory and diagnostics development in the context of psychological anthropology]. *Psikhologiya obucheniya* [Educational psychology], 2014, no 1, pp. 4-34. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. El'konin D.B. *Izbrannyye psikhologicheskiye trudy* [Selected psychological works]. Moscow: Pedagogika, 1989. 560 p.

О ситуационных характеристиках креативности в социальном взаимодействии старших школьников

Антропова М.Ю.,

магистрант, факультет социальной психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, gossipgirlmargo@mail.ru

Мешкова Н.В.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии факультета социальной психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, nmeshkova@yandex.ru

Рассматриваются результаты поискового эмпирического исследования креативности в социальном взаимодействии. В исследовании принимали участие 52 старшеклассника – учащиеся гимназии и общеобразовательной школы с творческим направлением. Для проверки гипотезы о ситуативности креативности в социальном взаимодействии использовался блок ситуаций с негативной и позитивной коннотацией, в котором подсчитывалась беглость и оригинальность решений, а также Портретный ценностный опросник Ш. Шварца. Согласно результатам, вредоносная креативность и просоциальная креативность не являются единым конструктом, хотя и используются при решении проблем в социальном взаимодействии. Анализируются результаты, показывающие связь вредоносной креативности и ценностей достижения. Обнаружилось, что подростки обоих полов продуцируют идеи о нанесении вреда в ситуации анонимности мести. Неожиданными оказались агрессивные идеи некоторых старшеклассниц, хотя и касающиеся ненамеренного нанесения вреда, в ситуации с легитимной задачей. Делается вывод о том, что при изучении креативности важно учитывать ситуационные характеристики и легитимность задачи. Предлагаются дальнейшие направления исследования.

Ключевые слова: креативность, социальная ситуация, социальная креативность, вредоносная креативность, диагностика социальной креативности, ценности.

Для цитаты:

Антропова М.Ю., Мешкова Н.В. О ситуационных характеристиках креативности в социальном взаимодействии старших школьников [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 175–185 doi: 10.17759/psyedu.2017090318

For citation:

*Antropova M.Yu., Meshkova N.V. On the Situational Characteristics of Creativity in the Social Interaction of High School Students [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 175–185 doi: 10.17759/psyedu.2017090318. (In Russ., abstr. in Engl.)*

Введение и состояние проблемы

В последнее время в психологии уделяется особое внимание креативности в социальном взаимодействии. Интерес к изучению феномена поддерживается существованием такого явления, как использование творческого мышления для нанесения вреда другим людям в буллинге, троллинге и других видах девиантного поведения, которые часто являются мстостью за нанесенную обиду и приводят к стигматизации жертвы [1]. Под *вредоносной креативностью* понимается использование творческого потенциала для нанесения вреда другим людям при решении проблем в социальном взаимодействии. Особое значение приобретает этот вид креативности, когда он реализуется в поведении школьников, поскольку в данном случае: а) девиантное поведение направлено на развивающуюся личность и оказывает негативное влияние на ее эмоциональное и социальное развитие; б) учителя часто либо не знают о том, что кто-то из учеников подвергается такого рода воздействиям, либо не знают, что с этим делать. Поэтому важно, во-первых, изучить ситуации, в которых творческий потенциал становится разрушительным для других людей, и, во-вторых, выяснить, какие психологические особенности креативных личностей этому способствуют. Отметим, что при изучении такого взаимодействия могут возникать трудности, связанные с тем, что авторы идей и исполнители – часто не одни и те же люди [2].

Взаимодействие креативности и ситуации

Интерес к влиянию ситуации на креативность возник в 1970-х гг., когда было обнаружено влияние вознаграждения на креативность детей [9]. За более чем полувековое изучение феномена не только расширилось выявленное количество ситуационных характеристик, влияющих на креативность разных возрастных групп, но и было показано, что одни и те же ситуации могут оказывать как фасилитирующий, так и ингибирующий эффект на креативность, особенно при взаимодействии с определенными психологическими особенностями испытуемых [4]. При этом основной массив исследований сфокусирован на предметной и вербальной креативности, хотя и касается широкого спектра ситуаций (оценка, соревнование, ожидание вознаграждения, ограничение времени на ответ, манипулирование страхом смерти, состояние ностальгии [4]). В то же время не исследованной остается проблема угрозы ценностям. Что касается исследований креативности в социальном взаимодействии, то их явно недостаточно даже за рубежом. Кроме того, в данных, полученных на разных возрастных выборках, имеются некоторые противоречия.

Так, С. Mouchiroud и Т. Lubart исследовали социальную креативность у детей разного возраста (6–7 лет, 8–9 лет, 10–11 лет) в трех социальных областях: при взаимодействии со сверстниками, родителями и в диадах. Согласно полученным данным, показатели беглости во всех трех ситуациях коррелировали, что подтвердило предположение авторов исследования о том, что социальная креативность – единый конструкт [11].

К иным выводам пришли S.T. Schweizer и соавторы при изучении влияния на креативность эмоционально окрашенных ситуаций на выборке испытуемых преимущественно женского пола, возраст которых составлял 19–30 лет. Испытуемым предложили набор ситуаций из обыденной жизни, часть из них вызвала позитивные, а часть – негативные эмоции. Оказалось, что в знакомых для испытуемых ситуациях, вызывающих негативные эмоциональные реакции, оригинальность и количество предлагаемых идей были выше, чем в ситуациях, вызывающих положительные эмоции. Однако незнакомые ситуации ассоциировались с более оригинальными ответами [12]. Таким образом, результаты данного исследования показывают ситуативность креативности, по крайней мере, у взрослых по сравнению с детьми из исследования, проведенного С. Mouchiroud и Т. Lubart [11].

Креативность и взаимодействие ситуации и личностных характеристик

Идеи о том, что ситуация взаимодействует с личностными характеристиками и влияет на предметную креативность, высказывались многими авторами [11; 1]. Кроме того, получены результаты, демонстрирующие связь такого взаимодействия с поведением. R.A. Chavez-Eakle и коллеги выявили корреляции креативного поведения с высокими значениями темпераментальных характеристик (поиск новизны и настойчивость) и низким показателем избегания вреда [6] (значения характеристик, выявленные в российском исследовании на выборке скинхедов [3]). Результаты позволяют предположить связь креативности и девиантного поведения, что согласуется с подходом М. Ранко и его коллег к вредоносной креативности, показавших, что творческие способности сочетаются с агрессивностью, открытостью к опыту и могут применяться в ситуации анонимности для причинения вреда другим людям как реакция на нанесенную ими обиду [7].

На подготовительном этапе адаптации на российской выборке разработанного этими авторами опросника «Поведенческие особенности вредоносной креативности» [7] мы получили результаты, согласно которым отсутствовали значимые корреляции данных, полученных с помощью опросника, и показателей беглости в социальной ситуации. Мы предположили, что существуют различия в показателях беглости и поведенческого проявления вредоносной креативности, обусловленные ситуационными характеристиками. Для проверки данной гипотезы было проведено поисковое эмпирическое исследование, описываемое в настоящей статье.

Кроме того, учитывая результаты исследований, согласно которым даже в ситуации, провоцирующей позитивную креативность по необычному использованию предметов, испытуемые мужского пола демонстрируют решения, которые могут интерпретироваться как приносящие вред [8; 10], представляется важным изучить валентность ответов в ситуациях с положительной коннотацией на выборке школьников.

Программа поискового эмпирического исследования

Цель поискового исследования состояла в том, чтобы выявить влияние ситуационных характеристик на креативность в социальном взаимодействии на примере старшеклассников. Предметом исследования стала креативность при решении проблем в социальном взаимодействии, объектом исследования – взаимодействие креативности и ситуации у школьников старших классов.

В задачи исследования входило: 1) изучение показателей креативности (беглость и оригинальность) в различных ситуациях негативной и положительной коннотации; 2) выявление взаимосвязи показателей креативности и ценностей.

Основная гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что существуют различия в показателях креативности, обусловленные ситуационными характеристиками. Для подтверждения основной гипотезы были выдвинуты частные гипотезы-следствия: 1) существуют различия в показателях беглости в ситуации с негативной и положительной коннотацией; 2) существуют различия в показателях вредоносной креативности, обусловленные ценностями личности.

В поисковом исследовании приняли участие 52 старшеклассника (33 девочки и 19 мальчиков) в возрасте 15–17 лет из двух школ г. Москвы – гимназии (29 учащихся) и среднего общеобразовательного учреждения с дополнительным образованием театрально-музыкальной (далее – творческой) направленности (23 учащихся).

Для подтверждения выдвинутой гипотезы о наличии различий в показателях креативности, обусловленных ситуационными характеристиками, испытуемым был предложен блок из трех социальных ситуаций для выявления креативного потенциала.

Для выявления вредоносной креативности были использованы две ситуации с негативной коннотацией обиды и анонимности: социальная ситуация № 1 – месь за разбитый телефон [7]; социальная ситуация № 2 (смоделирована нами, исходя из наблюдения за поведением старших школьников) – месь обидчику, облившему участника ситуации супом во время обеда в школьной столовой (требовалось придумать и записать как можно больше оригинальных идей анонимной мести). Обе ситуации предполагали в качестве участника, за которого следовало придумать идеи анонимной мести, незнакомого респондентам учащегося. Социальная ситуация № 3 содержала позитивную коннотацию – поздравление друга с Днем рождения. Требовалось придумать как можно больше оригинальных идей поздравления (просоциальная креативность).

При обработке полученных данных учитывали поздравления друга с Днем рождения, количество ответов на каждую социальную ситуацию (беглость) и оригинальность ответов. В случае просоциальной ситуации ответы рассматривались и по нанесению вреда.

Также был использован Портретный ценностный опросник Шварца – пересмотренный PVQ-R [5]. Важным как для нашего поискового исследования, так и для последующих этапов, касающихся связи креативности и девиантного поведения, является тот факт, что, как утверждают авторы опросника, дальнейшая работа по его апробации состоит «в исследовании связи данных ценностей и широкого набора типов поведения, которые данные ценности должны предсказывать» [5, с. 68].

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS 19.0. Использовались методы сравнения выборок и корреляционный анализ.

Результаты поискового эмпирического исследования

В ходе поискового эмпирического исследования были получены следующие результаты беглости ответов в социальных ситуациях.

Блок социальных ситуаций. В общей выборке респондентов были получены следующие данные: а) корреляция показателей беглости в ситуациях с негативной коннотацией (социальные ситуации № 1 и № 2); б) отсутствие корреляций показателей беглости ситуаций № 1 и № 2 с показателями беглости социальной ситуации с позитивной коннотацией (социальная ситуация № 3); в) корреляция беглости агрессивных ответов в ситуации № 3 с беглостью в социальной ситуации № 1 (табл. 1); г) отсутствие значимых различий по показателям креативности во всех трех ситуациях.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции по Пирсону показателей беглости в социальных ситуациях в общей выборке и по группам

Показатель	СС1			СС2			СС3		
	ОВ	ТШ	Г	ОВ	ТШ	Г	ОВ	ТШ	Г
СС2	0,767*	0,472*	0,872*	–	–	–	–	–	–
СС3	0,231	0,391	0,158	–	–	0,104	–	–	–
				0,08	0,20				

				1	1				
НСС3	0,316*	0,298	0,399*	0,22	–	0,519*	0,27	0,334	0,160
				4	0,07	*	7		
					9				

Примечание. * – уровень значимости $p \leq 0,05$; ** – уровень значимости $p \leq 0,01$; ОВ – общая выборка; ТШ – школа с творческим профилем; Г – гимназия; СС1 – социальная ситуация № 1; СС2 – социальная ситуация № 2; СС3 – социальная ситуация № 3; НСС3 – ответы, классифицируемые как наносящие вред в социальной ситуации № 3.

При детальном изучении обеих групп были получены следующие зависимости (табл. 1):

- 1) в группе учащихся творческой школы – корреляция показателей беглости в ситуациях с негативной коннотацией (социальные ситуации № 1 и № 2);
- 2) в группе учащихся гимназии: а) корреляция показателей беглости в ситуациях с негативной коннотацией (социальные ситуации №1 и №2); б) корреляция беглости агрессивных ответов в ситуации № 3 с беглостью в социальных ситуациях № 1 и № 2;
- 3) в обеих группах – отсутствие корреляции показателей беглости ситуаций № 1 и № 2 (антисоциальная креативность) с показателями беглости социальной ситуации № 3 (просоциальная креативность).

При сравнении выборок по U-критерию Манна-Уитни были выявлены значимые различия между двумя группами учащихся в показателях беглости в ответах по социальной ситуации № 2. У старшеклассников гимназии результаты по количеству оригинальных способов мести в данной ситуации значимо выше по сравнению с учащимися школы творческого профиля (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение показателей беглости в социальных ситуациях у учащихся школ разного профиля

Показатель беглости	СС1		СС2		СС3	
	ТШ	Г	ТШ	Г	ТШ	Г
Среднее значение по группам	1,43	2,28	,83	2,28	3,478	3,034
Статистическое отклонение	1,701	2,103	1,154	2,170	3,8832	1,7214
Средний ранг	20,91	30,93	20,91	30,93	26,15	26,78
Ас. значимость	0,133		0,012*		0,881	

Примечание. * – уровень значимости различий по U-критерию Манна-Уитни $p \leq 0,05$; ТШ – школа с творческим профилем; Г – гимназия; СС1 – социальная ситуация № 1; СС2 – социальная ситуация № 2; СС3 – социальная ситуация №3.

Некоторые ответы респондентов можно рассматривать как негативные, т. е. наносящие вред (намеренный или не намеренный), были получены в социальной ситуации №3 (просоциальная креативность). Общее количество испытуемых с такими идеями – 9 человек. В качестве идей оригинального поздравления друга/подруги с Днем рождения были предложены, например, следующие варианты:

- «придумать квест, где злодеями и персонажами будут близкие люди» (испытуемая № 1 из школы творческой направленности);
- «вылить утром воду в кровать именинника; не подарить подарок вообще» (испытуемая № 2 из той же школы);
- «похитить друга и отвезти на тайную вечеринку» (испытуемый № 8 из той же школы);
- «подстеречь друга на улице, надеть мешок на голову, связать и посадить в машину; на улице кинуть ему торт в лицо; напугать» (испытуемый №10 из той же школы);
- «поздравить в 4 утра» (испытуемый № 26 из гимназии);
- «во время сна обкатить его холодной водой и дать горячего кофе с криком "Сюрприз!"; похитить, увезти в лес, угрожать пистолетом, а потом поздравить» (испытуемый № 36 из той же школы);
- «подстроить так, чтобы друга забрала полиция и выкупить его» (испытуемая № 52 из той же школы).

Таким образом, негативная коннотация ответов в позитивной ситуации имеет место не только у мальчиков-старшекласников, но и девочек.

Если же говорить об оригинальности вредоносной креативности, то, на наш взгляд, девочки-старшеклассницы оказались более изощренными в мести за нанесенную обиду. В качестве иллюстрации приведем несколько ответов в социальной ситуации № 1 (асоциальная креативность; месть за разбитый телефон): «заставить обидчика сдавать ЕГЭ столько раз, пока он не получит 100 баллов» (испытуемая № 2 из школы творческой направленности); «стать его куратором в игре "Синий кит"» (испытуемая № 5 из гимназии). Пример оригинального ответа старшекласника (испытуемый № 26 из гимназии): «вырасти, стать учителем и отбить у детей обидчика желание учиться».

Стоит отметить, что 10 человек заявили, что месть глупа и предложили варианты урегулирования ситуации легитимным способом.

Портретный ценностный опросник Шварца – пересмотренный PVQ-R [5]. При сравнении групп по критерию Манна-Уитни были выявлены значимые различия по следующим ценностям: «Достижение», «Власть (ресурсы)», «Власть (достижение)», «Безопасность (личная)». Значения указанных параметров значимо выше у учащихся гимназии (табл. 3). Баллы по ценностям «Репутация», «Власть» (ресурсы и достижение), «Гедонизм», «Достижение» были просуммированы с тем, чтобы определить показатели по шкале «Самоутверждение», являющейся ценностью высокого порядка и объединяющей данные ценности. При сравнении групп по критерию Манна-Уитни были выявлены значимые различия по данной шкале: значения указанного параметра значимо выше у учащихся гимназии (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение показателей ценностей у учащихся школ разного профиля

Показатель	АС		POR		POD		SEP		С	
	ТШ	Г	ТШ	Г	ТШ	Г	ТШ	Г	ТШ	Г
Среднее значение по группам	12,09	14,31	7,74	11,10	8,83	11,31	9,52	13,03	58,14	66,28
Статистическое отклонение	3,965	2,855	4,059	3,384	3,822	3,253	3,666	2,719	10,7	9,8
Средний ранг	21,72	30,29	19,76	31,84	21,02	30,84	18,52	32,83	19	31,31
Ас. Знач.	0,041*		0,004**		0,019*		0,001**		0,003**	

Примечание. * - уровень значимости различий по U-критерию Манна-Уитни $p \leq 0,05$; ** - уровень значимости различий по U-критерию Манна-Уитни $p < 0,01$;

АС - «Достижение», POR - «Власть (ресурсы)», POD - «Власть (доминирование)», SEP - «Безопасность (личная)», С - ценность высшего порядка «Самоутверждение»; ТШ - школа с творческим профилем, Г - гимназия.

Обсуждение результатов

В поисковом исследовании выявлялась креативность при решении проблем в социальном взаимодействии в ситуациях с позитивной и негативной коннотацией, т. е. выявлялись параметры вредоносной и просоциальной креативности. Негативная коннотация задавалась двумя ситуациями, условиями которых были анонимность и месть за нанесенную обиду.

Приходится констатировать, что никаких значимых различий в ситуациях с полярными коннотациями выявлено не было, что, на первый взгляд, вступает в противоречие с результатами, полученными в исследовании коллектива авторов под руководством S.T. Schweizer [12], согласно которым в ситуациях с полярными коннотациями уровень креативности не одинаков. Однако при детальном анализе нам стала понятна причина данного противоречия: зарубежные исследователи выявляли динамику креативности в знакомых и незнакомых ситуациях в зависимости от вызванной ими эмоциональной реакции, показав, таким образом, влияние эмоциональной составляющей на уровень креативности и придя к выводу о том, что креативность ситуативна. Наши результаты показали, что социальная креативность и креативность, используемая для нанесения вреда другим людям, не являются единым конструктом, это подтверждается отсутствием корреляции показателей беглости в социальных ситуациях № 1 и № 2 и показателей беглости в социальной ситуации № 3. Полученные нами данные дают возможность рассматривать вредоносную креативность в качестве самостоятельного вида креативности, наряду с предметной, вербальной и просоциальной (направленной на достижение легитимных целей в социальном взаимодействии).

Напротив, наличие в общей выборке позитивных корреляций показателей беглости в социальных ситуациях с негативной коннотацией согласуется с полученными С. Mouchiroud и Т. Lubart [11] результатами по социальной креативности на выборке младших школьников. Согласованность результатов, на наш взгляд, достигается тем, что и в нашем исследовании, и в исследовании С. Mouchiroud и Т. Lubart [11] анализируется креативность в социальном взаимодействии, направленная на достижение *одинаковых* по валентности задач в социальном взаимодействии: в нашем случае коррелирующие показатели получены в ситуациях, связанных с решением *не легитимных задач*, а у зарубежных исследователей – *легитимных*.

Еще одним важным результатом является наличие между группами испытуемых значимых различий в показателях беглости в социальной ситуации № 2. Данный факт свидетельствует о том, что испытуемых одной из групп (в данном случае – учащихся в школе не с творческой направленностью) в большей степени, если можно так выразиться, «увлекла» ситуация с пролитым супом. Значимость ситуации для данной группы испытуемых попробуем объяснить с помощью различий в показателях высшей ценности «Самоутверждение», объединяющей несколько ценностей, в том числе «Достижение», «Власть», «Гедонизм» и «Репутация». Согласно Ш. Шварцу, ценности самоутверждения входят в стремление к удовлетворению собственных интересов [5]. Данная ситуация может создавать угрозу статусу подростка в группе, а следовательно, и безопасности в группе, стать триггером потери контроля и власти, поэтому тех, для кого данные ценности значимы, она и «зацепила», проявившись в повышенных показателях креативности по сравнению с другой группой испытуемых.

Таким образом, полученные зависимости, показывающие а) наличие взаимосвязи ценностей и вредоносной креативности и б) отсутствие связи между показателями беглости в ситуациях с негативной и позитивной коннотацией, подтверждают обе частные гипотезы и выдвинутую нами общую гипотезу о ситуативности креативности в социальном взаимодействии.

Также мы получили результаты, дополняющие данные зарубежных авторов [10] о том, что агрессивные ответы в задачах с позитивной коннотацией характерны для представителей мужского пола [8; 10]. Согласно нашим данным, гендерные различия во вредоносной креативности маловероятны: девушки так же, как и мальчики «генерируют» оригинальные идеи в виде агрессии и при решении легитимной задачи, причем в некоторых случаях они более оригинальны, чем юноши. Однако для объяснения полученных зависимостей необходимо продолжение исследований.

Выводы

1. Креативность подростков в социальном взаимодействии не является единым конструктом. Можно выделить два типа креативности, которые дифференцируются по легитимности задачи, решаемой в социальном взаимодействии: вредоносная и просоциальная.
2. Ситуация играет важную роль в использовании творческого потенциала для нанесения вреда. Не меньшее значение имеет легитимность задачи социального взаимодействия, предложенной участникам исследования.
3. Значимость ситуации, в которой используется творческое мышление, может определяться ценностями личности. Например, угроза ценностям достижения может в определенных ситуациях (анонимность) провоцировать творческий потенциал для нанесения вреда.

4. Вредоносная креативность не имеет гендерных ограничений. Подростки обоих полов продуцируют идеи, наносящие вред, причем даже в ситуациях с позитивной коннотацией, в данном случае – при решении легитимной задачи.
5. При диагностике вредоносной креативности не следует ограничиваться одним типом социальных ситуаций. Поскольку креативность такого типа проявляется в значимых для подростка ситуациях, в не значимых ее можно просто не обнаружить и сделать ложные выводы об отсутствии вредоносного потенциала.

Ограничения и дальнейшие исследования

Проведенное исследование носило поисковый характер и имеет ограничения. Все полученные зависимости и закономерности получены на небольшой по количеству испытуемых выборке и поэтому нуждаются в дальнейшей проверке.

Согласно результатам, подростки способны продуцировать идеи, наносящие вред. Однако это не значит, что они готовы осуществить их в реальной жизни, поэтому дальнейшее исследование будет направлено на изучение связи вредоносной креативности и девиантного поведения: важно выявить личностные характеристики, способствующие реализации идей, наносящих вред. Еще одним направлением исследования может стать изучение личностных характеристик, благодаря которым люди из благих целей ненамеренно наносят окружающим вред, т. е. тогда, когда этого не требует ситуация, и цель креативного мышления является легитимной. В данном случае речь идет о негативной креативности.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-06-00608.

Литература

1. Мешкова Н.В. Современные зарубежные исследования креативности: социально-психологический аспект // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 2. С. 8–21.
2. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Направления исследований креативности в социальном взаимодействии // Вопросы психологии. 2016. № 4. С. 118–128.
3. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. О психологических исследованиях асоциальной креативности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 50. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 03.01.2017).
4. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Психологические аспекты «преступлений ненависти» // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2008. № 2 (15). С. 63–75.
5. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
6. Chavez-Eakle R.A., Lara M.C., Cruz-Fuentes C. Personality: A possible bridge between creativity and psychopathology? // Creativity Research Journal. 2006. Vol. 18. P. 27–38.
7. Hao N., Tang M., Yang J., Wang Q., Runco M.A. A New tool to measure malevolent creativity: The malevolent creativity behavior scale // Front. Psychol. 2016. Vol. 7. P. 682. doi: 10.3389/fpsyg.2016.00682.
8. Harris D.J., Reiter-Palmon R. Fast and furious: The influence of implicit aggression, premeditation, and provoking situations on malevolent creativity // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2015. Vol. 9. № 1. P. 54–64. doi: 10.1037/a0038499.

9. Hennessey B.A. The social psychology of creativity // Scand. J. Educ. Res. 2003. Vol. 47. № 253. P. 71
10. Lee S., Dow G. Malevolent creativity: Does personality influence malicious divergent thinking? // Creativity Research Journal. 2011. Vol. 23. P. 73–82. doi: <http://dx.doi.org/10.1080/10400419.2011.571179>.
11. Mouchiroud C., Lubart T. Social creativity: a cross-sectional study of 6 to 11-year-old children // Int. J. Behav. Dev. 2002. Vol. 26. P. 60–69
12. Schweizer T.S., Schmalenberger K.M., Eisenlohr-Moul T.A., Mojzisch A., Kaiser S., Funke J. Cognitive and affective aspects of creative option generation in everyday life situations // Front. Psychol. 2016. Vol. 7. P. 1132. doi: 10.3389/fpsyg.2016.01132.

On the Situational Characteristics of Creativity in the Social Interaction of High School Students

Antropova M.Yu.,

Master degree student, Department of Social Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, gossipgirlmargo@mail.ru

Meshkova N.V.,

Ph.D. (Psychology), Assistant Professor, Chair of Theoretical Foundations of Social Psychology, Department of Social Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, nmeshkova@yandex.ru

The article examines the results of an exploratory empirical study of creativity in social interaction. The study involved 52 high school students (students of the gymnasium and school with a creative direction). To test the hypothesis of the situationality of social creativity, a block of situations with negative (Hao et al.) and positive connotations was used (the fluency and originality of decisions were calculated), as well as the Shvarts's value questionnaire. According to the results, malevolent creativity and prosocial creativity are not a single construct, although they are used to solve problems in social interaction. The results showing the connection of malevolent creativity and achievement values are analyzed. The results show that adolescents of both sexes produce ideas about harm in anonymity of revenge. Unexpected were the aggressive ideas of some high school students, although concerning involuntary harm, in a situation with a legitimate task. It is concluded that when studying creativity it is important to take into account

the situational characteristics and legitimacy of the problem. Further directions of research are suggested.

Key words: creativity, social situation, social creativity, malevolent creativity, diagnostics of social creativity, values.

Funding

This work was supported by grant RFH № 17-06-00608.

References

1. Meshkova N.V. Sovremennye zarubezhnye issledovaniya kreativnosti: sotsial'no-psikhologicheskii aspekt [*Modern Foreign Research in Creativity: The Social Psychological Aspect*]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [*Social psychology and society*], 2015. Vol. 6, no. 2, pp. 8–21. (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Napravleniya issledovaniy kreativnosti v sotsial'nom vzaimodeistvii [The directions of creativity research in social interaction]. *Voprosy psikhologii* [*Questions of psychology*], 2016a, no. 4, pp. 118–128.
3. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. O psikhologicheskikh issledovaniyakh asotsial'noi kreativnosti [On psychological research of antisocial creativity]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [*Psychological studies*], 2016b. Vol. 9, no. 50, pp. 3. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 03.01.2017).
4. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Psikhologicheskie aspekty «prestuplenii nenavisti» [*Psychological issues of hate crimes*]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra: Trudy Sankt-Peterburgskogo kriminologicheskogo kluba* [*Kriminology: yesterday, today and tomorrow*], 2008, no. 2 (15), pp. 63–75.
5. Shvarts Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennostei: primeneniye v Rossii [The refined theory of basic individual values: application in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyssei shkoly ekonomiki* [*Psychology. J. of VSE*], 2012. Vol. 9, no. 1, pp. 43–70.
6. Chavez-Eakle R. A., Lara M. C., Cruz-Fuentes C. Personality: A possible bridge between creativity and psychopathology? *Creativity Research Journal*, 2006. Vol. 18, pp. 27–38.
7. Hao N., Tang M., Yang J., Wang Q., Runco M.A. A New Tool to Measure Malevolent Creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale. *Front. Psychol.*, 2016. Vol. 7, pp. 682. doi: 10.3389/fpsyg.2016.00682
8. Harris D.J., Reiter-Palmon R. Fast and Furious: The Influence of Implicit Aggression, Premeditation, and Provoking Situations on Malevolent Creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2015. Vol. 9, no. 1, pp. 54–64. doi: 10.1037/a0038499
9. Hennessey B.A. The social psychology of creativity. *Scand. J. Educ. Res.*, 2003. Vol. 47, pp. 253–71
10. Lee S., Dow G. Malevolent creativity: Does personality influence malicious divergent thinking? *Creativity Research Journal*, 2011. Vol. 23, pp. 73–82. doi: <http://dx.doi.org/10.1080/10400419.2011.571179>
11. Mouchiroud C., Lubart T. Social creativity: a cross-sectional study of 6- to 11-year-old children. *Int. J. Behav. Dev.*, 2002. Vol. 26, pp. 60–69
12. Schweizer T.S., Schmalenberger K.M., Eisenlohr-Moul T.A., Mojzisch A., Kaiser S., Funke J. Cognitive and Affective Aspects of Creative Option Generation in Everyday Life Situations. *Front. Psychol.*, 2016. Vol. 7, p. 1132. doi: 10.3389/fpsyg.2016.01132